

ВЕСТНИК ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

16+

Научный журнал основан в декабре 2002 г.

№ 2 (107) • 2022

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Череповец
2022

Выход в свет: № 2 (107) • 2022 • АПРЕЛЬ. Выходит шесть раз в год.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Группы специальностей: 2.3 Информационные технологии и телекоммуникации (05.13.00 Информатика, вычислительная техника и управление)
5.9 Филология (10.02.00 Языкознание)
5.8 Педагогика (13.00.00 Педагогические науки)

УЧРЕДИТЕЛЬ: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет», с 2017 г. является одним из опорных вузов Российской Федерации.

Свидетельство выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). ПИ № ФС77-66463 от 14.07.2016 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Е. В. ГРУДЕВА, доктор филологических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Е. В. ЯКОВЛЕВА, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

Е. В. ЕРШОВ, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

РЕДАКТОРЫ: Н. Г. МЕЛЬНИКОВА, К. Г. КОСТЫГИНА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: В. В. КРУГЛОВА

ПЕРЕВОДЧИК: А. В. МОЙСЕЕНКО

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: Н. А. ТИХОМИРОВА (8202) 51-72-40

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

EBSCO
Discovery Service

BASE

Google
scholar

WorldCat

СОЦИОНЕТ

ULRICHSWEB
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OpenAIRE

EBSCO
A-to-Z

Адрес издателя, редакции: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Адрес типографии: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ISSN 1994-0637

© Череповецкий государственный университет, 2022

**CHEREPOVETS
STATE
UNIVERSITY
BULLETIN**

16+

Scientific journal established in December 2002

№ 2 (107) • 2022

TECHNOLOGY

PHILOLOGY

PEDAGOGY

Cherepovets
2022

Date of publication: № 2 (107) • 2022 • **APRIL**. Comes out six times a year.

“Cherepovets State University Bulletin” is a scientific edition that is included in the list of top peer-reviewed academic journals published in the Russian Federation. It publishes research data of doctorate and higher doctorate dissertations.

Scientific journal “Cherepovets State University Bulletin” has been in the Russian Science Citation Index (RSCI) since 2009.

Journal Sections: TECHNOLOGY, PHILOLOGY, PEDAGOGY

Branches of Studies: 2.3 Information Technology and Telecommunications (05.13.00 Computer science, computer engineering and management)
5.9 Philology (10.02.00 Linguistics)
5.8 Pedagogy (13.00.00 Pedagogical Sciences)

FOUNDER: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Cherepovets State University”, a member of Russian Backbone Universities group since 2017.

Registration certificate PI № FS77-66463 issued July 14, 2016, was granted by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation.

EDITOR-IN-CHIEF: E. V. GRUDEVA, Doctor of Philology, Professor

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF:

E. V. YAKOVLEVA, Doctor of Pedagogy, Professor (Cherepovets State University)

E. V. ERSHOV, Doctor of Technology, Professor (Cherepovets State University)

MANAGING EDITORS: N. G. MELNIKOVA, K. G. KOSTYGINA

COMPUTER DESIGN: V. V. KRUGLOVA

TRANSLATOR: A. V. MOISEENKO

EXECUTIVE EDITOR: N. A. TIKHOMIROVA (8202) 51-72-40

CYBERLENINKA

НАЦИОНАЛЬНАЯ
ЦИФРОВАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

EBSCO
Discovery Service

BASE

Google
scholar

OCLC
WorldCat

СОЦИОНЕТ

ULRICHSWEB™
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OpenAIRE

EBSCO
A-Z

Editorial department address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

Printing-office address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

OPEN PRICE

ISSN 1994-0637

© Cherepovets State University, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Багрецов С. А., Шарапов И. О., Епанишников Н. М., Костюк А. В., Зырин С. А.</i> Определение рационального соотношения затрат между теоретическими и практическими видами подготовки специалистов в автоматизированных обучающих системах с учетом имеющихся ресурсов	7
<i>Харахнин К. А.</i> Моделирование дискретных систем управления на основе автоматов Мили и Мура в САПР Proteus 8	16

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ильина Е. Н.</i> Клуб в языковой картине мира жителей Белозерья	31
<i>Исакова И. Ю., Кочева О. Л.</i> Метафорические модели в итальянском политическом дискурсе (на примере выступлений Б. Муссолини и С. Берлускони)	40
<i>Мельникова Н. Г.</i> Говоры Белозерского края как объект лингвистических исследований	52
<i>Парышева Е. В.</i> Корпус детской литературы в исследовании семантики слова (на примере слова <i>рынок</i>)	73
<i>Уржа А. В.</i> Интерактивные эгоцентрики в русских переводах англоязычной прозы: семантика, прагматика, интерпретация	87
<i>Чераги Б., Годрати А.</i> Рассмотрение признаков и значений слов категории состояния в русском языке и их эквиваленты в персидском	102
<i>Шапкина В. Н.</i> Специфика языкового оформления концептуального содержания референтной области «Следственные действия» в русском и английском языках (на материале Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки)	113

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Вискова Т. А., Мальшев К. Б.</i> Исследование ценностных ориентаций студентов Вологодского государственного университета	128
<i>Иванова Н. В., Миронова Л. Е.</i> Теоретические и практико-ориентированные аспекты преодоления барьеров принятия фандрайзинговой деятельности у руководителей образовательных организаций	138
<i>Колесов В. И., Кузнецова И. А., Силенков В. И., Ничагина А. В.</i> Формирование нравственной устойчивости подростков в педагогическом пространстве	152
<i>Смирнова О. В., Касаткина С. С., Балюшина Ю. Л.</i> Проблемы изучения философии в вузе в условиях дистанционного обучения	164
<i>Уткин А. В., Шевченко К. В.</i> Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике	175

РЕЦЕНЗИИ

<i>Дубровина С. Ю.</i> Рецензия на книгу: Яцкевич Л. Г. Квасюнинская поговорочка: язык малых жанров фольклора. Вологда: ВоГУ, 2017. 168 с. ISBN 978-5-87851-720-1	190
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Ильина Е. Н.</i> Научно-методический семинар «Филология смотрит в будущее» как форма научной социализации молодых исследователей	194
Информация для авторов	196

CONTENTS

TECHNOLOGY

Bagretsov S. A., Sharapov I. O., Epanishnikov N. M., Kostiuk A. V., Zyrin S. A. Determining appropriate cost relations between theoretical and practical types of specialists' preparation in automated training systems due to available resources.....	7
Kharakhnin K. A. Modeling discrete control systems based on Mealy and Moore machines in Proteus 8 CAD.....	16

PHILOLOGY

Ilyina E. N. A country club in the language world picture of the Belozerye inhabitants	31
Isakova I. Yu., Kocheva O. L. Metaphorical models in Italian political discourse (by the example of B. Mussolini and S. Berlusconi's speeches).....	40
Melnikova N. G. Local dialects in the Belozersk territory as an object of linguistic research	52
Parysheva E. V. The children's literature corpus in the study of the word semantics (by the example of the word <i>rynok</i> ('market')).....	73
Urzha A. V. Interactive egocentric units in Russian translations of English prose: semantics, pragmatics, interpretation.....	87
Cheraghi B., Ghodrati A. Considering the characteristics and meanings of state category words in Russian and their equivalents in Persian	102
Shashkova V. N. The specifics of the language expressing the conceptual content of the reference zone "Investigative Actions" in Russian and English (as exemplified by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Rules of Criminal Procedure of the United States of America)	113

PEDAGOGY

Viskova T. A., Malyshev K. B. Research of students' value orientations in Vologda State University	128
Ivanova N. V., Mironova L. E. Theoretical and practice-oriented aspects of overcoming barriers to accepting fundraising activities by heads of educational organizations.....	138
Kolesov V. I., Kuznetsova I. A., Silenkov V. I., Nichagina A. V. The formation of adolescents' moral stability in the pedagogical space.....	152
Smirnova O. V., Kasatkina S. S., Baliushina Iu. L. Issues of studying philosophy at university in the conditions of distance learning	164
Utkin A. V., Shevchenko K. V. Ecosystem approach in education: from metaphor to methodology and practice.....	175

REVIEWS

Dubrovina S. Iu. Book review: Yatskevich L. G. Kvasunino pogovorochka: the language of small folklore genres. Vologda: VoGU, 2017. 168 p. ISBN 978-5-87851-720-1	190
--	-----

SCIENTIFIC LIFE

Ilyina E. N. Scientific and methodological seminar "Philology looks to the future" as a form of scientific socialization of young researchers	194
For the authors attention	196

Научная статья

УДК 621.396.663

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-1>

**Определение рационального соотношения затрат между теоретическими
и практическими видами подготовки специалистов в автоматизированных
обучающих системах с учетом имеющихся ресурсов**

**Сергей Алексеевич Багрецов^{1✉}, Илья Олегович Шарапов²,
Николай Михайлович Епанишников³, Анатолий Владимирович Костюк⁴,
Сергей Александрович Зырин⁵**

¹Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского,
Санкт-Петербург, Россия,
[✉]sergeibagrecov@bk.ru

²Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
Ярославль, Россия,

^{3,4}Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной
гвардии Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия,

⁵Военный ордена Жукова университет радиоэлектроники,
Череповец, Россия,
[✉]cvviur6@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается распределение временных ресурсов на индивидуальную подготовку операторов (с учетом их индивидуальных характеристик) с целью оптимизации эффективности их групповой деятельности при эксплуатации сложных технических систем. Задача исследования – разработать оптимальный вариант распределения ресурсов на подготовку оператора, входящего в группу управления. Авторами приводятся расчеты, свидетельствующие о решении задачи оптимизации процесса и подтверждающие тот факт, что применяемый подход позволяет повысить эффективность всей системы в целом. Отмечается, что реализация подобного решения возможна на любом этапе работы системы.

Ключевые слова: эксплуатация, подготовка, затраты, модель обучения, линейное программирование

Для цитирования: Багрецов С. А., Шарапов И. О., Епанишников Н. М., Костюк А. В., Зырин С. А. Определение рационального соотношения затрат между теоретическими и практическими видами подготовки специалистов в автоматизированных обучающих системах с учетом имеющихся ресурсов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 7–15. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-1>.

Determining appropriate cost relations between theoretical and practical types of specialists' preparation in automated training systems due to available resources

**Sergey A. Bagretsov^{1✉}, Ilya O. Sharapov², Nikolai M. Epanishnikov³,
Anatolii V. Kostiuik⁴, Sergey A. Zyrin⁵**

¹ A. F. Mozhaysky's Military-Space Academy,
St Petersburg, Russia,

¹sergeibagrecov@bk.ru✉

² Yaroslavl Higher Military School of Air Defense,
Yaroslavl, Russia,

^{3, 4} St Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops
of the Russian Federation,
St Petersburg, Russia,

⁵ Military Order of Zhukov University of Radio Electronics,
Cherepovets, Russia,
cvviur6@mail.ru

Abstract. The article discusses the allocation of time resources for operators' individual training (taking into account their individual characteristics) in order to enhance efficiency of their group activities while operating complex technical systems (CTS). The task of the study is to develop an optimal variant for allocating resources for training an operator in the management group. The authors provide calculations showing the solution of the process optimization problem and demonstrating the effectiveness of the approach taken that allows increasing the efficiency of the whole system. It is also noted that the implementation of such a solution is possible at any work stage of the system.

Keywords: operation, preparation, costs, training model, linear programming

For citation: Bagretsov S. A., Sharapov I. O., Epanishnikov N. M., Kostiuik A. V., Zyrin S. A. Determining appropriate cost relations between theoretical and practical types of specialists' preparation in automated training systems due to available resources. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 7–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-1>.

Введение

Подготовка операторов рассматривается в современных исследованиях как важнейший элемент этапа эксплуатации систем управления. Это, в свою очередь, определяет необходимость комплексной организации планирования подготовки операторов и ее учета на этапе проектирования современных человеко-машинных комплексов. В рамках решения данной проблемы возникает задача рационального распределения ресурсов на подготовку каждого оператора, входящего в состав группы управления. Трудность ее реализации прежде всего связана с необходимостью учета факторов, определяющих эксплуатационные характеристики системы, требующих как теоретических, так и практических знаний, а также факторов, обуславливающих уровень допустимых затрат на обучение специалистов.

Кроме того, возникает задача рационального распределения имеющихся временных ресурсов между теоретическим и практическим видами подготовки операторов с учетом их начального уровня и технических возможностей автоматизированной обучающей системы (далее – АОС). Характер данного распределения влияет на внутреннее содержание учебного материала АОС, его структуру, а также на выбор методов, средств и организацию контроля деятельности обучаемых. Таким образом, успешное решение указанной задачи непосредственно влияет на эффективность АОС.

Основная часть

Проблема рационального распределения ресурсов решается как при установлении глобального дифференцирования затрат в начальный период подготовки операторов, так и в процессе реализации отдельных циклов их обучения в АОС для уточнения полученных результатов и корректировки расхода средств.

Выполнение поставленной задачи рассматривается с позиции теории иерархических систем, в соответствии с которой представляется, что система рационального распределения ресурсов состоит из некоторого центра и связанных с ним подсистем подготовки операторов. При этом цель центра в такой иерархической системе включает следующие группы задач:

- 1) координация подготовки операторов таким образом, чтобы обобщенные параметры системы управления, характеризующие устойчивость ее работы в целом, удовлетворяли определенным ограничениям, описывающим область гомеостаза;
- 2) оптимизация (по возможности) одного или нескольких критериев эффективности функционирования системы управления (далее – СУ).

Процедура распределения средств на подготовку операторов в такой иерархической системе представляет собой процесс взаимодействия ряда активных элементов, действующих в соответствии со своими собственными интересами. В исследуемой модели она определяется способом управления центром, заключающимся в выборе конкретного объема средств, отпускаемых на подготовку каждого оператора, предположениями об особенностях процесса их индивидуального и практического обучения.

В эргатических системах в качестве критериев эффективности групповой деятельности операторов рассматриваются, как правило, функционалы вероятностных и временных характеристик работы отдельных операторов, входящих в состав группы, а ограничения представляют собой требования по уровню допустимых ошибочных решений, отражающих устойчивость функционирования СУ в данных условиях.

Будем считать, что состояние (т. е. уровень подготовки) коллектива операторов ($i = \overline{1, n}$) определяется совокупностью уровней подготовки отдельных специалистов, т. е. $X \in \{x_i; i = \overline{1, n}\}$, и однозначно обуславливается, с одной стороны, управлением центра $U \in U^0$, а с другой – вектором управлений отдельных операторов $\vartheta = \{\vartheta_i; i = \overline{1, n}\}$, отражающим желаемый характер индивидуального распределения имеющегося ресурса на виды их подготовки.

Пусть X – область гомеостаза системы, тогда задача центра по координации подготовки операторов состоит в достижении любого устойчивого состояния $x_i \in X$, $\forall i \in \{1, n\}$.

Обозначим через $M_i \left(U_i, \vartheta_i \right)$ критерий, оценивающий эффективность подготовки i -го оператора, а через M_0 – критерий деятельности всей группы управления. С учетом введенных обозначений оптимальным гарантирующим управлением будет такое $U \in U^0$, что

$$M_0 = \sup_{U \in U^0} \inf_{\vartheta \in R(U)} M_0(U, \vartheta),$$

где $R_i(U) = \text{Arg} \max_{\vartheta_i \in V_i(U)} M_i(U_i, \vartheta_i)$; $U^0 = \{u \in UR(u) \neq 0, R(u) = \Omega(u)\}$, где Ω –

множество таких управлений, которые переводят систему в одно из состояний множества X .

Множество U^0 может быть пустым. Это означает, что данный контингент операторов нельзя подготовить с требуемой эффективностью, определяемой областью гомеостаза системы, при имеющихся ресурсах центра и исходных характеристиках контингента операторов. Ограничения центра в таком случае могут быть представлены допустимыми временными или материальными ресурсами.

Будем считать, что центр распределяет однородный ресурс R между отдельными операторами контингента для их начальной подготовки. Пусть r_i – количество ресурсов, выделяемое для подготовки i -го оператора. Данный ресурс используется следующим образом: $\frac{0}{\vartheta_i}$ – для практической подготовки и $\left(r_i - \frac{0}{\vartheta_i} \right)$ – для начальной теоретической подготовки. В результате освоения ресурса r_i оператор i получает начальные навыки по управлению системой. Определяющим этапом их формирования является стадия практической подготовки, а степень теоретической подготовки позволяет дать оператору лишь общие представления о характере работы системы и порядке ее использования. В целом грамотное распределение средств на этапы теоретического и практического обучения оператора способствует снижению уровня ошибок, совершаемых им, и повышению его производительности.

Обозначим через $x_1 = f(\vartheta_1)$ производительность оператора, которую он набирает в результате выполнения заданий, предлагаемых в рамках обучающего курса, а через $Y_i = g_i \left(x_i, r_i - \frac{0}{\vartheta_i} \right) = \tilde{g}_i \left(\frac{0}{\vartheta_i} \right)$ – интенсивность совершаемых им ошибок после прохождения курса обучения.

Использование оценки качества деятельности оператора производительности, определяемой, например, по числу введенных в систему символов, количеству ре-

шенных в единицу времени оперативных задач управления и т. п., как основного параметра, отражает важнейший аспект методики подготовки операторов любого профиля, согласно которому специалист учится вначале выполнять операции управления точно, без ошибок, и лишь затем – быстро. Таким образом, производительность его работы является интегральной характеристикой.

Цель обучения i -го оператора заключается в максимизации его производительности, которая определяется выражением вида

$$M_i \left(r_i, \frac{0}{g_i}, \bar{Y}_i, z \right) = f_i \left(\frac{0}{g_i} \right) - Z_{\max} (0, Y_i - \bar{Y}_i),$$

где $\bar{Y}_i$ – допустимый уровень ошибок i -го оператора, работающего в составе группы управления; z – коэффициент, определяющий уровень снижения производительности оператора при наличии недопустимого уровня ошибок $Y_i > \bar{Y}_i$.

Коэффициент z может рассматриваться как штраф за единицу превышения допустимого уровня ошибок. Критерием центра, распределяющего ресурс, является максимизация взвешенной суммы производительностей обучаемых операторов:

$$M_0 \left(r, \frac{0}{g_i} \right) = \sum_{i=1}^n \alpha_i f_i \left(\frac{0}{g_i} \right),$$

где α_i – коэффициент важности информации i -го оператора для группового решения задач.

Допустимые уровни ошибок устанавливаются так, чтобы выполнялось следующее условие:

$$\sum_{i=1}^n \beta_i Y_i = \sum_{i=1}^n \beta_i \tilde{g}_i \left(\frac{0}{g_i} \right) \leq Y,$$

где Y – общий допустимый уровень ошибок группы управления СУ, обеспечивающий ее устойчивую работу; β_i – важность ошибок i -го оператора.

На различных этапах жизненного цикла СУ параметр Y , коэффициенты α_i , β_i , z могут меняться в зависимости от целей и задач, решаемых системой.

Если рассматривать процесс обучения операторов в виде отдельных циклов, то справедлива кусочно-линейная аппроксимация функций $f_i \left(\frac{0}{g_i} \right)$ и $\tilde{g}_i \left(\frac{0}{g_i} \right)$, т. е.

$$x_i \approx k_i \frac{0}{g_i}; \quad Y_i = \max_{i=1, n} \left(0; x_i, x_i - \gamma_i \left(r_i - \frac{0}{g_i} \right) \right),$$

где x_i , k_i , γ_i – соответствующие коэффициенты аппроксимации.

Заметим, что предположение о возможности кусочно-линейной аппроксимации не нарушается при использовании широко распространенной в настоящее время экспоненциальной модели обучения¹.

Действительно, если $x_i = A_{0i} \left(1 - e^{-k_i \frac{0}{\vartheta_i}}\right)$, то $k_i \vartheta_i = \frac{\ln(1 - x_i)}{A_{0i}} = x_i$.

Таким образом, при условии принятия экспоненциальной модели обучения в качестве параметра x_i следует рассматривать его модификацию $\bar{x}_i$. В этом случае оптимальная стратегия i -го оператора будет иметь вид:

$$\vartheta_i = \begin{cases} r_i, & \text{если } z \leq (k_i / (x_i k_i + \gamma_i)) \vee (\bar{Y}_i / r_i) \geq x_i k_i; \\ (\bar{Y}_i \div \gamma_i r_i) / (x_i k_i + \gamma_i), & \text{если } ((\bar{Y}_i / r_i) < x_i k_i \wedge z > k_i / (x_i k_i + \gamma_i)). \end{cases}$$

Таким образом, если штраф z связан с общей производительностью операторов соотношением

$$z > \max_{i=1, n} (k_i / (x_i k_i + \gamma_i)), \quad (1)$$

то всем операторам невыгодно превышать допустимый уровень ошибок Y_i , $\bar{Y}_i$, $\forall i = \overline{1, n}$. Таким образом, если центр будет производить оценку операторов с учетом коэффициента z , определяемого выражением (1), то в отмеченном контингенте обучаемых будут созданы объективные условия для такой организации процесса получения новых знаний, при которой ограничение по указанному уровню ошибок будет выполнено. Кроме того, принятие данной оценки деятельности операторов способствует устойчивости мотивации и убежденности в обоснованном выборе направленности их обучения. Для центра задача оптимизации будет иметь следующий вид:

$$\begin{aligned} \max \sum_{i=1}^n k_i \min(r_i, (\gamma_i r_i + Y_i) / (x_i k_i + \gamma_i)); \\ \sum_{i=1}^n r_i \leq R; \quad \sum_{i=1}^n \bar{Y}_i \leq Y. \end{aligned} \quad (2)$$

Введем дополнительные переменные:

$$t_i = \min(r_i, (\gamma_i r_i + \bar{Y}_i) / (x_i k_i + \gamma_i)).$$

¹ Багрецов С. А. Оценка знаний обучаемых в автоматизированных обучающих системах. Пушкин: ПВУРЭ ПВО, 1991. С. 108.

В этом случае задача (2) будет иметь вид:

$$\begin{aligned} & \max_{t, \bar{Y}, z} \sum_{i=1}^n k_i t_i; \\ & \sum_{i=1}^n \bar{Y}_i \leq Y; \sum_{i=1}^n r_i \leq R; \bar{Y}_i \geq 0; r_i \geq 0; r_i - t_i \geq 0; \\ & \gamma_i r_i - \bar{Y}_i - (x_i k_i + \gamma_i) t_i \geq 0, i = \overline{1, n}. \end{aligned} \quad (3)$$

Задача (3) является задачей линейного программирования.

Выводы

Таким образом, представленная методика позволяет на различных этапах эксплуатации системы управления осуществлять рациональное распределение ресурсов на обучение операторов с учетом их индивидуальных характеристик. При этом в рамках рассмотренной методики есть возможность усилить мотивационный аспект получения специалистами новых знаний путем их материального и морального стимулирования.

Задача выявления рационального соотношения затрат на подготовку операторов может решаться как в начале процесса обучения, исходя из априорных данных для работников определенного вида специализации и степени развития профессионально важных качеств, так и в ходе получения специалистами новых знаний с целью уточнения исходного распределения средств и принятия окончательного решения по поводу структуры учебного материала, включаемого в проектируемую АОС.

Список источников

Алексеев А. В., Плащенко В. В., Алексеев А. Е., Чеботарь И. В., Шарапов И. О. Практико-ориентированная методика обучения радиоинженера принципам исследования свойств электромагнитного поля с использованием специализированных лабораторных установок // Электромагнитные волны и электронные системы. 2019. Т. 24, № 8. С. 60–65.

Багрецов С. А. и др. Автоматизированные системы обучения: методы и средства оценки эффективности. Тверь: Триада, 2005. 103 с.

Багрецов С. А. Оценка знаний обучаемых в автоматизированных обучающих системах. Пушкин: ПВУРЭ ПВО, 1991. 391 с.

Военная системотехника и системный анализ. Модели и методы подготовки и принятия решений в сложных организационно-технических комплексах в условиях неопределенности и многокритериальности / под редакцией Б. В. Соколова. Санкт-Петербург: ВИКУ, 1999. 496 с.

Галактионов А. И. Основы инженерно-психологического проектирования АСУ ТП. Москва: Энергия, 1978. 208 с.

Ефремов И. В. Проблема обеспечения профессиональной мобильности военных специалистов на основе системного анализа и моделирования системы непрерывной профессиональной подготовки офицерских кадров космических войск. Санкт-Петербург: ВКА имени А. Ф. Можайского, 2004. 274 с.

References

Alekseenko A. V., Plashenkov V. V., Alekseenko A. E., Chebotar' I. V., Sharapov I. O. Praktiko-orientirovannaya metodika obucheniya radioinzhenera printsipam issledovaniya svoystv elektromagnitnogo polya s ispol'zovaniem spetsializirovannykh laboratornykh ustanovok [Implementation of practice-oriented training as a condition of effective professional training of radio engineers]. *Elektromagnitnye volny i elektronnye sistemy* [Journal Electromagnetic Waves and Electronic Systems], 2019, vol. 24, no. 8, pp. 60–65.

Bagretsov S. A. i dr. *Avtomatizirovannyye sistemy obucheniya: metody i sredstva otsenki effektivnosti* [Automated training systems: methods and tools for evaluating effectiveness]. Tver': Triada, 2005. 103 p.

Bagretsov S. A. *Otsenka znaniy obuchaemykh v avtomatizirovannykh obuchaiushchikh sistemakh* [Assessment of student performance in automated training systems]. Pushkin: PVURE PVO, 1991. 391 p.

Voennaya sistemotekhnika i sistemnyi analiz. Modeli i metody podgotovki i prinyatiya reshenii v slozhnykh organizatsionno-tekhnicheskikh kompleksakh v usloviyakh neopredelennosti i mnogokriterial'nosti [Military system engineering and system analysis. Models and methods of drafting and making decisions in complicated organizational and technical complexes under uncertainty and multicriteriality; ed. by B. V. Sokolov]. St Petersburg: VIKU, 1999. 496 p.

Galaktionov A. I. *Osnovy inzhenerno-psikhologicheskogo proektirovaniya ASU TP* [Fundamentals of engineering and psychological design of APCS]. Moscow: Energiya, 1978. 208 p.

Efremov I. V. *Problema obespecheniya professional'noi mobil'nosti voennykh spetsialistov na osnove sistemnogo analiza i modelirovaniya sistemy nepreryvnoi professional'noi podgotovki ofiterskikh kadrov kosmicheskikh voisk* [The problem of ensuring the professional mobility of military specialists based on a systematic analysis and the system of continuous professional training for officers in space troops]. St Petersburg: VKA imeni A. F. Mozhaiskogo, 2004. 274 p.

Сведения об авторах

Сергей Алексеевич Багрецов – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор; sergeibagretsov@bk.ru, Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского (д. 13, ул. Ждановская, 197198 г. Санкт-Петербург, Россия); **Sergey A. Bagretsov** – Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor; sergeibagretsov@bk.ru, A. F. Mozhaysky's Military-Space Academy (13, ul. Zhdanovskaya, 197198 St Petersburg, Russia).

Илья Олегович Шарапов – кандидат технических наук, доцент; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны (д. 28, пр-т Московский, 150001 г. Ярославль, Россия); **Ilya O. Sharapov** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor; Yaroslavl Higher Military School of Air Defense (28, pr. Moskovskii, 150001 Yaroslavl, Russia).

Николай Михайлович Епанишников – кандидат технических наук, доцент; Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (д. 1, ул. Летчика Пилютова, 198206 г. Санкт-Петербург, Россия); **Nikolai M. Epanishnikov** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor; St Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops of the Russian Federation (1, ul. Letchika Pilyutova, 198206 St Petersburg, Russia).

Анатолий Владимирович Костюк – кандидат технических наук, доцент, профессор; Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (д. 1, ул. Летчика Пилютова, 198206 г. Санкт-Петербург, Россия); **Anatolii**

V. Kostiuk – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor; St Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops of the Russian Federation (1, ul. Letchika Pilyutova, 198206 St Petersburg, Russia).

Сергей Александрович Зырин – начальник учебной лаборатории, cvviur6@mail.ru; Военный ордена Жукова университет радиоэлектроники (д. 126, пр-т Советский, 162622 г. Череповец, Россия); **Sergey A. Zyryin** – Head of the training laboratory, cvviur6@mail.ru; Military Order of Zhukov University of Radio Electronics (126, pr. Sovetskii, 162622 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.08.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 26.10.2021.

The article was submitted 10.08 2021; Approved after reviewing 14.10.2021; Accepted for publication 26.10.2021.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 16–30.
Cherapovets State University Bulletin, 2022, no. 2 (107), pp. 16–30.

Научная статья

УДК 519.876.5

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-2>

Моделирование дискретных систем управления на основе автоматов Мили и Мура в САПР Proteus 8

Константин Аркадьевич Харахнин

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
kakharakhnin@chsu.ru

Аннотация. В ходе работы выполнены проектирование и моделирование дискретных систем управления на основе автоматов Мили и Мура в САПР Proteus 8. Рассмотрены функциональные возможности VSM (Virtual Simulation Environment) виртуальной среды моделирования Proteus Design Suite компании Labcenter Electronics. Подтверждается целесообразность ее использования для построения моделей и отладки дискретных систем.

Ключевые слова: дискретные системы управления, моделирование, САПР Proteus 8

Для цитирования: *Харахнин К. А.* Моделирование дискретных систем управления на основе автоматов Мили и Мура в САПР Proteus 8 // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 16–30. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-2>.

Modeling discrete control systems based on Mealy and Moore machines in Proteus 8 CAD

Konstantin A. Kharakhnin

Cherapovets State University,
Cherapovets, Russia,
kakharakhnin@chsu.ru

Abstract. In the course of the works, discrete control systems based on Mealy and Moore machines in Proteus 8 CAD have been designed and modeled. The author analyzes functional capabilities of the VSM (virtual simulation environment) of the Proteus Design Suite virtual modeling environment by Labcenter Electronics. Its application is considered to be useful for developing models and testing discrete systems.

Keywords: discrete control systems, modeling, CAD Proteus 8

For citation: *Kharakhnin K. A.* Modeling discrete control systems based on Mealy and Moore machines in Proteus 8 CAD. *Cherapovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 16–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-2>.

Введение

При проектировании дискретных и цифровых систем управления (далее – СУ) важным является этап моделирования, обеспечивающий разработку критериев и моделей описания и оценки эффективности реализации задач системного анализа, оптимизации, управления, принятия решений и обработки информации. На данном этапе могут быть выявлены как аппаратные, так и программные ошибки в системе, определены оптимальные параметры ее работы, проведено исследование ее функционирования при различных входных и возмущающих воздействиях.

Основным элементом современных инструментальных средств отладки служит виртуальная среда моделирования VSM (Virtual Simulation Environment). Отладка в виртуальной среде позволяет избежать целого ряда ошибок, которые могли бы при работе на реальном оборудовании привести к авариям. В то же время VSM способствует проведению визуализации и анализа информации на основе компьютерных методов обработки данных.

Одной из современных программных сред проектирования дискретных и цифровых систем, обладающих широкими возможностями и характеристиками VSM, является Proteus Design Suite компании Labcenter Electronics¹. САПР (система автоматизированного проектирования) Proteus включает две программы: средство создания и отладки электронных систем в режиме реального времени и средство разработки печатных плат (включая 3D-моделирование). Библиотеки среды проектирования содержат множество различных моделей электронных компонентов, что позволяет проектировать СУ любой сложности. При отладке систем могут использоваться различные виртуальные инструменты: генераторы, осциллографы, логические анализаторы, терминалы последовательных интерфейсов, средства ввода и отображения информации, аналоговые и цифровые микросхемы и другие приборы.

Виртуальная среда VSM позволяет решать следующие задачи:

- выбор элементной базы для системы (однокристальные микроконтроллеры, аналоговые и цифровые микросхемы);
- разработка программного обеспечения;
- осуществление отладки работы системы (в том числе в пошаговом режиме);
- создание электрических принципиальных схем и печатных плат.

Основная часть

В работе выполнены проектирование и моделирование дискретных систем управления на основе автоматов Мили и Мура в САПР Proteus 8.

Математической моделью дискретной системы является абстрактный автомат, который задается совокупностью пяти объектов²:

$$S = (X, Y, A, \delta, \lambda), \quad (1)$$

¹ Proteus Design Suite. Getting Started Guide. URL: <https://labcenter.s3.amazonaws.com/downloads/Tutorials.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

² Захаров Н. Г., Рогов В. Н. Синтез цифровых автоматов. Ульяновск: УлГТУ, 2003. 135 с.

где $\{X\}$ и $\{Y\}$ – множества значений на физических входах и выходах автомата соответственно; $\{A\}$ – множество внутренних состояний автомата; δ – функция переходов, обеспечивающая выработку последующего состояния автомата в зависимости от существующего состояния и входного сигнала; λ – функция выходов, позволяющая осуществлять выработку выходного сигнала автомата в зависимости от его состояния.

Если множества $\{X\}$; $\{Y\}$; $\{A\}$ конечны, то автомат называется конечным автоматом. Он функционирует дискретно по времени, значения входов, выходов и его внутреннее состояние изменяются в дискретные моменты времени. В большинстве дискретных и цифровых систем управления технологические процессы и оборудование используют датчики-энкодеры, формирующие серию прямоугольных импульсов, связанных с такими технологическими параметрами, как угловая частота вращения, линейная скорость, длина вырабатываемой продукции. Вычислительные устройства систем должны быть синхронизированы импульсами датчиков-энкодеров. В этих случаях целесообразно создание систем на основе автоматов.

Наибольшее распространение получили два типа автоматов¹:

- автоматы Мили, описываемые системой уравнений:

$$\begin{cases} A(t+1) = \delta(A(t), X(t)) \\ Y(t) = \lambda(A(t), X(t)) \end{cases}; \quad (2)$$

- автоматы Мура, которые могут быть представлены с помощью выражений:

$$\begin{cases} A(t+1) = \delta(A(t), X(t)) \\ Y(t) = \lambda(A(t)) \end{cases}, \quad (3)$$

где $A(t)$ – текущее состояние автомата; $A(t+1)$ – следующее состояние автомата; $X(t)$ – текущий входной сигнал; $Y(t)$ – текущий выходной сигнал автомата.

Обобщенная функциональная схема автомата Мили представлена на рис. 1.

¹ Харрис Д. М., Харрис С. Л. Цифровая схемотехника и архитектура компьютера. URL: <https://goo.su/9Efqs> (дата обращения: 15.01.2022).

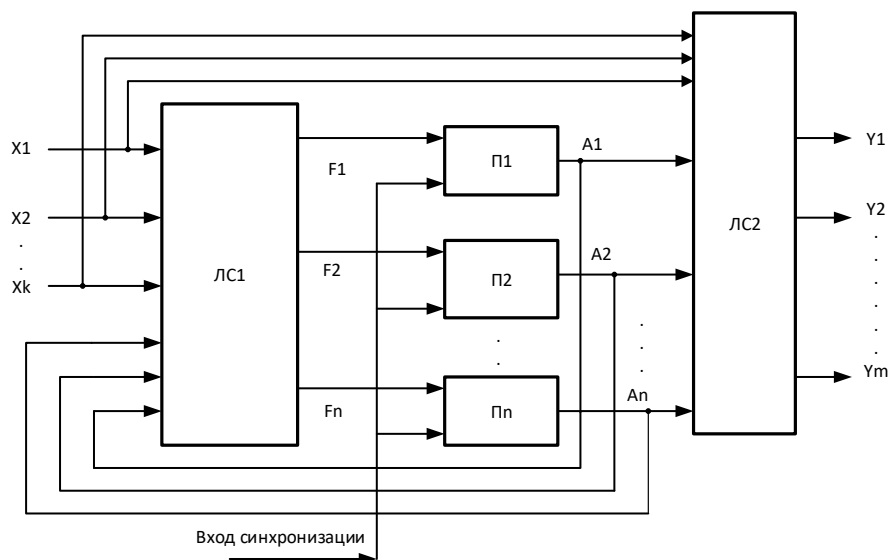

Рис. 1. Обобщенная функциональная схема автомата Мили

Условные обозначения, использованные на рис. 1: $X_1, \dots, X_k$ – входные сигналы; $Y_1, \dots, Y_m$ – выходные сигналы; ЛС1, ЛС2 – комбинационные логические схемы; П1, ..., Пn – элементы памяти; $F_1, \dots, F_n$ – сигналы управления элементами памяти; $A_1, \dots, A_n$ – текущие состояния выходов элементов памяти.

Выполним проектирование и моделирование дискретной системы управления объектом, которая включает датчик импульсов D_i (выдает 1 импульс за один оборот вала механизма), позиционный датчик D_1 и три исполнительных элемента – электромагнитные клапаны EL_1, EL_2, EL_3 . Работа (алгоритм) СУ зависит от состояния D_1 и описывается временными диаграммами (см. рис. 2).

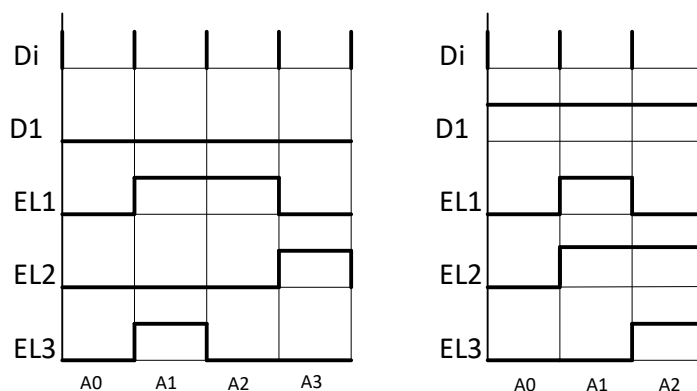

Рис. 2. Временные диаграммы работы дискретной системы

В случае если сигнал $D_1 = 0$, дискретная система управления характеризуется четырьмя состояниями работы: A_0, A_1, A_2 и A_3 . При $D_1 = 1$ имеют место три рабочих

состояния: $A0$, $A1$ и $A2$. Определим необходимое количество элементов памяти для системы, используя выражение:

$$n = \lceil \log_2 (\max N) \rceil = 2, \quad (4)$$

где N – максимальное число состояний (в нашем случае $N = 4$). Таким образом, для реализации дискретной системы управления понадобится два элемента памяти. Для проектируемой СУ будем использовать два RS-триггера (обозначены как $T2$ и $T1$). Граф состояний СУ и кодирование состояний представлены на рис. 3 и в табл. 1.

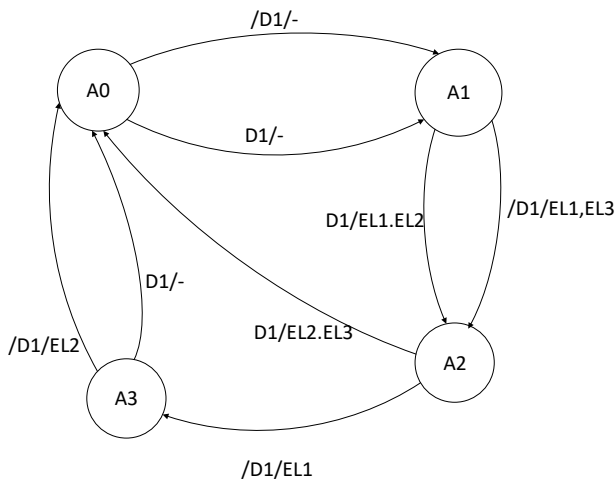

Рис. 3. Граф состояний системы управления

Таблица 1

Кодирование состояний системы управления

$A(t)$	$T2$	$T1$
$A0$	0	0
$A1$	0	1
$A2$	1	1
$A3$	1	0

На рис. 3 при переходах системы из одного состояния в другое в числителе показан входной сигнал $D1$, в знаменателе – выходные сигналы, подаваемые на электромагнитные клапаны $EL1$, $EL2$, $EL3$.

Функциональная схема проектируемой дискретной системы управления изображена на рис. 4.

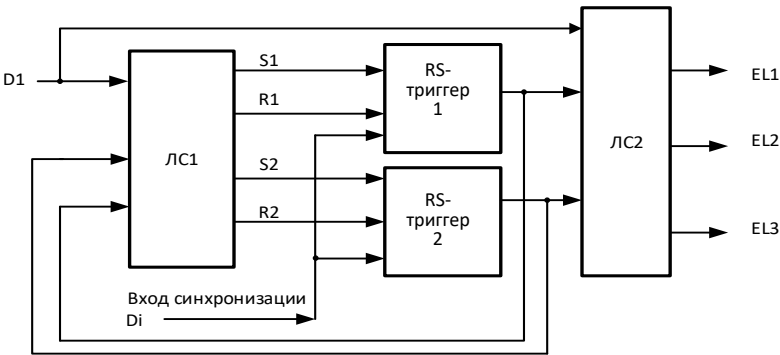

Рис. 4. Функциональная схема проектируемой системы

Составим структурную табл. 2, в которой отразим зависимости выходных сигналов, подаваемых на электромагнитные клапаны, сигналов управления RS-триггерами от состояния датчика $D1$ и от текущего и последующих состояний сигналов на выходе триггеров $T2$ и $T1$. Запишем систему логических функций (5) для сигналов управления RS-триггерами, а также для выходных сигналов системы, подаваемых на электромагнитные клапаны $EL1, EL2, EL3$.

Таблица 2

Зависимости выходных сигналов, сигналов управления RS-триггерами от состояний датчика $D1$ и сигналов на выходе триггеров $T2$ и $T1$

Переход	Исходное состояние	Код исходного состояния		Следующее состояние	Код следующего состояния		Входной сигнал	Выходные сигналы			Сигналы управления триггерами	
		$T2$	$T1$		$T2$	$T1$		$EL1$	$EL2$	$EL3$	$R2$ $S2$	$R1$ $S1$
1	$A0$	0	0	$A1$	0	1	$\overline{D1}$	0	0	0	00 10	01
2	$A1$	0	1	$A2$	1	1	$\overline{D1}$	1	0	1	01	00 01
3	$A2$	1	1	$A3$	1	0	$\overline{D1}$	1	0	0	00 01	10
4	$A3$	1	0	$A0$	0	0	$\overline{D1}$	0	1	0	10	00 10
5	$A0$	0	0	$A1$	0	1	$D1$	0	0	0	00 10	01
6	$A1$	0	1	$A2$	1	1	$D1$	1	1	0	01	00 01
7	$A2$	1	1	$A0$	0	0	$D1$	0	1	1	10	10
8	$A3$	1	0	$A0$	0	0	$D1$	0	0	0	10	00 10

$$\left\{ \begin{array}{l} R2 = T2 \cdot \overline{T1} \cdot \overline{D1} + T2 \cdot T1 \cdot D1 + T2 \cdot \overline{T1} \cdot D1 \\ S2 = \overline{T2} \cdot T1 \cdot \overline{D1} + \overline{T2} \cdot T1 \cdot D1 \\ R1 = T2 \cdot T1 \cdot \overline{D1} + T2 \cdot T1 \cdot D1 \\ S1 = \overline{T2} \cdot \overline{T1} \cdot \overline{D1} + \overline{T2} \cdot \overline{T1} \cdot D1 \\ EL1 = \overline{T2} \cdot T1 \cdot \overline{D1} + T2 \cdot T1 \cdot \overline{D1} + \overline{T2} \cdot T1 \cdot D1 \\ EL2 = T2 \cdot \overline{T1} \cdot \overline{D1} + \overline{T2} \cdot T1 \cdot D1 + T2 \cdot T1 \cdot D1 \\ EL3 = \overline{T2} \cdot T1 \cdot \overline{D1} + T2 \cdot T1 \cdot D1 \end{array} \right. . \quad (5)$$

Используя законы алгебры, мы преобразовали систему логических функций (5) в систему (6):

$$\left\{ \begin{array}{l} R2 = T2 \cdot (\overline{T1} + D1) \\ S2 = \overline{T2} \cdot T1 \\ R1 = T2 \cdot T1 \\ S1 = \overline{T2} \cdot \overline{T1} \\ EL1 = T1 \cdot (\overline{T2} + \overline{D1}) \\ EL2 = T2 \cdot \overline{T1} \cdot \overline{D1} + T1 \cdot D1 \\ EL3 = \overline{T2} \cdot T1 \cdot \overline{D1} + T2 \cdot T1 \cdot D1 \end{array} \right. . \quad (6)$$

Система выражений (6) является основой для синтеза СУ (см. рис. 5). В качестве RS-триггеров в схеме использованы JK-триггеры ($T2$ и $T1$), синхронизируемые импульсами прямоугольной формы, подаваемыми с выхода генератора PULS (Di).

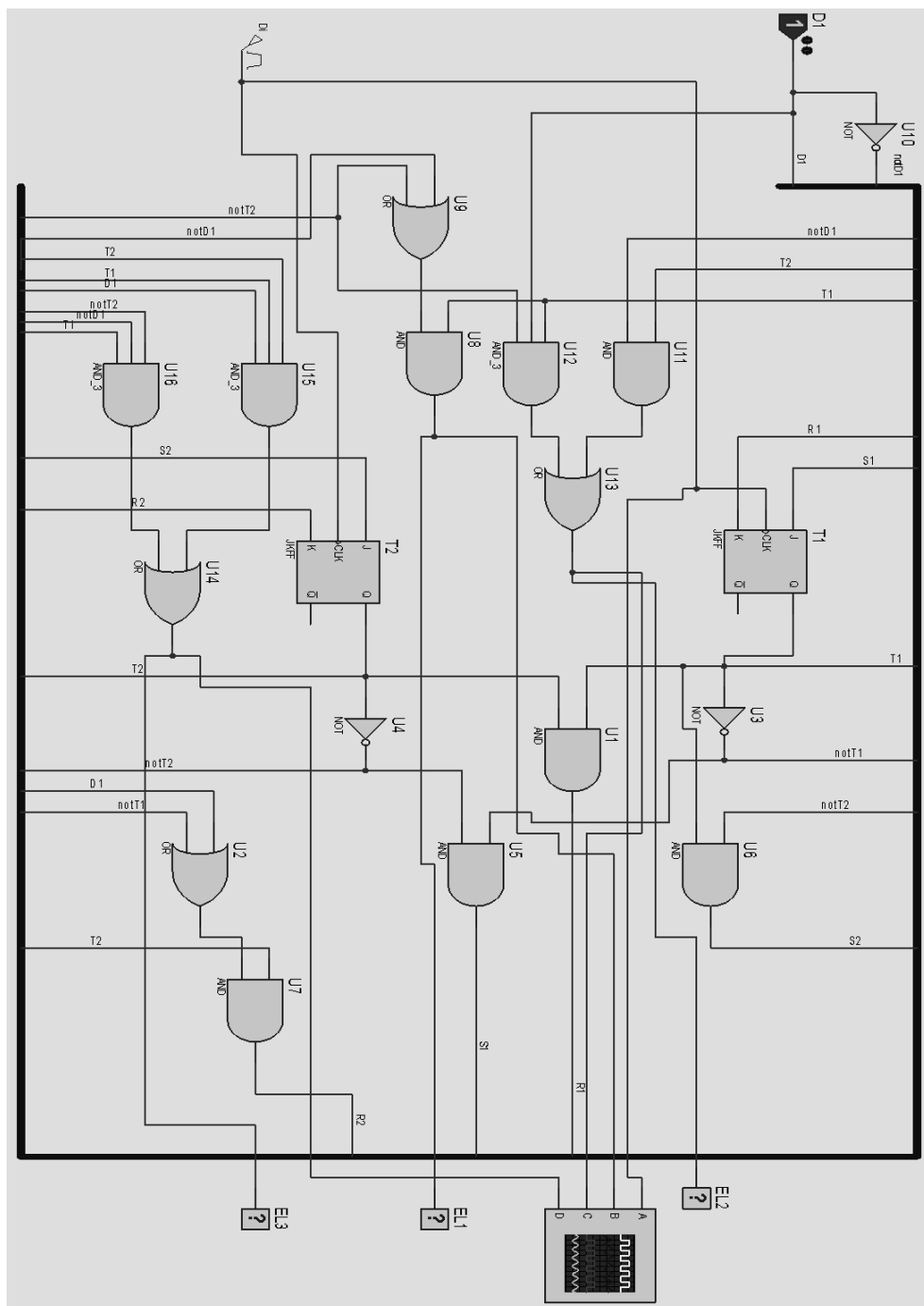

Рис. 5. Электрическая принципиальная схема, синтезированная на основе выражений (6) в Proteus 8

Датчик $D1$ промоделирован с использованием элемента LOGICSTATE, позволяющего устанавливать состояние 0 или 1. Логические элементы И, ИЛИ, НЕ выбирались из библиотек САПР с применением команды PLACE > COMPONENT > FROM LIBRARYS. Для моделирования сигналов на электромагнитные клапаны $EL1$, $EL2$, $EL3$ использовался элемент LOGICPROBE, позволяющий отображать состояние выходных элементов системы.

Для визуализации результатов моделирования был применен четырехканальный осциллограф из базы виртуальных инструментов PLACE > VIRTUAL > INSTRUMENT > OSCILLOSCOPE. Результаты моделирования синтезированной дискретной системы представлены на рис. 6. Работа системы моделировалась при $D1 = 0$ и $D1 = 1$.

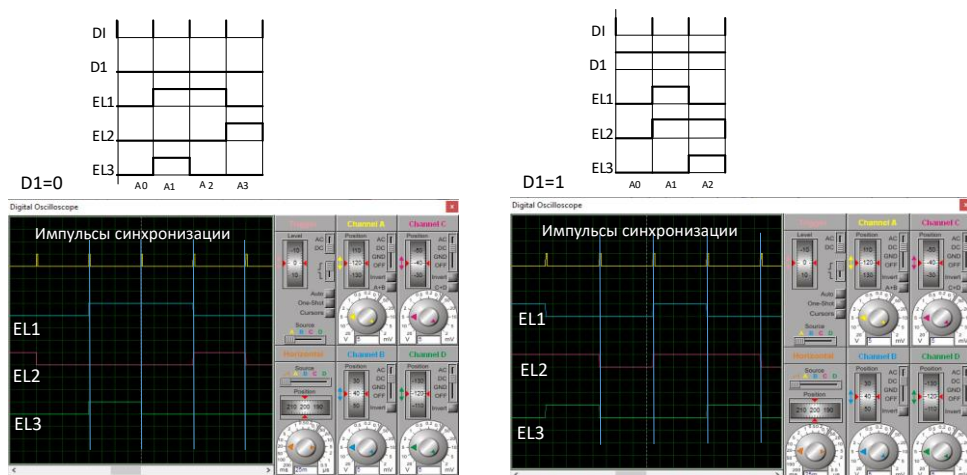

Рис. 6. Результаты моделирования дискретной системы управления
на основе автомата Мили

Исходя из данных осциллограмм очевидно, что разработанная дискретная система полностью реализует заданные функции.

Выполним проектирование и моделирование работы дискретной системы управления на основе автомата Мура. Ее отличительной особенностью является то, что выходные сигналы автомата Мура не зависят от входных сигналов, а являются только функцией состояний системы согласно выражению (3).

Пусть на объекте установлены два дискретных датчика $D1$ и $D2$, а также три исполнительных механизма: два электромагнита $EL1$ и $EL2$ и электродвигатель DV . Работа системы задана алгоритмом, представленным на рис. 7.

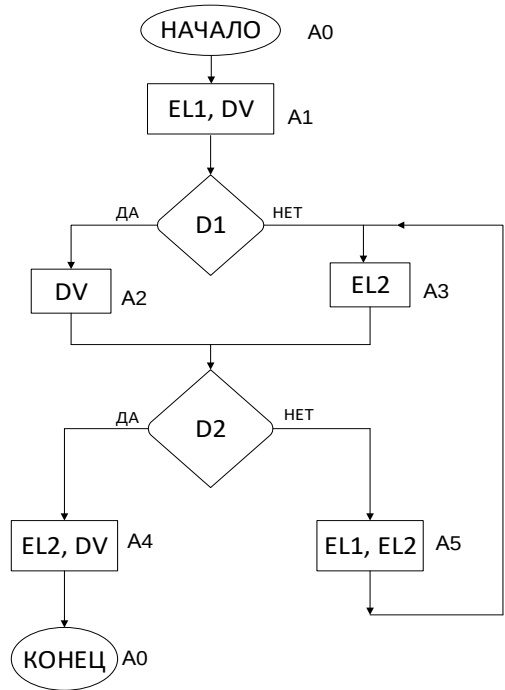

Рис. 7. Алгоритм работы системы

Таблица 3

Кодирование состояний дискретной системы

	Q3	Q2	Q1
A0	0	0	0
A1	0	0	1
A2	0	1	0
A3	0	1	1
A4	1	0	0
A5	1	0	1

В алгоритме показана разметка состояний дискретной системы, а в табл. 3 – кодирование шести состояний. Таким образом, для реализации системы потребуется три элемента памяти, мы будем использовать D-триггеры. Функциональная схема и граф состояний системы представлены на рис. 8 и 9.

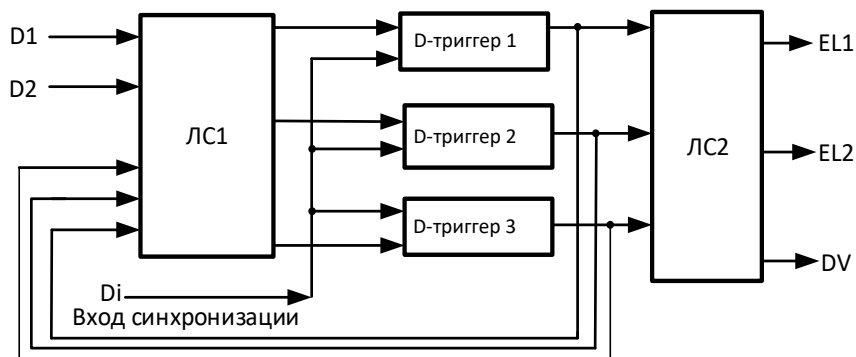

Рис. 8. Функциональная схема проектируемой системы

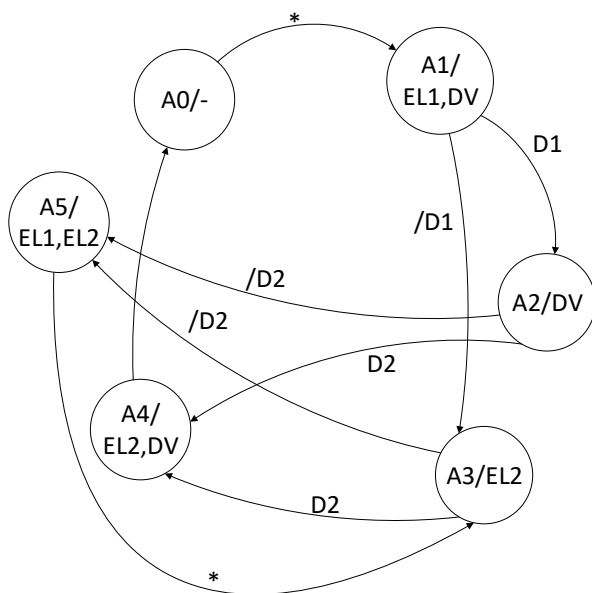

Рис. 9. Граф состояний дискретной системы управления

В числителе указаны номера состояний системы, в знаменателе – сигналы управления, выдаваемые на исполнительные элементы. При переходах из одного состояния в другое изображены прямые и инверсные сигналы датчиков $D1$ и $D2$.

Составим структурную табл. 4, содержащую коды исходного и следующего состояний системы, а также сигналы управления элементами памяти триггерами $D1$, $D2$, $D3$.

Таблица 4

Коды исходного и следующего состояний системы,
а также сигналы управления триггерами D1, D2, D3

№	Исходное состояние	Код исходного состояния			Следующее состояние	Код следующего состояния			Входные сигналы	Выходные сигналы	Сигналы управления триггерами		
		Q3	Q2	Q1		Q3	Q2	Q1			D3	D2	D1
1	A0	0	0	0	A1	0	0	1	*	–	0	0	1
2	A1	0	0	1	A2	0	1	0	D1	EL1, DV	0	1	0
3	A1	0	0	1	A3	0	1	1	/D1	EL1, DV	0	1	1
4	A2	0	1	0	A4	1	0	0	D2	DV	1	0	0
5	A2	0	1	0	A5	1	0	1	/D2	DV	1	0	1
6	A3	0	1	1	A5	1	0	1	/D2	EL2	1	0	1
7	A3	0	1	1	A4	1	0	0	D2	EL2	1	0	0
8	A4	1	0	0	A0	0	0	0	*	EL2, DV	0	0	0
9	A5	1	0	1	A3	0	1	1	*	EL1, EL2	0	1	1

Далее получим выражения и упростим логические функции для сигналов управления триггерами и сигналов управления исполнительными элементами EL1, EL2 и EL3. В результате придем к выражению (7).

$$\left\{ \begin{array}{l} D3 = \overline{Q_3} \cdot Q_2 \\ D2 = \overline{Q_2} \cdot Q_1 \\ D1 = \overline{Q_3} \cdot \overline{Q_2} \cdot (\overline{Q_1} + \overline{D_1}) + \overline{Q_3} \cdot Q_2 \cdot \overline{D_2} + Q_3 \cdot \overline{Q_2} \cdot Q_1 \\ EL1 = \overline{Q_2} \cdot Q_1 \\ EL2 = \overline{Q_3} \cdot Q_2 \cdot Q_1 + Q_3 \cdot \overline{Q_2} \\ DV = \overline{Q_3} \cdot (Q_2 \text{ xor } Q_1) + Q_3 \cdot \overline{Q_2} \cdot \overline{Q_1} \end{array} \right. \quad (7)$$

28 ISSN 1994-0637
(print)

Результаты моделирования изображены на рис. 11 (при срабатывании датчиков $D1 = 1$, $D2 = 1$). Моделирование продемонстрировало отработку дискретной системой заданного алгоритма функционирования.

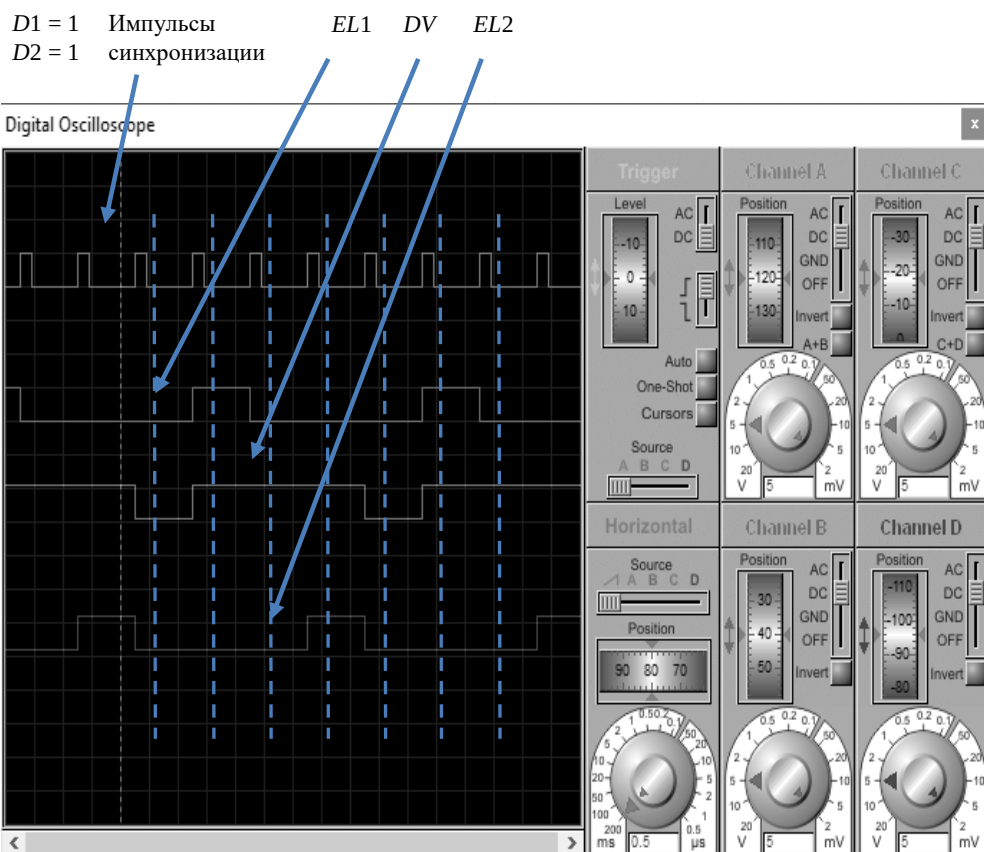

Рис. 11. Результаты моделирования дискретной системы управления на основе автомата Мура

Выводы

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

- 1) в дискретных и цифровых системах управления вычислительные устройства синхронизируются импульсами датчиков-энкодеров;
- 2) для моделирования и отладки дискретных систем целесообразно использовать VSM виртуальную среду моделирования Proteus Design Suite, имеющую набор виртуальных приборов и большую базу библиотечных элементов;
- 3) доказана эффективность среды Proteus 8 при проектировании и моделировании дискретных систем на основе автоматов Мили и Мура.

Список источников

- Захаров Н. Г., Рогов В. Н. Синтез цифровых автоматов. Ульяновск: УлГТУ, 2003. 135 с.
Харрис Д. М., Харрис С. Л. Цифровая схемотехника и архитектура компьютера. URL: <https://goo.su/9Efqs> (дата обращения: 15.01.2022).
Proteus Design Suite. Getting Started Guide. URL: <https://labcenter.s3.amazonaws.com/downloads/Tutorials.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

References

- Zakharov N. G., Rogov V. N. *Sintez tsifrovyykh avtomatov* [Synthesis of digital machines]. Ul'ianovsk: UlGTU, 2003. 135 p.
Kharris D. M., Kharris S. L. *Tsifrovaia skhemotekhnika i arkhitektura komp'iutera* [Digital design and computer architecture]. Available at: <https://goo.su/9Efqs> (accessed: 02.02.2022).
Proteus Design Suite. Getting Started Guide. Available at: <https://labcenter.s3.amazonaws.com/downloads/Tutorials.pdf> (accessed: 02.02.2022).

Сведения об авторах

Константин Аркадьевич Харахнин – кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизации и управления; kakharakhnin@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Konstantin A. Kharakhnin** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Automation and Control Department; kakharakhnin@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskii, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 02.03.2022; принята к публикации 14.03.2022.

The article was submitted 28.01.2022; Approved after reviewing 02.03.2022; Accepted for publication 14.03.2022.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-3>

Клуб в языковой картине мира жителей Белозерья

Елена Николаевна Ильина

Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия,
filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Аннотация. В статье исследуется локальный речевой контент, эксплицирующий представления о сельском клубе как центре организованного досуга в северной деревне. Отмечается значимость влияния клуба на образ мышления, духовное становление и развитие сельских жителей. Кроме того, в работе подчеркивается факультативность подобного досуга, обусловленная различными природными и социальными факторами. Формулируется вывод о том, что сельский клуб стал неотъемлемой частью бытовой культуры северной деревни, локальной картины мира сельчан.

Ключевые слова: диалектная языковая картина мира, говоры Вологодской области, клуб, северная деревня

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00082 «Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивные и языковые механизмы»).

Для цитирования: Ильина Е. Н. Клуб в языковой картине мира жителей Белозерья // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 31–39. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-3>.

A country club in the language world picture of the Belozerye inhabitants

Elena N. Ilyina

Vologda State University,
Vologda, Russia,
filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Abstract. The article examines the local speech content, explicating the idea of a country club as a center of organized leisure in a northern village. The author points to the significance of the club influence on the way of thinking, spiritual formation and development of rural residents. Moreover, the work emphasizes the optional nature of such leisure activities due to various natural and social factors. The author concludes that the village club has become an integral part of the everyday culture in the northern village, a local world picture of villagers.

Keywords: dialectal language picture of the world, Vologda region dialects, club, northern village

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR (Project No. 20-012-00082 “Media image of local oral speech culture: cognitive and language mechanisms”).

For citation: Ilyina E. N. A country club in the language world picture of the Belozerye inhabitants. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 31–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-3>.

Введение

Исследования российских диалектологов, посвященные проблеме реконструкции диалектной языковой картины мира, преимущественно касаются традиционных сфер сельского бытия, вербализуемых в локальном речевом контенте¹. В настоящей работе систематизируются результаты наблюдений над тем, как в речи сельских жителей Русского Севера находят свое выражение явления культуры нового времени. Мы сосредоточили внимание на рассказах информантов, тематически связанных с *сельским клубом* – официальным центром досуга, вокруг которого была сосредоточена культурная жизнь наших собеседников.

Система сельских клубов, сложившаяся в СССР в 30-е годы XX века, формировала новую «культуру повседневности»², становясь проводником политических идей индустриализации страны, колхозного строительства, социалистического соревнования и проч., а также внедряя новые формы проведения досуга. На смену традиционным деревенским развлечениям (народные гуляния, игры, кулачные бои и т. д.), организуемым, как правило, за пределами крестьянского дома, на открытых пространствах, доступных для наблюдения любому жителю деревни, приходят иные досуговые формы (посещение просветительских лекций и кружков по интересам, чтение периодических изданий и социально одобряемой художественной литературы, слушание радио, просмотр кинофильмов и др.), сосредоточенные вокруг сельского учреждения культуры и предполагающие не столько отдых и веселое времяпрепровождение, сколько самообразование, повышение политической грамотности, развитие способностей и подготовку к обороне страны³. По свидетельству наших информантов, распространение системы сельских клубов существенно меняло традиционную географию отдыха молодежи, сужая ее до пределов той деревни, где находился клуб (*Уж после нас Любка-то Маркелова, поди, да Зина Корягина, уж бывали ли у Цыпиной на гулянке, дак и не знаю. А пошто куда идти, как свой-то клуб исятко?*), а позже – до пределов дома, в котором появились радиоприемник и телевизор (*Мама моя на гулянку хаживала, ну, вёрст за пятнадцать дак точно – и*

¹ Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). Москва: Индрик, 1998. 236 с.; Брыкина Е. В., Морозова Т. И. Признаки и свойства диалектной картины мира (на материале донских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014 / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 140–154; Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и особенности ее репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008 / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Наука, 2008. С. 68–76 и др.

² Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. Москва: Издательский дом ГУ – ВШЭ, 2010. С. 21.

³ Мигачев А. В. Эволюция форм досуга и их идеологическое значение в повседневной жизни жителей Ставрополя в 1930-х годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 3 (192). С. 170–171.

взамуж вот сюды, в Борбушино, вышла. Мы с Ольгой да с Нинкой Кашиной уж, по-ди, в своей деревне, да в Плахине гулели, да, можот, когда на Горах, вон ишиш в Перхине бывали, это вот в ту сторону лесом – у меня первой-то муж, Юрка, с Перхина. А уж наши робята дак дальше клуба борбушинского не бывали! Павлуха вон и в клубе, пои-ко, не бывывал – всё за книжкам да у радива).

Основная часть

Послевоенные десятилетия – период зрелости наших старших информантов и юности более молодых¹ – стали временем расцвета сельских клубов. Клуб считался важной частью инфраструктуры деревни (*Клуб-то у нас тут стоял, изба-читальня, уж после войны – да хорошо после! – кина возить стали*), сельчане обязательно упоминают о нем в своих рассказах, подробно характеризуя место расположения здания, его внутреннее устройство, оснащённость техникой, доступным для чтения книжным фондом и собранием периодических изданий:

Вот как сюда взамуж вышла, дак уже изба-читальня, а потом стали «клуб» звать.

Книжок-то у Розы в клубе страсть сколько перечитал, поди-ко все!

Печка-то не одна была: натопи поди эстоль места-то! У книжок да кружков, где стол круглой, своя печка. А где кина-ти кажут, дак Толя ишиш одну топил. Кин если нетутко, дак маленько дров ложил, а как если казать будут, дак поболе.

Вот иском век веков на Борбушине клуб был, твой домик где стоит, дак и был первой-то в нашей деревне клуб. Потом уж молдавана новой-то поставили.

Сельский клуб вовлекал в практику своей работы разновозрастное население (*Понятно, молодяжка больше в клуб-от бегала, а как кина какие привезут, дак и мы ходили, конечно, как если не больно занятыё*), поддерживая у сельчан интерес к чтению книг и периодической печати (*Книжок-то по избам не больно дёржали – в клубе библиотека была. Там и книжки читать брали, и диафильмы казали робятишкам. Газеты тожо выписывали на клуб: так-то «Нову жись» по избам брали, свою-то районинную, а какие другие газеты, дак Алексеевна, баушка твоя, выписывала – она учительница, ёй надэ, да в клуб – охота, дак иди читай. На пилики дак не больно газеты шли – в магазине Женя из серой бумаги вертела*), организуя кружки по интересам и концерты художественной самодеятельности (*Свой в деревне клуб, дак дивья: писни розучивали с робятишкам, плясали, играли в разное, чё-то там пили, будто... Всё уж не упомяну. Вот ансамблем, помню, как-то пили – девки Хохловы – поди-ко Танька да Любка, которые помладше, ихней поры ишиш Воронцова Наташка, Алька Грибова, в школу ишиш ходили – перед кино концерт делали*). В небольших деревнях вся эта деятельность была сосредоточена в руках одного человека – заведующего клубом. Работниками клуба становились обычные сельчане:

¹ Ильина Е. Н. и др. Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни. Вологда: ВоГУ, 2021. 683 с.

Тут Розы был дом, клубарихи. Мужик у ёй был путний, Толя-тракторист, робят двое – Василёй шоферит, уж, пои, на пенсии, а Надька на учительницу выучилась.

Клубарём-от у нас Роза Гусёва уж сколь и годов-то была, борбушинская, а киномеханик с Мысу ходил, Толя Назаров.

Должность клубаря / клубарихи, эволюционировавшая из должности заведующего избой-читальней, с одной стороны, предполагала более разнообразный и не тяжёлый в физическом отношении труд, а с другой – воспринималась крестьянами как недостаточно основательная, «нечередная» работа, в том числе провоцирующая пагубные пристрастия: *Я после петучилишиа в Зыбоиноё на роботу приехала, дак меня ихний избач сватал. Так-то грамотной, местной, да не поглянулось мне: все мужики путним делом заняты, а он дак ни то ни сё. Да ишию, смотрю, и попивать стал – ну, нет, думаю, не пойду я за ёго, намаюся с им! Избачи, ну, по-нонешнему, завклубом – они ведь что? Вон клубариха наша Роза – в праздник уж рюмку мимо себя не пронесёт, да и не в праздник – глянёшь, а ужю того, попало винца в нос! Клубарём-то чёо не роботать? Одно худо – пьянки да гулянки. Ужю оне и попили!* На фоне традиционно тяжелого и «грязного» крестьянского труда деятельность работников сельского клуба казалась информантам более легкой, престижной и «городской»:

Уж Роза дак не чета нам была... А она клубарём была, ёй положоно попорядошнёй-то одёваться.

Нинуха-то после школы на киномеханика год училась. А чёо? Путняя робота с кинам-то, не в говне.

При этом, будучи у всех на виду, работники сельского клуба оказывались в центре деревенских пересудов и сплетен:

У Толи Маркелова и путняя робота была – он на тракторе в колхозе роботал. А в клубе дак так, пустяки, больше для Розы старался – она ёму, слышь, нравилась, а замужом. Толя так и не жанивалсё, старым парнём помёр.

Ну, поди-ко пожили они тута, пока Надька восемь классов кончала, и в город уехали. Не больно добро, как все-то на тебя глядят, завклубом – дак живёшь, как на ладони!

В отличие от обычных крестьянских домов, окупаемых в прошлом для деревенских бесед, клуб размещался в специально построенных для этой цели помещениях, внутреннее устройство которых определялось необходимостью проведения под одной крышей разных форм досуга: *Как щас помню: заходишь, тута комнатка киномеханика, дальше зал, а потом ишию комната большая, книжки стоели.* Судя по воспоминаниям жителей деревни, отдельные помещения внутри деревенского клуба со временем приобретали собственную историю:

В дальнёй-то комнатке книжки я всё брала девкам по программе: летом-то когда и почитают, а то всё жопам трясти, бегать – к школе всё, что и помнили, за-

будут. Зимой-то дак редко ту комнатку открывали, вообще ту половину клуба не топили – где дров-то на всё набрать?

В клуб двери-то были не как в избу, на две створки, чтобы народу могло поболее пройти. С кина идут да с собрания, дак чтобы не толпилися да друг дружку не давили. Меня как-то попёр народ, дак так об косяк-от двёрной шарнули, чуть локоть вовсе не нарушили!

Вокруг клуба-то окашивали, дров жгли, дак ой! И на воле дров полинница была, и дровяник маленечко под горку стоял, вон туды, в ту сторону. От ёго робят гонели: охота курить да обжиматься, дак вон стойтё у крылечка, а то спалитё нам все дрова, дак чёо потом делать?

Повседневная деятельность клуба: показ кинофильмов, организация работы библиотеки, вовлечение сельчан в объединения по интересам (преимущественно в сфере художественной самодеятельности) – комментируется жителями деревни нейтрально или положительно:

Как кино-то привёзут, дак Роза объявленьё делает. Афишка такая: одна висит-сё на магазине, а вторая, понятно, на клубе. Какой кино привёзли и почём кажут – детский были и взрослые билеты. А уж после кина танцы!

На Плахине клуба отродесь не было, дак ихниё робята всё к нам ходили: вам, борбушинским, говорят, дивья – ногу в катанёк сунул и в клуб, а нам потом пять километров лесом домой идти!

Однако при всей увлеченности разными формами клубного досуга информанты подчеркивают факультативность такого времяпрепровождения, его зависимость от определенных природных и социальных факторов:

Уж в сенокос дак какие кина? Какой клуб, если вон опять погода не знать кака, вёдра, поди, нидили не стояло сейгод!

Когда сымать урожай, дак план надо выполнить. И в районе не дураки сидили, понимали, что какой, к лешому, клуб, какие кина, когда соцсорёвнованьё!

Жители деревни неодобрительно отзываются о тех, кто не по возрасту включает-ся в клубные развлечения:

Ленке-то, поди, ишио рано в клуб-от бегать – ишио, поди-ко, в куклы играть, а она, как старшиё пошли, дак и ёй надэ!

Картину привезли, помню, про индейцов, дак уж чёо вон старухи, Клаша с Некрасихой, дак и оне выцеперились, сидят!

Данная категория лиц предпочитала «интеллектуальным» формам досуга кино и танцы (*На танцы дак хлебом не корми: каждую субботу взлегают! Хоть бы какую книжку путную почитать взяли – поштё Роза Иванна библиотеку для вас, для зимогоров, дёржит?*).

Сельчане осуждают людей, ведущих себя в клубе излишне развязно:

*Все-то парни как чёрёдныеё: ну, **вышли** покурить, ну, и **выпили** если, дак всё путнё, а наш дак зараза: ёму всё надо карахтёр казать, **я** ли не **я** ли?*

*С эдаких-то лет за клубом курили да с парням обжимались, вот и **вышли** поб...шки!*

Те, кто приходит в клуб в неподобающей одежде и обуви, также не остаются без внимания жителей деревни:

Накупят в магазине одёжи, а куда и ходят? Что вон к коровам, что в клуб – Та-мара вон в одной кофте сколь лет ходит!

Ты почто, Олёха, сюды в эдаких-то сапогах припёрсё? В клуб же идёшь, не на ферму! Иди-ко вон у крыльца хоть грезь-то околоту!

Информанты часто отмечают «социальную границу» в посещении клуба между женатыми и неженатыми людьми:

*Неженатыё, дак как скажут, что танцы, дак и свернулись, пошли. А как **вза-**муж-то **вышли**, по первости тожсо бывывали, но ужо не то! А робята пошли, дак какоё – уж толькё если на собраньё в клуб, куды там!*

Толя-то Гусёв, поди, в клубе и не бывывал ни разу: ёму почто – он мужик жена-той, при деле, дак какиё клубы?

В биографии многих информантов клуб и организуемые в нем развлечения сыграли достаточно важную роль – там могло состояться знакомство с будущим супругом, там появлялись причины для семейных ссор, случались трагические происшествия:

А у нас во свадьбу было сделано вот. Лебедиха с Белоусово пришла к нам за стол, посидела, не попила, не поела. Видно, кинула ему чо-нибудь в стакан. Пошли в клуб после стола. Я зашла, его нету, вернулася, он дома на кровати ничком лежит, ревит. Я говорю: «Юра, ты чё в клуб-то не зашёл?» «А я не знаю, что сделалось, и пошёл к дверям, как будто кто встал в двери, меня не пустил. Я пошёл домой, – из Перхина он, – а ты оставайся, ты ни в чём не виновата. Я пошёл домой». Я говорю: «Да ты чё говоришь-то эдакое?» ...Ну вот так мы с этого времени больше хорошо и не жили (запись 2018 г.).

В один из Ильин день 2 августа убили Васю Корягина. Он был мой лучший друг, как брат – от всех напастей меня оберегал. Дружил с девушкой из д. Плахино, Зиной. Ему уже была повестка в армию идти через три дня. На ту пору появился Сергей Кочнев, она ушла с ним, изменила Васе. Вася пошел искать Сергея, чтоб поговорить. А у Сергея была в руках финка. Он ударил ножом в грудь Васю и попал в сердце. Вася на медпункте сразу почти умер. Он лежал на полу, а из раны клокотала

кровь. Сергей сбежал со страха. От милиции спрятался в клубе на чердаке. Но потом его арестовали и осудили его (запись 2019 г.)¹.

Помню, девки Ольгины подросли, гулеть стали – красивые обе, поставные. Маринка с Колёй Тихоновым с Плахина гулела. Вроде и нравились друг дружке, а она маленько ёо постарше была, как-то не больно гленулось: в клуб на танцы хаживали, а целовались ли? Вот не знаю, девки. А за Галькой ухаживал Тамаркин сын Витька, он, наоборот, иё лет, поди-ко, на восёмь был старше – уж и армию отслужил, и в Череповце на заводе роботал не один уж год. Ёму бы уж и жониться, а она ишишо девчонка, ишишо в медучилишишо, поди, только поступать налажалась. Дак тожжо не сошлись, а так бы дак хорошая, поди, была пара, не ёйный алкоголик!

Закрытие сельских клубов во многих деревнях совпало с началом перестройки, повлекшей за собой существенные изменения социокультурной ситуации на селе и значительный отток в города трудоспособного населения:

Считай, вымерло наше Борбушино: фермы не стало, клуба не стало, магазин сколь-то лет ишишо был, а как Розин дом увезли, дак и магазина не стало. Школу до того ишишо закрыли, медпункт, как Валя-медичка померла, маленько ишишо подёржали, и тожжо вон – в ём теперь Люба с Юркой живут. Люба на деревне старшая, почту носит да хлеб, кто закажот, привозит. Вот и вся деревня!

Худо, как молодежи-то нету! Раньше мимо нас-то с Белоусова, с Мысу робята в клуб ходили, а топерь и дорога туды заросла. Нету клуба, все по домам сидят, в тиливизеры свои уставятся да в компьютеры, что старый, что малый! Да и приёзжают ли топерь туды народ-то, как дороги-то особо нету? Ох, не то вримёчко настало: исти хоть лопни, а не весело!

Выводы

Исходя из наших наблюдений, можно сделать вывод, что сельский клуб как центр организованного досуга играл значительную роль в локальной картине мира. Будучи проводником новой «городской» культуры в жизнь села, способствуя преодолению замкнутости сельского социума², клуб тем не менее достаточно органично вошел в бытовую культуру северной деревни, вписался в картину мира деревенских жителей: восприятие данного культурного объекта осуществлялось через призму традиционных представлений о приоритетности выживания человека в суровых условиях северной природы, регламентированности его деятельности необходимостью соответствия социальным ожиданиям, выполнения определенных половозрастных функций. Разнообразные формы выражения оценки отражают специфику общественных отношений в локальном социуме, стереотипы поведения и эталоны нравственности.

¹ Говор северной деревни. URL: <https://borbushino.vogu35.ru/> (дата обращения: 24.11.2021).

² Сидорова Г. П. «Преодоление различий между городом и деревней», или советская городская повседневность против сельской // Культура и искусство. 2019. № 2. С. 28–36.

Список источников

Брыкина Е. В., Морозова Т. И. Признаки и свойства диалектной картины мира (на материале донских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014 / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 140–154.

Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). Москва: Индрик, 1998. 236 с.

Говор северной деревни. URL: <https://borbushino.vogu35.ru/> (дата обращения: 24.11.2021).

Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и особенности ее репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008 / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Наука, 2008. С. 68–76.

Ильина Е. Н. и др. Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни. Вологда: ВоГУ, 2021. 683 с.

Мигачев А. В. Эволюция форм досуга и их идеологическое значение в повседневной жизни жителей Ставрополя в 1930-х годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 3 (192). С. 166–173.

Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. Москва: Издательский дом ГУ – ВШЭ, 2010. 317 с.

Сидорова Г. П. «Преодоление различий между городом и деревней», или советская городская повседневность против сельской // Культура и искусство. 2019. № 2. С. 28–36.

References

Brykina E. V., Morozova T. I. *Priznaki i svoistva dialektnoi kartiny mira (na materiale donskikh govorov)* [Features and properties of the dialect picture of the world (based on Don dialects)]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia)* 2014 [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and studies) 2014; ed. by A. S. Gerd]. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014, pp. 140–154.

Vendina T. I. *Russkaia iazykovaia kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniia (makrokosm)* [Russian language picture of the world through the prism of word formation (macrocosm)]. Moscow: Indrik, 1998. 236 p.

Govor severnoi derevni [Local dialect of the northern village]. Available at: <https://borbushino.vogu35.ru/> (accessed: 24.11.2021).

Demidova K. I. *Dialektnaia iazykovaia kartina mira i osobennosti ee reprezentatsii v chastnykh dialektnykh sistemakh (na materiale russkikh govorov Urala)* [Dialect language picture of the world and the features of its representation in private dialect systems (based on Russian dialects of the Urals)]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia)* 2008 [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and studies) 2008; ed. by A. S. Gerd]. St Petersburg: Nauka, 2008, pp. 68–76.

Ilyina E. N. i dr. *Rechevaia kul'tura Beloz'er'ia v fokuse govora odnoi derevni* [The speech culture of Belozerye as the focus of the village local dialect]. Vologda: VoGU, 2021. 683 p.

Migachev A. V. *Evoliutsiia form dosuga i ikh ideologicheskoe znachenie v povsednevnoi zhizni zhitelei Stavropol'ia v 1930-kh godakh* [The evolution and ideological meaning of leisure forms in everyday life of Stavropol residents in the 1930ies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2018, iss. 3 (192), pp. 166–173.

Orlov I. B. *Sovetskaia povsednevnost': istoricheskii i sotsiologicheskii aspekty stanovleniia*

[Soviet everyday life: historical and sociological aspects of its formation]. Moscow: Izdatel'skii dom GU – VShE, 2010. 317 p.

Sidorova G. P. “Preodolenie razlichii mezhdru gorodom i derevnei”, ili sovetskaia gorodskaiia povsednevnost' protiv sel'skoi [“Overcoming the differences between city and village”, or Soviet everyday city life versus rural one]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 2019, no. 2, pp. 28–36.

Сведения об авторах

Елена Николаевна Ильина – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 160000 г. Вологда, Россия); **Elena N. Ilyina** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 02.02.2022; Approved after reviewing 28.02.2022; Accepted for publication 10.03.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 40–51.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 2 (107), pp. 40–51.

Научная статья

УДК 811.131.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-4>

Метафорические модели в итальянском политическом дискурсе (на примере выступлений Б. Муссолини и С. Берлускони)

Ирина Юрьевна Исакова^{1✉}, Ольга Леопольдовна Кочева^{2✉}

^{1, 2}Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,

¹isako2000@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4442-5126>

²kochevaolga@list.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8239-3626>

Аннотация. В статье анализируются метафорические модели в итальянском политическом дискурсе. Авторы определяют частотные и доминирующие виды моделей на материале выступлений двух национальных лидеров Италии – Б. Муссолини и С. Берлускони. Результаты исследования показали, что наиболее распространенной метафорической моделью у обоих политиков является антропоморфная метафора. Данный языковой троп формирует у реципиентов представление о политической жизни как о живом и самостоятельном организме. Авторы приходят к выводу, что метафорическое моделирование является комплексным механизмом создания выигрышных для политических лидеров образов.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, языковые средства, политический дискурс, Муссолини, Берлускони

Для цитирования: Исакова И. Ю., Кочева О. Л. Метафорические модели в итальянском политическом дискурсе (на примере выступлений Б. Муссолини и С. Берлускони) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 40–51. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-4>.

Примечание редакции. В представленной работе приводятся фрагменты перевода трудов Б. Муссолини – политического и государственного деятеля Италии в 1922–1945 гг. Анализ лингвистических источников проводится исключительно в целях изучения механизмов выстраивания публичных выступлений.

**Metaphorical models in Italian political discourse
(by the example of B. Mussolini and S. Berlusconi's speeches)**

Irina Yu. Isakova^{1✉}, Olga L. Kocheva^{2✉}

^{1, 2}Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,

¹isako2000@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-4442-5126>

²kochevaolga@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-8239-3626>

Abstract. The article analyzes the metaphorical models in the Italian political discourse. The authors identify the frequency and dominant types of models based on excerpts from the speeches of two national leaders, B. Mussolini and S. Berlusconi. The results of the study show that the most common metaphorical model is the anthropomorphic metaphor, which, in turn, forms the recipients' perception of political life as a living and independent entity. The authors conclude that metaphorical modeling is a complex mechanism for making images that benefit political leaders.

Keywords: metaphor, metaphorical model, linguistic means, political discourse, Mussolini, Berlusconi

For citation: Isakova I. Yu., Kocheva O. L. Metaphorical models in Italian political discourse (by the example of B. Mussolini and S. Berlusconi's speeches). *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 40–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-4>.

Editorial comment. The presented work provides translation fragments of the works by B. Mussolini, a political leader and statesman of Italy in 1922–1945. The analysis of linguistic sources is carried out solely for the purpose of studying the mechanisms for building public speeches.

Введение

Изучение метафорических моделей в современной политической коммуникации занимает особое место в сфере когнитивной лингвистики (это подтверждают работы А. Н. Баранова, А. П. Чудинова, Э. В. Будаева). Если отечественные исследователи, такие как Е. Б. Каган, А. А. Каслова, Е. С. Белов, широко освещают метафорический нарратив российского и англо-американского дискурса, то специфика итальянской метафоризации представлена достаточно скудно. В качестве примера можно привести работу итальянского ученого Б. Корбо на русском языке, посвященную спортивно-игровой метафоре¹. По нашему мнению, особенности итальянского метафорического нарратива заслуживают более детального изучения, данный анализ может быть осуществлен на основе выступлений двух таких выдающихся фигур, как Бенито Муссолини и Сильвио Берлускони (принимая во внимание значимость этих государственных деятелей для мировой общественности в целом и итальянской истории в частности). Оба политика создавали образы сильных лидеров нации, намеренно отождествляя себя с народом и подчеркивая близость к нему. Дискуссии о влиянии Б. Муссолини на последующие поколения итальянских политических деятелей не

¹ Корбо Б. Спортивно-игровая метафора в политическом дискурсе (на материале русского и итальянского языков) // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 116–123.

затихают и по сей день¹, а сам С. Берлускони часто сравнивал себя со своим предшественником, руководствуясь не только особенностями ведения внутренней политики, но и манерой взаимодействия с аудиторией².

Основная часть

В последние десятилетия политический дискурс стал самостоятельным смысловым полем благодаря активному обсуждению вопросов власти гражданским обществом. А. Н. Баранов рассматривает данный дискурс как совокупность речевых актов, определяющих каждого из участников дискурса и формирующих его конкретную тематику³. Согласно точке зрения итальянских исследователей, политический дискурс – это особая форма социального взаимодействия, характеризующаяся специфическим использованием языка для убеждения собеседника и формирования у адресата такого отношения к политическим действиям и решениям, которое необходимо субъекту речи (L. Cedroni: “Il discorso politico è una forma particolare di interazione sociale, caratterizzata da una modalità specifica di utilizzo del linguaggio che richiede delle operazioni di investimento di senso diverse da altri tipi di discorso; il suo aspetto costitutivo è pragmatico in quanto mira a convincere, a persuadere, a far credere e a determinare un comportamento conseguente”⁴). В данной работе мы будем придерживаться взглядов итальянских исследователей, поскольку политический дискурс представляет собой конкурентную среду, основанную на манипуляциях (т. е. более актуальную в современном обществе), в то время как отечественные ученые приписывают ему исключительно дискурсивные характеристики (например, общедоступность и понятность, информативность, институциональность, ритуальность, стандартность, экспрессивность)⁵.

Существует следующее разделение политического дискурса на типы по содержательно-тематическому принципу:

- 1) институциональный политический дискурс, в который входят тексты, применяемые в ходе политической коммуникации (интервью, парламентские речи и т. д.);
- 2) массмедийный политический дискурс, включающий политические тексты, написанные журналистами для тиражирования в СМИ;
- 3) тексты, созданные людьми, эпизодически принимающими участие в политической жизни общества (например, обращения к субъектам политической власти);
- 4) политические детективы, мемуары и поэзия;

¹ Ventresca R. Mussolini's Ghost: Italy's Duce in History and Memory // History & Memory. 2006. Vol. 18, № 1. P. 86–119. <https://doi.org/10.1353/ham.2006.0008>.

² Silvio Berlusconi compares himself to Benito Mussolini. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/silvio-berlusconi/8878755/Silvio-Berlusconi-compares-himself-to-Benito-Mussolini.html> (дата обращения: 27.11.2021).

³ Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. Москва: Едиториал УРСС, 2001. 360 с.

⁴ Cedroni L., Calloni M. Filosofia politica contemporanea. Milano: Mondadori Education, 2012. С. 4.

⁵ Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53–59.

5) научные произведения, исследующие политическую коммуникацию¹.

Особенность политического дискурса состоит в идеологической направленности, реализуемой с помощью языковых средств выразительности. Одной из наиболее эффективных стилистических фигур, применяемых с целью воздействия на чувства адресата, является метафора – основа образной системы текста, которая присваивает название одного объекта другому, утверждая полное совпадение их значений². Важная роль метафоры в коммуникативном процессе состоит в апеллировании к общим знаниям и формировании ощущения равенства у участников коммуникативного акта.

По мнению таких исследователей, как Дж. Лакофф и М. Джонсон³, метафора, участвующая в создании способа представления объекта, должна пониматься по отношению к традиционной интерпретации более широко: данная стилистическая фигура будет являться не только языковым, но и когнитивным феноменом, поскольку метафорические выражения в языке имеют своей исходной точкой аналогичные модели в психике человека. Необходимо принять во внимание определение концептуальной метафоры – это ментальное образование, построенное на основе аналогии, которая впоследствии находит воплощение в дискурсе в виде целостных выражений. Вследствие этого возникают метафорические модели – взаимосвязи между двумя понятийными сферами, представленные в виде схемы «X – это Y» («Политика – это война», «Политика – это организм» и т. д.). Исходя из приведенной формулы можно утверждать, что система фреймов исходной понятийной области (т. е. ментальной сферы-источника) лежит в основе процесса моделирования новой понятийной области (т. е. ментальной сферы-мишени).

Описывая структуру метафорической модели, А. П. Чудинов выделяет следующие ее признаки:

- 1) исходная понятийная область (т. е. «откуда»-сфера), включающая в себя неметафорические смыслы присутствующих в модели лексических единиц;
- 2) новая понятийная область (т. е. «куда»-сфера), содержащая переносные смыслы наличествующих в модели лексических единиц;
- 3) наиболее характерные для сферы-источника сценарии развертывания событий;
- 4) фреймы, относящиеся к данной модели, представляющие собой фрагменты наивной языковой картины мира и создающие каркас образа (например, фреймы «Здравоохранение», «Общество», «Природа» и т. д.);
- 5) типовые слоты, являющиеся компонентами фреймов (к примеру, к фрейму «Состав царства животных» относятся слоты «Птицы», «Насекомые» и т. д.);

¹ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград: [б. и.], 2000. 431 с.

² Ротанова Н. М. Комическая (ироническая) метафора. Опыт анализа (когнитивный и прагматический аспекты). URL: <http://urorao.rsvpu.ru/filedirectory/143/32.doc> (дата обращения: 14.11.2021).

³ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

б) компонент, связывающий первичные и вторичные значения описываемых в модели лексических единиц, т. е. основания для использования одной понятийной структуры в качестве обозначения составляющих другой структуры¹.

В основу нашего анализа легла предложенная А. П. Чудиновым классификация метафорических моделей, которая остается эффективной в изучении политического дискурса и на сегодняшний день. Ученым представлена следующая типология содержания основных разрядов русской политической метафоры последнего десятилетия XX века:

1) антропоморфная метафора (политические реалии передаются с помощью концептов, принадлежащих к понятийным сферам «Анатомия», «Физиология» и т. д.);

2) природоморфная метафора (понятийные сферы «Мир неживой природы», «Животный мир» и т. д. являются источниками метафорического моделирования);

3) социоморфная метафора (мир политики метафорически моделируется по образцу других сфер социальной деятельности; в данную группу входят такие понятийные сферы, как «Преступность», «Война», «Экономика», «Игра и спорт» и т. д.);

4) артефактная метафора (моделирование политической сферы осуществляется посредством использования концептов из следующих сфер: «Дом (здание)», «Механизм», «Инструмент» и т. д.)².

Мы рассматриваем метафорические модели на примере выступлений Б. Муссолини (в период с 1920 по 1932 г.) и С. Берлускони (датируемых 2009–2013 гг.). Данные этапы являются одними из самых важных в жизни политиков, поскольку именно в эти годы вышеперечисленные государственные деятели наиболее активно распространяли информацию о себе и занимались пропагандой идей своих партий. Известно, что Б. Муссолини, как впоследствии и С. Берлускони, ездил по Италии с публичными выступлениями, в рамках которых декларировал политическую повестку партии. Достаточно посмотреть на отрывки из его выступлений того периода.

1. *La lotta è l'origine di tutte le cose perché la vita è tutta piena di contrasti <...> e finché questi contrasti non si assommano in equilibrio, la lotta sarà sempre nel fondo della natura umana, come suprema fatalità*³ («Война – начало всего сущего, потому что наша жизнь полна контрастов <...> и пока между ними не будет установлен баланс, война, лежащая в основе человеческой природы, будет неизбежна») (Здесь и далее перевод наш. – И. И., О. К.).

В данном отрывке природоморфная метафора, содержащая концепт «Жизненный цикл», отражает воззрения Б. Муссолини относительно внешней политики Италии:

¹ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. С. 45–46.

² Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. С. 77–78.

³ Discorso di Mussolini a Trieste. URL: <https://www.mussolinibenito.net/discorso-di-trieste/> (дата обращения: 01.11.2021).

дуче считал, что отличительным признаком фашистского государства является его способность не только защищаться от посягательств других стран, но и атаковать¹.

2. *La libertà è patrimonio inviolabile di tutti i cittadini*² («Свобода – неприкосновенное право всех людей»).

В этой социоморфной метафоре (фрейм «Человеческие права») лексема *patrimonio* используется в переносном смысле («право»), позиционируя фашизм как режим, при котором соблюдаются все права и свободы человека.

3. *La religione, il patrimonio sacro dei popoli, da noi non è stata toccata né diminuita*³ («Мы не трогали и не принижали религию – святое наследие народов»).

Данная социоморфная метафорическая модель, образованная от сферы-источника «Значимость» и подкрепляющая предыдущую метафору, подтверждает сложившийся в сознании людей образ фашистского государства как страны, где в равной степени приветствуются разные религиозные предпочтения и взгляды людей.

4. *Voi rappresentate veramente il prodigio di questa vecchia e meravigliosa razza italica*⁴ («Вы настоящее чудо древней и прекрасной итальянской расы»).

Дуче сравнивает своих сограждан со сверхъестественным, божественным явлением (социоморфная метафора, сфера-источник «Религия и мифология»), чтобы подчеркнуть, как высоко он ценит своих подданных.

5. *Hanno detto che il Governo fascista avrebbe durato sei settimane appena. Sono appena dodici mesi. <...> Durerà perché non è soltanto il trionfo di un partito: <...> è la primavera, è la resurrezione della razza*⁵ («Говорили, что фашистское правительство продлится всего шесть недель. Прошел уже год. <...> И так будет и дальше, потому что это не просто победа партии: <...> это весна, это воскрешение нашей расы»).

В данном примере подчеркивается положительное влияние новой идеологии на жизнь государства: расцвет фашизма сравнивается с весной (природоморфная метафора, фрейм «Времена года») и воскрешением (социоморфная метафора, фрейм «Религия и мифология»), чтобы показать начало новой эры и сделать акцент на позитивных изменениях в судьбе страны.

6. *Non avremmo toccato un altro dei pilastri della Società Nazionale: la Chiesa*⁶ («Мы никогда не коснулись бы одного из столпов нашего Отечества – Церкви»).

Указанная артефактная метафора, относящаяся к концепту «Конструкция дома», призвана подчеркнуть тесное сотрудничество церкви с режимом Б. Муссолини. Если в прямом значении *il pilastro* («столп», «колонна») – это вертикальная опора из кир-

¹ Mussolini B. La nuova politica estera (16 febbraio 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0181-02.htm> (дата обращения: 01.11.2021).

² Discorso di Mussolini a Trieste. URL: <https://www.mussolinibenito.net/discorso-di-trieste/> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Там же.

⁴ Mussolini B. Il primo anniversario della Marcia su Roma (28 ottobre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0214-.htm> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

пича, камня или цемента для поддержки перегородок и арок (*elemento costruttivo ad orientamento verticale in mattoni, pietra o cemento che funge da sostegno per elementi quali volte ed archi*¹), то в переносном смысле под данным понятием подразумевается человек или предмет, выполняющий незаменимую функцию (*persona o oggetto che svolge un servizio o una funzione indispensabile*²). Такая характеристика должна убедить читателя в ценности религии для общества.

7. (*Rivolgendo alle Camicie Nere*) *...non siete più soltanto l'aristocrazia di un Partito, siete qualche cosa di più, siete l'espressione e l'anima della Nazione italiana*³ («Обращаясь к чернорубашечникам): ...вы не только элита партии, вы нечто большее, вы чувства и душа итальянского народа»).

В данном предложении обнаруживаются две связанные антропоморфные метафоры (сферы-источники «Эмоции и чувства», «Органы психики»), формирующие представление о ведущей политической партии Италии того времени как о движущей силе итальянского народа.

8. *Noi in questo momento siamo un solo cuore e una sola anima*⁴ («Сейчас мы одно сердце и одна душа»).

Итальянский народ, с которым отождествляет себя Б. Муссолини, преподносится в данных антропоморфных метафорах (сферы-источники «Физиологические органы» и «Органы психики») как единое целое, наиболее важная часть человеческого организма. Использование подобной риторики способно убедить аудиторию в искренности чувств говорящего.

9. *Ogni disperazione di energia è un vero e proprio tradimento consumato ai danni della patria*⁵ («Отчаяние – не что иное, как предательство, приносящее вред Родине»).

В представленной антропоморфной метафорической модели (сфера-источник «Человеческие отношения») лексема «предательство» используется в прямом значении, поскольку дуче говорит о преданности Родине с эмоциональной точки зрения и настаивает на том, что любой человек, усомнившийся в идеалах государства, является предателем.

В табл. 1 приведены наиболее частотные и доминирующие метафорические модели, встречающиеся в выступлениях Б. Муссолини.

¹ Dal vocabolario italiano: Pilastro. URL: <https://sapere.virgilio.it/parole/vocabolario/pilastro> (дата обращения: 02.11.2021).

² Там же.

³ Mussolini B. Il primo anniversario della Marcia su Roma (28 ottobre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0214-.htm> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Mussolini B. Discorso dei Decennali. URL: <https://www.mussolinibenito.net/discorso-di-torino-del-decennale/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵ Там же.

Метафорические модели в выступлениях Б. Муссолини (1920–1932 гг.)

Виды метафор	Частотность употребления
Антропоморфная	5
Социоморфная	4
Природоморфная	2
Артефактная	1

В отличие от своего предшественника, С. Берлускони активно использует в выступлениях семантическую оппозицию «свои – чужие». Например, к числу предпочитаемых им коммуникативных ходов относятся продвижение идеи «Ты один из нас», создание круга «своих» с помощью семантики «морального большинства» и представление «чужих» перед публикой в абстрактной форме или поименно. В рассмотренных далее метафорических моделях отмечается преобладание указанной оппозиции по отношению к политической партии С. Берлускони, “Forza Italia” («Вперед, Италия!»), и его политическим противникам.

1. *<...> ho l'orgoglio di aver impedito la conquista definitiva del potere alla sinistra <...>: la sinistra dell'invidia, del risentimento e dell'odio*¹ («Я горжусь тем, что воспрепятствовал окончательной победе партии левых – партии, олицетворяющей зависть, злость и ненависть»).

Говоря о противостоянии с партией левых, С. Берлускони прибегает к использованию антропоморфной метафоры (концепт «Эмоции и чувства»), тем самым отождествляя своих противников с отрицательными качествами человеческого характера. Данный прием позволяет ему повысить престиж своей партии за счет уничтожения других.

2. *“Forza Italia” è la vittoria dell'amore sull'invidia e sull'odio*² («Вперед, Италия!» – победа любви над завистью и ненавистью»).

В этой фразе политик повторяет предыдущий прием, утверждая, что его партия превосходит своих противников, обозначаемых лексемами «зависть» и «ненависть».

3. *“Forza Italia” è l'Italia delle donne e degli uomini che amano la libertà e che vogliono restare liberi*³ («Партия “Вперед, Италия!” – это люди, которые любят свободу и хотят остаться свободными»).

Антропоморфная метафора, образованная от концепта «Персонификация», иллюстрирует, какие люди могут войти в партию С. Берлускони. Реализация семантической оппозиции «свои – чужие» в данном примере осуществляется путем использования приема «морального большинства», когда людям предлагают оценить, считают ли они себя свободными.

4. *La libertà è l'essenza dell'uomo*⁴ («Свобода – сущность человека»).

¹ Videomessaggio di Berlusconi, il testo completo. URL: <https://www.ilgiorno.it/milano/cronaca/2023/09/18/952207-testo-videomessaggio-berlusconi.shtml> (дата обращения: 02.11.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

С. Берлускони, как и его предшественник, говорит о свободе как о неотъемлемом праве человека (антропоморфная метафора, концептосфера «Чувства»), давая понять аудитории, что его партия выступает за соблюдение человеческих прав и свобод.

5. *La libertà è come l'aria: soltanto quando manca comprendiamo veramente quanto sia indispensabile*¹ («Свобода – как воздух: только когда ее не хватает, мы понимаем, как она незаменима»).

6. *La libertà e' come la salute: a cui non pensiamo quando stiamo bene, quando ci sentiamo forti e sani*² («Свобода – как здоровье: мы не думаем о ней, когда нам хорошо, когда мы сильны и здоровы»).

7. *La libertà è come la pace, soltanto quando c'è la guerra o solo quando c'è il pericolo di una guerra invociamo la pace*³ («Свобода – как мир; только когда вокруг война или опасность, мы желаем мира»).

Данные метафорические модели могут быть объединены, поскольку они способствуют развитию идеи защиты основных человеческих прав, в частности права на свободу: политик намеренно сравнивает это состояние субъекта со следующими жизненно необходимыми вещами: воздух (природоморфная метафора, концепт «Атмосфера»), здоровье (антропоморфная метафора, концептосфера «Здоровье») и мир (антропоморфная метафора, концепт «Человеческие отношения»).

8. *Siamo una forza positiva, un'energia costruttiva al servizio del Paese*⁴ («Мы (т. е. партия «Вперед, Италия!») позитивная сила и движущая энергия на службе у страны»).

С. Берлускони наделяет свою партию такими качествами, как «сила» и «энергия», чтобы подчеркнуть те преимущества, которых нет у противников. Следовательно, данная антропоморфная метафора (концепт «Качества») воздействует на аудиторию, помогая сделать выбор в пользу партии «Вперед, Италия!»

9. *<...> per la sinistra lo Stato è quasi un moloch, una divinità. Ma attenzione: ha solo le sembianze di una divinità, perché in realtà è potere, è l'esercizio del potere e dell'oligarchia*⁵ («Для левой партии государство – Молох, божественное создание. Но будьте внимательны: оно имеет только видимость божества, потому что на самом деле это власть, то есть эксплуатация власти и олигархии»).

Говоря о своих политических противниках, С. Берлускони с помощью социоморфных метафорических моделей разоблачает их двойственную натуру: с одной стороны, он использует концепт «Религия и мифология» (т. е. государство – это божество), с другой – противопоставляет его концептам «Власть» и «Преступность» (на самом деле государство эксплуатирует власть).

¹ 1° Congresso Nazionale del Popolo della Libertà. URL: <https://www.radioradicale.it/scheda/275828/1deg-congresso-nazionale-del-popolo-della-liberta-prima-giornata> (дата обращения: 02.11.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ 1° Congresso Nazionale del Popolo della Libertà. URL: <https://www.radioradicale.it/scheda/275828/1deg-congresso-nazionale-del-popolo-della-liberta-prima-giornata> (дата обращения: 02.11.2021).

⁵ Там же.

В табл. 2 приведены наиболее частотные и доминирующие метафорические модели, встречающиеся в выступлениях С. Берлускони.

Таблица 2

Метафорические модели в выступлениях С. Берлускони (2009–2013 гг.)

Виды метафор	Частотность употребления
Антропоморфная	8
Социоморфная	3
Природоморфная	1

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что самой распространенной метафорической моделью, используемой в выступлениях Б. Муссолини и С. Берлускони, является антропоморфная метафорическая модель, основанная на проецировании человеком самого себя и свойств своего характера на окружающий мир, в частности на политические реалии и институты. Благодаря этому стилистическому приему формировались и закреплялись в сознании аудитории образы национальных лидеров, которых, по наблюдениям прессы, объединяют одинаковые стратегии поведения, направленные на создание стабильных политических коалиций и удержание власти¹.

Список источников

- Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. Москва: Едиториал УРСС, 2001. 360 с.
- Корбо Б. Спортивно-игровая метафора в политическом дискурсе (на материале русского и итальянского языков) // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 116–123.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Ротанова Н. М. Комическая (ироническая) метафора. Опыт анализа (когнитивный и прагматический аспекты). URL: <http://uroao.rsvpu.ru/filedirectory/143/32.doc> (дата обращения: 14.11.2021).
- Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53–59.
- Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. 248 с.
- Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. 238 с.
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград: [б. и.], 2000. 431 с.
- 1° Congresso Nazionale del Popolo della Libertà. URL: <https://www.radioradicale.it/scheda/275828/1deg-congresso-nazionale-del-popolo-della-liberta-prima-giornata> (дата обращения: 02.11.2021).

¹ Colombo F. Unità-Berlusconi e Mussolini: una interpretazione. URL: <http://www.flcgil.it/rassegna-stampa/nazionale/unita-berlusconi-e-mussolini-una-interpretazione.flc> (дата обращения: 06.12.2021).

Cedroni L., Calloni M. *Filosofia politica contemporanea*. Milano: Mondadori Education, 2012. 232 p.

Colombo F. Unità-Berlusconi e Mussolini: una interpretazione. URL: <http://www.flcgil.it/rassegna-stampa/nazionale/unita-berlusconi-e-mussolini-una-interpretazione.flc> (дата обращения: 06.12.2021).

Dal vocabolario italiano: Pilastro. URL: <https://sapere.virgilio.it/parole/vocabolario/pilastro> (дата обращения: 02.11.2021).

Discorso di Mussolini a Trieste. URL: <https://www.mussolinibenito.net/discorso-di-trieste/> (дата обращения: 01.11.2021).

Mussolini B. Discorso dei Decennali. URL: <https://www.mussolinibenito.net/discorso-di-torino-del-decennale/> (дата обращения: 01.11.2021).

Mussolini B. Il primo anniversario della Marcia su Roma (28 ottobre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0214-.htm> (дата обращения: 01.11.2021).

Mussolini B. La nuova politica estera (16 febbraio 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0181-02.htm> (дата обращения: 01.11.2021).

Silvio Berlusconi compares himself to Benito Mussolini. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/silvio-berlusconi/8878755/Silvio-Berlusconi-compares-himself-to-Benito-Mussolini.html> (дата обращения: 27.11.2021).

Ventresca R. Mussolini's Ghost: Italy's Duce in History and Memory // *History & Memory*. 2006. Vol. 18, № 1. P. 86–119. <https://doi.org/10.1353/ham.2006.0008>.

Videomessaggio di Berlusconi, il testo completo. URL: <https://www.ilgiorno.it/milano/cronaca/2013/09/18/952207-testo-videomessaggio-berlusconi.shtml> (дата обращения: 02.11.2021).

References

Baranov A. N. *Vvedenie v prikladnuiu lingvistiku* [Introduction to applied linguistics]. Moscow: Editorial URSS, 2001. 360 p.

Korbo B. Sportivo-igrovaia metafora v politicheskom diskurse (na materiale russkogo i ital'ianskogo iazykov) [Sports and game metaphor in political discourse in Russian and Italian]. *Politicheskaja lingvistika* [Political Linguistics], 2015, no. 3 (53), pp. 116–123.

Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.

Rotanova N. M. *Micheskaja (ironicheskaja) metafora. Opyt analiza (kognitivnyi i pragmaticheskii aspekty)* [Comic (ironic) metaphor. Analysis experience (cognitive and pragmatic aspects)]. Available at: <http://urao.rsvpu.ru/filedirectory/143/32.doc> (accessed: 14.11.2021).

Chudinov A. P. Diskursivnye kharakteristiki politicheskoi kommunikatsii [Discursive characteristics of political communication]. *Politicheskaja lingvistika* [Political Linguistics], 2012, no. 2 (40), pp. 53–59.

Chudinov A. P. *Metaforicheskaja mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2003. 248 p.

Chudinov A. P. *Rossija v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafori (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: Cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2001. 238 p.

Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse: Dr thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2000. 431 p.

I° Congresso Nazionale del Popolo della Libertà. Available at: <https://www.radioradicale.it/scheda/275828/1deg-congresso-nazionale-del-popolo-della-liberta-prima-giornata> (accessed: 02.11.2021).

Cedroni L., Calloni M. *Filosofia politica contemporanea*. Milano: Mondadori Education, 2012. 232 p.

Colombo F. *Unità-Berlusconi e Mussolini: una interpretazione*. Available at: <http://www.flcgil.it/rassegna-stampa/nazionale/unita-berlusconi-e-mussolini-una-interpretazione.flc> (accessed: 06.12.2021).

Dal vocabolario italiano: Pilastro. Available at: <https://sapere.virgilio.it/parole/vocabolario/pilastro> (accessed: 02.11.2021).

Discorso di Mussolini a Trieste. Available at: <https://www.mussolinibenito.net/discorso-di-trieste/> (accessed: 01.11.2021).

Mussolini B. *Discorso dei Decennali*. Available at: <https://www.mussolinibenito.net/discorso-di-torino-del-decennale/> (accessed: 01.11.2021).

Mussolini B. *Il primo anniversario della Marcia su Roma (28 ottobre 1923)*. Available at: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0214-.htm> (accessed: 01.11.2021).

Mussolini B. *La nuova politica estera (16 febbraio 1923)*. Available at: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0181-02.htm> (accessed: 01.11.2021).

Silvio Berlusconi compares himself to Benito Mussolini. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/silvio-berlusconi/8878755/Silvio-Berlusconi-compares-himself-to-Benito-Mussolini.html> (accessed: 27.11.2021).

Ventresca R. Mussolini's Ghost: Italy's Duce in History and Memory. *History & Memory*, 2006, vol. 18, no. 1, pp. 86–119. <https://doi.org/10.1353/ham.2006.0008>.

Videomessaggio di Berlusconi, il testo completo. Available at: <https://www.ilgiorno.it/milano/cronaca/2013/09/18/952207-testo-videomessaggio-berlusconi.shtml> (accessed: 02.11.2021).

Сведения об авторах

Ирина Юрьевна Исакова – студент; <https://orcid.org/0000-0003-4442-5126>, isako2000@mail.ru, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (д. 4, ул. Тургенева, 620075 г. Екатеринбург, Россия); **Irina Yu. Isakova** – Student; <https://orcid.org/0000-0003-4442-5126>, isako2000@mail.ru, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (4, ul. Turgeneva, 620075 Ekaterinburg, Russia).

Ольга Леопольдовна Кочева – старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0001-8239-3626>, kochevaolga@list.ru, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (д. 4, ул. Тургенева, 620075 г. Екатеринбург, Россия); **Olga L. Kocheva** – Senior Lecturer; <https://orcid.org/0000-0001-8239-3626>, kochevaolga@list.ru, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (4, ul. Turgeneva, 620075 Ekaterinburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.12.2021; одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 04.02.2022.

The article was submitted 07.12.2021; Approved after reviewing 24.01.2022; Accepted for publication 04.02.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 52–72.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 2 (107), pp. 52–72.

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-5>

Говоры Белозерского края как объект лингвистических исследований

Наталья Георгиевна Мельникова

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
mihovang@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

Аннотация. Статья представляет собой обзор лингвистических работ исследователей вологодской научной школы, созданных в период XX – начала XXI века и посвященных изучению Белозерья как особой территории Вологодской области. В настоящее время территориально историческое Белозерье занимает пространство Кирилловского и Белозерского районов Вологодской области. По данным археологических источников, именно через эти земли проходили основные торговые пути, здесь шло расселение славян и финно-угорских племен, что обусловило появление разных диалектных явлений. Ассимиляция населения привела к изменениям языковых процессов. Лингвисты и историки языка последовательно анализировали материал, собранный на указанных территориях. Цель данной статьи – акцентировать внимание на основных направлениях исследований вологодских ученых, которые разрабатывались лингвистами на протяжении указанного периода. Отметим, что задача включения в обзор трудов по истории, археологии и культуре изучаемого региона изначально не рассматривалась. Несмотря на разносторонность освещаемых проблем, сохраняется актуальность дальнейшего изучения говоров Кирилловского и Белозерского районов Вологодской области.

Автором предпринята попытка представить обзор разных исследовательских позиций и направлений анализа диалектного материала, а также дать краткую характеристику трудов. Сформулированы умозаключения об итогах длительной лингвистической работы ученых с памятниками письменности и живым диалектным материалом, отмечаются результаты коллективной и индивидуальной деятельности: появление словарей, сборников научных работ, диссертационных сочинений.

Ключевые слова: Белозерье, говоры, диалект, Кирилловский район Вологодской области

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-012-00542 «Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни (создание электронной мультимедийной системы по материалам говора д. Борбушина Кирилловского района Вологодской области)»).

Для цитирования: Мельникова Н. Г. Говоры Белозерского края как объект лингвистических исследований // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 52–72. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-5>.

Local dialects in the Belozersk territory as an object of linguistic research

Natalia G. Melnikova

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

mihovang@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

Abstract. The article is a review of the linguistic papers by researchers of the Vologda scientific school, written in the period of the XX – beginning of the XXI century and focusing on the study of Belozerye as a special territory in Vologda region. Currently, geographical and historical Belozerye occupies the space of Kirillovsky and Belozersky districts in Vologda region. According to archaeological sources, the main trade routes passed exactly through this territory, here was the settlement of the Slavs and Finno-Ugric tribes, which determined the development of different dialect phenomena. The assimilation of the population brought about changes in language processes. Linguists and language historians consistently analyzed material collected in these territories. The purpose of this paper is to focus on the main research areas, which were developed by Vologda linguists during this period. It wasn't initially intended to provide a review including works on the history, archeology and culture of the region under study. Despite the diversity of the problems covered, further examination of the local dialects of Kirillovsky and Belozersky districts in Vologda region is considered to be relevant.

The author attempted to provide an overview of various research positions and areas of analyzing dialect material, as well as give a brief description of the research works. The author draws conclusions on the scientists' long-term linguistic work with written records and living dialect material; highlights the outcomes of collective and individual effort: compiling dictionaries and collections of scientific papers, writing theses.

Keywords: Belozerye, local dialects, dialect, Kirillovsky district of Vologda region

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR (Project No. 19-012-00542 “The speech culture of Belozerye is in the focus of the dialect of one village (development of an electronic multimedia system by the materials of the dialect in the village of Borbushino, Kirillovsky district, Vologda region)”).

For citation: Melnikova N. G. Local dialects in the Belozersk territory as an object of linguistic research. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 52–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-5>.

Введение

Белозерье занимает особое место на территории современной Вологодской области. Эта древняя земля была заселена, по мнению археологов, в числе самых первых в нашем крае. Географические и климатические факторы создавали благоприятные условия для проживания и перемещения. Обилие водоемов, богатых рыбой, лесов, населенных различной живностью (в том числе с ценной пушниной) дали возможность расселиться на разных территориях. В период средневековья здесь проходили великие торговые пути, что, безусловно, способствовало развитию края. Сюда прибывали переселенцы из других земель и активно осваивали новые территории. Археологи, историки, этнографы уделяют значительное исследовательское внимание культуре, этапам заселения и развития данного края. Язык Белозерья становится объектом изучения лингвистов. За период XX – начала XXI века было проведено

большое количество исследований в самых разных аспектах. Ранее, в XIX столетии, ученые также обращали внимание на особенности речи северян. Следует отметить, что данные изыскания не были масштабными и не отличались полнотой описания.

Территория исторического Белозерья – уникальное явление с точки зрения культуры и языка. До прихода славян эти земли были заселены финно-угорскими племенами, и только в конце первого тысячелетия н. э. сюда пришли новгородцы, а затем и переселенцы из Ростово-Суздальских земель. Неравномерный процесс освоения территорий стал одной из основных причин смешения, ассимиляции лингвистических особенностей. Изучение говоров края свидетельствует о межзональности, переходности языковых явлений. Территория Белозерья – широкая пограничная зона между северо-западной и северо-восточной диалектными группами.

Основная часть

Весьма значимым в исследовании особенностей живой речи стал этап сбора данных для «Диалектологического атласа русского языка». Именно в послевоенное время, когда серьезная лингвистическая программа набирала обороты, был собран ценный материал и на территории современной Вологодской области. Следует отметить, что в район Белозерья выезжали не только студенты-филологи и учителя-русоведы; информация собиралась при помощи анкетирования и наблюдений со стороны всех представителей интеллигенции (врачей, библиотекарей, инженеров, сотрудников администрации). В послевоенное время еще сохранялись и активно функционировали в живой речи диалектные особенности в области фонетики (на сегодняшний день многие почти утрачены), лексики, грамматики (сейчас встречаются спорадически, преимущественно в речи старшего поколения). Собранные материалы были структурированы, обработаны специалистами и легли в основу создания лингвистических карт «Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ). Серьезный вклад в лингвистическую науку в изучении речи Белозерского края внесли представители череповецкой (в настоящее время Череповецкий государственный университет (ЧГУ), ранее – Череповецкий государственный педагогический институт (ЧГПИ)) и вологодской лингвистических школ (современный Вологодский государственный университет (ВоГУ)).

Монография Ю. И. Чайкиной «История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье)»¹ представляет собой собрание исследований по проблемам исторической лексикологии и лексикографии, лингвогеографии и ономастики. Первый раздел книги посвящен вопросам истории Вологодской земли по данным лингвогеографии. Цель данной работы – попытка создания карт с использованием метода группировки изоглосс. Материалом для исследования послужили памятники белозерской актовой письменности XV–XVII столетий. Были привлечены и введены в научный оборот не только опубликованные местные документы, но и рукописные материалы, находящиеся на хранении в центральных архивах страны (ГПБ, ЛОИИ, ГАЛО, ГИМ, ЦГАДА) и краеведческих музеях Вологодской области. Автор проецирует на карту

¹ Чайкина Ю. И. История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). Вологда: Русь, 2005. С. 19.

лексические материалы на двух синхронных срезах: XV и XVII вв. Ареалы распространения диалектных лексем сопоставляются по указанным историческим периодам не только между собой, но и с материалами современности. Опыт Юлии Ивановны Чайкиной стал первой работой по картографированию показаний письменных источников с учетом специфики местных говоров¹. В монографии последовательно рассматриваются лексемы, входящие в лексико-семантическую группу «Земледелие», учитываются данные соседних говоров. Наблюдения за лингвистическим материалом позволяют сделать вывод о распространении славян и представителей финно-угорских племен на территории исторического Белозерья.

Ю. И. Чайкина особое внимание уделяет административно-территориальной лексике и микротопонимии. Рассматривается функционирование терминов – обозначений населенных пунктов в Белозерье в разные исторические периоды: ранней поры, в период образования восточнославянской письменности. Отдельный аспект исследования – сопоставительное рассмотрение административно-территориальной лексики и топонимии в документах разных городов: Балахны, Устюга Великого, Москвы, Ростова Великого, Вологды, Вятки, Устюжны Железнопольской. Автор приходит к выводу, что «в начальный период становления русского национального языка <...> намечаются общие пути формирования и развития данной лексики во всех письменно-областных центрах»².

Во втором и третьем разделах внимание уделяется специальной лексике в памятниках письменности (раздел II) и ономастике Вологодского края (раздел III). Каждое исследование направлено на изучение либо производственной терминологии, либо промысловой лексики, либо названий работников, либо особенностей того или иного типа профессиональной лексики (метрология, роспись трубного дела, профессионально-должностные наименования). Материалом для анализа послужили памятники письменности, созданные на территории Белозерского края в разные исторические периоды. Ю. И. Чайкина подробно исследует функционирование лексем, этимологию и контекст употребления слова.

В процессе изучения ономастических данных (раздел III) ученый обращается к разным источникам, таким как памятники деловой письменности Устюжского и Тотемского уездов XVII–XVIII вв., материалы прихода-расходных книг Спасо-Прилуцкого и Иосифо-Волоколамского монастырей, купчие Двинского уезда, новгородские писцовые книги, переписные книги Тотьмы XVII в., данные этимологических словарей, наблюдение над современными говорами (вторая половина XX в.) и др. Автор уделяет особое внимание именованию человека в разных его «ипостасях» социально-экономического плана: работник или хозяин; наименованиям личных имен крестьян в старорусском языке; именованию жен, вдов или дочерей; фамилиям, распространенным на изучаемой территории; лексемам, обозначающим духовных лиц на Русском Севере.

¹ Чайкина Ю. И. История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). Вологда: Русь, 2005. С. 20.

² Там же. С. 91.

Результаты научных исследований Ю. И. Чайкиной регулярно выходили в свет в виде научных статей и докладов. Основной интерес ученого – ономастика и топонимика вологодского края¹. Материалом для работы часто служили памятники письменности (хозяйственные книги при монастырях, налоговые отписки церквей, писцовые и переписные книги и др.) и данные русских говоров. Изучение лексики осуществляется в русле этимологического подхода, сопоставляются сведения разных словарей, анализируются точки зрения нескольких ученых. Топонимы и именованья человека (личные имена, прозвища, номинации по ремеслу) составляют значимый пласт работы Юлии Ивановны. Еще одним серьезным направлением являются исследования общего характера: они посвящены проблемам русских говоров, лингвистической географии, основным закономерностям развития диалектов на изучаемой территории². Следует заметить, что научная деятельность Юлии Ивановны Чайкиной знаменует важный этап в изучении говоров на территории современной Вологодской области; ее работы, оставаясь классическим образцом филологического анализа слова, задают новые направления для размышлений молодым исследователям-диалектологам.

Фонетические особенности говоров современных Кирилловского и Белозерского районов Вологодской области были отмечены в трудах Д. К. Зеленина³, а затем –

¹ Чайкина Ю. И. История вологодских фамилий. Опыт регионального словаря фамилий. Вологда: ВГПИ, 1989. 69 с.; Чайкина Ю. И. История профессионально-должностных фамилий Вологды (На материале деловой письменности XVII – первой половины XIX вв.) // Эволюция лексической системы севернорусских говоров / под редакцией Ю. И. Чайкиной. Вологда: ВГПИ, 1984. С. 127–148; Чайкина Ю. И. К вопросу о лексических соответствиях в русских народных говорах // Доклады Седьмой научно-теоретической конференции Таганрогского педагогического института. Таганрог: Издательство Ростовского университета, 1963. С. 148–160; Чайкина Ю. И. Прозвища в современных белозерских и вологодских говорах как отражение семантических процессов древнерусского языка XV–XVII вв. // Программа и тезисы докладов к IX научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов (г. Ленинград, 24–28 января 1967 г.): в 2 ч. / под редакцией А. Г. Руднева. Ленинград: [б. и.], 1967. Ч. 1. С. 82–84.

² Чайкина Ю. И. Из истории диалектных границ в связи с заселением Северной Руси // Вопросы языкознания. 1976. № 2. С. 106–119; Чайкина Ю. И. К вопросу о влиянии общенародного языка на лексику местных говоров: на материале говора с. Дмитриевское Вологодской области // Труды Таганрогского педагогического института. 1962. Т. 8. С. 38–54; Чайкина Ю. И. К вопросу о лексических соответствиях в русских народных говорах // Доклады Седьмой научно-теоретической конференции Таганрогского педагогического института. Таганрог: Издательство Ростовского университета, 1963. С. 148–160; Чайкина Ю. И. Материалы по топонимии Вологодской области на внеклассных занятиях по русскому языку // Актуальные вопросы преподавания русского языка / составители В. И. Чуглов и др. Вологда: ВГПИ, 1981. С. 48–59; Чайкина Ю. И. О параллельных синонимических рядах в лексической системе говора // Доклады Восьмой научно-теоретической конференции Таганрогского педагогического института (Секция филологических наук). Таганрог: Издательство Ростовского университета, 1966. Вып. 2. С. 24–30.

³ Зеленин Д. К. Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением заднеязычных согласных, в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации. Санкт-Петербург: Типография А. В. Орлова, 1913. 558 с.

Р. И. Аванесова¹. Отмечая специфику русской диалектной речи, ученые приводили примеры фонетических и грамматических диалектных черт, встречающихся на указанных территориях. В середине XX века серьезное исследование белозерских говоров было выполнено Марией Никифоровной Бувальцевой². В своем диссертационном сочинении она указала основные диалектные фонетические и грамматические черты, встречающиеся в речи местных жителей.

Анализ и описание особенностей живой речи Кирилловского района Вологодской области имеет место в монументальном труде Л. Л. Касаткина «Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка»³. Некоторые из рассматриваемых ученым диалектных фонетических особенностей были свойственны ряду севернорусских говоров, а некоторые стали отличительной чертой живой речи жителей Кирилловского района и Белозерья в целом. Исследователь, описывая диалектную систему русского языка, отмечает яркие особенности в области произношения гласных (вокализма) и согласных (консонантизма), сохранившихся в аудиозаписях фондов Института русского языка имени академика В. В. Виноградова.

Идеи Л. Л. Касаткина по изучению фонетических процессов живой речи были продолжены специалистами кафедры русского языка и общего языкознания Череповецкого государственного университета. Преподаватели, студенты и аспиранты выезжали на учебную практику в населенные пункты Кирилловского района Вологодской области для сбора диалектного материала. Первоначально аудиозаписи были выполнены с помощью кассетных диктофонов, количество их незначительно, поскольку кафедра не располагала большим арсеналом технических устройств. Позже записи фиксировались на цифровые диктофоны, а затем и с помощью мобильных средств связи. Аудиозаписи многократно прослушивались, отмечались диалектные явления, выполнялась расшифровка собранных текстов. Итогом длительной работы стало диссертационное исследование Н. Г. Мельниковой (Миховой) «Говоры Кирилловского района Вологодской области: фонетический аспект»⁴, в котором автор уделяет внимание истории заселения Белозерского края в целом и Кирилловского района в частности, привлекает исторические, этнографические и археологические источники, внимательно анализирует труды вологодских историков и археологов. В собственно исследовательской части проводится детальный разбор случаев диалектного произношения, отмечаются черты, характерные для живой речи жителей края.

Некоторые фонетические особенности говоров Кирилловского района описаны в научных статьях Н. А. Волковой, Г. А. Ковшиковой и А. А. Ковшиковой. В процессе длительного изучения диалектной фонетики говора Белозерского района были отмечены черты, сохранившиеся в речи жителей самых отдаленных населенных пунктов.

¹ Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. Москва: Учпедгиз, 1949. 341 с.

² Бувальцева М. Н. Говоры Белозерского района Вологодской области в современном состоянии и истории: дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 1955. 325 с.

³ Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. Москва: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. 528 с.

⁴ Михова Н. Г. Говоры Кирилловского района Вологодской области: фонетический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Череповец: [б. и.], 2006. 198 с.

В статьях вышеназванных авторов (в разном соавторстве) рассматриваются проблемы функционирования фонетических вариантов в западных говорах Вологодской области. Материалом для изучения послужили записи живой речи, собранные исследователями на территории Белозерского района. Все информанты приблизительно одного возраста (около 80 лет), всю жизнь они прожили в с. Артюшино Белозерского района Вологодской области. Авторами отмечаются фонетические варианты в области вокализма и консонантизма, характерные для живой речи данной территории.

Лексическое и лексикографическое направление в изучении диалектов Белозерья представлено в статьях и научных докладах Н. П. Тихомировой, Т. А. Воробьевой (ЧГУ). Наталия Павловна Тихомирова на протяжении многих лет исследовала диалектную лексику западных районов Вологодской области. Именно она (позднее – вместе с Н. А. Волковой) была бессменным руководителем полевой диалектологической практики студентов-филологов. Н. П. Тихомировой принадлежит очень значимая работа по составлению картотеки, послужившей основой для создания словаря западных районов Вологодской области, начатой еще Ю. И. Чайкиной. За длительный период полевых исследований серьезно пополнился фонд зафиксированных диалектных лексем; некоторые итоги, а также проблемы, возникающие в ходе научных разысканий, нашли отражение в статьях череповецких ученых. При финансовой поддержке гранта РГНФ коллектив начал публикацию работ, посвященных созданию словаря и электронной базы данных¹.

Вологодская лингвистическая школа под руководством Ю. И. Чайкиной, а затем Г. В. Судакова большое внимание уделяла диалектологическим исследованиям не только восточных районов Вологодской области, но и территории исторического Белозерья. Научный интерес Гурия Васильевича Судакова сосредоточен на изучении памятников письменности, отражении диалектных особенностей в исторических документах, зафиксированных на территории восточных районов современной Вологодской области (как правило, Великоустюгский и Тотемский районы). Однако нельзя не отметить статью «Вологодский крестьянин в зеркале родного говора», опубликованную в научном журнале «Русская речь»². Автор анализирует материалы словаря П. А. Дилакторского и отмечает, что в нем не всегда различается диалектное и общенародное, преувеличивается самостоятельность фонетических вариантов одного слова, омонимичные лексические единицы квалифицируются как одно многозначное слово, нет системы в описании значений лексем, отсутствуют их грамматические характеристики. «Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении» П. А. Дилакторского – первый большой словарь, включающий диалектную лексику Вологодской губернии второй половины XIX в.

¹ Тихомирова Н. П. К вопросу создания электронной базы данных «Словаря западных говоров Вологодской области» // Череповецкие научные чтения – 2013: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 4 ч. / под редакцией Н. П. Павловой. Череповец: ЧГУ, 2014. Ч. 1. Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология. С. 138–140.

² Судаков Г. В. Вологодский крестьянин в зеркале родного говора // Русская речь. 2004. № 3. С. 84–92.

Его основой стали записи живой речи, этнографические сведения и фольклорные источники. Обращение к аналитике и материалам словаря позволяет отметить изменения, произошедшие в говорах за длительный период времени.

Лексика вологодского края (в том числе и западных районов Вологодской области) становится предметом исследований Е. П. Андреевой. Внимание ученого обращено на разные группы слов: коннотативно окрашенную лексику и ее лексикографическое описание, наименования рыболовецких орудий, диалектные фразеологизмы, названия дорог, обозначения звуков неживой природы. Следует отметить, что Е. П. Андреева в качестве источника использует данные словарей, диалектные записи, а также фольклорные тексты, обращаясь к идеям отечественной лингвофольклористики. Практически во всех работах прослеживается классический филологический подход к анализу материала: лингвистический анализ текстов гармонично сочетается с литературоведческим¹.

Иллюстративный материал, фиксируемый в диалектном словаре, рассматривается исследователем с точки зрения его дополнительной информативности. По мнению Е. П. Андреевой, контекстологическая база словаря позволяет не только получить наиболее полную семантическую характеристику диалектного слова, раскрыть его внутреннюю форму, но и представить образ севернорусской деревни, сложившийся в языковом сознании носителей говора. Таким образом ученый выходит на новый уровень исследования материала, используя комплексный подход при анализе уже известных данных.

Особый интерес представляет цикл статей, посвященных философским категориям в народном представлении. Используя материалы вологодских говоров, автор обращает внимание на описание и анализ христианского и народного вариантов погребения покойника. Исследуя разговорную речь жителей разных населенных пунктов, Е. П. Андреева приводит многочисленные примеры описания действия похоронных мероприятий. Следует отметить, что научный интерес представляет не только анализ диалектного материала, зафиксированного автором, но и особенности этнографического рассмотрения традиций.

В статье «Слово *жизнь* и его семантические параллели в вологодских говорах»² исследуются особенности употребления общерусского слова *жизнь* в сопоставлении с его диалектными синонимами. Анализ парадигматического и синтагматического аспектов этой лексемы позволяет выявить специфику семантики, особую функциональную нагрузку общеупотребительного слова в языке диалекта. Интерес представляет ряд диалектных слов с тождественным или близким значением, выступаю-

¹ Андреева Е. П. Названия дорог в вологодских говорах: семантика, словообразовательные отношения // Русский язык в школе. 2018. Т. 79, № 7. С. 77–82; Андреева Е. П. Образ дороги в языковом сознании диалектоносителя: по страницам «Словаря вологодских говоров» // Беловский сборник / под редакцией Г. В. Судакова. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. Вып. 3. С. 185–188.

² Андреева Е. П. Слово *жизнь* и его семантические параллели в вологодских говорах // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. А. Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области (г. Владимир, 24–26 сентября 2019 г.) / под редакцией М. В. Пименова. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. С. 44–50.

щих в качестве семантических параллелей к общерусской основе исследуемой лексемы.

В этом же ключе Е. П. Андреева рассматривает историю слова *Бог*¹ (одного из ключевых сакральных слов) и его дериватов в лексической системе диалекта. Основными источниками исследования традиционно выступают «Словарь вологодских говоров» и его картотека наряду с данными других региональных словарей. Отмечается, что факты наличия архаичных вологодских говоров дают возможность в ходе анализа поставить вопрос об экстралингвистических и интралингвистических причинах трансформации семантики сакральных слов, проследить адаптацию христианской лексики в народной речи, показать словообразовательный и семантический потенциал лексемы *Бог*. Автор исследования приходит к выводу, что наблюдение над развитием семантики слова *Бог* и его производных в вологодских говорах позволяет, с одной стороны, говорить об устойчивости сакральных сем в структуре значения диалектного слова, с другой – выделить идеографические группы лексики, связанные в народном сознании с сакрально-мифологической сферой. Отмечается, что анализ внутренней формы этих языковых единиц свидетельствует о специфике восприятия окружающего мира диалектным социумом.

Продолжение лингвистических традиций в области исследования диалектной лексики прослеживается в работах вологодских диалектологов. Трудовая деятельность крестьян подробно описана в следующих статьях П. Н. Задуминой: «Наименования сенокосных угодий в вологодских говорах», «Образ времени трудовой деятельности в диалектной языковой картине мира (на материале глагольной лексики Словаря вологодских говоров)», «Описание сенокоса в речи жителей Вологодского края»². Основу исследования составляет анализ диалектных названий сенокосных угодий, пригодных и непригодных для сенокосения. В трудах П. Н. Задуминой представлено описание лексической семантики и структурной организации диалектных слов, обозначающих сенокосные угодья, встречающиеся на территории Вологодской области. Анализ диалектного материала показывает, что человек села четко разделяет пригодные и непригодные для сенокосения места; это отношение крестьянина к качеству участков для сенокосения, в свою очередь, приобретает различные средства и формы вербализации. Исследование П. Н. Задуминой создано в русле когнитивного подхода, ориентированного на изучение восприятия носителями говоров разных явлений действительности, а также рассмотрение нескольких видов оценок этих явлений диалектоносителем. Севернорусский крестьянин, как показы-

¹ Андреева Е. П. Трансформация сакрального слова *Бог* и его производных в вологодских говорах // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2 (5). С. 68–72.

² Задумина П. Н. Наименования сенокосных угодий в вологодских говорах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 83–86; Задумина П. Н. Образ времени трудовой деятельности в диалектной языковой картине мира (на материале глагольной лексики Словаря вологодских говоров) // Современная русская лексикография / под редакцией С. А. Мызникова, О. Н. Крыловой. Санкт-Петербург: Наука, 2010. С. 72–76; Задумина П. Н. Описание сенокоса в речи жителей Вологодского края // Казанская наука. 2013. № 6. С. 106–109.

вает автор, преимущественно оценивает места произрастания трав с точки зрения способов их культивации и увлажненности почв. Данные оценки находят отражение в диалектных названиях угодий и обуславливаются климатическими особенностями региона. Ученый акцентирует внимание на специфике диалектной языковой картины мира севернорусского крестьянина. П. Н. Задумина выделяет основные черты крестьянского мироощущения: прагматизм, приоритетность проблем биологического выживания человека, традиционность и экспрессивность. Оценка, как показывает исследование, преимущественно репрезентируется в лексической семантике, а также в словообразовательной структуре исследуемых единиц.

Материалы «Словаря вологодских говоров», картотека и записи диалектной речи становятся основой для научных изысканий, представленных в других статьях. Внимание П. Н. Задуминой направлено на описание трудовой деятельности, образ времени труда в диалектной языковой картине мира. Сенокос как явление исследуется автором с разных позиций (в локальном аспекте и в аспекте хронотопа), предпринимается попытка моделирования фрагмента диалектной языковой картины мира севернорусского крестьянина.

Изучение лексики вологодских говоров представлено в научных трудах Л. Ю. Зориной. Большинство работ этого ученого посвящено анализу говоров восточной части Вологодской области, однако диалектные особенности речи жителей Кирилловского и Белозерского районов также становятся объектом внимания исследователя. Сфера научных интересов автора – благопожелания и речевые формулы в деятельности русского крестьянина. Так, например, в статьях «Традиции народного речевого этикета в говорах Вологодской области (трудовые благопожелания в ситуации сбивания масла)», «О степени сохранности традиционных народных формул благопожеланий», «К проблемам изучения народного речевого этикета в вологодских говорах» и других описываются уникальные формулы благопожеланий, зафиксированные в вологодских народных говорах, характеризуется семантика этих единиц, демонстрируются некоторые структурные типы благопожеланий и оценивается степень сохранности формул в ментальности диалектоносителей на рубеже XX–XXI веков. Автор дает описание трудовых благопожеланий в ситуации сбивания масла. Речевые формулы, сопровождающие трудовой процесс, были зафиксированы в самых разных районах Вологодской области. Необходимо отметить, что собранный материал является уникальным в этнокультурном отношении и позволяет сформировать представления о мире северного крестьянина.

В ходе анализа полученных сведений упоминается ареал распространения диалектных явлений, сопоставляются факты функционирования лексем на разных территориях (как правило, соотносятся восточные и западные говоры Вологодской области). Замечания Л. Ю. Зориной, касающиеся характеристики говоров исторического Белозерья, немногочисленны, но весьма значимы, поскольку помогают детально проследить особенности динамики разных частных диалектных систем, увидеть закономерности развития живой речи.

Интересные замечания относительно морфологической структуры диалектизмов встречаются в научных публикациях Л. Г. Яцкевич. Материалом для работы становятся данные картотеки ВоГУ и «Словаря вологодских говоров». Изучая структуру и

функционирование лексем, автор осуществляет сопоставительный анализ явлений, зафиксированных диалектологами на территории восточных и западных районов Вологодской области. Предметом исследовательского интереса Л. Г. Яцкевич становятся как отдельные корневые гнезда, так и группы слов разных частей речи¹.

Существенный вклад в развитие науки о функционировании диалектных явлений на разных языковых уровнях внесли исследования Е. Н. Ильиной (Шабровой) и ее учеников. Первоначально внимание Елены Николаевны было обращено на проблемы диалектного словообразования². Однако в последующих трудах молодых ученых (как правило, участники научного коллектива проводят совместные работы и публикуют статьи в соавторстве) сочетаются новые тенденции и классический подход к филологическому анализу текста. Серия коллективных научных изданий³, посвященных разным аспектам исследования, – серьезный труд, свидетельствующий о реализации когнитивного подхода к описанию диалекта. Материалы, систематически собираемые членами научного сообщества, обрабатываются и вводятся в научный оборот. Отдельно следует отметить коллективную монографию «Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области» (2014), посвященную анализу специфики диалекта западных районов Вологодской области. Первая глава книги включает разделы – исследования структурных особенностей

¹ Яцкевич Л. Г. Грамматические факторы эволюции морфемной структуры глаголов в вологодских говорах // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология / под редакцией Е. Н. Шабровой. Санкт-Петербург: Наука; Вологда: ВГПУ, 2007. С. 216–239; Яцкевич Л. Г. Дистрибуция «блуждающей частицы» *КА / КО / К / КИ / КЕ / КЮ* в вологодских говорах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 2 (39), т. 2. С. 163–164; Яцкевич Л. Г. Процессы деграмматикализации и грамматикализации категории рода имен существительных в вологодских говорах // Севернорусские говоры. 2014. Вып. 13. С. 41–57; Яцкевич Л. Г. Словообразовательная категория залоговости в вологодских говорах // Севернорусские говоры. 2015. Вып. 14. С. 120–140.

² Шаброва Е. Н. К вопросу о префиксальных глаголах одноактного способа действия в вологодских говорах // Проблемы региональной русской филологии: тезисы докладов и сообщений (г. Вологда, 12–13 мая 1995 г.) / под редакцией Е. П. Андреевой. Вологда: Русь, 1995. С. 107–109; Шаброва Е. Н. Морфемика русских говоров в структурно-семантическом, территориальном и когнитивном аспектах // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология / под редакцией Е. Н. Шабровой. Санкт-Петербург: Наука; Вологда: ВГПУ, 2007. С. 200–215; Шаброва Е. Н. Структурные типы основ непроизводных глаголов в вологодских говорах // Вопросы региональной лексикологии и ономастики: межвузовский сборник научных трудов, посвященный семидесятилетию профессора Ю. И. Чайкиной / под редакцией Л. Г. Яцкевич. Вологда: Русь, 1995. С. 165–169; Шаброва Е. Н. Типы диалектных корней в структуре непроизводных глаголов в вологодских говорах // Проблемы русской лексикологии и лексикографии: тезисы докладов межвузовской научной конференции (г. Вологда, 13–15 октября 1998 г.) / под редакцией Е. П. Андреевой. Вологда: Русь, 1998. С. 44–45.

³ Народная речь Вологодского края: материалы по русской диалектологии / под редакцией Е. Н. Ильиной. Вологда: Легия, 2012. 96 с.; Ганичева С. А. и др. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области. Вологда: Легия, 2014. 160 с.; Андреева Е. П. и др. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. Вологда: Легия, 2015. 256 с.; Волкова Н. А. и др. Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета. Вологда; Череповец: ЧГУ, 2017. 231 с.

говоров изучаемой территории (фонетика, лексика, словообразование). Вторая часть демонстрирует анализ речевого портрета жителей Кирилловского района. Особую научную значимость представляют личные материалы о людях: фотографии, записи речи, некоторые личные данные (публикация этих сведений произведена только с согласия информантов). Следует отметить, что, несмотря на проведенную работу и публикацию результатов, полученных авторами, записи бесед можно использовать в ходе других, более обобщенных, исследований, а также обращаться к ним в сравнительно-сопоставительном аспекте. Думается, что значимость книги будет оценена научной общественностью.

Проблемы языковой картины мира вологодского крестьянина отражены в монографии Е. Н. Ильиной, Л. В. Сабуровой, С. А. Ганичевой (2019)¹. Первая ее часть посвящена домашним и диким животным, вторая – детству человека. В основе анализа – многочисленные тексты, собранные авторским коллективом во время экспедиций, материалы «Словаря вологодских говоров», мемуары, тетради с расшифровками данных, зафиксированных в ходе бесед с информантами, и др. Обобщая ценный диалектный материал, авторы книги не только демонстрируют качественный вариант построения региональной диалектной картины мира, но и делают доступным и возможным для последующего анализа / интерпретации все информационное поле.

Исследовательский интерес Ю. Н. Драчевой являет собой новый подход к изучению диалектного материала. В своих статьях Юлия Николаевна обращается к материалам «Словаря вологодских говоров», анализирует грамматическую сторону диалектных словоупотреблений, рассматривает диалектную языковую личность в контексте ее исследования от индивидуального к коллективному через характеристику персональной вербально-семантической реализации местной речи². Основой проведенного анализа диалектной языковой личности послужили материалы мультимедийного корпуса вологодских текстов, тематически относящиеся к бытовым монологическим высказываниям о семье, детстве, различных видах трудовой деятельности и проч.

Кроме того, в отдельных статьях других исследователей также прослеживается когнитивный подход к изучению языковой личности диалектоносителя. Так, например, в статье С. А. Ганичевой³ рассматривается языковая личность носителя говора,

¹ Ильина Е. Н. и др. Языковая картина мира вологодского крестьянина: в 2 ч. Вологда: ВоГУ, 2019.

² Драчева Ю. Н., Зубова Н. Н. Мультимедийный корпус диалектных текстов как основа изучения языковой личности жителя региона // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 5 (66). С. 47–50; Драчева Ю. Н., Зубова Н. Н. Мультимедийный корпус «Жизненный круг» как основа изучения когнитивной составляющей диалектной языковой личности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 6 (67). С. 58–61; Драчева Ю. Н. Явление лексикализации внутренней формы слова в современных вологодских говорах (на материале диалектных наречий со значением «много») // Слово и текст в культурном сознании эпохи / под редакцией Е. Н. Шабровой. Вологда: ВГПУ, 2009. Ч. 3. С. 122–130.

³ Ганичева С. А. Диалектная языковая личность: к вопросу о трансформации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 5 (74). С. 60–64.

получившего профессиональное образование и переехавшего из деревни в город. Автор определяет, каким образом одни черты в структуре исходной диалектной языковой личности подверглись трансформации, а другие сохранились. С этой целью последовательно анализируются три уровня структуры языковой личности (по Ю. Н. Караулову): вербально-семантический, лингвокогнитивный и прагматический.

В статье, посвященной описанию опыта речевого портрета уроженца Вологодской области¹, представлена попытка составить речевой портрет уроженца д. Борбушино (Кирилловский район Вологодской области), получившего профессиональное образование и большую часть жизни прожившего в городе. Автор делает вывод о том, что в речевом поведении информанта сохраняется ряд черт, характерных для диалектной языковой личности, а также отражается влияние профессионального дискурса, литературного языка и городского просторечия. Некоторые особенности речевого поведения обуславливаются гендерной принадлежностью.

Отдельно следует отметить научные труды указанного исследователя, в которых представлен лингвогеографический подход. Материалы «Словаря вологодских говоров» анализируются в проекции лингвистических карт, сравнение диалектных материалов восточной и западной диалектных зон на территории Вологодской области позволяет понять общие тенденции в эволюции частных диалектных систем².

Научный коллектив под руководством Елены Николаевны Ильиной работает в разных аспектах: в описании диалекта прослеживаются структурный и когнитивный подходы. Авторы обращаются к анализу концептов (например, «Труд», «Детство» и др.) в региональной картине мира, представляя их параметрические модели. Отдельное направление – рассмотрение проблемы реконструкции диалектной языковой картины мира средствами другого языка при переводе художественного произведения. В работе Е. Н. Ильиной, Н. Л. Фишер «Отражение временной координаты диалектной языковой картины мира в произведениях В. И. Белова и возможности ее репрезентации в текстах переводов на немецкий язык»³ особое внимание уделено исследованию формирования временной координаты художественного хронотопа, которая в прозе Василия Белова содержит как грамматические, так и лексические

¹ Ганичева С. А. Опыт речевого портрета уроженца Вологодской области // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2016. № 3 (3). С. 61–64.

² Ганичева С. А. Глаголы-зоофоны «Словаря вологодских говоров» как материал для работы над «Лексическим атласом русских народных говоров» // Образы национальной ментальности в текстах Русского Севера: материалы Всероссийской научной конференции (г. Вологда, 28–29 октября 2013 г.) / под редакцией Е. Н. Ильиной. Вологда: Легия, 2013. С. 13–17; Ганичева С. А. Глаголы-зоофоны «Словаря вологодских говоров» в контексте Лексического атласа русских народных говоров // Диалектная лексика 2013 / под редакцией С. А. Мызникова, О. Н. Крыловой, И. В. Баклановой. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 89–93; Ганичева С. А. Диалектная языковая личность: к вопросу о трансформации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 5 (74). С. 60–64.

³ Ильина Е. Н., Фишер Н. Л. Отражение временной координаты диалектной языковой картины мира в произведениях В. И. Белова и возможности ее репрезентации в текстах переводов на немецкий язык // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 6 (99). С. 106–116.

диалектные единицы. На основе проведенного анализа переводов текстов В. И. Белова на немецкий язык был сделан вывод о том, что диалектные элементы временной составляющей нивелируются в тексте перевода до обиходно-разговорных и нуждаются в дополнительном комментировании средствами внетекстовой адресованности.

Выводы

Подводя итоги обзора работ, посвященных изучению исторического Белозерья, важно отметить, что говоры на данной территории привлекали и привлекают внимание исследователей. В процессе развития лингвистической науки применялись различные подходы к описанию диалекта, использовался материал, представленный в письменной и устной форме. Несмотря на немалое количество выполненных исследований, полагаем, что языковой материал региона обладает большим потенциалом для научных изысканий, применения инновационных методов и методик, подходов к изучению языка.

Список источников

- Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. Москва: Учпедгиз, 1949. 341 с.
- Андреева Е. П. и др. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. Вологда: Легия, 2015. 256 с.
- Андреева Е. П. Из истории названий рыболовецких орудий (на материале белозерских говоров) // История русского слова: проблемы номинации и семантики: межвузовский сборник научных трудов / под редакцией Л. Ю. Зориной. Вологда: ВГПИ, 1991. С. 112–119.
- Андреева Е. П. Названия дорог в вологодских говорах: семантика, словообразовательные отношения // Русский язык в школе. 2018. Т. 79, № 7. С. 77–82.
- Андреева Е. П. Образ дороги в языковом сознании диалектоносителя: по страницам «Словаря вологодских говоров» // Беловский сборник / под редакцией Г. В. Судакова. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. Вып. 3. С. 185–188.
- Андреева Е. П. Образ севернорусской деревни, отраженный в иллюстративной части диалектного словаря // Пятые Моисеевские чтения: историко-культурный и лингвистический ландшафт региона: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Оренбургского государственного педагогического университета, 275-летию Оренбургской губернии и 285-летию образования Оренбургской комиссии (г. Оренбург, 03–04 октября 2019 г.) / под редакцией П. А. Якимова. Оренбург: Оренбургская книга, 2019. С. 7–11.
- Андреева Е. П. Слово *жизнь* и его семантические параллели в вологодских говорах // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. А. Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области (г. Владимир, 24–26 сентября 2019 г.) / под редакцией М. В. Пименова. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. С. 44–50.
- Андреева Е. П. Трансформация сакрального слова *Бог* и его производных в вологодских говорах // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2 (5). С. 68–72.
- Бувальцева М. Н. Говоры Белозерского района Вологодской области в современном состоянии и истории: дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 1955. 325 с.
- Волкова Н. А. и др. Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета. Вологда; Череповец: ЧГУ, 2017. 231 с.

Воробьева Т. А., Тихомирова Н. П. Способы толкования значений в «Словаре западных говоров Вологодской области» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 2 (63). С. 59–64.

Ганичева С. А. Глаголы-зоофоны «Словаря вологодских говоров» в контексте Лексического атласа русских народных говоров // Диалектная лексика 2013 / под редакцией С. А. Мызникова, О. Н. Крыловой, И. В. Баклановой. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 89–93.

Ганичева С. А. Глаголы-зоофоны «Словаря вологодских говоров» как материал для работы над «Лексическим атласом русских народных говоров» // Образы национальной ментальности в текстах Русского Севера: материалы Всероссийской научной конференции (г. Вологда, 28–29 октября 2013 г.) / под редакцией Е. Н. Ильиной. Вологда: Легия, 2013. С. 13–17.

Ганичева С. А. Диалектная языковая личность: к вопросу о трансформации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 5 (74). С. 60–64.

Ганичева С. А. и др. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области. Вологда: Легия, 2014. 160 с.

Ганичева С. А. Опыт речевого портрета уроженца Вологодской области // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2016. № 3 (3). С. 61–64.

Драчева Ю. Н. Явление лексикализации внутренней формы слова в современных вологодских говорах (на материале диалектных наречий со значением «много») // Слово и текст в культурном сознании эпохи / под редакцией Е. Н. Шабровой. Вологда: ВГПУ, 2009. Ч. 3. С. 122–130.

Драчева Ю. Н., Зубова Н. Н. Мультимедийный корпус диалектных текстов как основа изучения языковой личности жителя региона // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 5 (66). С. 47–50.

Драчева Ю. Н., Зубова Н. Н. Мультимедийный корпус «Жизненный круг» как основа изучения когнитивной составляющей диалектной языковой личности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 6 (67). С. 58–61.

Задумина П. Н. Наименования сенокосных угодий в вологодских говорах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 83–86.

Задумина П. Н. Образ времени трудовой деятельности в диалектной языковой картине мира (на материале глагольной лексики Словаря вологодских говоров) // Современная русская лексикография / под редакцией С. А. Мызникова, О. Н. Крыловой. Санкт-Петербург: Наука, 2010. С. 72–76.

Задумина П. Н. Описание сенокоса в речи жителей Вологодского края // Казанская наука. 2013. № 6. С. 106–109.

Зеленин Д. К. Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненебных согласных, в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации. Санкт-Петербург: Типография А. В. Орлова, 1913. 558 с.

Ильина Е. Н. и др. Языковая картина мира вологодского крестьянина: в 2 ч. Вологда: ВГУ, 2019.

Ильина Е. Н., Фишер Н. Л. Отражение временной координаты диалектной языковой картины мира в произведениях В. И. Белова и возможности ее репрезентации в текстах переводов на немецкий язык // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 6 (99). С. 106–116.

Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. Москва: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. 528 с.

Михова Н. Г. Говоры Кирилловского района Вологодской области: фонетический аспект:

дис. ... канд. филол. наук. Череповец: [б. и.], 2006. 198 с.

Народная речь Вологодского края: материалы по русской диалектологии / под редакцией Е. Н. Ильиной. Вологда: Легия, 2012. 96 с.

Судаков Г. В. Вологодский крестьянин в зеркале родного говора // Русская речь. 2004. № 3. С. 84–92.

Тихомирова Н. П. К вопросу создания электронной базы данных «Словаря западных говоров Вологодской области» // Череповецкие научные чтения – 2013: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 4 ч. / под редакцией Н. П. Павловой. Череповец: ЧГУ, 2014. Ч. 1. Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология. С. 138–140.

Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области. Топонимический словарь. Архангельск; Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1988. 269 с.

Чайкина Ю. И. Из истории диалектных границ в связи с заселением Северной Руси // Вопросы языкознания. 1976. № 2. С. 106–119.

Чайкина Ю. И. История вологодских фамилий. Опыт регионального словаря фамилий. Вологда: ВГПИ, 1989. 69 с.

Чайкина Ю. И. История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). Вологда: Русь, 2005. 258 с.

Чайкина Ю. И. История профессионально-должностных фамилий Вологды (На материале деловой письменности XVII – первой половины XIX вв.) // Эволюция лексической системы севернорусских говоров / под редакцией Ю. И. Чайкиной. Вологда: ВГПИ, 1984. С. 127–148.

Чайкина Ю. И. К вопросу о влиянии общенародного языка на лексику местных говоров: на материале говора с. Дмитриевское Вологодской области // Труды Таганрогского педагогического института. 1962. Т. 8. С. 38–54.

Чайкина Ю. И. К вопросу о лексических соответствиях в русских народных говорах // Доклады Седьмой научно-теоретической конференции Таганрогского педагогического института. Таганрог: Издательство Ростовского университета, 1963. С. 148–160.

Чайкина Ю. И. Материалы по топонимии Вологодской области на внеклассных занятиях по русскому языку // Актуальные вопросы преподавания русского языка / составители В. И. Чуглов и др. Вологда: ВГПИ, 1981. С. 48–59.

Чайкина Ю. И. О параллельных синонимических рядах в лексической системе говора // Доклады Восьмой научно-теоретической конференции Таганрогского педагогического института (Секция филологических наук). Таганрог: Издательство Ростовского университета, 1966. Вып. 2. С. 24–30.

Чайкина Ю. И. Прозвища в современных белозерских и вологодских говорах как отражение семантических процессов древнерусского языка XV–XVII вв. // Программа и тезисы докладов к IX научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов (г. Ленинград, 24–28 января 1967 г.): в 2 ч. / под редакцией А. Г. Руднева. Ленинград: [б. и.], 1967. Ч. 1. С. 82–84.

Шаброва Е. Н. К вопросу о префиксальных глаголах одноактного способа действия в вологодских говорах // Проблемы региональной русской филологии: тезисы докладов и сообщений (г. Вологда, 12–13 мая 1995 г.) / под редакцией Е. П. Андреевой. Вологда: Русь, 1995. С. 107–109.

Шаброва Е. Н. Морфемика русских говоров в структурно-семантическом, территориальном и когнитивном аспектах // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология / под редакцией Е. Н. Шабровой. Санкт-Петербург: Наука; Вологда: ВГПУ, 2007. С. 200–215.

Шаброва Е. Н. Структурные типы основ непроеизводных глаголов в вологодских говорах // Вопросы региональной лексикологии и ономастики: межвузовский сборник научных трудов, посвященный семидесятилетию профессора Ю. И. Чайкиной / под редакцией Л. Г. Яцкевич.

Вологда: Русь, 1995. С. 165–169.

Шаброва Е. Н. Типы диалектных корней в структуре непроемных глаголов в вологодских говорах // Проблемы русской лексикологии и лексикографии: тезисы докладов межвузовской научной конференции (г. Вологда, 13–15 октября 1998 г.) / под редакцией Е. П. Андреевой. Вологда: Русь, 1998. С. 44–45.

Яцкевич Л. Г. Грамматические факторы эволюции морфемной структуры глаголов в вологодских говорах // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология / под редакцией Е. Н. Шабровой. Санкт-Петербург: Наука; Вологда: ВГПУ, 2007. С. 216–239.

Яцкевич Л. Г. Дистрибуция «блуждающей частицы» *КА / КО / К / КИ / КЕ / КЮ* в вологодских говорах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 2 (39), т. 2. С. 163–164.

Яцкевич Л. Г. Процессы деграмматизации и грамматизации категории рода имен существительных в вологодских говорах // Севернорусские говоры. 2014. Вып. 13. С. 41–57.

Яцкевич Л. Г. Словообразовательная категория залоговости в вологодских говорах // Севернорусские говоры. 2015. Вып. 14. С. 120–140.

References

Avanesov R. I. *Ocherki russkoi dialektologii* [Essays on the Russian dialectology]. Moscow: Uchpedgiz, 1949. 341 p.

Andreeva E. P. i dr. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: mezhdru proshlym i budushchim* [People's speech of Vologda region: between the past and the future]. Vologda: Legia, 2015. 256 p.

Andreeva E. P. Iz istorii nazvanii rybolovetskikh orudii (na materiale belozerskikh govorov) [From the history of the names of fishing tool nominations (based on Belozersky dialects)]. *Istoriia russkogo slova: problemy nominatsii i semantiki: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [History of the Russian word: problems of nomination and semantics: an interuniversity collection of research papers; ed. by L. Iu. Zorina]. Vologda: VGPI, 1991, pp. 112–119.

Andreeva E. P. Nazvaniia dorog v vologodskikh govorakh: semantika, slovoobrazovatel'nye otnosheniia [Road names in Vologda dialect: semantics, derivational relations]. *Russkii iazyk v shkole* [Russian language at school], 2018, vol. 79, no. 7, pp. 77–82.

Andreeva E. P. Obraz dorogi v iazykovom soznanii dialektonositel'ia: po stranitsam "Slovaria vologodskikh govorov" [The image of the road in the dialectic speaker's language consciousness: through the pages of the Dictionary of Vologda Dialects]. *Belovskii sbornik* [Belovsky collection of works; ed. by G. V. Sudakov]. Vologda: VolNTs RAN, 2017, iss. 3, pp. 185–188.

Andreeva E. P. Obraz severnorusskoi derevni, otrazhennyi v illiustrativnoi chasti dialektного slovaria [Image of the Northern Russian village reflected in the illustrative part of the dialect dictionary]. *Piatye Moiseevskie chteniia: istoriko-kul'turnyi i lingvisticheskii landschaft regiona: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 275-letiiu Orenburgskoi gubernii i 285-letiiu obrazovaniia Orenburgskoi komissii (g. Orenburg, 03–04 oktiabria 2019 g.)* [Fifth Moiseev readings: historical, cultural and linguistic landscape of the region: Proceedings of the International research conference dedicated to the 100th anniversary of Orenburg State Pedagogical University, the 275th anniversary of the Orenburg province and the 285th anniversary of the Orenburg Commission (Orenburg, October 03–04, 2019); ed. by P. A. Iakimov]. Orenburg: Orenburgskaia kniga, 2019, pp. 7–11.

Andreeva E. P. Slovo *zhizn'* i ego semanticheskie paralleli v vologodskikh govorakh [Word *zhizn'* (life) and its semantic parallels in Vologda dialects]. *Iazykovye kategorii i edinitsy: sintagmaticheskii aspekt: materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 90-letiiu prof. A. B. Kopeliovicha i 100-letiiu pedagogicheskogo obrazovaniia vo Vladimirskoi*

oblasti (g. Vladimir, 24–26 sentiabria 2019 g.) [Language categories and units: syntagmatic aspect: Proceedings of the XIII International research conference dedicated to the 90th anniversary of prof. A. B. Kopeliovich and the 100th anniversary of pedagogical education in Vladimir region (Vladimir, September 24–26, 2019); ed. by M. V. Pimenov]. Vladimir: Tranzit-IKS, 2019, pp. 44–50.

Andreeva E. P. Transformatsiia sakral'nogo slova *Bog* i ego proizvodnykh v vologodskikh govorakh [Transformation of the sacred word *God* and its derivatives in Vologda dialects]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Vologda State University. Series: Humanities, Social, Pedagogical Sciences], 2017, no. 2 (5), pp. 68–72.

Buval'tseva M. N. *Govory Belozerskogo raiona Vologodskoi oblasti v sovremennom sostoianii i istorii* [Dialects of Belozersky District in Vologda region in the present state and history: Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1955. 325 p.

Volkova N. A. i dr. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: opyt muzhskogo rechevogo portreta* [Folk speech of Vologda region: the experience of the male speech portrait]. Vologda; Cherepovets: ChGU, 2017. 231 p.

Vorob'eva T. A., Tikhomirova N. P. Sposoby tolkovaniia znachenii v “Slovare zapadnykh govorov Vologodskoi oblasti” [Ways of interpreting meanings in the “Dictionary of Western Dialects of Vologda region”]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2015, no. 2 (63), pp. 59–64.

Ganicheva S. A. Glagoly-zoofony “Slovaria vologodskikh govorov” v kontekste Leksicheskogo atlasa russkikh narodnykh govorov [Verbs imitating animal sounds in the “Dictionary of Vologda local dialects” in the context of “Lexical atlas of the Russian folk dialects”]. *Dialektnaia leksika 2013* [Dialect lexis 2013; ed. by S. A. Myznikov, O. N. Krylova, I. V. Baklanova]. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2013, pp. 89–93.

Ganicheva S. A. Glagoly-zoofony “Slovaria vologodskikh govorov” kak material dlia raboty nad “Leksicheskim atlasom russkikh narodnykh govorov” [Verbs imitating animal sounds in the “Dictionary of Vologda local dialects” as the material for “Lexical atlas of the Russian folk dialects”]. *Obrazy natsional'noi mental'nosti v tekstakh Russkogo Severa: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (g. Vologda, 28–29 oktiabria 2013 g.)* [Images of national mentality in the texts of the Russian North: Proceedings of All-Russian research conference (Vologda, October 28–29, 2013); ed. by E. N. Il'ina]. Vologda: Legiia, 2013, pp. 13–17.

Ganicheva S. A. Dialektnaia iazykovaia lichnost': k voprosu o transformatsii [Dialect language personality: to the question of transformation]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2016, no. 5 (74), pp. 60–64.

Ganicheva S. A. i dr. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: govory Kirillovskogo raiona Vologodskoi oblasti* [Folk speech of Vologda region: local dialects of Kirillovsky district in Vologda region]. Vologda: Legiia, 2014. 160 p.

Ganicheva S. A. Opyt rechevogo portreta urozhtensa Vologodskoi oblasti [Experience of speech portrait of the Vologda region native]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Vologda State University. Series: Humanities, Social, Pedagogical Sciences], 2016, no. 3 (3), pp. 61–64.

Dracheva Iu. N. Iavlenie leksikalizatsii vnutrennei formy slova v sovremennykh vologodskikh govorakh (na materiale dialektnykh narechii so znacheniem “mnogo”) [The phenomenon of lexicalization of the internal word structure in modern Vologda dialects (by the material of dialect adverbs with the meaning “many”)]. *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii epokhi* [Word and text in the cultural consciousness of the era; ed. by E. N. Shabrova]. Vologda: VGPU, 2009, part 3, pp. 122–130.

Dracheva Iu. N., Zubova N. N. Mul'timediinyi korpus dialektnykh tekstov kak osnova izucheniia iazykovoi lichnosti zhitelia regiona [Multimedia corpus of dialect texts as the basis for studying the

linguistic personality of a region resident]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2015, no. 5 (66), pp. 47–50.

Dracheva Iu. N., Zubova N. N. Mul'timediinyi korpus "Zhiznennyi krug" kak osnova izucheniia kognitivnoi sostavliaiushchei dialektnoi iazykovoi lichnosti [Multimedia corpus "Life circle" as the basis for studying the cognitive component of a dialect language personality]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2015, no. 6 (67), pp. 58–61.

Zadumina P. N. Naimenovaniia senokosnykh ugodii v vologodskikh govorakh [The names of grasslands in Vologda dialects]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serii: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"], 2015, no. 5, pp. 83–86.

Zadumina P. N. Obraz vremeni trudovoi deiatel'nosti v dialektnoi iazykovoi kartine mira (na materiale glagol'noi leksiki Slovaria vologodskikh govorov) [The image of the labour activity in the dialect language picture of the world (based on the verb vocabulary of the Dictionary of Vologda dialects)]. *Sovremennaia russkaia leksikografiia* [Modern Russian lexicography; ed. by S. A. Myznikov, O. N. Krylova]. St Petersburg: Nauka, 2010, pp. 72–76.

Zadumina P. N. Opisanie senokosa v rechi zhitel'ei Vologodskogo kraia [The description of haymaking in the speech of the Vologda region residents]. *Kazanskaia nauka* [Kazan Science], 2013, no. 6, pp. 106–109.

Zelenin D. K. *Velikorusskie govory s neorganicheskim i neperekhodnym smiagcheniem zadneneznykh soglasnykh, v sviazi s techeniiami pozdneishei velikorusskoi kolonizatsii* [Great Russian dialects with non-organic and intransitive palatalization of velar consonants in connection with trends of the latest Great Russian colonization]. St Petersburg: Tipografiia A. V. Orlova, 1913. 558 p.

Il'ina E. N. i dr. *Iazykovaia kartina mira vologodskogo krest'ianina: v 2 ch.* [Language world picture of the Vologda peasant: in 2 parts]. Vologda: VoGU, 2019.

Il'ina E. N., Fisher N. L. Otrazhenie vremennoi koordinaty dialektnoi iazykovoi kartiny mira v proizvedeniakh V. I. Belova i vozmozhnosti ee reprezentatsii v tekstakh perevodov na nemetskii iazyk [Reflecting the time coordinate of the dialect language world picture in V. I. Belov's works and the possibility of its representation in translations into German]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2020, no. 6 (99), pp. 106–116.

Kasatkin L. L. *Sovremennaia russkaia dialektnaia i literaturnaia fonetika kak istochnik dlia istorii russkogo iazyka* [Modern Russian dialect and literary phonetics as a source for the history of the Russian language]. Moscow: Nauka; Shkola "Iazyki russkoi kul'tury", 1999. 528 p.

Mikhova N. G. *Govory Kirillovskogo raiona Vologodskoi oblasti: foneticheskii aspekt* [Local dialects of Kirillovsky district in Vologda region: phonetic aspect: Cand. thesis in Philological Sciences]. Cherepovets, 2006. 198 p.

Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: materialy po russkoi dialektologii [Folk speech of Vologda region: materials on Russian dialectology; ed. by E. N. Il'ina]. Vologda: Legiia, 2012. 96 p.

Sudakov G. V. Vologodskii krest'ianin v zerkale rodnogo govora [Vologda peasant in the mirror of his native dialect]. *Russkaia rech'* [Russian speech], 2004, no. 3, pp. 84–92.

Tikhomirova N. P. K voprosu sozdaniia elektronnoi bazy dannykh "Slovaria zapadnykh govorov Vologodskoi oblasti" [On the issue of developing an electronic database for the Dictionary of Western Dialects of Vologda Region]. *Cherepovetskie nauchnye chteniia – 2013: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 4 ch.* [Cherepovets Scientific Readings – 2013: Proceedings of the All-Russian research and practice conference: in 4 parts; ed. by N. P. Pavlova]. Cherepovets: ChGU, 2014, part 1. Literaturovedenie, lingvistika, SMI, istoriia, filosofii, sotsiologii, politologii [Part 1. Literature studies, linguistics, media, history, philosophy, sociology,

political science], pp. 138–140.

Chaikina Iu. I. *Geograficheskie nazvaniia Vologodskoi oblasti. Toponimicheskii slovar'* [Geographical names of Vologda region. Toponymic dictionary]. Arkhangel'sk; Vologda: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. 269 p.

Chaikina Iu. I. *Iz istorii dialektnykh granits v sviazi s zaseleniem Severnoi Rusi* [From the history of dialect borders with reference to the settlement of Northern Russia]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 1976, no. 2, pp. 106–119.

Chaikina Iu. I. *Istoriia vologodskikh familii. Opyt regional'nogo slovaria familii* [History of Vologda surnames. Experience of the regional dictionary of surnames]. Vologda: VGPI, 1989. 69 p.

Chaikina Iu. I. *Istoriia leksiki Vologodskoi zemli (Belozere i Zavoloch'e)* [The history of vocabulary of Vologda region (Belozerye and Zavolochye)]. Vologda: Rus', 2005. 258 p.

Chaikina Iu. I. *Istoriia professional'no-dolzhnostnykh familii Vologdy (Na materiale delovoi pis'mennosti XVII – pervoi poloviny XIX vv.)* [The history of professional and official surnames in Vologda (By the material of business literary texts of the XVII – the first half of the XIX centuries)]. *Evoliutsiia leksicheskoi sistemy severnorusskikh govorov* [The evolution of the lexical system of North Russian dialects; ed. by Iu. I. Chaikina]. Vologda: VGPI, 1984, pp. 127–148.

Chaikina Iu. I. *K voprosu o vliianii obshchenarodnogo iazyka na leksiku mestnykh govorov: na materiale govora s. Dmitrievskoe Vologodskoi oblasti* [To the influence of the national language on the vocabulary of local dialects: by the material of the dialect in the village of Dmitrievskoye, Vologda region]. *Trudy Taganrogskego pedagogicheskogo instituta* [Works of Taganrog Pedagogical Institute], 1962, vol. 8, pp. 38–54.

Chaikina Iu. I. *K voprosu o leksicheskikh sootvetstviakh v russkikh narodnykh govorakh* [To the question of lexical correspondences in Russian folk dialects]. *Doklady Sed'moi nauchno-teoreticheskoi konferentsii Taganrogskego pedagogicheskogo instituta* [Papers of the Seventh Scientific and Theoretical Conference of Taganrog Pedagogical Institute]. Taganrog: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1963, pp. 148–160.

Chaikina Iu. I. *Materialy po toponimii Vologodskoi oblasti na vneklassnykh zaniatiakh po russkomu iazyku* [Materials on toponymy of Vologda region in extracurricular Russian language classes]. *Aktual'nye voprosy prepodavaniia russkogo iazyka* [Topical issues of teaching the Russian language; compiled by V. I. Chuglov etc.]. Vologda: VGPI, 1981, pp. 48–59.

Chaikina Iu. I. *O parallel'nykh sinonimicheskikh riadakh v leksicheskoi sisteme govora* [On parallel synonymic sets in the lexical system of dialect]. *Doklady Vos'moi nauchno-teoreticheskoi konferentsii Taganrogskego pedagogicheskogo instituta (Seksiia filologicheskikh nauk)* [Papers of the Eighth Scientific and Theoretical Conference of Taganrog Pedagogical Institute (Section of Philological Sciences)]. Taganrog: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1966, iss. 2, pp. 24–30.

Chaikina Iu. I. *Prozvizhcha v sovremennykh belozerskikh i vologodskikh govorakh kak otrazhenie semanticheskikh protsessov drevnerusskogo iazyka XV–XVII vv.* [Nicknames in modern Belozersky and Vologda dialects as a reflection of the semantic processes of the Old Russian language in the XV–XVII centuries]. *Programma i tezisy dokladov k IX nauchno-metodicheskoi konferentsii Severo-Zapadnogo zonal'nogo ob"edineniia kafedr russkogo iazyka pedagogicheskikh institutov (g. Leningrad, 24–28 ianvaria 1967 g.): v 2 ch.* [Programme and theses of reports to the IX scientific and methodological conference of the North-Western zonal association of the Russian Language Departments in Pedagogical Institutes (Leningrad, January 24–28, 1967): in 2 parts; ed. by A. G. Rudnev]. Leningrad, 1967, part 1, pp. 82–84.

Shabrova E. N. *K voprosu o prefiksals'nykh glagolakh odnoaktного sposoba deistviia v vologodskikh govorakh* [On the prefix verbs of semelfactive mode of action in Vologda dialects]. *Problemy regional'noi russkoi filologii: tezisy dokladov i soobshchenii (g. Vologda, 12–13 maia 1995 g.)* [Issues of regional Russian philology: Proceedings (Vologda, May 12–13, 1995); ed. by

E. P. Andreeva]. Vologda: Rus', 1995, pp. 107–109.

Shabrova E. N. Morfemika russkikh govorov v strukturno-semanticheckom, territorial'nom i kognitivnom aspektakh [Morphemics of Russian dialects in the structural-semantic, territorial and cognitive aspects]. *Dialektnoe slovoobrazovanie, morfemika i morfonologiya* [Dialect word formation, morphemics and morphonology; ed. by E. N. Shabrova]. St Petersburg: Nauka; Vologda: VGPU, 2007, pp. 200–215.

Shabrova E. N. Strukturnye tipy osnov neproizvodnykh glagolov v vologodskikh govorakh [Structural types of the non-derivative verb bases in Vologda dialects]. *Voprosy regional'noi leksikologii i onomastiki: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov, posviashchennyi semidesiatiletiu professora Iu. I. Chaikinoi* [Issues of regional lexicology and onomastics: an interuniversity collection of research papers to mark the 70th anniversary of Professor Yu. I. Chaikina; ed. by L. G. Iatskevich]. Vologda: Rus', 1995, pp. 165–169.

Shabrova E. N. Tipy dialektnykh kornei v strukture neproizvodnykh glagolov v vologodskikh govorakh [Types of dialect roots in the structure of non-derivative verbs in Vologda dialects]. *Problemy russkoi leksikologii i leksikografii: tezisy dokladov mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii (g. Vologda, 13–15 oktiabria 1998 g.)* [Issues of Russian lexicology and lexicography: Proceedings of the interuniversity scientific conference (Vologda, October 13–15, 1998); ed. by E. P. Andreeva]. Vologda: Rus', 1998, pp. 44–45.

Iatskevich L. G. Grammaticheskie faktory evoliutsii morfemnoi struktury glagolov v vologodskikh govorakh [Grammatical factors of the evolution of the verb morphemic structure in Vologda dialects]. *Dialektnoe slovoobrazovanie, morfemika i morfonologiya* [Dialect word formation, morphemics and morphonology; ed. by E. N. Shabrova]. St Petersburg: Nauka; Vologda: VGPU, 2007, pp. 216–239.

Iatskevich L. G. Distributsiia “bluzhdaiushchei chastitsy” KA / KO / K / KI / KE / KIU v vologodskikh govorakh [Distribution of the “wandering particle” KA/KO/K/KI/KE/KYU in Vologda dialects]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2012, no. 2 (39), vol. 2, pp. 163–164.

Iatskevich L. G. Protsessy degrammatikalizatsii i grammatikalizatsii kategorii roda imen sushchestvitel'nykh v vologodskikh govorakh [The processes of degrammaticalization and grammaticalization of the gender category in noun names of Vologda dialects]. *Severnorusskie govory* [The Northern Russian Dialects], 2014, iss. 13, pp. 41–57.

Iatskevich L. G. Slovoobrazovatel'naia kategoriia zalogovosti v vologodskikh govorakh [The voice derivational category in Vologda dialects]. *Severnorusskie govory* [The Northern Russian Dialects], 2015, iss. 14, pp. 120–140.

Сведения об авторах

Наталья Георгиевна Мельникова – кандидат филологических наук, преподаватель; <http://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, mihovang@yandex.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Natalia G. Melnikova** – Candidate of Philological Sciences, Lecturer; <http://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, mihovang@yandex.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskii, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 21.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 18.03.2022.

The article was submitted 21.02.2022; Approved after reviewing 14.03.2022; Accepted for publication 18.03.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 73–86.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 2 (107), pp. 73–86.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-6>

Корпус детской литературы в исследовании семантики слова (на примере слова *рынок*)

Екатерина Викторовна Парышева

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,
cancor@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5777-0178>

Аннотация. В статье описаны устройство, объем и функциональные особенности корпуса детской литературы (ДетКорпуса) на фоне Национального корпуса русского языка, наиболее известного и часто используемого в современных лингвистических и литературоведческих изысканиях. На примере изучения лексической семантики слова *рынок* показаны способы использования ДетКорпуса для решения лингвистических исследовательских задач. Представлен способ получения и дальнейшего анализа конкорданса и списка коллокаций для слова *рынок*, рассмотрены возможности применения функции тематического поиска.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, ДетКорпус, дискурс, лексическая семантика, компонентный анализ, контекстуальный анализ

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора В. Д. Черняк.

Для цитирования: Парышева Е. В. Корпус детской литературы в исследовании семантики слова (на примере слова *рынок*) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 73–86. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-6>.

The children's literature corpus in the study of the word semantics (by the example of the word *rynok* ('market'))

Ekaterina V. Parysheva

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia,
cancor@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5777-0178>

Abstract. The article describes the structure, volume and functional features of the children's literature corpus (DetCorpus). The corpus is compared with the Russian National Corpus, the most famous and commonly used in modern linguistic and literary research. The ways of using DetCorpus to solve linguistic research problems are shown by the example of studying lexical semantics of the word *rynok* ('market'). The author presents a method for obtaining and a further analysis of concordance and a list of collocations for the word *rynok*, and also considers thematic search possibilities.

Keywords: corpus linguistics, DetCorpus, discourse, lexical semantics, componential analysis, contextual analysis

Acknowledgements. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor Valentina D. Chernyak.

For citation: Parysheva E. V. The children's literature corpus in the study of the word semantics (by the example of the word *rynok* ('market')). *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 73–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-6>.

Введение

Корпусная лингвистика как особое направление сложилась к началу 1990-х годов, при этом «Россия встала на “корпусный” путь с некоторым опозданием, но движется по нему очень быстро»¹. В корпусной лингвистике принято различать основные и специализированные корпуса². Первые охватывают большой объем текстов различных жанров и применяются для анализа языковых структур, характерных для системы языка в целом. В то же время набирающие популярность специализированные корпуса позволяют выявить языковые особенности текстов определенной сферы и в этом смысле могут быть использованы для изучения конкретного типа дискурса (академического, профессионального – медицинского, экономического, экологического и т. д.). Ученые часто самостоятельно формируют корпуса в соответствии с поставленными задачами³.

Рассматриваемый в данной статье ДетКорпус создан как инструмент для исторических, типологических и количественных исследований в области детской литературы, но открыт и для решения других пользовательских задач⁴. ДетКорпус представляет материалы детской литературы XX–XXI вв. и включает произведения с 1920-х по 2010-е годы. Публикации на материале ДетКорпуса немногочисленны и отражают результаты междисциплинарного и литературоведческого анализа⁵, между тем большой объем корпуса (2037 текстов детской художественной литературы, для

¹ Захаров В. П., Николаев И. С., Хохлова М. В. Международная конференция «Корпусная лингвистика – 2015» // Вопросы языкознания. 2016. № 4. С. 152.

² Bhatia V. K., Flowerdew J., Jones R. H. Approaches to discourse analysis // *Advances in Discourse Studies* / edited by V. K. Bhatia, J. Flowerdew, R. H. Jones. London; New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2008. P. 8.

³ Lee D. Y. W. Corpora and discourse analysis: new ways of doing old things // *Advances in Discourse Studies* / edited by V. K. Bhatia, J. Flowerdew, R. H. Jones. London; New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2008. P. 94.

⁴ ДетКорпус. URL: <http://detcorpus.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Маслинский К. А., Видяева А. В., Додонова Е. Д., Кожевникова Ю. В., Никифоров Н. В. От анализа портрета к поэтике шаблона: о стереотипии и гендерных моделях в изображении детей в советской детской прозе // *Детские чтения*. 2018. № 2, вып. 14. С. 138–159; Маслинская С. Г. Немец, фашист, гитлеровец: образ врага в детской литературе 1950–2010-х годов // *Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения*. 2018. № 3. С. 181–190; Сенне К. Советское детство: история болезни. Тема инвалидности в советской детской литературе (1930–1990-е гг.) // *Детские чтения*. 2020. № 1, вып. 17. С. 90–114. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-1-17-90-114>.

сравнения в НКРЯ – 755) дает основания для его активного использования в лингвистических исследованиях.

Цель данной работы – продемонстрировать возможности ДетКорпуса для решения лингвистических задач. Предметом нашего анализа является семантика слова *рынок*. Выбор лексической единицы обусловлен значимостью вербализованного ею содержания для русской языковой картины мира¹.

Материалы адресованных детям и подросткам произведений, которые представлены в ДетКорпусе, позволяют осуществить компонентный и контекстуальный анализ значения слова, определить специфические свойства семантики, выявляемые в совокупности контекстов.

Основная часть

Наиболее известным и часто используемым в современных лингвистических и литературоведческих исследованиях является Национальный корпус русского языка. О его популярности свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные как проблемам русистики², так и возможностям применения корпуса в преподавании³. Как отмечает Н. В. Перцов, с помощью корпусов лингвист может «обнаружить такие значения и употребления интересующей его единицы, которые отсутствуют в грамматиках и словарях и в лингвистической литературе вообще»⁴.

Перейдем к рассмотрению на примере анализа семантики слова *рынок* устройства, объема и функциональных особенностей ДетКорпуса, отличающих его от

¹ Парышева Е. В. Лексико-семантическое поле *рынок*: от места торговли к системе экономических отношений // Функциональная грамматика: теория и практика: сборник научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Л. Н. Оркиной / под редакцией А. Д. Ахвандеровой, О. А. Димитриевой, З. Н. Якушкиной. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2021. С. 275.

² Андреева Е. Г., Касевич В. Б. Грамматика и лексика (на материале англо-русского корпуса параллельных текстов) // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Москва: Индрик, 2005. С. 297–307; Добровольский Д. О. Корпус параллельных текстов в исследовании культурно-специфичной лексики // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 383–400; Падучева Е. В. НКРЯ как ресурс при исследовании предметной соотнесенности имен // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 374–382.

³ Добрушина Н. Р. Корпусные методики обучения русскому языку // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 335–351; Савчук С. О., Сичинава Д. В. Обучающий корпус русского языка и его использование в преподавательской практике // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 317–334.

⁴ Перцов Н. В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2006» (г. Санкт-Петербург, 10–14 октября 2006 г.) / под редакцией А. С. Герда, В. П. Захарова, О. А. Митрофановой. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; РХГА, 2006. С. 330.

НКРЯ. Корпус размещен в свободном доступе на платформе Sketch Engine и разделен на две части: подкорпус художественной литературы (2037 текстов) и подкорпус нон-фикшн (60 текстов). В корпусе художественной литературы действуют разнообразные жанровые метки: *реалистический корпус – realism* (1165 текстов), *детский детектив – detective* (346 текстов), *сказочный корпус – skazka* (243 текста), *ужасстики – horror* (84 текста), *школьная повесть – school* (40 текстов), *о животных – animalistic* (38 текстов) и др. Фильтры поиска аналогичны фильтрам, используемым в НКРЯ: жанр, название, год создания, город издания, издательство и др.

При построении конкорданса для слова *рынок* был осуществлен поиск по всему корпусу. В ходе анализа принимались во внимание следующие значения слова *рынок*, зафиксированные в толковых словарях конца XX – начала XXI века: «1) сфера товарного обращения, товарооборота; 2) место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах, базар»¹; 3) «система общественных отношений, основанная на свободном товарно-денежном обращении (рыночная экономика)»².

В результате поиска по лемме *рынок* было обнаружено 2478 контекстов. Наиболее часто *рынок* выступает в значении «место торговли» и в связи с этим актуализирует пространственные отношения. Во-первых, данное слово сочетается с глаголами движения. По стилистической окраске сочетающиеся глаголы могут быть нейтральными (*сходить, везти, поехать, бегать*), разговорными (*смотаться, сгонять* – «быстро сходить», *болтаться*), жаргонными (*пилить* – «идти, шагать, направляться»):

Он знал, что Гуттиэре в это время ходит на рынок [Беляев А. «Человек-амфибия», 1927]; *Наверное, бегают по всему рынку, ищет* [Немцов В. «Счастливая звезда», 1955]; *Ох, скоро придется пилить на рынок...* [Крапивин В. «Рыжее знамя упрямства», 2006]; *Несколько суток болтались мы по рынкам, свалкам и задворкам складов <...> Морган сам так стал меня называть: «Гриня, смотаешься на рынок...»* [Крапивин В. «Ампула Грина», 2007].

Во-вторых, актуализация пространственных отношений выражается в сочетаниях слова *рынок* с глаголами перемещения объекта (*нести, везти, тащить* и др.):

– *Надо нанять ребят, – предложил Пантелеев. Они подыскивали в младших классах десять человек, согласившихся снести бумагу за небольшое вознаграждение на рынок* [Белых Г., Пантелеев А. «Республика ШКИД», 1927]; *И торговки-спекулянтки с веселым гоголом тащили на рынок корзины с фруктами и лотки жареных пирожков с мясом, с рисом и с капустой* [Гайдар А. «Судьба барабанщика», 1939].

Выделяется группа глаголов, представляющих разнообразные отношения между покупателями и продавцами на рынке: купли, продажи, обмена, торга. В эту группу наряду с нейтральными (*торговать, брать и взять, платить*) входят разговорные и

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: А ТЕМП, 2006. С. 689–690.

² Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. С. 1136.

сниженные лексемы (*толкнуть* – «продать», *загребать* и *заколачивать* – «получать очень много»), которые являются яркой приметой текстов конца XX – начала XXI в.:

Ребята приехали на рынок <...> Они знали, что им надо купить [Коршунов М. «Школьная вселенная», 1968]; *Понимаешь, я бы толкнул это пальто на рынке...* [Лиханов А. «Радости и печали», 1984]; *А папин брат, который среднюю школу закончил с большим трудом, заколачивает на рынке бешеные «бабки»* [Лубенец С. «Волшебство по наследству», 2004].

В данных ДетКорпуса отражена амбивалентность коннотативных компонентов слова *рынок*. С одной стороны, *рынку* приписываются следующие отрицательные свойства: столпотворение, беспорядок, шум:

Рынок встретил Яшу огушительным гамом пестрой толпы [Колосов М. «Бахмутский шлях», 1956]; *На любом рынке, на любой толкучке было в тысячу раз больше порядка, чем на перевертайзовском стадионе* [Достян Р. «Непоседа, Мякиш и Нетак», 1959]; *Попка целкнул клювом <...> и резко крикнул: – Черрт дерри, – не кричать – не на рынке!* [Гаврилов П. «Пионеры на море», 1930]; *В деревне в этот день был базар. С площади доносился шум, свойственный, должно быть, всем рынкам и ярмаркам* [Баныкин В. «Рассказы о Чапаеве», 1939].

Кроме того, рассмотренные контексты демонстрируют тесные синонимические связи *рынка* с другими словами, обозначающими места торговли, такими как *ярмарка*, *базар*, *толкучка*. Эти лексические единицы контекстуально сближаются на основе не только денотативных («место», «торговать»), но и коннотативных компонентов («шум», «толпа», «беспорядок»). Однако самими детьми публика рынка и его опасности могут восприниматься с любопытством и интересом:

И сразу оказалось, что на рынке обитает много любопытного и праздного народа. Пантю и Бабушек-двойняшек почти мгновенно окружила толпа, и они, перебивая друг друга, восторженно, захлеб рассказывали, как задержали, вполне может быть, жулика [Давыдычев Л. «Эта милая Людмила», 1982].

С другой стороны, *рынок* – место разнообразия, пестроты, богатства и даже роскоши:

Это Птичий рынок. Но, кроме птиц, здесь продаются кролики, поросята, рыбки для аквариумов, собаки, зайцы, ежи, лисицы. Продаются пустые бутылки удивительных фасонов и размеров, старые книги, спинки от кроватей, удочки, стулья, грабли и лопаты <...> Нет такого другого рынка в Москве – крикливого и разнообразного. <...> на Птичьем рынке нельзя купить только птичьего молока [Коршунов М. «Школьная вселенная», 1968]; *Городок у вас не очень, а рынок... Роскошный просто!* [Вильмонт К. «Секрет мрачного подземелья», 1998].

Таким образом, рынок в сознании носителя языка сочетает в себе как положительные, так и отрицательные черты и атрибуты, что ярко отражено в следующем текстовом фрагменте:

Продвигаться сквозь этот бардак было весьма и весьма затруднительно, поскольку я то и дело приходила в восхищение от каждой ерунды, разложенной на газетах: тут тебе то бусы из крашенных макарон, то вышивка медной проволокой, то коллекция оловянных фигурок гномов-сексотов. – Тут вдоль улицы стихийный рынок, – поясняла Саша [Веркин Э. «Герда», 2014].

Анализ показал, что в литературе, адресованной детям, слово *рынок* редко используется в значениях, которые сформировались в профессиональной (экономической) и политической коммуникации и затем в силу актуализации и широкого распространения стали элементами общеупотребительной лексики. Контексты, где слово *рынок* выступает в значениях «сфера товарного обращения» и «рыночная система», немногочисленны, но интересны в нескольких аспектах.

Во-первых, в литературе 1920-х годов *рынок* становится лексической единицей с ярко выраженным идеологическим компонентом. Так, в следующем текстовом фрагменте актуализированы оппозиции *капитализма* (*ярмо*), воплощенного в *рынке*, и *социализма* (*свободный строй*), а также *свои* (*наша «система»*) – *чужие* (*им*):

Во всей нашей «системе» царит свободный социалистический строй... – А вы говорили о каких-то врагах! – вырвалось у Андрея. Еще более насутился Рирэ и угрюмо проворчал: – <...> я вам должен, кажется, напомнить, что соседняя с нами Солнечная система до сих пор влачит капиталистическое ярмо <...> Видите ли, – вдруг оживился он <...> – им понадобились новые колонии, рынки для сбыта перепроизведенных продуктов! Им мало своих рабов... <...> – ...Мы воздерживаемся от военных действий. Наше оружие пока что – агитация, агитация и агитация! [Гончаров В. «Межпланетный путешественник», 1924].

Во-вторых, корпусные данные отражают устойчивые сочетания, описывающие процессы в сфере товарооборота: *выпускать на рынок, выбрасывать на рынок, вытеснять с рынка, борьба за рынки*, а также *эпоха рынка* («эпоха существования рыночной экономики»):

Компании невыгодно выкинуть на рынок такую массу шкур <...> [Бланки В. «Фомка-разбойник», 1924]; И, знаешь: вся история этих мест – это борьба за великие торговые пути, за рынки [Валентин З. «За чудесным зерном», 1930]; ...по какой цене можно будет выпускать на рынок готовый лед. – <...> Лично я сомневаюсь, что мы сможем вытеснить с рынка сухую углекислоту [Гуревич Г. «Иней на пальмах», 1954]; – Рынки рухнут в бездну. Промышленность, фирмы, ныне процветающие, – все мхом зарастет [Лукин Н. «Судьба открытия», 1951]; А такого, чтоб сейчас, в эпоху рынка, что-нибудь бесплатно сделал – такого ни за что не найдешь [Влодавец Л. «Колдовская вода», 2002]; Пиратский диск обещали вот-вот выбросить на рынок, и парнишки спорили, воображая, куда развернет сюжет вертящая мысль режиссера [Раин О. «Отроки до потопа», 2009].

В-третьих, контексты, в которых *рынок* имеет значение «сфера товарного обращения», позволяют выявить особенности восприятия экономических терминов и понятий в детской и подростковой коммуникации. Согласно контекстам, это вос-

приятие может быть разным. Например, персонажи выражают скуку или безразличие:

В ресторане было спокойно – солидная, не драчливая и не шумная публика. Слышались только звяканье ножей и вилок по тарелкам да неясное жужжание разговоров. Совершенно, вроде, одинаковых. Из одних и тех же слов: кредиты, тысячи, задолженности, цены, рынок... Скучно. [Гусев В. «Операция “Бременские музыканты”», 2000]; *Ну кто их знает – что, мне всегда неинтересно было слушать их споры о «целевой аудитории, на которую рассчитана книга» или «конъюнктуре издательского рынка». Куда интереснее было читать сами книги* [Польгуева Е. «За секунду до взрыва», 2016].

Другие контексты отражают попытку имитировать «взрослую» коммуникацию, подражать ей и, соответственно, оперировать лексическими средствами экономического дискурса, характерными для взрослой речи (*бизнес, конкуренция, валюта, цена*). Такое употребление свойственно текстам конца XX – начала XXI века. В первом отрывке следует отметить использование просторечного глагола *дерут* в значении «берут за что-либо с кого-либо слишком дорого», который может быть включен в состав тематической группы глаголов купли-продажи:

– <...> *И цена на билеты в партер до ста баксов доходит. – Ну и дерут!* – мрачно изрек экономный Темыч. <...> *Раз платят, значит, стоит того. Закон рынка.* – *Может, конечно, и закон,* – пожал плечами Олег. – *Но прошлый спектакль Прошечкиных ста долларов за билет явно не стоил* [Иванов А., Устинова А. «Загадка театральной премьеры», 1999]; – *Спрос большой, а товара мало, – солидно изрек Волобуй. – Закон рынка. Все на десять процентов дороже* [Иванов А., Устинова А. «Проклятие старых могил», 2001]; – *А чего вы не поделили?* – спросил Петька: он тоже, как видно, просек ситуацию. – *Да конкуренция, – немного туманно ответил Саша. – Законы вагонного бизнеса. Стихийный рынок* [Кораблев А. «Очень темное дело», 1999].

Наконец, наблюдаются попытки раскрыть содержание экономических понятий с помощью конкретизации, упрощения, наивного представления. В первом из приведенных ниже фрагментов *рынок* имеет значение «место торговли», эксплицируется понятие *опт* – *оптом*. Во втором герой, использующий экономическую терминологию, сталкивается с непониманием. Его попытки объяснить понятие *свободный рынок* воспринимаются как стремление выглядеть умнее своих собеседников:

На рынке мы сразу пошли в маленький магазин с длинным названием «МЕЛКИЙ ОПТ – БОЛЬШИЕ РАДОСТИ». Мишка объяснил, что это значит. Покупаешь целую коробку или упаковку чего-нибудь, что готов есть каждый день, и платишь за это меньше [Бершадская М. «Большая маленькая девочка», 2015]; – *При том, что не доросли тут еще до свободного рынка. – Чего? – не поняла Настя. – Фирма обанкротилась, прежде чем начала приносить дивиденды, – развел руками Антон. – Перестань выпендриваться. Ты можешь объяснить по-человечески?* – *Лариска подняла бучу из-за того, что я продал твой пенал. Деньги пришлось вер-*

нуть мордастой. Так что с обедом мы пролетели [Крюкова Т. «Повторение пройденного», 2008].

Таким образом, экспликация языковой рефлексии персонажей позволяет выявить значимые для коммуникации (не только в общении детей и подростков) семантические признаки.

Помимо анализа конкорданса, для изучения сочетаемостных свойств слова можно воспользоваться функцией «Коллокации», выбрать диапазон поиска или задать собственный вручную. Наиболее предпочтительными для определения коллокаций являются следующие параметры¹: 1) T-score указывает на достоверность построенной коллокации и ее закономерный, а не случайный характер, и вычисляется с учетом частотности всей коллокации в целом; 2) MI Score (The Mutual Information Score) отражает, насколько опорное слово и коллокат встречаются чаще вместе, чем по отдельности; 3) LogDice основывается на частотности опорного слова, коллоката и всей коллокации в целом.

Представим анализ первых двадцати коллокатов, извлеченных из подкорпуса для слова *рынок* с помощью функции «Коллокации». Коллокации расположены по убыванию показателя LogDice. В заданном диапазоне от –1 до +1 основное место среди коллокаций занимают сочетания слова *рынок* с именами прилагательными; единственный глагол, включенный в двадцатку наиболее частотных коллокатов, – *торговать*. Выявляются единицы, прочно вошедшие в узус, закрепленные в толковых словарях и формирующие ассоциативное поле *рынок*²: *птичий, оптовый, вещевой, блошинный, колхозный, мировой*. Распространены также названия известных существующих мест торговли: *Андреевский р., Рижский р., Сытный р., Черемушкинский р.* Учитывая тесные синонимические связи слов *рынок* и *базар*, следует отметить, что традиционно сочетание *птичий базар* приводится в зоне фразеологии, но не в значении «особое место торговли скотом, животными, птицами и товарами для них», а в терминологическом значении «место массового гнездования птиц»³, в то время как для слова *рынок* в зоне фразеологии закреплено сочетание *черный рынок*⁴. Коллокат *черный* частотным не является, однако соответствующие контексты извлекаются из ДетКорпуса:

Специальностью Марата на черном рынке стали именно эти издания [Тушкан Г. «Друзья и враги Анатолия Русакова», 1963]; *Говорят, на черном рынке можно добыть, но стоит это полтора миллиона* [Крапивин В. «Бабушкин внук и его братья», 1997].

¹ Glossary. Sketch Engine. URL: <https://www.sketchengine.eu/guide/glossary/> (дата обращения: 20.01.2022).

² Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: А ТЕМП, 2006. С. 33; Большой академический словарь русского языка / под редакцией К. С. Горбачевича. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004. Т. 1. А–Бишь. С. 336.

⁴ Большой академический словарь русского языка / под редакцией А. С. Герда. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2019. Т. 24. Розница–Сверяться. С. 146.

Важно отметить, что в представленных ниже коллокациях отражены и единицы, не закрепленные в толковых или в ассоциативных словарях (например, *коровий, рыбный*), но при этом частотные в корпусных данных:

<...> *эта страна, Англия, и есть мировой рынок* для подобного рода материалов [Пришвин М. «Зеленый шум», 1949]; – *Надо поехать на птичий рынок...* [Немцов В. «Счастливая звезда», 1955]; – *Слышите? – сказал он, кивая в сторону рыбного рынка.* [Жемайтис С. «Ребята с голубиной пади», 1953]; *Да за такую птицу на нашем колхозном рынке можно сразу тысячу рублей получить* [Успенский Э. «Тетя дяди Федора, или Побег из Простоквашино», 1995].

В ДетКорпусе существуют функции поиска, значительно отличающиеся от функций, представленных в НКРЯ. Создатели предприняли попытку реализации тематического поиска по фрагментам произведений. Слова, встречающиеся вместе в одних и тех же контекстах, с помощью метода тематического моделирования объединяются в «топики» – условные лексические группы. Метка топики в ДетКорпусе состоит из номера темы (пронумерованы по порядку, от самых объемных к самым «маленьким») и трех самых частотных слов в ней. Для всех получившихся при моделировании тем (топиков) автоматически сгенерированы метки вида *40_город_дом_здесь, 11_человек_жизнь_мир, 93_король_принц_рыцарь, 44_подарок_гость_новый* и т. п. В тематических метках отражены ключевые, ядерные единицы текста, вокруг которых формируются своеобразные лексические группы. Одной из возможных целей применения тематического поиска может быть изучение связей между концептуально значимыми фрагментами русской языковой картины мира.

Слово *рынок* не входит в метки топиков, однако оно тесно связано с другими понятиями экономического дискурса. Рассмотрим его семантику и окружение внутри лексической группы, формируемой ключевым словом *деньги*. Данная лексическая единица входит в метки нескольких топиков: *54_деньги_рубль_купить, 81_магазин_купить_деньги, 27_деньги_купить_два* и *140_деньги_фирма_банк*. Тематический поиск можно задать по одной или по нескольким лексическим группам сразу. Проанализируем контексты, выявляемые в результате тематического поиска по двум топикам: *54_деньги_рубль_купить* и *140_деньги_фирма_банк*.

Поскольку найденных с помощью тематического поиска контекстов относительно немного, становится возможным проведение количественного анализа. *Рынок* реализует значение «место торговли» в 374 контекстах, значение «сфера товарного оборота» – в 48 контекстах, значение «рыночная экономика» – в 6 контекстах.

В контекстах, где *рынок* выступает как место торговли, деньги – это количество денежных средств, за которые продавец готов отдать товар покупателю. *Деньги* в текстовых фрагментах репрезентированы различными лексическими средствами. Это синонимы данного слова (жаргонное *бабки*), а также номинации денежных форм (*купюры, бумажки, червонцы, денежные знаки – дензнаки*):

Три пуда купила Сарра Соломоновна, остальные семь разошлись в момент по ларькам мясного отдела рынка. У слащиков на руках оказалась невиданная ими ранее сумма – двести шестьдесят лимонов. Шестьдесят лимонов они велико-

душно *отдали* грузчикам и с тем *отпустили* их... Оставалось лишь *купить червонцы*. Пошли к валютчикам, которые в те дни буквально *залепляли все входы и выходы рынка*. Курс червонца равнялся *восемидесяти миллионам рублей дензнаками*; они *приобрели* два червонца. Две заветные *белые бумажки* очутились у них в руках. Остальные *деньги* они в тот же день *прокутили* – сходили в кино, *закупили* папирос, колбасы и хлеба. Два же червонца до поры до времени *заначили* крепко и надежно [Белых Г., Пантелеев А. «Республика ШКИД», 1927]; [на блошином рынке] *Купюры* были очень похожи, поэтому он тогда и засомневался. [Филимонов Г. «Средство от привидений», 1999]; *А папин брат <...> заколачивает на рынке бешеные «бабки»* [Лубенец С. «Волшебство по наследству», 2004].

Кроме того, роль рынка значима потому, что это место, где можно заработать, получить деньги:

А через месяц Ромке снова зачем-то понадобились деньги <...> Ромка сам решил навеститься на рынок [Баныкин В. «Бедовый мальчишка», 1961]; *Стихи к этому случаю уже давно готовы, а вот денег не было. <...> соседи <...>, торгующие на рынке, предложили ему работу <...> – Деньгами не обидим!* – заверили они Антошу [Нестерина Е. «Угнанное пианино», 2004]; *А деньги, заработанные на рынке, – весь день, жаркий, томный продавала цветы – деньги эти она ссыпала мне в руку* [Свичарь Т. «И столько раз бывали холода», 2015].

Деньги исключительно ценны как для продавца, видящего основную цель своей деятельности в получении большой прибыли, так и для покупателя, старающегося, напротив, потратить как можно меньше. Это соотношение интересов становится основой важной, можно сказать традиционной, составляющей рыночной торговли – торгова, в процессе которого покупатель и продавец договариваются об окончательной цене:

Рынок не магазин, надо уступать [Матвеева Л. «Ступеньки, нагретые солнцем», 1979]; *А пирожки – по рубль пятьдесят. Симка придирчиво заметил: – А в городе на рынке ровно по рублю. – <...> В городе разве пирожки? Воробью на один поклевать! А у меня гляди, какие <...>!.. Да ладно, бери уж за рупь штуку, раз такое дело* [Крапивин В. «Стеклянные тайны Симки», 2005].

Цена (как количество денег за единицу товара) и *деньги* (как получаемая прибыль), являясь ключевыми понятиями экономического дискурса, занимают центральную позицию в контекстах, где *рынок* имеет значение «сфера товарного обращения, товарооборота»:

– *Мы просим вас не разрушать рынок. Ваши игры с образованием новых цен* до-
ставляют нам большие сложности. *<...> искусство – это тот бизнес, в котором*
вращаются деньги, вполне сравнимые с нефтяными [Биргер А. «Тайна старого
камня», 1999].

Выводы

Подводя итог нашей работы, отметим следующее:

- материалы ДетКорпуса позволяют выявить ряд коннотаций и закономерностей функционирования слова, которые было бы сложно определить при анализе основного корпуса НКРЯ;
- материалы корпусов указывают на амбивалентный характер коннотативных компонентов лексической семантики слова *рынок*; отрицательные черты рынка воспринимаются детьми с интересом и любопытством;
- в дискурсе детской художественной литературы чаще репрезентированы наивные представления об экономической системе и об отдельных ее реалиях, использование персонажами терминов из экономической сферы является маркером убедительности говорящего;
- тематический поиск в ДетКорпусе открывает возможности для установления связей между словом и другими единицами, формирующими лексическую группу (топик) текста, что позволяет выйти за рамки рассмотрения отдельного слова или словосочетания;
- анализ контекстов, извлеченных с помощью тематического поиска, позволяет сделать вывод о том, что *рынок* и *деньги* как концептуально значимые фрагменты русской языковой картины сближаются и пересекаются.

Список источников

- Андреева Е. Г., Касевич В. Б. Грамматика и лексика (на материале англо-русского корпуса параллельных текстов) // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Москва: Индрик, 2005. С. 297–307.
- Большой академический словарь русского языка / под редакцией А. С. Герда. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2019. Т. 24. Розница–Сверяться. 671 с.
- Большой академический словарь русского языка / под редакцией К. С. Горбачевича. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004. Т. 1. А–Бишь. 661 с.
- Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.
- ДетКорпус. URL: <http://detcorpus.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).
- Добровольский Д. О. Корпус параллельных текстов в исследовании культурно-специфичной лексики // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 383–400.
- Добрушина Н. Р. Корпусные методики обучения русскому языку // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 335–351.
- Захаров В. П., Николаев И. С., Хохлова М. В. Международная конференция «Корпусная лингвистика – 2015» // Вопросы языкознания. 2016. № 4. С. 152–160.
- Маслинская С. Г. Немец, фашист, гитлеровец: образ врага в детской литературе 1950–2010-х годов // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2018. № 3. С. 181–190.
- Маслинский К. А., Видяева А. В., Додонова Е. Д., Кожевникова Ю. В., Никифоров Н. В. От анализа портрета к поэтике шаблона: о стереотипии и гендерных моделях в изображении детей в советской детской прозе // Детские чтения. 2018. № 2, вып. 14. С. 138–159.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: А ТЕМП, 2006. 944 с.

Падучева Е. В. НКРЯ как ресурс при исследовании предметной соотнесенности имен // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 374–382.

Парышева Е. В. Лексико-семантическое поле *рынок*: от места торговли к системе экономических отношений // Функциональная грамматика: теория и практика: сборник научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Л. Н. Оркиной / под редакцией А. Д. Ахвандеров, О. А. Димитриевой, З. Н. Якушкиной. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2021. С. 274–279.

Перцов Н. В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2006» (г. Санкт-Петербург, 10–14 октября 2006 г.) / под редакцией А. С. Герда, В. П. Захарова, О. А. Митрофановой. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; РХГА, 2006. С. 318–331.

Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 20.01.2022).

Савчук С. О., Сичинава Д. В. Обучающий корпус русского языка и его использование в преподавательской практике // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / под редакцией В. А. Плунгяна. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 317–334.

Сенне К. Советское детство: история болезни. Тема инвалидности в советской детской литературе (1930–1990-е гг.) // Детские чтения. 2020. № 1, вып. 17. С. 90–114. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-1-17-90-114>.

Bhatia V. K., Flowerdew J., Jones R. H. Approaches to discourse analysis // *Advances in Discourse Studies* / edited by V. K. Bhatia, J. Flowerdew, R. H. Jones. London; New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2008. P. 1–18.

Glossary. Sketch Engine. URL: <https://www.sketchengine.eu/guide/glossary/> (дата обращения: 20.01.2022).

Lee D. Y. W. Corpora and discourse analysis: new ways of doing old things // *Advances in Discourse Studies* / edited by V. K. Bhatia, J. Flowerdew, R. H. Jones. London; New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2008. P. 86–99.

References

Andreeva E. G., Kasevich V. B. Grammatika i leksika (na materiale anglo-russkogo korpusa parallel'nykh tekstov) [Grammar and vocabulary (by the material of the Anglo-Russian corpus of parallel texts)]. *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: 2003–2005. Rezul'taty i perspektivy* [The Russian National Corpus: 2003–2005. Results and prospects; ed. by V. A. Plungian]. Moscow: Indrik, 2005, pp. 297–307.

Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka [Large academic dictionary of the Russian language; ed. by A. S. Gerd]. Moscow; St Petersburg: Nauka, 2019, vol. 24. Roznitsa–Sveriat'sia [Roznitsa–Sveryat'sya]. 671 p.

Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka [Large academic dictionary of the Russian language; ed. by K. S. Gorbachevich]. Moscow; St Petersburg: Nauka, 2004, vol. 1. A–Bish' [A–Bish']. 661 p.

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language; ed. by S. A. Kuznetsov]. St Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.

DetKorpus [DetCorpus]. Available at: <http://detcorpus.ru/> (accessed: 20.01.2022).

Dobrovol'skii D. O. Korpus parallel'nykh tekstov v issledovanii kul'turno-spetsifichnoi leksiki

[Corpus of parallel texts in the study of cultural and specific vocabulary]. *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy* [The Russian National Corpus: 2006–2008. New results and prospects; ed. by V. A. Plungian]. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2009, pp. 383–400.

Dobrushina N. R. Korpusnye metodiki obucheniia russkomu iazyku [Corpus methods for teaching the Russian language]. *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy* [The Russian National Corpus: 2006–2008. New results and prospects; ed. by V. A. Plungian]. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2009, pp. 335–351.

Zakharov V. P., Nikolaev I. S., Khokhlova M. V. Mezhdunarodnaia konferentsiia “Korpusnaia lingvistika – 2015” [International scientific conference “Corpus Linguistics – 2015”]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 2016, no. 4, pp. 152–160.

Maslinskaia S. G. Nemets, fashist, gitlerovets: obraz vruga v detskoj literature 1950–2010-kh godov [A German, a fascist, a Hitlerite: image of the enemy in children's literature of 1950–2010]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Serii: Russkaia literatura XX–XXI vekov: napravleniia i techeniia* [Ural Journal of Philology. Series: Russian literature of the XX–XXI centuries: directions and trends], 2018, no. 3, pp. 181–190.

Maslinskii K. A., Vidiaeva A. V., Dodonova E. D., Kozhevnikova Iu. V., Nikiforov N. V. Ot analiza portreta k poetike shablona: o stereotipii i gendernykh modeliakh v izobrazhenii detei v sovetskoi detskoj proze [From the analysis of the portrait to the poetics of the template: about stereotyping and gender models in the image of children in Soviet children's prose]. *Detskie chteniia* [Children's Readings: Studies in Children's Literature], 2018, no. 2, iss. 14, pp. 138–159.

Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyj slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow: A TEMP, 2006. 944 p.

Paducheva E. V. NKRIa kak resurs pri issledovanii predmetnoi sootnesennosti imen [The Russian National Corpus as a resource in studying the subject correlation of names]. *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy* [The Russian National Corpus: 2006–2008. New results and prospects; ed. by V. A. Plungian]. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2009, pp. 374–382.

Parysheva E. V. Leksiko-semanticheskoe pole *rynok*: ot mesta torgovli k sisteme ekonomicheskikh otnoshenii [Lexico-semantic field *market*: from the place of trade to the system of economic relations]. *Funktsional'naia grammatika: teoriia i praktika: sbornik nauchnykh statei po itogam Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu so dnia rozhdeniia doktora filologicheskikh nauk, professora L. N. Orkinoi* [Functional grammar: theory and practice: Proceedings of the All-Russian research and practice conference dedicated to the 70th anniversary of the birth of Doctor of Philological Sciences, Professor L. N. Orkina; ed. by A. D. Akhvandrova, O. A. Dimitrieva, Z. N. Iakushkina]. Cheboksary: Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2021, pp. 274–279.

Pertsov N. V. O roli korpusov v lingvisticheskikh issledovaniiah [On the role of corpora in linguistic research]. *Trudy mezhdunarodnoi konferentsii “Korpusnaia lingvistika – 2006” (g. Sankt-Peterburg, 10–14 oktiabria 2006 g.)* [Proceedings of the international conference “Corpus Linguistics – 2006” (St Petersburg, October 10–14, 2006); ed. by A. S. Gerd, V. P. Zakharov, O. A. Mitrofanova]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta; RKhGA, 2006, pp. 318–331.

Russkii assotsiativnyi slovar' [Russian associative dictionary]. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed: 20.01.2022).

Savchuk S. O., Sichinava D. V. Obuchaiushchii korpus russkogo iazyka i ego ispol'zovanie v prepodavatel'skoi praktike [Learning corpus of the Russian language and its application in teaching practice]. *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy* [The Russian National Corpus: 2006–2008. New results and prospects; ed. by V. A. Plungian].

St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2009, pp. 317–334.

Senne K. Sovetskoe detstvo: istoriia bolezni. Tema invalidnosti v sovetskoj detskoj literature (1930–1990-e gg.) [Soviet childhood: medical history. The topic of disability in Soviet children's literature (1930–1990)]. *Detskie chteniia* [Children's Readings: Studies in Children's Literature], 2020, no. 1, iss. 17, pp. 90–114. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-1-17-90-114>.

Bhatia V. K., Flowerdew J., Jones R. H. Approaches to discourse analysis. *Advances in Discourse Studies*; ed. by V. K. Bhatia, J. Flowerdew, R. H. Jones. London; New York: Routledge Tailor and Francis Group, 2008, pp. 1–18.

Glossary. Sketch Engine. Available at: <https://www.sketchengine.eu/guide/glossary/> (accessed: 20.01.2022).

Lee D. Y. W. Corpora and discourse analysis: new ways of doing old things. *Advances in Discourse Studies*; ed. by V. K. Bhatia, J. Flowerdew, R. H. Jones. London; New York: Routledge Tailor and Francis Group, 2008, pp. 86–99.

Сведения об авторах

Екатерина Викторовна Парышева – аспирант; <https://orcid.org/0000-0001-5777-0178>, cancel@bk.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, Набережная реки Мойки, 191186 Санкт-Петербург, Россия); **Ekaterina V. Parysheva** – Postgraduate student; <https://orcid.org/0000-0001-5777-0178>, cancel@bk.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, Naberezhnaya reki Moyki, 191186 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 08.02.2022; одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 08.02.2022; Approved after reviewing 21.02.2022; Accepted for publication 28.02.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1 (106). С. 87–101.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 1 (106), pp. 87–101.

Научная статья

УДК 81'255.2

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-7>

**Интерактивные эгоцентрики в русских переводах англоязычной прозы:
семантика, прагматика, интерпретация**

Анастасия Викторовна Уржа

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия,
English2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9506-977X>

Аннотация. В статье рассматриваются семантические и прагматические особенности интерактивных эгоцентриков – языковых средств выражения субъективных смыслов, позволяющих создать в тексте образы говорящего и адресата, а также смоделировать их воображаемый контакт. С опорой на результаты сопоставительного исследования, охватывающего многочисленные варианты русского перевода англоязычных нарративов (появившиеся в конце XIX – начале XXI вв.), охарактеризован репертуар интерактивных эгоцентрических элементов в изучаемых языках, который включает разнообразные лексические и грамматические средства: персональные дейктики, конструкции с обобщенно-личным субъектом, метатекстовые обороты и др. В статье предложена новая функционально-семантическая классификация эгоцентриков, описаны закономерности, связанные с интерпретацией и вербализацией интерактивных эгоцентрических смыслов при переводе повествовательных текстов на русский язык. В качестве источника примеров привлечены семь переводов рассказа Э. По «Прыг-Скок» (Е. Рое “Hop-Frog”).

Ключевые слова: эгоцентрики, семантика, прагматика, русский перевод, нарратив

Для цитирования: Уржа А. В. Интерактивные эгоцентрики в русских переводах англоязычной прозы: семантика, прагматика, интерпретация // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 87–101. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-7>.

**Interactive egocentric units in Russian translations of English prose:
semantics, pragmatics, interpretation**

Anastasia V. Urzha

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
English2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9506-977X>

Abstract. The article focuses on semantic and pragmatic aspects of using interactive egocentric units (such as personal deixis and discourse markers) in Russian literary translations of English prose. These units are usually employed to create images of the narrator and its addressee in a text and to realize their virtual contact. The research based on the analysis of original narratives and their numerous translations (made from the end of XIX to the beginning of XXI century) describes the

repertoire of lexical and grammar units performing interactive function in English and Russian texts. The article presents new classification of egocentric units, based on their functions in texts. The widespread trends in translating egocentric units are described in the article. Seven translations of Edgar Poe's "Hop-Frog" are used as the material for examples.

Keywords: egocentric words, semantics, pragmatics, Russian translation, narrative

For citation: Urzha A. V. Interactive egocentric units in Russian translations of English prose: semantics, pragmatics, interpretation. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 87–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-7>.

Введение

Эгоцентрики, или эгоцентрические элементы языка, – это «слова, грамматические категории, синтаксические конструкции, семантика которых подразумевает, в качестве одного из участников описываемой ситуации, говорящего»¹. Такие средства наполняют не только реальные диалоги, но и тексты разных жанров. Понятие «говорящего» для повествовательных текстов условно, в этом случае эгоцентрики открывают нам доступ к точкам зрения субъектов речи, мысли и восприятия. В первую очередь в качестве такого субъекта выступает нарратор – эгоцентрические средства создают его образ, благодаря им мы узнаем об отношении повествователя к сообщаемому, знакомимся с его манерой излагать информацию. Не менее значимы эгоцентрики и для формирования образов персонажей, мысли, фразы или наблюдения которых нам доступны.

Эгоцентрические элементы языка составляют очень разнородную группу лексических, морфологических и синтаксических средств. В науке предложены различные подходы к их систематизации. Разработаны реестры субъективных (модусных) смыслов, воплощаемых в высказывании (Т. В. Шмелева, М. А. Шелякин), представлены таксономии эгоцентриков на семантических основаниях (Е. В. Падучева, Е. Г. Хомякова). Специальным объектом изучения стали синтаксические конструкции с незамещенными позициями субъекта, отсылающие к определенной точке зрения – предложения с так называемыми «эгоцентрическими нулями» (Н. К. Онипенко, Е. Н. Никитина). В исследовании, результаты которого мы представляем в данной статье, реализуется принципиально иная классификация эгоцентрических элементов, основанная на их функциях в тексте. В зависимости от того, какую роль играют в повествовании средства, выражающие субъективные смыслы, они объединяются в пять крупных групп:

- **актуализирующие** эгоцентрики, характеризующие время и пространство в рамках определенной точки зрения;
- **интерпретационные** эгоцентрики, представляющие оценки и эмоции текстовых субъектов;
- **эпистемические** эгоцентрики, указывающие на степень осведомленности героя или рассказчика, создающие атмосферу интриги, напряжения;
- **модальные** эгоцентрики, отсылающие к намерениям, желаниям, способностям участников нарратива;

¹ Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. Москва: Издательский Дом «ЯСК», 2019. С. 17.

– **интерактивные** эгоцентрики, обращенные к адресату высказывания, вовлекающие его в сферу опыта повествователя¹.

Анализировать разные типы эгоцентриков можно на материале не только оригинальных русских текстов, но и вариантов русского перевода иноязычных нарративов. Сопоставляя способы передачи субъективных смыслов в вариантах перевода одного и того же текста, можно более детально изучить ресурсы эгоцентрических единиц, описать особенности их семантики и прагматики. Опираясь на обширную традицию лингвистических переводоведческих исследований (Ю. Найда, Дж. Кэтфорд, А. В. Федоров, Я. И. Рецкер, Н. К. Гарбовский, Б. Хатим, Я. Мейсон и многие другие), необходимо учитывать, что особенности переводческих решений обусловлены не только объективными различиями языков и культур, но и индивидуальной трактовкой смысла оригинала, которая всегда субъективна. Сравнивая переводческие версии, можно заметить, что эгоцентрики, принадлежащие к одной функциональной группе, тесно связаны друг с другом, даже если они имеют различную семантику. В данной статье мы продемонстрируем такие связи на примере группы интерактивных эгоцентриков.

Интерактивные эгоцентрики позволяют создать в тексте образы говорящего и адресата, а также смоделировать их воображаемый контакт. К таким средствам относятся личные местоимения – персональные дейктики, ориентирующие нас в рамках перволичного или третьеличного повествования, несобственно-прямой речи², а также предложения с обобщенно-личным (инклюзивным) значением субъекта модуля³, обращения и метатекстовые обороты⁴. Интерактивные элементы могут быть как аукториальными (связывающими повествователя и «внешнего» адресата текста – читателя), так и персонажными (вербализующими контакт «внутренних» говорящих и адресатов – героев произведения). Особый интерес представляет использование эгоцентриков в «двойной» роли: по замыслу автора фраза, обращенная к герою, может апеллировать и к читателю, который волен принять или не принять её «на свой счет»⁵.

Современные научные труды, рассматривающие проблемы передачи интерактивных эгоцентрических смыслов в переводе, фокусируются в первую очередь на

¹ Уржа А. В. Функциональное взаимодействие эгоцентриков в русских переводных нарративах (на материале прозаических текстов конца XIX – начала XXI вв.): дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 2021. 564 с.

² Шмид В. Нарратология. Москва: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.; Атарова К. Н., Лесские Г. А. Семантика и структура повествования от первого лица в художественной прозе // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. Т. 35, № 4. С. 343–356 и др.

³ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва: Наука, 2004. 544 с.; Онипенко Н. К. Основные положения коммуникативной грамматики русского языка. Москва: МГПУ, 2019. 304 с. и др.

⁴ Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Т. М. Николаевой. Москва: Прогресс, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста. С. 402–421; Перфилова Н. П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: НГПУ, 2006. 285 с.

⁵ Уржа А. В. Русский переводной художественный текст с позиций коммуникативной грамматики. Москва: Спутник+, 2009. 292 с.

таких группах языковых средств, как элементы персонального дейксиса¹ и дискурсивные маркеры². Важнейшими особенностями современных лингвистических и переводоведческих концепций описания таких средств становятся внимание к их прагматическим функциям в оригинальном и переводном тексте, к интерактивному использованию, формирующему определенные характеристики говорящего и адресата³. Разносторонне изучается вопрос о ключевой роли эгоцентриков в локализации дейктического центра нарратива, конструировании его перспективы⁴.

Материалом нашего исследования стали русские переводы повествовательных текстов разных жанров на английском языке. Оригиналы – фантастические, приключенческие произведения, образцы социально-психологического и философско-иронического нарратива. Они написаны во второй половине XIX – XX в. Русские переводы датированы концом XIX – началом XXI в. Предложенная нами классификация, характеристика репертуара интерактивных эгоцентриков, описание тенденций, возникающих при их переводе, основываются на результатах обширного исследования 126 переводов 26 произведений. В данной статье в качестве материала для детального разбора привлекаются 7 переводов рассказа Э. По “Hop-Frog”.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы охарактеризовать репертуар интерактивных эгоцентрических элементов в изученных оригинальных и переводных текстах; описать некоторые общие закономерности передачи интерактивных эгоцентрических смыслов при переводе нарративов с английского на русский язык; отметить наиболее острые проблемы, связанные с интерпретацией и вербализацией таких смыслов, обращая внимание на тесную взаимосвязь средств, принадлежащих к этой группе.

¹ Муковский О. Л. Количественные и функциональные характеристики анафоры и дейксиса в английском, испанском и русском языках // Научное мнение. 2015. № 2. С. 47–59; Немкова В. А. Взаимосвязь темпорального и персонального дейксиса на фоне повествования от первого лица в настоящем времени (на материале повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и ее английских переводов) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 96–104; Kareem Ali M., Khalaf Saleh A. A Conceptual Framework for Translating Deictic Expressions in Literary Texts // Journal of Tikrit University for Humanities. 2019. Vol. 25, № 12. URL: <https://www.iasj.net/iasj/download/efb0c5985ec00971> (дата обращения: 11.11.2021); Izzadeen S. I., Majeed S. H. A Pragmatic Approach to Translation: A Study of Deixis in the Glass Menagerie // Zanco. Journal of Humanity Sciences. 2020. Vol. 24, № 4. P. 296–308.

² Furkó P. B. Discourse Markers and Beyond. Descriptive and Critical Perspectives on Discourse-Pragmatic Devices across Genres and Languages. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. 302 p.; Mohammadi A. M., Dehghan R. An Analysis of Discourse Markers in Translation Criticism: Introducing a Discourse Monitoring Model in the Iranian Context // Translation Studies Quarterly. 2020. Vol. 18, № 69. P. 7–24.

³ Mason I., Șerban A. Deixis as an Interactive Feature in Literary Translations from Romanian into English // Target. 2004. Vol. 15, iss. 2. P. 269–294; Izzadeen S. I., Majeed S. H. A Pragmatic Approach to Translation: A Study of Deixis in the Glass Menagerie // Zanco. Journal of Humanity Sciences. 2020. Vol. 24, № 4. P. 296–308 и др.

⁴ Alhamli J. The Translation of Deixis in the Literary Genre. URL: <https://www.researchgate.net/publication/347272396> (дата обращения: 11.11.2021).

Основная часть

Репертуар интерактивных эгоцентрических элементов в англоязычных и русскоязычных нарративах

Репертуар интерактивных эгоцентриков весьма разнообразен. В первую очередь участники коммуникации обозначаются персональными дейктиками – местоимениями первого и второго лица. В английском языке это личные, возвратные и притяжательные местоимения (*I, we, you – myself, ourselves, yourself – my, our, your*, а также архаичные *thou, thee, thy*). Набор русских личных и притяжательных местоимений расширен за счет оппозиции местоимений второго лица, которые очень часто конкурируют в переводах при передаче местоимения *you* (*ты, твой* и *вы, ваш*). Кроме того, в русском языке значимыми интерактивными элементами становятся окончания форм глаголов первого и второго лица, принимающие на себя смысловую нагрузку в определенно-личных предложениях (*Терпеть не могу такие сцены. Впрочем, послушайте, что случилось, и судите сами*).

Говорящий и адресат также могут быть обозначены специальными номинациями в тексте. В англоязычных произведениях мы встречаем следующие обороты: *the writer of this book, your humble narrator, my dear friend, the reader, my brother* и т. д.; в русских текстах используются такие выражения, как *автор, ваш рассказчик, повествователь, дорогой друг, мой юный читатель, приятель* и др.).

Важнейшую группу интерактивных эгоцентриков составляют лексические и синтаксические средства обозначений обобщенного лица, включающие в сферу референции говорящего и адресата. В английском языке это местоимения *everyone, one, you, all*, существительные *a man, people*, субстантиваты типа *the rich, the merry*, а также целые пассивные конструкции, в которых неназванный личный субъект трактуется как генерализованный (*Beauty and wisdom are seldom found together*). Фонд русских интерактивных эгоцентриков пополняется за счет бесподлежащих предложений с обобщенно-личной семантикой и различным грамматическим оформлением (*Не попробуешь – не узнаешь. Цыплят по осени считают. С волками жить – по-волчьи выть*); он включает определительные местоимения (*каждый, всякий, любой* и др.), существительные типа *человек, люди*, субстантивированные прилагательные (*Скупой платит дважды*). Сюда же относятся эгоцентрики, которые Е. В. Падучева назвала «обобщающими врезками»¹: *как часто бывает, как водится, как известно*.

Наконец, важную роль в формировании надсюжетного «контакта» повествователя и читателя играют метатекстовые обороты, ориентирующие нас в нарративном потоке, ранжирующие информацию, делающие сам текст предметом рассуждения: *thus, to make it short, by the way, for example; так, впрочем, кстати, как говорится, словом, короче говоря* и т. п.). Многочисленные выражения подобного рода имеют различную стилистическую окраску, с их помощью автор может «расцвечивать» тон повествования.

¹ Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. Москва: Языки славянской культуры, 2010. С. 282.

Интерактивные эгоцентрики – очень яркие средства, создающие образ повествователя, а порой и его воображаемого собеседника. Однако результаты исследования переводных текстов показывают, что достаточно часто судьба этих элементов оказывается непростой: они могут исчезать, добавляться и видоизменяться в переводческих версиях с пугающей легкостью. Как и почему такое происходит? Обратимся к изученным материалам.

Опущения и вставки персональных дейктиков и метатекстовых оборотов при переводе

Среди обнаруженных нами в ходе исследования типичных случаев рассмотрим примеры из русских переводов рассказа Э. По «Hop-Frog»:

Е. Poe «Hop-Frog»

Э. По «Прыг-Скок»

1. I believe the name “Hop-Frog” was not that given to the dwarf by his sponsors at baptism <...>.	Я не думаю, чтоб имя «Лягушонок» было дано этому карлику восприимчивыми при крещении <...> (пер. М. Энгельгардта, 1914).	Имя свое «Скакун-лягушка» получил не от крестного отца при крещении <...> (пер. в аноним. изд. И. Сытина, 1908).
2. On some grand state occasion – I forgot what – the king determined to have a masquerade.	Однажды, по случаю какого-то важного события – какого именно, не помню, – король решил устроить маскарад (пер. М. Энгельгардта, 1914).	Однажды по случаю какого-то торжества король решил устроить великолепный маскарад (пер. в аноним. изд. «Вестника ин. лит», 1912).

Обороты «от первого лица» в оригинальном повествовании формируют в тексте «осязаемую» фигуру нарратора – он занимает определенную позицию по отношению к сообщаемому: выдвигает гипотезы, признает неполноту имеющихся у него сведений. Такие конструкции создают у читателя иллюзию достоверности рассказа о короле и шуте – по своей сути, конечно, фантастического. Грамматические средства русского языка позволяют передать этот прием с помощью не только личных местоимений, но и форм глагола; мы видим это, например, в переводе М. Энгельгардта. Почему же в анонимных переводческих версиях, представленных в правом столбце таблицы, данные показатели опущены?

Выдвинем следующую гипотезу: для читателя сама природа повествования предполагает повествующего (субъекта речи), а показатели первого лица дополнительно указывают на него в нарративе, выделяют его образ. Переводчики (которые тоже оказываются вначале в роли читателей) отмечают наличие повествователя, но не всегда обращают внимание на то, каким образом он был введен в текст. Они могут, сохранив одну или несколько отсылок к этому образу, убрать и добавить другие такие отсылки, опираясь на интуитивное ощущение, что повествователь уже указан, а потому из нарратива целиком он не исчезнет.

Действительно, в оригинальном рассказе Э. По “Hop-Frog” повествователь называет себя в целом 9 раз (используя местоимения *I* и *my*). Во всех переводах сохранена его фраза *At the date of my narrative, professing jesters had not altogether gone out of fashion at court* («В то время, к которому относится **мой рассказ**, профессиональные шуты еще не вывелись из моды при дворах» (пер. в аноним. изд. И. Сытина, 1908)). Даже одного этого интерактивного эгоцентрика достаточно, чтобы указать читателю на нарратора.

Фразы от первого лица повествователя могут и добавляться в нарратив при переводе (см. выделение в третьем столбце. – А. У.):

Е. Поэ “Hop-Frog”

Э. По «Прыг-Скок»

3. <...> he required something in the way of folly – if only to counterbalance the heavy wisdom of the seven wise men who were his ministers <...>.

<...> ему требовалось нечто глупое – хотя для того, дабы уравновесить весомую мудрость семейных мудрецов, служивших ему министрами <...> (пер. В. Рогова, 1970).

<...> он питал необходимость время от времени выслушивать глупости, **предположим**, хотя бы в противовес глубокой мудрости семи министров-мудрецов <...> (пер. М. Викторова, 1927).

С одной стороны, наличие множества подобных изменений в различных переводных текстах указывает на важную особенность интерактивных эгоцентриков: их функция (отсылка к повествователю) реализуется во всем нарративе целиком, а не просто в отдельном его предложении. С другой стороны, изъятия и вставки таких элементов, безусловно, изменяют текст – образ нарратора становится более или менее выделенным, заметным, усиливается или ослабевает его контакт с читателем¹. Согласно результатам нашего исследования, чаще всего это происходит при переводе произведений с повествованием от третьего лица, где вкрапления «авторского» голоса немногочисленны.

Если мы обратимся к другим разновидностям интерактивных эгоцентриков (например, к метатекстовым оборотам), то обнаружим те же самые явления: воспринимая метатекст как «вводные слова», не связанные с сюжетом, переводчики нередко свободно «вводят» такие обороты в повествование или «выводят» из него:

Е. Поэ “Hop-Frog”

Э. По «Прыг-Скок»

4. His fool, or professional jester, was not only a fool, **however**.

Его дурак, или профессиональный шут, был, **однако**, не только дураком (пер. К. Бальмонта, 1911).

Его дурак, или профессиональный шут, был замечателен не только как шут (пер. в аноним. изд. И. Сытина, 1908).

5. **Indeed**, they soon became sworn friends.

В самом деле, они вскоре сделались закадычными

Очень скоро они сделались близкими друзьями

¹ Cp. Hatim B., Mason I. The Translator as Communicator. London; New York: Routledge, 1997. 219 p.

друзьями (пер. М. Энгель- (пер. В. Рогова, 1970).
гардта, 1914).

Действительно, подобные добавления и опущения не влияют на корректность передачи сюжетного хода в переводе. Изменяется нечто другое, более тонкое, но все же ощутимое – с метатекстом в повествовании появляются или исчезают отсылки ко времени сообщения о событиях (в нарративе оно всегда противопоставляется времени самих событий¹). Кроме того, варьируется и «выраженность» повествовательного начала: «голос повествователя» **ослабевают или усиливаются не в те моменты**, которые были определены автором².

«Имплицитный» или «эксплицитный» адресат? Варьирование в переводах

Так же, как и говорящий, адресат «встроен» в наше представление о речевом акте, в отсутствие адресата коммуникация невозможна. По этой причине даже без какого-либо упоминания о получателе сообщения мы узнаем о его существовании, опираясь на сам факт передачи информации. Тем не менее язык предоставляет нам возможность назвать адресата, тем или иным способом указать на него – и богатая палитра средств, которые в данном случае пригодны для использования, нуждается в систематизации. Мы предлагаем рассмотреть такие средства, расположив их на своеобразной шкале: от имплицитности адресата (в случае, когда его наличие лишь подразумевается) до его наиболее полной эксплицитности (в ситуации, когда к адресату отсылает наименование или указание с определенной референцией). Упорядочивая языковые средства таким образом, мы сможем проследить за тем, как автор все более и более ярко выделяет фигуру читателя или, напротив, затушевывает ее (т. е. привлекает внимание адресата к своим словам или выводит контакт с читателем из зоны фокуса).

От имплицитности → к максимальной эксплицитности адресата:

- Формирование высказывания с «ассер- *Жил в одном городе учитель.*
тивной иллокутивной модальностью»³ при
отсутствии какого-либо обозначения адре-
сата.
- Формирование высказывания с вопроси- *Что же случилось потом?*
тельной иллокутивной модальностью при
отсутствии обозначения адресата.
- Использование слов, открывающих субъ- *Любопытство до добра не доводит.*
ектную валентность для обобщенного лица, *Завидовать другим бессмысленно.*
потенциально включающего адресата.

¹ Bal M. Narratology: Introduction to the Theory of Narrative. Toronto: University of Toronto Press, 2009. 256 p. и др.

² Уржа А. В. Русский переводной художественный текст с позиций коммуникативной грамматики. Москва: Спутник+, 2009. 292 с.

³ Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. Москва: Издательский Дом «ЯСК», 2019. 440 с.

– Использование номинаций обобщенного лица: определительных местоимений (*любой, всякий, каждый*), существительных (*люди, человек*), субстантивированных прилагательных (*богатые, храбрый*) и т. п.

В наше время люди не умеют медленно читать.

Каждому знакомы минуты отчаяния.

Человек не может горевать бесконечно.

– Использование обобщенно-личных предложений со сказуемым в форме второго лица.

Жизнь не прокрутишь назад, как видеозапись.

– Использование личных местоимений (*мы, ты*) в обобщенно-личном значении.

Чтобы люди тебя услышали, нужно хорошо понимать, что именно ты хочешь им сказать.

– Использование местоимений и глагольных форм второго лица в определенно-личном значении, а также обращений типа *друг, читатель* и т. п.

Если ты хочешь поскорее узнать, что случилось с ребятами, переверни страницу.

Читатель легко догадается о последствиях такого поступка.

Двигаясь вдоль рассмотренной нами шкалы к наиболее заметному, эксплицитному и конкретному обозначению адресата, автор текста может активизировать контакт с читателем, выдвинуть его на первый план: *Сколько людей, плывущих по реке жизни, рискует затопить свои ладьи, перегружая их всяким нелепым скарбом... Тут и нарядное платье, и огромные дома... Все это хлам, старина! Выбрось его за борт! Он делает твою ладью такой тяжелой...* (Дж. К. Джером, пер. М. Донского, Э. Линецкой, 1958).

Результаты проведенного нами исследования показывают, что переводчики нередко изменяют степень «проявленности» адресата в тексте; такие решения обусловлены не расхождением грамматических, лексических или стилистических систем языков оригинала и перевода, а недостаточной внимательностью к передаче внесюжетных элементов произведения или вольной трактовкой авторской манеры повествования. Переводчики могут добавлять в текст указания на читателя или опускать их, делать более обобщенными или конкретизированными, используя генерализованную или определенную референцию.

В рассказе Э. По, который мы выбрали для анализа, фразы, обращенные к читателю, не называют его прямо, но включают в сферу субъекта, предполагаемого валентностью ментального глагола. Некоторые переводчики, не заметив указанный прием, заменили такие обороты на показатели степени уверенности говорящего или вовсе опустили. В примере, представленном далее, удачный вариант перевода предложен К. Бальмонтом, тогда как автор анонимного перевода в издании В. Маракуева отстает от оригинала:

Е. Поэ “Hop-Frog”

6. As for costumes and characters, it **might well be supposed** that everybody had come to a decision on such points.

Что до костюмов и ма-сок, **как легко догадаться**, каждый вовремя пришел к тому или другому решению (пер. К. Бальмонта, 1911).

Э. По «Прыг-Скок»

Что касается до костюмов и ролей, то каждый поступал в этом случае по своему усмотрению (пер. в аноним. изд. В. Маракуева, 1885).

Если создатели приведенных анонимных переводов рассказа Э. По нередко опускают интерактивные элементы, то в уже упомянутом переводе М. Викторова, наоборот, последовательно (и порой весьма вольно) активизируется контакт повествователя и читателя, оригинальные метатекстовые обороты заменяются конструкциями с глаголами в форме второго лица, прямо обращенными к адресату:

Е. Поэ “Hop-Frog”

7. His fool, or professional jester, was not only a fool, **however**.

Однако его дурак – то есть профессиональный шут – был не только дураком (пер. М. Энгельгардта, 1914).

Э. По «Прыг-Скок»

Что там ни говорите, но профессиональный шут короля был не совсем дураком (пер. М. Викторова, 1927).

Интерактивные эгоцентрики в единой функциональной «связке»

Результаты проведенного нами сопоставительного анализа выбранных текстов показывают, что разнообразные по своей семантике интерактивные элементы в каждом из произведений взаимодействуют, формируя то, что можно назвать **функциональной «связкой»**¹. Каждая такая «связка» – это функциональное единство, образуемое эгоцентриками, ориентированными на достижение общего прагматического эффекта в нарративе. Нередко в рамках «связки» при переводе элементы с различной семантикой могут заменять друг друга, если они реализуют одну и ту же функцию.

Рассмотрим следующий пример. В рассказе Э. По “Hop-Frog” особый интерес вызывает употребление форм притяжательных местоимений в сочетаниях *our king*, *our court*. Повествователь неоднократно подчеркивает значительную временную удаленность событий излагаемой истории, он не является их современником (так, например, он отмечает, что в Европе в те времена никто не знал, как выглядели орангутанги). По этой причине выражения типа *наш король* реализуют интерактивную функцию: повествователь не подданный короля, слово *наш* в данном случае объединяет повествователя и читателя в их интересе к герою произведения. В приведенном ниже переводе М. Викторова местоимение *наш* исчезает, но появляется дополнительный метатекстовый оборот *о котором идет речь*, при этом во всех переводах сохраняется указание на степень уверенности говорящего (*as a matter of*

¹ Уржа А. В. Функциональное взаимодействие эгоцентриков в русских переводных нарративах (на материале прозаических текстов конца XIX – начала XXI вв.): дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 2021. 564 с.

course, *разумеется, понятно, конечно*), отсылающее к образу повествователя, продолжающего свой рассказ:

Е. Рое “Hop-Frog”

8. Our king, as a **matter of course**, retained his fool.

Разумеется, и наш король держал при своей особе «дурака» (пер. М. Энгельгардта, 1914).

Э. По «Прыг-Скок»

Король, о котором идет **речь, понятно**, имел при себе такого дурака (пер. М. Викторова, 1927).

Рассматривая все изученные варианты русского перевода рассказа “Hop-Frog” в сравнении с оригиналом, можно отметить, что функциональная связка интерактивных эгоцентриков представлена в каждом из них, хотя ее состав и количество элементов варьируется. Подытожим наши наблюдения и для более удобного восприятия занесем их в таблицу:

Таблица

Состав интерактивных эгоцентриков в оригинале и русских переводах рассказа Э. По “Hop-Frog”

	Местоимения 1 лица, относящиеся к повествователю	Местоимения 1 лица, объединяющие повествователя и читателя	Метатекстовые элементы	Сентенции с обобщенно-личным субъектом	Конструкции, предикат которых предполагает адресата в качестве субъекта
1	2	3	4	5	6
“Hop-Frog” Е. Рое	9	3	24	2	2
«Гоп-Фрог» (пер. в аноним. изд. В. Маракуева, 1885)	7	2	14	1	1
«Скакун-Лягушка» (пер. в аноним. изд. И. Сытина, 1908)	7	3	8	2	0
«Гоп-Фрог» (пер. К. Бальмонта, 1911)	9	3	21	2	1
«Лягушонок» (пер. М. Энгельгардта, 1914)	8	3	22	2	0

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
«Последняя шутка» (пер. М. Вик- торова, 1927)	12	1	17	1	3
«Прыг-Скок» (пер. В. Рого- ва, 1970)	8	3	23	2	1

Переводы существенно различаются по количеству использованных интерактивных эгоцентриков: от 20 в анонимном переводе в издании И. Сытина до 34 в переводе М. Викторова, однако ни один из переводных текстов не включает столько элементов, формирующих контакт повествователя и адресата, сколько оригинал Э. По (40). В зависимости от выбранной версии читатель в большей или меньшей степени обратит внимание на коммуникативную рамку рассказа: самой заметной она будет у М. Викторова, который не только использовал много эгоцентриков, но и увеличил, по сравнению с оригиналом, количество персональных дейктиков и конструкций, относимых к адресату.

Выводы

Итак, выделяя коммуникативную составляющую нарратива, интерактивные эгоцентрики формируют в повествовательных текстах функциональные «связки», которые могут объединять элементы разных семантических групп: обращения к читателю, номинации рассказчика и его адресата, метатекстовые комментарии, а также предложения с обобщенно-личным субъектом, привлекающие наше внимание и приобщающие нас к сфере опыта повествователя.

Перечисленные элементы играют в повествовании общую роль: они формируют и поддерживают надсюжетный контакт нарратора и адресата. Однако в этом свойстве заключается не только «сила» таких элементов, но и их «слабость», уязвимость: переводчики зачастую вольно обращаются с интерактивными эгоцентриками, предполагая, что наличие нескольких вербальных указаний на повествователя или его адресата компенсирует опущение других отсылок к этим участникам нарратива¹. Анализ текстов показывает, что подобная компенсация порой оказывается лишь частичной: изъятие или добавление оборотов «от повествователя» может повлиять на формирование перспективы переводного текста, его хронотопа, а также образа нарратора.

Прагматическая «сила» интерактивных эгоцентриков неравнозначна: наиболее заметными из них становятся те, которые непосредственно называют читателя, апеллируют к нему. Вот почему выбор средств воплощения эгоцентрических смыслов при переводе может привести к дополнительному выделению или затушевыва-

¹ Уржа А. В. Функциональное взаимодействие эгоцентриков в русских переводных нарративах (на материале прозаических текстов конца XIX – начала XXI вв.): дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 2021. 564 с.

нию соответствующих компонентов оригинала. Обширный репертуар русских интерактивных эгоцентриков (включающий как лексические, так и грамматические средства) дает переводчику возможность подобрать прагматически «равновесные» оригинальным эквиваленты в том случае, если специалист осознанно ставит перед собой такую цель.

Список источников

- Атарова К. Н., Лесскис Г. А. Семантика и структура повествования от первого лица в художественной прозе // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. Т. 35, № 4. С. 343–356.
- Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Т. М. Николаевой. Москва: Прогресс, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста. С. 402–421.
- Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва: Наука, 2004. 544 с.
- Муковский О. Л. Количественные и функциональные характеристики анафоры и дейксиса в английском, испанском и русском языках // Научное мнение. 2015. № 2. С. 47–59.
- Немкова В. А. Взаимосвязь темпорального и персонального дейксиса на фоне повествования от первого лица в настоящем времени (на материале повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и ее английских переводов) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 96–104.
- Онипенко Н. К. Основные положения коммуникативной грамматики русского языка. Москва: МГПУ, 2019. 304 с.
- Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. Москва: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
- Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. Москва: Издательский Дом «ЯСК», 2019. 440 с.
- Перфильева Н. П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: НГПУ, 2006. 285 с.
- Уржа А. В. Русский переводной художественный текст с позиций коммуникативной грамматики. Москва: Спутник+, 2009. 292 с.
- Уржа А. В. Функциональное взаимодействие эгоцентриков в русских переводных нарративах (на материале прозаических текстов конца XIX – начала XXI вв.): дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 2021. 564 с.
- Шмид В. Нарратология. Москва: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
- Alhamli J. The Translation of Deixis in the Literary Genre. URL: <https://www.researchgate.net/publication/347272396> (дата обращения: 11.11.2021).
- Bal M. Narratology: Introduction to the Theory of Narrative. Toronto: University of Toronto Press, 2009. 256 p.
- Furkó P. B. Discourse Markers and Beyond. Descriptive and Critical Perspectives on Discourse-Pragmatic Devices across Genres and Languages. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. 302 p.
- Hatim B., Mason I. The Translator as Communicator. London; New York: Routledge, 1997. 219 p.
- Izzadeen S. I., Majeed S. H. A Pragmatic Approach to Translation: A Study of Deixis in the Glass Menagerie // Zanco. Journal of Humanity Sciences. 2020. Vol. 24, № 4. P. 296–308.
- Kareem Ali M., Khalaf Saleh A. A Conceptual Framework for Translating Deictic Expressions in Literary Texts // Journal of Tikrit University for Humanities. 2019. Vol. 25, № 12. URL: <https://www.iasj.net/iasj/download/efb0c5985ec00971> (дата обращения: 11.11.2021).

Mason I., Şerban A. Deixis as an Interactive Feature in Literary Translations from Romanian into English // *Target*. 2004. Vol. 15, iss. 2. P. 269–294.

Mohammadi A. M., Dehghan R. An Analysis of Discourse Markers in Translation Criticism: Introducing a Discourse Monitoring Model in the Iranian Context // *Translation Studies Quarterly*. 2020. Vol. 18, № 69. P. 7–24.

References

Atarova K. N., Lesskis G. A. Semantika i struktura povestvovaniia ot pervogo litsa v khudozhestvennoi proze [Semantics and structure of first-person storytelling in fictional prose]. *Izvestiia AN SSSR. Seriiia literatury i iazyka* [Izvestia Academy of Sciences of the USSR. Series of literature and language], 1976, vol. 35, no. 4, pp. 343–356.

Vezhbitska A. Metatekst v tekste [Metatext in the text]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New trends in foreign linguistics; ed. by T. M. Nikolaeva]. Moscow: Progress, 1978, iss. VIII. *Lingvistika teksta* [Text linguistics], pp. 402–421.

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Iu. *Kommunikativnaia grammatika russkogo iazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow: Nauka, 2004. 544 p.

Mukovskii O. L. Kolichestvennye i funktsional'nye kharakteristiki anafory i deiksisa v angliiskom, ispanskom i russkom iazykakh [Quantitative and functional characteristics of anaphora and deixis in English, Spanish and Russian]. *Nauchnoe mnenie* [The Scientific Opinion], 2015, no. 2, pp. 47–59.

Nemkova V. A. Vzaimosviaz' temporal'nogo i personal'nogo deiksisa na fone povestvovaniia ot pervogo litsa v nastoiashchem vremeni (na materiale povesti A. i B. Strugatskikh “Piknik na obochine” i ee angliiskikh perevodov) [Interrelation of temporal and personal deixis against the background of first person narrative in the Present Tense (based on A. and B. Strugatsky’s “Roadside Picnic” and its English translations)]. *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian Vector], 2018, vol. 13, no. 1, pp. 96–104.

Onipenko N. K. *Osnovnye polozheniia kommunikativnoi grammatiki russkogo iazyka* [Fundamental principles of communicative grammar of the Russian language]. Moscow: MGPU, 2019. 304 p.

Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniia: Semantika vremeni i vida v russkom iazyke; Semantika narrativa* [Semantic studies: Semantics of tense and aspect in Russian; Semantics of the narrative]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2010. 480 p.

Paducheva E. V. *Egotsentricheskie edinitsy iazyka* [Egocentric units of the language]. Moscow: Izdatel'skii Dom “IaSK”, 2019. 440 p.

Perfil'eva N. P. *Metatekst v aspekte tekstovykh kategorii* [Metatext in the aspect of text categories]. Novosibirsk: NGPU, 2006. 285 p.

Urzha A. V. *Russkii perevodnoi khudozhestvennyi tekst s pozitsii kommunikativnoi grammatiki* [Russian translated literary text from the standpoint of communicative grammar]. Moscow: Sputnik+, 2009. 292 p.

Urzha A. V. *Funktsional'noe vzaimodeistvie egotsentrikov v russkikh perevodnykh narrativakh (na materiale prozaicheskikh tekstov kontsa XIX – nachala XXI vv.)* [Functional interaction of egocentric units in Russian translated narratives (based on prose texts of the late XIX – early XXI centuries): Dr thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2021. 564 p.

Shmid B. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003. 312 p.

Alhamli J. *The Translation of Deixis in the Literary Genre*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/347272396> (accessed: 11.11.2021).

Bal M. *Narratology: Introduction to the Theory of Narrative*. Toronto: University of Toronto Press, 2009. 256 p.

Furkó P. B. *Discourse Markers and Beyond. Descriptive and Critical Perspectives on Discourse-Pragmatic Devices across Genres and Languages*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. 302 p.

Hatim B., Mason I. *The Translator as Communicator*. London; New York: Routledge, 1997. 219 p.

Izzadeen S. I., Majeed S. H. A Pragmatic Approach to Translation: A Study of Deixis in the Glass Menagerie. *Zanco. Journal of Humanity Sciences*, 2020, vol. 24, no. 4, pp. 296–308.

Kareem A. M., Khalaf S. A. A Conceptual Framework for Translating Deictic Expressions in Literary Texts. *Journal of Tikrit University for Humanities*, 2019, vol. 25, no. 12. Available at: <https://www.iasj.net/iasj/download/efb0c5985ec00971> (accessed: 11.11.2021).

Mason I., Şerban A. Deixis as an Interactive Feature in Literary Translations from Romanian into English. *Target*, 2004, vol. 15, iss. 2, pp. 269–294.

Mohammadi A. M., Dehghan R. An Analysis of Discourse Markers in Translation Criticism: Introducing a Discourse Monitoring Model in the Iranian Context. *Translation Studies Quarterly*, 2020, vol. 18, no. 69, pp. 7–24.

Сведения об авторах

Анастасия Викторовна Уржа – доктор филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-9506-977X>, English2@yandex.ru, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (д. 1, Ленинские горы, 119991 Москва, Россия); **Anastasia V. Urzha** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0001-9506-977X>, English2@yandex.ru, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 25.01.2022; Approved after reviewing 16.02.2022; Accepted for publication 25.02.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 102–112.
Cherapovets State University Bulletin, 2021, no. 2 (107), pp. 102–112.

Научная статья

УДК 10.02.01

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-8>

Рассмотрение признаков и значений слов категории состояния в русском языке и их эквиваленты в персидском

Бахаре Чераги¹, Асгар Годрати^{2✉}

^{1, 2}Университет им. Алламе Табатабани,
Тегеран, Иран,

¹bahareh.cheraghi@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-7602-1308>

²asghar_ghodrati@yahoo.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>

Аннотация. Статья посвящена изучению признаков слов категории состояния в русском языке и их эквивалентам в персидском. Проблема заключается в том, что персоязычные студенты, осваивающие русский язык, не всегда могут различать слова категории состояния, наречия и краткие прилагательные ввиду их смыслового сходства при переводе. В работе рассмотрены частеречные признаки указанных категорий слов в русском языке. Показано, что односоставные безлично-предикативные предложения переводятся на персидский язык в качестве как безличных, так и личных конструкций. Прилагательные, называемые в персидской грамматике *mosnad*, а также слова типа *bayad*, *nabayad*, *mišavad*, *mitavan* в значении *можно / нельзя* в большинстве случаев являются персидскими эквивалентами слов категории состояния русского языка.

Ключевые слова: категория состояния, безличная форма, неизменяемость, односоставное предложение, значение, эквивалент, русский язык, персидский язык

Для цитирования: Чераги Б., Годрати А. Рассмотрение признаков и значений слов категории состояния в русском языке и их эквиваленты в персидском // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 102–112. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-8>.

Considering the characteristics and meanings of state category words in Russian and their equivalents in Persian

Bahareh Cheraghi¹, Asghar Ghodrati^{2✉}

^{1,2}Allameh Tabataba'i University,
Tehran, Iran,

¹bahareh.cheraghi@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-7602-1308>

²asghar_ghodrati@yahoo.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>

Abstract. This work focuses on the meanings and features of the state category words in Russian and their equivalents in Persian. The problem is that Persian-speaking students who learn the Russian language in Iranian universities cannot always distinguish between words of the category of state, adverbs and short adjectives due to their semantic similarity in translation. The paper shows their part-of-speech features, and that one-member impersonal-predicative sentences are translated into Persian by both impersonal and personal sentences. Adjectives, the so-called (*mosnad*) in Persian grammar, as well as words like (*bayad, nabayad, mišavad, mitavan*) in the meaning of *can / can not*, in most cases are equivalent to words of the state category in Russian.

Keywords: category of state, impersonal form, unchangeability, one-member sentence, meaning, equivalent, the Russian language, the Persian language

For citation: Cheraghi B., Ghodrati A. Considering the characteristics and meanings of state category words in Russian and their equivalents in Persian. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 102–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-8>.

Введение

Слова категории состояния в русском языке выражают разнообразные значения и отличаются от наречий семантически, морфологически и синтаксически. Они часто являются сказуемыми в односоставных безличных предложениях, в то время как наречия в персидском языке не могут употребляться в роли сказуемых.

Как отмечает Н. М. Маторина, вопрос о месте категории состояния в системе частей речи до сих пор полностью не решен; можно говорить о том, что для данных слов значение состояния – это особенное категориальное значение¹.

По мнению Н. М. Шанского, термин «категория состояния» связан с лексическим значением слов этой части речи, а термин «безлично-предикативные слова» указывает на синтаксические функции слов названной категории².

И. А. Антонова объясняет, что к числу слов категории состояния относятся слова разных частей речи, но только в значениях, закрепленных за ними в том случае, если они выполняют роль сказуемого³.

¹ Маторина Н. М. Слова категории состояния как часть речи (лингвометодический аспект). Статья 2 // Молодой ученый. 2017. № 6.1 (46.1). С. 45.

² Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 223–224.

³ Антонова И. А. О терминах «категория состояния» и «предикативы». Предикативы как предикат для выражения эмоционального состояния / отношения // Язык, сознание, коммуни-

Поскольку слова категории состояния в русском языке часто употребляются в односоставных безличных предложениях, рассмотрим предложения такого типа в русском и персидском языках.

П. А. Лекант указывает на то, что в односоставных предложениях предикативная основа выражается одним главным членом, который занимает независимую позицию. Другие члены предложения уточняют его и являются зависимыми¹.

По мнению Н. С. Валгиной, отсутствие деятеля – это семантическая основа безличных предложений. Указание на деятеля во фразе существует в такой форме, которая не допускает подлежащего².

Согласно исследованиям Ю. А. Рубинчика, предложения в персидском языке структурно и по способу выражения предикативности делятся на две группы: двусоставные и односоставные. Двусоставные имеют два главных члена – подлежащее и сказуемое, а односоставные – только один³. Кроме того, ученый добавляет, что в персидском языке в безличном односоставном предложении подлежащее, испытывающее некое состояние, отсутствует и не может быть понято исходя из контекста или из форм глагола. В таком предложении главный член представлен глаголом, форма которого не выражает лица⁴.

Перед тем как рассматривать разные виды персидских безличных предложений, следует познакомиться с типами инфинитивов, свойственных данному языку. Ж. Лазар в своей книге указывает на то, что в персидском существует два типа инфинитива: *kamel* – полнозначный и *moraxam* – усеченный. В полнозначном инфинитиве суффикс “an” присоединяется к основе глагола (например, *goftan* в значении ‘сказать’). Усеченный инфинитив имеет следующую конструкцию: *nemitavan goft*⁵.

В лингвистике существуют разные мнения по поводу классификации безличных предложений в персидском языке, в данной статье мы не сможем рассмотреть каждое из них. Так, например, Ю. А. Рубинчик считает, что в безличных конструкциях глаголы часто употребляются в форме 3-го л. ед. ч. По мнению ученого, главный член безличных предложений в персидском языке может быть выражен: 1) безличными формами глаголов (*tavanestan va bayestan*) и их синонимами в сочетании с усеченными инфинитивами: *Bayad raft*; 2) именной частью и глаголом-связкой в форме 3-го л. ед. ч. (*ast, budan, šodan Sard ast*); 3) именной частью в сочетании с предикативной связкой и местоименной энклитикой: *Sardam ast*; 4) пассив-

кация / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 128.

¹ Лекант П. А. и др. Современный русский язык. Москва: Дрофа, 2002. С. 423.

² Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. Москва: Высшая школа, 2003. С. 163.

³ Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература, 2001. С. 382.

⁴ Там же. С. 386.

⁵ Lazar Zh. Dasture zabane farsi moaser [Лазар Ж. Современная грамматика персидского языка]. Tehran: Hermes, 2005. P. 268.

ной формой простых и сложных глаголов (*Gofte šod*); 5) устойчивыми глагольными словосочетаниями с местоименной энклитикой (*Xabam nemibarad*)¹.

А. Голамреза в своей книге «Грамматика персидского языка» называет часть безличных предложений четырехсоставными и указывает на следующие их свойства: 1) отсутствие подлежащего; 2) наличие четырех компонентов: существительное (или прилагательное) + присоединенное к существительному (или прилагательному) местоимение + глагол + глагольное окончание; 3) ограниченное количество фраз (невозможно образовать новые предложения, подражая существующим); 4) два типа строения: а) предложения, присоединенное местоимение в которых невозможно пропустить, так как оно относится к действующему лицу (например, *xandeam gerefti*); б) предложения, полнозначные и без присоединенного местоимения; иногда в них употребляются спрягаемые формы глагола *budan* (например, *Sardam ast*)².

Поскольку слова категории состояния часто используются в самых разнообразных речевых ситуациях, их изучение, безусловно, весьма важно. Далее рассмотрим, чем слова категории состояния отличаются от кратких прилагательных, наречий и имен существительных, а затем проанализируем семантические особенности данной категории в сопоставлении с персидским языком. Большинство примеров переведены с русского языка на персидский самими авторами статьи.

Основная часть

Слова категории состояния в сопоставлении с краткими прилагательными среднего рода, наречиями на -о, именами существительными

Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов в своем труде «Современный русский язык» отмечают, что слова категории состояния формируются в основном из кратких прилагательных на -о, существительных и наречий. Однако необходимо принимать во внимание следующее:

1) в отличие от кратких прилагательных безлично-предикативные слова не согласуются ни с чем и употребляются только в безличных предложениях³:

1а. *Комната светла* (краткое прилагательное). – *Otaq roušan ast*.

1б. *В комнате светло* (категория состояния). – *Otaq (dar otaq) roušan ast*.

Мы видим, что перевод предложений 1а и 1б в персидском языке одинаков. Односоставное безличное предложение передается на персидский язык личной конструкцией.

2а. *Солнечно и недвижимо* (категория состояния). – *Aftabi va saket as*.

2б. *Недвижимы* (краткое прилагательное) *Волга и Ока*. – *Volga va Oka bixarkat xastand*.

¹ Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература, 2001. С. 106.

² Gholamreza A. Dasture zabane farsiyе emruz [Голамреза А. Грамматика персидского языка сегодня]. Tehran: Ghatre, 1995. P. 42.

³ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 228.

Как и в предыдущем примере (1б) эквивалентным переводом безличного русско-го предложения в персидском языке является личная конструкция;

2) отличие безлично-предикативных слов от наречий заключается в том, что слова категории состояния выражают не признак, а состояние лиц, среды, предметов. Они подчиняют себе глагол и управляют дательным падежом, обозначающим лицо (или предмет), находящееся в том или ином состоянии¹:

1а. Уже **поздно** (категория состояния) *выезжать в лес*. – *Digar bara-ye raftan be jangal dir ast*.

1б. **Поздно** (наречие) *выезжать в лес опасно*. – *Dir be jangal raftan xatarnak ast*.

2а. Мне еще **рано** (категория состояния) *вставать*. – *Hanuz zyd ast ke barxizam*.

2б. **Рано** (наречие) *вставать не привык*. – *Adat nakard-e ast zud barxizad*.

В предложении 1а слово «поздно», являющееся категорией состояния, передается на персидский язык прилагательным (*dir*) и вместе с глаголом-связкой (*ast*) входит в состав сказуемого, его невозможно удалить без потери смысла. В примере 1б наречие «поздно» переводится на персидский язык с помощью прилагательного (*dir*) и представляет собой часть подлежащего. Оба персидских предложения – личные.

В предложении 2а слово «рано», являющееся категорией состояния, передается на персидский язык прилагательным (*zud*), при этом персидское предложение безлично;

3) имена существительные, которые переходят в разряд категории состояния, теряют значение предметности и начинают выражать состояние. Они не согласуются с другими словами и, выступая в функции сказуемого безличного предложения, управляют дательным лица и имеют подчиненный инфинитив:

1а. **Лень** (существительное) *портит человека*. – *Tanbali ensan ra viran mikonad*.

1б. Мне **лень** (категория состояния) *зайти за хлебом*. – *Man tanbaliyam miqayad donbal-e nan beravam*.

Как можно заметить, в предложении 1а слово «лень» переводится на персидский язык с помощью существительного (*tanbali*) и выполняет функцию подлежащего. В примере 1б «лень» является словом категории состояния, субъект выражается местоимением *мне*. Второе предложение в персидском языке личное.

2а. Была весенняя **пора** (существительное). – *Bahar bud*.

2б. **Пора** (категория состояния) *было отдыхать*. – *Zaman-e esterahat kardan bud*.

В предложении 2б слово категории состояния *пора* передается на персидский язык существительным (*zaman*), конструкция является личной.

Приведем еще несколько примеров:

3а. Он смотрел **печально** (наречие). – *U ba narahati negah mikard*.

3б. Его лицо было **печально** (краткое прилагательное). – *Surataš qamgin bud*.

3в. Ему было **печально** (категория состояния). – *U qamgin bud*.

В предложении 3в безличное предложение переводится на персидский в качестве личного.

¹ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 228–229.

У слов категории состояния есть словообразовательные, синтаксические, грамматические и лексические особенности, однако в данной статье мы ставим своей целью детальное рассмотрение только их семантических характеристик в сопоставлении с персидским языком.

Лексико-семантические особенности слов категории состояния и их эквиваленты в персидском языке

Как было сказано выше, слова категории состояния выражают состояние природы или окружающей среды, человека, а также оценку чего-либо. В зависимости от того, какое состояние они обозначают, слова данной части речи обычно делятся на 10 групп:

1) слова, указывающие на состояние окружающей среды. При них не может быть дательного падежа субъекта:

*С утра было **ветрено*** (А. Н. Толстой). – *Az sobh badi bud.*

***Тихо** в избе* (В. Я. Шишков). – *Kolbe saket ast.*

*У меня зимой в избушке **сыро, холодно***. (И. С. Никитин). – *Dar zemestan Kolbe-ye rustai-ye man martub va sard ast.*

В трех вышеприведенных предложениях слова категории состояния передаются на персидский язык прилагательными (*badi, saket, martub va sard*), которые выполняют предикативную функцию (*mosnad*). Все три персидских предложения являются личными.

*В здании школы было **тихо и пустынно*** (А. А. Фадеев). – *Madres-e saket va xali bud.*

В данном примере персидское предложение личное и переводится с русского языка посредством *mosnadoneleyh + mosnad + глагола-связки* на основании персидской грамматики;

2) слова, обозначающие физическое состояние живых существ:

***Тепло** мне стало* (П. П. Бажов). – *Man garmam šod.*

В этом случае при переводе безличного русского предложения на персидский язык также используется безличная конструкция. Персидский глагол в указанном примере употребляется только в форме 3 л. и не согласуется с подлежащим.

Н. М. Шанский отмечает, что иногда в том или ином состоянии может находиться только часть организма живого существа¹:

*Щекам было **жарко*** (В. Я. Шишков). – *Guneha garm budand.*

*Стало **горячо** сердцу* (А. Н. Толстой). – *Qalb daq shod.*

В данных примерах при переводе русских безличных предложений на персидский язык используются личные конструкции, так как речь идет о части организма живого существа и в обоих персидских предложениях есть подлежащие:

3) слова, которые обозначают душевное состояние человека:

*Ей было **неудобно и стыдно*** (А. Н. Толстой). – *U narahat va šarmgin bud.*

¹ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 224.

Мы видим, что русское безличное предложение передается на персидский язык личной конструкцией, в состав которой на основании грамматики языка перевода входят *mosnadoneleyh + mosnad + глагол-связка*.

Ей и приятно, и в то же время досадно (К. М. Станюкович). – *U ham xošhal ast, va ham qamgin ast.*

В данном случае при переводе русского безличного предложения на персидский язык предпочтение отдается личной конструкции.

Как замечает Н. М. Шанский, многие слова, входящие в первую и вторую группы, могут в переносном значении выражать душевное состояние¹:

Горько мне с вами (В. Я. Шишков). – *Man dar kenar-e to garmat ast (Man dar kenar-e to xošhalam).*

В этом предложении слово «горько» указывает на душевное состояние человека, однако прямое его значение – «о неприятном, едком вкусе». Персидское предложение так же, как и русское, безлично.

Ясно мне было, что на поезд мы опаздываем. – *Barayam vazeh bud ke dir be qatar miresim.*

В персидском языке вышеуказанное предложение, как и в предыдущем примере, безлично. Оно включает составное сказуемое.

Слова категории состояния, входящие во вторую и третью группы, употребляются в сочетании с формой дательного падежа субъекта. Можно говорить о том, что состояние приобретает обобщенный смысл, оно безотносительно к какому-либо лицу в случае отсутствия формы дательного падежа:

1а. *Ивану стало досадно.* – *Ivan qamgin shod.*

1б. *Досадно, когда тебя не замечают.* – *Narahat konand-e ast, vaqti be to ahammiat nemidahand.*

В примере 1а в персидском варианте представлено личное предложение, в 1б – безличное (оно включает составное сказуемое);

4) слова, выражающие состояние временных и пространственных отношений:

Пока не поздно, можно что-то сделать (В. П. Катаев). – *Aknun dir nist, mitavan kari anjam dad.*

Здесь очень тесно. – *Inja xeili amiq ast.*

В указанных предложениях эквивалентами слов категории состояния в персидском языке являются прилагательные, при переводе используются личные конструкции;

5) слова «видно», «слышно», выражающие оценку состояния окружающей среды с точки зрения слуховой и зрительной воспринимаемости предметов²:

Отсюда всю деревню видно. – *Az inja tatam-e šahr did-e mišavad.*

Тропинку с трудом заметно. – *Jade be saxti did-e mišavad.*

Отсюда хорошо слышно. – *Az inja xub šenid-e mišavad.*

¹ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 224.

² Там же. С. 225.

Во всех этих примерах сказуемые персидских предложений имеют форму страдательного залога;

б) безлично-предикативные слова с модальным значением:

Можно войти? – *Mišavad vared šod?*

В данном примере слово категории состояния имеет модальное значение и требует обязательного использования инфинитива. Персидский эквивалент слова «можно» – *mišavad*. В переводе инфинитив имеет усеченную форму, предложение безлично.

Ему **надо** лечиться. – *U bayad darman bešavad.*

В этом случае слово категории состояния также имеет модальное значение и требует обязательного использования инфинитива. Однако в персидском варианте глаголу свойственна сослагательная форма, предложение является личным. Эквивалент слова «надо» – *bayad*. Можно говорить о том, что в случае наличия субъекта в дательном падеже в таких предложениях при переводе с русского на персидский используются личные конструкции.

7) слова с модальным значением, выражающие проявление чего-либо в достаточной мере, обозначающие необходимость прекращения действия:

Будет плакать. – *Ger-ye ra tamam bokonid.*

Довольно спорить. – *Mobahes-e ra tamam bokonid.*

Эквивалентами русских безличных предложений в персидском языке будут личные предложения, в которых слова категории состояния при переводе передаются глаголами в сослагательном наклонении;

8) слова типа *крышка, каюк, капут, конец* и т. п., указывающие на состояние кого(чего)-либо и управляющие дательным падежом субъекта¹:

Капут старику (А. С. Неверов). – *Ajal-e piremarid resid-e ast.*

Нам **каюк**. – *Ajaleman resid-e ast.*

Завтра вам **крышка**. – *Farda daxleman miayad.*

На персидский язык данные предложения переводятся как безличные конструкции, в которых глагол употребляется только в форме 3 л. и не согласуется с субъектом;

9) слова категории состояния, восходящие к существительным и сочетающиеся с инфинитивом: *пора, охота, досада, жаль, время, недосуг, лень* и др.:

Писать тебе посланье мне было **пора**. – *Vaqt-e an bud be to name benevisam.*

В этом предложении слово «пора» указывает на состояние субъекта. В переводе на персидский используется личная конструкция, слово категории состояния является частью глагольного сказуемого;

10) слово *нельзя*, в сочетании с инфинитивом совершенного вида имеющее значение «нет возможности, невозможно», а в сочетании с инфинитивом несовершенного вида – «не должно, не позволено»:

Нельзя (в значении «не позволено») **открывать** дверь¹. – *Nabayad dar ra baz kard.*

¹ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 225.

Нельзя (в значении ‘нет возможности’) *открыть дверь*². – *Nemišavad dar ra baz kard.*

Нельзя *читать чужие письма.* – *Nabayad nameha-ye digaran ra xand.*

Эквивалентами всех указанных русских безличных предложений в персидском языке служат безличные конструкции, включающие слова *nabayad* и *nemišavad* в сочетании с усеченным инфинитивом.

Выводы

Итак, слова категории состояния в русском языке – самостоятельная часть речи, обладающая определенными морфологическими, семантическими и синтаксическими характеристиками и общими признаками. Данные слова выступают в роли главного члена безличного предложения, при этом по структуре совпадают с наречиями, краткими прилагательными в форме среднего рода и некоторыми существительными, но в то же время отличаются от них. Анализ материала показал, что слова категории состояния многозначны, при этом в зависимости от контекста одно и то же слово может быть отнесено к двум или более лексическим группам.

В русском языке слова данной части речи употребляются только в безличных предложениях, однако их эквивалентами в персидском служат как безличные, так и личные конструкции. Нередко русские слова категории состояния переводятся на персидский язык с помощью слов *nabayad*, *nemišavad*, *mitavan*, *bayad*. Инфинитив, употребляемый в таких русских предложениях, в персидском языке передается формой усеченного инфинитива.

Список источников

Антонова И. А. О терминах «категория состояния» и «предикативы». Предикативы как предикат для выражения эмоционального состояния / отношения // *Язык, сознание, коммуникация* / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 128–133.

Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. Москва: Высшая школа, 2003. 416 с.

Лекант П. А. и др. Современный русский язык. Москва: Дрофа, 2002. 557 с.

Маторина Н. М. Слова категории состояния как часть речи (лингвометодический аспект). Статья 2 // *Молодой ученый*. 2017. № 6.1 (46.1). С. 45–48.

Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература, 2001. 600 с.

Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 256 с.

Gholamreza A. Dasture zabane farsiyе emruz [Голамреза А. Грамматика персидского языка сегодня]. Tehran: Ghatre, 1995. 176 p.

¹ Zahraei S. H. Dasture amyzešhie zabane rusi [Захраи С. Х. Грамматика русского языка]. Tehran: Samt, 2003. P. 465

² Там же.

Lazar Zh. *Dasture zabane farsi moaser* [Лазар Ж. Современная грамматика персидского языка]. Tehran: Hermes, 2005. 334 p.

Zahraei S. H. *Dasture amyeshie zabane rusi* [Захраи С. Х. Грамматика русского языка]. Tehran: Samt, 2003. 588 p.

References

Antonova I. A. O terminakh “kategoriiia sostoiianiia” i “predikativy”. Predikativy kak predikat dlia vyrazheniia emotsional'nogo sostoiianiia / otnosheniia [On the terms “state category” and “predicatives”. Predicatives as a predicate for expressing an emotional state / relationship]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia* [Language, consciousness, communication; ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotova]. Moscow: MAKS Press, 2004, iss. 26, pp. 128–133.

Valgina N. S. *Sovremennyi russkii iazyk: Sintaksis* [The Modern Russian language. Syntax]. Moscow: Vysshiaia shkola, 2003. 416 p.

Lekant P. A. i dr. *Sovremennyi russkii iazyk* [The modern Russian language]. Moscow: Drofa, 2002. 557 p.

Matorina N. M. Slova kategoriii sostoiianiia kak chast' rechi (lingvometodicheskii aspekt). Stat'ia 2 [Words of the state category as part of speech (linguistic and methodological aspect). Article 2]. *Molodii vchenii* [Young researcher], 2017, no. 6.1 (46.1), pp. 45–48.

Rubinchik Iu. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo iazyka* [Grammar of the modern Persian literary language]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2001. 600 p.

Shanskii N. M., Tikhonov A. N. *Sovremennyi russkii iazyk: v 3-kh ch.* [The modern Russian language: in 3 parts]. Moscow: Prosveshchenie, 1987, part 2. Slovoobrazovanie. Morfologiia [Word formation. Morphology]. 256 p.

Gholamreza A. *Dasture zabane farsiyeh emruz* [Persian grammar today]. Tehran: Ghatre, 1995. 176 p.

Lazar Zh. *Dasture zabane farsi moaser* [The present Persian grammar]. Tehran: Hermes, 2005. 334 p.

Zahraei S. H. *Dasture amyeshie zabane rusi* [Russian language grammar]. Tehran: Samt, 2003. 588 p.

Сведения об авторах

Бахаре Чераги – кандидат филологических наук, преподаватель; <https://orcid.org/0000-0001-7602-1308>, bahareh.cheraghi@yahoo.com, Университет им. Алламе Табатабаи (пл. Варзеш, 1489684511 Дехкаде Олампики, Тегеран, Иран); **Bahareh Cheraghi** – Candidate of Philological Sciences, Lecturer; <https://orcid.org/0000-0001-7602-1308>, bahareh.cheraghi@yahoo.com, Allameh Tabataba'i University (pl. Varzesh, 1489684511 Dehkadeh Olampik, Tehran, Iran).

Асгар Годрати – кандидат филологических наук, старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>, asghar_ghodrati@yahoo.com, Университет им. Алламе Табатабаи (пл. Варзеш, 1489684511 Дехкаде Олампики, Тегеран, Иран); **Asghar Ghodrati** – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer; <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>, asghar_ghodrati@yahoo.com, Allameh Tabataba'i University (pl. Varzesh, 1489684511 Dehkadeh Olampik, Tehran, Iran).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 18.01.2022; Approved after reviewing 18.02.2022; Accepted for publication 25.02.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 113–127.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 2 (107), pp. 113–127.

Научная статья

УДК 81'37

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-9>

Специфика языкового оформления концептуального содержания референтной области «Следственные действия» в русском и английском языках (на материале Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки)

Валентина Николаевна Шашкова

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,
Орел, Россия,
valentina.shash@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0977-3061>

Аннотация. В статье освещены результаты исследования номинативных единиц, отражающих аспекты референтной области «Следственные действия» в русском и английском языках с точки зрения доминантных механизмов номинации, синтагматических моделей расширения структуры именных и глагольных фраз в рамках комплексных номинативов, а также словообразовательных способов, характерных для изучаемых единиц. По каждому направлению на материале статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки, посвященных порядку проведения следственных действий, выделены особенности, характерные для обоих языков и обусловленные избирательностью употребления языковых средств в юридической сфере общения, а также определяемые спецификой строя русского и английского языков. Номинативные средства рассмотрены с учетом функционально-ролевого принципа категоризации концептуального поля «Следственные действия». Основные механизмы номинации, выявленные в результате анализа исследуемого концептуального поля на двух языках, – это уточнение сигнификативного значения лексической единицы посредством добавления дескриптивной лексики и метонимии. Аффикация представляет собой типовой словообразовательный способ для лексико-семантических полей в обоих языках. Ключевыми синтаксическими моделями в основе комплексных номинативов в русском и английском языках являются Adj + N, N + N и V + N, распространение которых обусловлено синтаксическим строем указанных языков.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная парадигма, функционально-ролевой принцип, концептуальное поле, семантическое поле, референтная область, механизмы номинации

Для цитирования: Шашкова В. Н. Специфика языкового оформления концептуального содержания референтной области «Следственные действия» в русском и английском языках (на материале Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 113–127. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-9>.

The specifics of the language expressing the conceptual content of the reference zone
“Investigative Actions” in Russian and English (as exemplified by the Criminal
Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Rules
of Criminal Procedure of the United States of America)

Valentina N. Shashkova

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov,
Orel, Russia,
valentina.shash@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0977-3061>

Abstract. The article elicits the results of the study of nominative units pertinent to the reference zone “Investigative actions” in Russian and English from the perspective of dominant nomination mechanisms, syntagmatic models of expanding the structure of nominal and verbal phrases within complex nominatives, word-formation methods characteristic of the units under study. The language aspects manifesting themselves in both languages are singled out in the articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Rules of Criminal Procedure of the United States of America devoted to the order of investigative actions. These aspects are determined by the selectivity of the language means used in the legal sphere of communication. The differences are also shown as determined by the specific structure of Russian and English. The nominative items are considered under the functional-role principle of categorization within the conceptual field “Investigative actions”. The main mechanisms of nomination revealed as a result of the conceptual field analysis in the two languages are the clarification of the significative meaning of a lexical unit by adding a descriptive lexeme and metonymy. Affixation is a word-formation method typical of the lexical-semantic fields in both languages. The key syntactic models at the core of complex nominatives in both languages are Adj + N, N + N and V + N. Variability of the syntactic stem expansion in Russian and English is due to the syntactic structure of the languages.

Keywords: cognitive-discursive paradigm, functional-role principle, conceptual field, semantic field, reference zone, nomination mechanisms

For citation: Shashkova V. N. The specifics of the language expressing the conceptual content of the reference zone “Investigative Actions” in Russian and English (as exemplified by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Rules of Criminal Procedure of the United States of America). *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 113–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-9>.

Введение

Проблема системного описания лексического пласта, относящегося к определенной референтной области, остается актуальной, несмотря на многочисленные исследования и предлагаемые варианты систематизации номинативных средств (начиная с фундаментальной работы С. Г. Щура¹, в которой постулируется идея системности

¹ Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. Москва: Наука, 1974. 255 с.

языка, заканчивая трудами А. А. Уфимцевой¹ и И. А. Стернина², раскрывающими подходы к анализу элементов семантического поля. В контексте когнитивно-дискурсивной парадигмы научных исследований, утвердившейся в лингвистике, рассмотрение функционирования номинативных единиц в текстах той или иной сферы общения ассоциируется с изучением концептов и концептуального содержания, стоящего за номинациями. «Категоризация – это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других»³. Общая тенденция, отвечающая основным положениям закрепившейся в языкознании когнитивно-дискурсивной научной парадигмы, свойственна и современным исследованиям. Так, идея функциональной опосредованности употребления языковых единиц находит выражение в коллективной монографии “The Functional Perspective on Language and Discourse: Applications and Implications”⁴. Ее авторы уделяют особое внимание таким ключевым прагматическим понятиям, характерным для той или иной сферы общения, как контекстуализация, референция, дискурсивные маркеры, речевые акты (сквозь призму данных понятий рассматривается подъязык дискурса). Еще один важный аспект нашей концепции исследования, не теряющий своей актуальности, заключается в возможности категоризации и «концептуализации» дискурса с точки зрения коммуникативной сферы, в которой он функционирует, ситуаций общения в этой сфере и специфики языкового оформления коммуникации⁵. Объектом изучения в работах, выполненных в рамках когнитивно-дискурсивного направления, становятся и отдельные явления, такие как метонимия, рассматриваемая в контексте типовой реализации в определенных прагматических условиях и закреплённости корреляции контекста и метонимического переноса в сознании пользователя языка⁶.

Наше исследование базируется на приеме категоризации лексики, относящейся к конкретной референтной области, на основании функционально-ролевого принципа. В качестве ключевого рабочего термина был выбран такой термин когнитивной лингвистики, как «концептуальное поле». Мы исходим из того, что концептуальное поле отражает обобщенные представления о той или иной референтной области,

¹ Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. 86 с.

² Стернин И. А. Методы описания семантики слова. Ярославль: Истоки, 2013. 34 с.

³ Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 96

⁴ The Functional Perspective on Language and Discourse: Applications and Implications / edited by M. A. Gómez González y etc. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2014. 292 p.

⁵ Suciu L. Introductory Chapter: Discourse and Discourse Analysis. A Retrospective Approach // Advances in Discourse Analysis / edited by L. Suciu. London: IntechOpen, 2019. P. 3–15.

⁶ Zhang W. Variation in Metonymy. Cross-linguistic, Historical and Lectal Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. 382 p. <https://doi.org/10.1515/9783110455830>.

включая типовые модели поведения актантов, и материализуется при помощи языковой категории семантического поля, понимаемой как совокупность значений, соотносимых с определенной областью действительности, и языковых средств их выражения. Именно по этой причине в нашем исследовании одно концептуальное поле – «Следственные действия». Фактически оно отражает соответствующую референтную область профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Формируется рассматриваемое концептуальное поле следующими семантическими полями: «Следственные действия» для номинативных средств русского языка и “Investigative Actions” для номинативных средств английского языка.

Функционально-ролевой принцип, непосредственно связанный с фреймовой семантикой¹, получил распространение благодаря трудам Ч. Филлмора², Р. Ван Валина и У. Фоли³. Он основан на категоризации лексических единиц, образующих семантическое поле, с опорой на функциональные роли актантов в определенной сфере общения. «В самом общем виде такой подход может быть представлен посредством серии вопросов: Кто? Что делает? Каков объект действия? / На что направлено действие? Каковы характеристики объекта? Каковы обстоятельства совершаемого действия? Каков результат действия? Каковы характеристики результата? / Какова оценка результата?»⁴. Безусловно, общая схема может варьироваться в зависимости от сферы общения и референтной области. Дифференциация лексических единиц с учетом функционально-ролевого принципа позволяет соотнести концептуальное содержание с референтом, стоящим за лексемой или комплексным номинативом, благодаря чему отражает денотативные поля тематически релевантных концептов. Использование указанного принципа применительно к материалу статей уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и США (федерального уровня), которые посвящены регламентации следственных действий, предопределяет научную новизну исследования. Анализ лингвистической литературы свидетельствует об отсутствии сопоставительных работ, основанных на выбранном материале и отражающих результаты применения функционально-ролевого подхода как к от-

¹ Демьянков В. З. Фреймовая семантика // Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 189–191.

² Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией В. А. Звегинцева. Москва: Прогресс, 1981. Вып. X. Лингвистическая семантика. С. 496–530.

³ Ван Валин Р., Фоли У. Референциально-ролевая грамматика // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией А. Е. Кибрика. Москва: Прогресс, 1982. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. С. 376–410.

⁴ Шашкова В. Н. Анализ средств и механизмов номинации, используемых при описании референтной области «Деятельность сотрудника ОВД» (на материале русского и английского языков) // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (г. Орел, 26–27 марта 2018 г.) / под ред. О. Ю. Ивановой и др. Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2018. С. 192–199.

дельным лексемам, так и к синтагматическим цепочкам, формирующим комплексные номинативы.

Основная часть

Материалом исследования послужили нормативные правовые акты России и США: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) (глава 22, статьи 162–170)¹, Федеральные правила уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки (Раздел II)², раскрывающие специфику проведения следственных действий на этапе предварительного следствия. Выбор материала для изучения обусловлен несколькими факторами. В ситуации доминирования прецедентного права в англо-саксонской правовой системе, относящейся к США, мы обратили внимание на источник, отражающий интересующую нас референтную область (предварительное следствие и следственные действия на этом этапе). Таким образом, были выбраны источники со схожими тематическим репертуаром и жанром в части основных канонов изложения, включая содержательную общность, коммуникативный каркас текстов, композиционное строение и регистр. Далее мы остановились на двух законах, соотносимых по временному критерию, обладающих федеральным статусом, т. е. являющихся законодательством высшей юридической силы.

Функционально-ролевой подход к категоризации номинативных средств, используемых для описания референтной области «Следственные действия», позволил выделить следующие кластеры: лица, которые могут быть вовлечены в следственные действия; следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия на месте происшествия; результат следственных действий. Далее изучение языкового оформления текстов проводилось дифференцированно для каждого лексического кластера с учетом денотативной отнесенности номинативных средств.

Лингвистический анализ статей нормативно-правовых актов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, в которых излагается порядок проведения следственных действий, имел усеченную форму и включал в себя следующие аспекты:

- 1) анализ механизмов номинации, использованных в номинативных единицах, которые формируют семантическое поле, принадлежащее референтной области «Следственные действия»;
- 2) изучение синтаксических моделей именных и глагольных фраз в комплексных номинативных единицах, денотативно относящихся к референтной области «Следственные действия»;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 05.01.2022).

² Federal Rules of Criminal Procedure. 2021 Edition. URL: <https://www.federalrulesof-criminalprocedure.org/title-ii> (дата обращения: 08.01.2022).

3) особенности словообразования номинативных единиц внутри семантических полей “Investigative Actions” в английском языке и «Следственные действия» в русском языке.

Наиболее частотные механизмы номинации, обнаруженные в рамках исследуемого семантического поля, – это уточнение сигнификативного значения номинативной единицы за счет введения дополнительной лексемы (как правило, дескриптивной) (61 % от общего числа номинативных единиц в обоих языках), а также метонимия (13 %). Общее число номинативов, выявленных на материале проанализированных статей Федеральных правил уголовного судопроизводства США и относящихся к лексико-семантическому полю “Investigative actions”, составляет 768 единиц, среди которых учтены и комплексные номинативы. Общее число номинативов, обнаруженных на материале посвященных следственным действиям статей УПК РФ и входящих в соответствующее лексико-семантическое поле, – 823 единицы, включая комплексные номинативы.

Примерами уточнения сигнификативного значения номинативной единицы за счет введения дополнительной лексемы в английском языке являются следующие терминосочетания: *forensic examination* (‘криминалистическая экспертиза’); *investigative experiment* (‘следственный эксперимент’); *warrantless arrest* (‘арест без судебного ордера’); *aggrieved party* (‘пострадавшая сторона’); *evidence log* (‘реестр доказательств’). В большинстве случаев дополнительная лексема выражена дескриптивным именем прилагательным или причастием: *forensic*, *investigative*, *warrantless*, *aggrieved*. Поскольку в английском языке преобладает такой тип связи, как примыкание, определение часто представлено именем существительным. Примером является сочетание *evidence log*.

Уточнение сигнификативного значения номинативной единицы посредством дополнительной лексемы или дополнительных лексем дескриптивного содержания, входящих в состав комплексного номинатива, в русских терминосочетаниях, относящихся к референтной области «Следственные действия», может быть осуществлено двумя способами:

1) добавление лексемы при помощи одного из способов подчинительной связи: *умышленное сообщение ложных сведений*;

2) расширение цепочки однородных членов, соединенных сочинительной связью: *средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств*. Данный пример иллюстрирует рассматриваемый механизм номинации комплексно. Так, *средства* и *способы* – это два ядерных существительных номинативного комплекса. Они соединены сочинительным союзом, который фактически осложняет синтаксическую модель терминологического сочетания. *Обнаружения, фиксации и изъятия (следов преступления)* – это кластер однородных определений, выраженных отглагольными существительными со значением следственных действий. Притом все три компонента имеют зависимый комплекс *следов преступления*. Таким образом, можно говорить о том, что уточнение сигни-

фикативного значения как механизм номинации допускает выделение степеней организации. Если рассматривать сочетание *следов преступления*, то в этом случае речь идет о третьей степени.

Еще один компонент, включенный в анализируемую сложную структуру, представлен сочетанием *вещественных доказательств*. Можно отметить уточнение значения лексемы *доказательства* за счет наименования вида; сочинительный союз, добавляющий именную группу *вещественных доказательств* к комплексу *следов преступления*, также усложняет синтаксическую структуру терминосочетания.

Метонимия – это тип переноса значения лексической единицы, основанный на смежности предметов и / или явлений. В исследуемом нами поле представлен один конкретный тип переноса: с процесса на результат, часто имеющий материальное выражение в виде соответствующего документа. Примеры из УПК РФ: *дело выделено в отдельное производство* (ст. 164); *обязательства, предусмотренные досудебным соглашением* (ст. 164); *руководитель следственной группы принимает решение <...> о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственных действий* (ст. 163), *не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства в суд* (ст. 165). Метонимия имеет место и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства США: *A recording of the proceeding may be made available to any party upon request* (Title II, Rule 5.1) – «Запись судебного разбирательства может быть представлена любой стороне по запросу» (Здесь и далее перевод наш. – В. Ш.); *...the judge finds that the defendant is the same person named in the indictment* (Title II, Rule 5) – «...судья считает, что подсудимым является то же лицо, которое указано в обвинительном заключении».

Поскольку русский язык синтетичен в отношении характеристик грамматического строя и имеет богатую систему морфологических средств словоизменения и словообразования, метонимия приобретает все больший удельный вес. Особенностью реализации метонимии как механизма номинации в русском языке является ее комбинация с таким способом словообразования, как аффиксация (благодаря подчеркиванию мы отграничим флексию от суффикса): *привлечение* лица к участию в следственном действии; *назначение* судебной экспертизы; *предъявление* для опознания; *проверка* показаний на месте; *эксгумация* трупа.

Наиболее частотной словообразовательной моделью, обнаруженной на материале номинативных единиц в семантических полях “Investigative Actions” и «Следственные действия» в обоих языках, является аффиксация (87 % от общего числа лексем без учета комплексных номинативов). Анализ показал, что аффиксация применяется для формирования производных от глагола существительных со значением действия (16 % случаев актуализации аффиксации); для обозначения лиц, участвующих в следственных действиях (11 % случаев актуализации аффиксации); для образования прилагательных (от существительных) со значениями качества, свойства или нормативной оценки (50 %).

К повторяющимся суффиксам, использованным в английских лексемах, имену-

ющих следственные действия, относятся суффиксы отглагольных существительных с обобщенным значением **-ion**, **-tion**, **-ation**: *inspection* ('осмотр'), *examination* ('освидетельствование, экспертиза'), *interrogation* ('допрос'), *confrontation* ('очная ставка'), *collection of evidence* ('сбор доказательств').

Значительно разнообразнее представлена номенклатура словообразовательных аффиксов при наименовании лиц, участвующих в следственных действиях. Самые частотные суффиксы для обозначения деятеля (**-er** и **-or**) обнаружены и в отобранных лексемах: *investigator* ('следователь'), *interrogator* ('дознатель'), *chief commander* ('руководитель следственно-оперативной группы'). Данные суффиксы отмечены в 18 % случаев от общего числа лексем, образованных при помощи аффиксации.

К лексико-семантической группе участников следственных действий относятся и лексемы *detainee* ('задержанный') и *accused* ('обвиняемый'). Суффикс **-ee**, пришедший в юридический английский из французского, где область его функционирования также была ограничена административным дискурсом (включая юридический его тип), имеет пассивное значение лица, на которого направлено действие, переданное глагольной лексемой. Иными словами, *detainee* – тот, кто был задержан. В данном лексическом кластере с тем же словообразовательным аффиксом представлен комплексный номинатив *an employee of the forensic laboratory* ('сотрудник криминалистической лаборатории').

Кроме того, по результатам исследования мы можем констатировать вариативность в выражении значений посредством аффиксации. С этой целью обратимся к рассмотрению следующего примера: *(the) accused* ('обвиняемый'). С одной стороны, в указанной лексеме требует внимания референтная отнесенность: в качестве средства номинации данная единица функционирует только применительно к разыскиваемому или задержанному лицу на этапе предварительного следствия. На этапе судебного слушания применительно к тому же лицу используется лексема *(the) defendant*. С другой стороны, мы отмечаем пассивное значение, переданное посредством формы причастия II (Participle II), образованного от глагола *to accuse* ('обвинять') с помощью аффиксации. Далее срабатывает такой метод словообразования, как конверсия, который и переводит рассматриваемую лексему в разряд номинативных средств для обозначения лиц, принимающих участие в следственных действиях.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, как и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства США, при наименовании актантов, стоящих за следственными действиями, использован отдельный пласт аффиксов: *следователь, свидетель, переводчик*. Количественно аффиксы, применяемые в наименовании актантов, составляют 17 % от общего числа лексем, образованных в русском языке при помощи аффиксации.

Анализ статьи 164 УПК РФ показал, что относительно высока частота встречаемости отрицательной приставки **не-** (21 % от общего числа лексем, которые образованы при помощи аффиксации); это связано с запретами и ограничениями, преду-

смотренными уголовно-процессуальным законодательством применительно к производству следственных действий: *незаконность*; *несоблюдение условий*; *невыполнение обязательств*; *необоснованное изъятие чего-либо*.

Кроме того, среди компонентов лексико-семантического поля «Следственные действия» в русском языке были выявлены четыре регулярных типа сочетаний аффиксов (суффикс + окончание) имен существительных, служащих выражению действия: *-ени(е)*, *-ти(е)*, *-ств(о)* и *-стви(е)*. Например: *решение*, *соблюдение*, *сокрытые*, *производство*, *следствие*.

Конверсия как способ словообразования предполагает изменение лексемой частеречной принадлежности и, соответственно, принятие новой парадигмы словоизменения. Примерами реализации конверсии в английском семантическом поле, описывающем референтную зону «Следственные действия», являются следующие лексемы: *search* ('обыск') ← *to search* ('обыскивать'); *arrest* ('арест') ← *to arrest* ('арестовывать'); *(entry) log* ('список лиц на месте преступления') ← *to log (entries)* ('вести список лиц, имевших доступ к месту преступления').

С точки зрения специфики применения конверсии отметим случаи перехода фразовых глаголов в существительные: *a lineup* ('опознание') ← *to line up* ('выстраивать для опознания'); *a show-up* ('предъявление для опознания (обычно на месте преступления) в рамках следственного эксперимента') ← *to show up* ('предъявлять для опознания в рамках следственного эксперимента'); *a walk-through* ('обход') ← *to walk through* ('обходить территорию (обычно с целью осмотра)'). Во всех приведенных примерах конверсия сопровождается аффиксацией, так как послелог фразового глагола при переходе последнего в имя существительное становится частью слова. Из примеров очевидно, что разница заключается только в правописании: *a lineup* имеет устойчивую тенденцию слитного написания (при том, что дефисный вариант возможен), *a walk-through* и *a show-up* пишутся полуслитно. Дефис в данной ситуации маркирует тот факт, что производящая основа состояла из двух слов.

Наличие конверсии в английском языке среди номинативных единиц, формирующих семантическое поле "Investigative Actions" (9 % всех случаев использования различных способов словообразования без учета комплексных номинативов), объясняется следующим образом: номинативные единицы, отобранные для глоссария, денотативно соотносятся со следственными мероприятиями. Одним из частотных способов последовательного представления этапов ведения следствия является их наименование посредством абстрактных существительных со значением отвлеченного действия. В русском языке примеров конверсии применительно к номинативным единицам, относящимся к референтной области «Следственные действия», обнаружено не было.

Следующим аспектом исследования стал анализ синтаксических моделей распространения ядерной структуры именных и глагольных фраз, имеющих отношение к описанию рассматриваемой референтной области.

В английских комплексных номинативах, в которых ядерная семантика реализу-

ется посредством имени существительного, основными синтаксическими моделями являются два типа синтагматических цепочек, основанных на примыкании:

1) Adj + N: *operative group* ('оперативная группа'); *chief commander* ('руководитель следственно-оперативной группы'); *warrantless arrest* ('арест без судебного ордера') и др.;

2) N + N: *entry log* ('список лиц на месте происшествия'); *evidence log* ('реестр доказательств'); *task forces* ('объединенные отряды различных ведомств').

В качестве третьей синтаксической модели выступает коннекция, ее функционал представлен достаточно широко в силу аналитического характера английского языка. В связи с этим мы не считаем возможным привязывать данную характеристику исключительно к семантическому полю "Investigative Actions". Однако частотность указанного типа связи и актуализация синтаксической модели распространения именных групп, основанной на предложной связи компонентов, говорит о том, что эта модель является основой для новообразований и для реализации механизма уточнения сигнификативного значения номинативной единицы. Обратимся к примерам: (Adj) + N + prep + (Adj) + N: *collection of evidence* ('сбор доказательств'); *investigator in charge* ('следователь, возглавляющий оперативную группу'); *lawfulness of an operative-investigative measure* ('законность оперативно-розыскного мероприятия'); *an initial array of evidentiary information* ('первоначальный массив доказательной информации').

Среди глагольных фраз отмечаем синонимические отношения на уровне терминологической подсистемы языка: *to perform* / *to conduct* / *to carry out investigative actions* ('провести следственные действия'). Синтаксические варианты распространения указанных фраз в общей массе попадают под следующую модель: V + N. Сама модель с тремя глагольными вариантами ее реализации представляет собой общую канву и допускает конкретизацию, а также уточнение сигнификативного значения отдельных лексем за счет введения дополнительной единицы. Например: *to conduct an examination* ('провести экспертизу'); *to carry out a show-up* ('провести опознание на месте преступления'); *to reveal the traces of the crime* ('выявить следы преступления'); *to perform operative-investigative tasks* ('выполнять оперативно-розыскные задачи'). Глагольная фраза может быть распространена за счет включения в ее состав кластера глаголов: *to detect, record and seize evidence* ('обнаружить, зафиксировать и изъять доказательства').

В глагольных фразах в рамках семантического поля "Investigative Actions" преобладающими являются именно объектные отношения. Однако имеют место и обстоятельственные значения: *to examine the crime scene carefully* ('внимательно исследовать место преступления'); *to be assessed in the aggregate* ('оцениваться в совокупности').

Далее обратимся к рассмотрению синтаксических моделей формирования комплексных номинативных единиц, используемых для описания следственных действий в УПК РФ.

Модель Adj + N имеет высокую плотность употребления в силу развитости словоизменительных парадигм в русском языке и наличия такого типа подчинительной связи, как согласование: *следственные действия; уголовное производство; производственное действие; следственный эксперимент; судебная экспертиза.*

Синтаксическая модель N + N также представлена в русском языке среди номинативных средств, относящихся к описанию следственных действий. Однако ее ключевое отличие состоит в том, что она основана не на примыкании, как в английском языке, а на управлении, подразумевающем соответствующие грамматические изменения форм: *постановление следователя; производство следственного действия; применение насилия, угроз; участники уголовного судопроизводства.*

Данная модель может расширяться за счет введения дополнительных лексических компонентов:

Adj + N + Adj + N: *умышленное сообщение ложных сведений;*

Adj + N + N + prep + N: *умышленное сокрытие сведений от следствия;*

N + prep + N + Adj + N: *ходатайство о производстве следственного действия.*

Специфика глагольных фраз, используемых для описания следственных действий и получения оснований для таковых, заключается в том, что юридический «подъязык»¹ допускает усложнение фразы посредством инкорпорирования именных синтагматических цепочек внутрь глагольных: *привлечь кого-либо к участию в следственных действиях.* В русском языке вариативность структур шире, чем в английском. Обратимся к отдельным моделям:

V + N + P + Adj + N: *проверить законность произведенного следственного действия;*

V + N + prep + N + or + N + N: *вынести постановление о законности или незаконности чего-либо;*

V + N + N, N and N + N + Adj + Adj + N: *разъяснить кому-либо права, ответственность и порядок производства конкретного следственного действия.* Примем во внимание тот факт, что существительное, предполагаемое к употреблению после глагола, в данном примере будет выполнять синтаксическую функцию непрямого дополнения, как в предыдущих случаях, а косвенного дополнения. Кроме того, скопление существительных, объединенных сочинительной связью, – это типовой образец усложнения предикативной структуры. Фактически данная модель отражает структуру конкретной фразы. Для упрощения систематизации материала ее можно привести к общему формату с учетом возможностей усложнения: V + N + N + N + Adj + Adj + N.

Для аналогичного упрощения фиксации результатов в следующем случае мы также нивелируем наличие однородных дополнений: V + N + prep + N + Adj + N: *уведомить судью и прокурора о производстве следственного действия.* Этот при-

¹ Городецкий Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Б. Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1989. Вып. XXIV. Компьютерная лингвистика. С. 15.

мер, как и предыдущий, иллюстрирует синтаксическую вариативность: существительное, следующее за глаголом, является косвенным дополнением, указывающим на реципиента сообщения, а само сообщение передается через предложную именную фразу.

Как показывают проанализированные нами конструкции, синтаксическая вариативность строения именных и глагольных фраз, используемых при описании референтной области «Следственные действия», в русском языке значительно шире, чем в английском.

Выводы

Типовыми механизмами номинации для референтной области «Следственные действия» являются уточнение сигнификативного значения номинативной единицы за счет введения дополнительной лексемы или дополнительных лексем, а также метонимия, отражающая перенос значения с процесса и / или действия на результат. Регулярными способами словообразования служат аффиксация, в разной степени характерная для обоих языков, а также конверсия в английском языке. Как показал анализ, самыми разнообразными с точки зрения номенклатуры аффиксов в обоих языках являются номинативные единицы со значением деятеля, а также действий, что определяется тематической областью исследования.

Синтаксические модели распространения именных и глагольных фраз в русском и английском языках применительно к описанию референтной зоны «Следственные действия» разнятся по степени включенности дополнительных лексем. Так, наиболее частотными для английского языка являются синтагматические цепочки, построенные по таким моделям, как Adj + N; N + N, с учетом возможного вкрапления дополнительных элементов: (Adj) + N + prep + (Adj) + N, а также V + N.

В русском языке отмечается актуализация следующих моделей: Adj + N; N + N, которые были выделены и в английском. Однако возможности для расширения синтаксической структуры в русском шире: Adj + N + Adj + N; Adj + N + N + prep + N; N + prep + N + Adj + N.

Вариации глагольных фраз в русском языке представлены разнообразными моделями: V + N + P + Adj + N; V + N + prep + N + or + N + N; V + N + N + N + Adj + Adj + N; V + N + prep + N + Adj + N.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что средства выражения значений, относящихся к семантическому полю «Investigative Actions» в английском языке и «Следственные действия» в русском языке, не тождественны в силу отличий в строе языка, а общие черты обуславливаются избирательностью языковых средств, предопределенной сферой общения. Безусловно, вторая часть вывода носит предварительный характер и требует установления взаимосвязи между конкретными факторами, вызывающими указанную корреляцию, и языковыми средствами. В этом мы видим перспективы дальнейшего исследования.

Список источников

- Ван Валин Р., Фоли У. Референциально-ролевая грамматика // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией А. Е. Кибрика. Москва: Прогресс, 1982. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. С. 376–410.
- Городецкий Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Б. Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1989. Вып. XXIV. Компьютерная лингвистика. С. 5–31.
- Демьянков В. З. Фреймовая семантика // Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 189–191.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Стернин И. А. Методы описания семантики слова. Ярославль: Истоки, 2013. 34 с.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 05.01.2022).
- Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. 86 с.
- Филмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией В. А. Звегинцева. Москва: Прогресс, 1981. Вып. X. Лингвистическая семантика. С. 496–530.
- Шашкова В. Н. Анализ средств и механизмов номинации, используемых при описании референтной области «Деятельность сотрудника ОВД» (на материале русского и английского языков) // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (г. Орел, 26–27 марта 2018 г.) / под ред. О. Ю. Ивановой и др. Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2018. С. 192–199.
- Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. Москва: Наука, 1974. 255 с.
- Federal Rules of Criminal Procedure. 2021 Edition. URL: <https://www.federalrulesofcriminal-procedure.org/title-ii> (дата обращения: 08.01.2022).
- Suciu L. Introductory Chapter: Discourse and Discourse Analysis. A Retrospective Approach // Advances in Discourse Analysis / edited by L. Suciu. London: IntechOpen, 2019. P. 3–15.
- The Functional Perspective on Language and Discourse: Applications and Implications / edited by M. A. Gómez González y etc. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2014. 292 p.
- Zhang W. Variation in Metonymy. Cross-linguistic, Historical and Lectal Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. 382 p. <https://doi.org/10.1515/9783110455830>.

References

- Van Valin R., Foli U. Referentsial'no-rolevaia grammatika [Reference-role grammar]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New trends in foreign linguistics; ed. by A. E. Kibrik]. Moscow: Progress, 1982, iss. XI. Sovremennye sintaksicheskie teorii v amerikanskoj lingvistike [Modern syntactic theories in American linguistics], pp. 376–410.
- Gorodetskii B. Iu. Komp'uternaia lingvistika: modelirovanie iazykovogo obshcheniia [Computer linguistics: modeling language communication]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New trends in

foreign linguistics; ed. by B. Iu. Gorodetskii]. Moscow: Progress, 1989, iss. XXIV. Komp'iuternaia lingvistika [Computer linguistics], pp. 5–31.

Dem'iankov V. Z. Freimovaia semantika [Frame semantics]. Kubriakova E. S. i dr. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow: Filologicheskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1996, pp. 189–191.

Kubriakova E. S. *Iazyk i znanie: Na puti polucheniiia znaniia o iazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol' iazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way to gain knowledge about the language: Parts of speech through the cognitive perspective. Role of the language in the world understanding]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. 560 p.

Sternin I. A. *Metody opisaniia semantiki slova* [Methods of describing word semantics]. Iaroslavl': Istoki, 2013. 34 p.

Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (redaktsiia ot 30.12.2021) [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 №174-FZ (ed. from 30.12.2021)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (accessed: 05.01.2022).

Ufimtseva A. A. *Leksicheskaia nominatsiia (pervichnaia neitral'naia)* [Lexical nomination (primary neutral)]. Moscow: LIBROKOM, 2010. 86 p.

Fillmor Ch. Delo o padezhe [The case for case]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New trends in foreign linguistics; ed. by V. A. Zvegintsev]. Moscow: Progress, 1981, iss. X. Lingvisticheskaia semantika [Linguistic semantics], pp. 496–530.

Shashkova V. N. Analiz sredstv i mekhanizmov nominatsii, ispol'zuemykh pri opisani referentnoi oblasti “Deiatel'nost' sotrudnika OVD” (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov) [The analysis of nomination means and mechanisms used to describe the reference zone “The Law Enforcement Official's Activities” (as exemplified in Russian and English)]. *Problemy lingvistiki, metodiki obucheniia inostrannym iazykam i literaturovedeniia v svete mezhkul'turnoi kommunikatsii: sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Orel, 26–27 marta 2018 g.)* [Problems of linguistics, methods of teaching foreign languages and literature studies in the light of intercultural communication: Proceedings of the III International research and practice conference (Orel, March 26–27, 2018); ed. by O. Iu. Ivanova i dr.]. Orel: OGU imeni I. S. Turgeneva, 2018, pp. 192–199.

Shchur G. S. *Teorii polia v lingvistike* [Field theories in linguistics]. Moscow: Nauka, 1974. 255 p.

Federal Rules of Criminal Procedure. 2021 Edition. Available at: <https://www.federalrulesof-criminalprocedure.org/title-ii> (accessed: 08.01.2022).

Suciu L. Introductory Chapter: Discourse and Discourse Analysis. A Retrospective Approach. *Advances in Discourse Analysis*; ed. by L. Suciu. London: IntechOpen, 2019, pp. 3–15.

The Functional Perspective on Language and Discourse: Applications and Implications; ed. by M. A. Gómez González y etc. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2014. 292 p.

Zhang W. *Variation in Metonymy. Cross-linguistic, Historical and Lactal Perspectives*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. 382 p. <https://doi.org/10.1515/9783110455830>.

Сведения об авторах

Валентина Николаевна Шашкова – кандидат филологических наук, доцент; valentina.shash@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0977-3061>, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова (д. 2, ул. Игнатова, 302027 г. Орел, Россия); **Valentina**

N. Shashkova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; valentina.shash@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0977-3061>, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov (2, ul. Ignatova, 302027 Orel, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 08.02.2022.

The article was submitted 10.01.2022; Approved after reviewing 31.01.2022; Accepted for publication 08.02.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 128–137.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 2 (107), pp. 128–137.

Научная статья

УДК 378.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-10>

Исследование ценностных ориентаций студентов Вологодского государственного университета

Татьяна Анатольевна Вискова^{1✉}, Константин Борисович Малышев²

¹Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия,

¹vita200763@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-5881-2154>

²Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
Вологда, Россия,

²konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>

Аннотация. Статья посвящена проблеме ценностных ориентаций студентов. Авторы раскрывают понятия «ценности», «ценностные ориентации», отмечают факторы, способствующие формированию ценностей современной студенческой молодежи. В работе представлены результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций студентов различных профилей профессиональной подготовки Вологодского государственного университета, по результатам которого даны рекомендации для педагогических работников и практических психологов по оказанию обучающимся социально-психологической и психолого-педагогической помощи.

Ключевые слова: ценности, личностные ценности, ценностные ориентации, студенты вуза, профили подготовки

Для цитирования: Вискова Т. А., Малышев К. Б. Исследование ценностных ориентаций студентов Вологодского государственного университета // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 128–137. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-10>.

Research of students' value orientations at Vologda State University

Tatiana A. Viskova^{1✉}, Konstantin B. Malyshev²

¹Vologda State University,
Vologda, Russia,

¹vita200763@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-5881-2154>

²Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vologda, Russia,

²konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>

Abstract. The article focuses on the problem of students' value orientations. The authors reveal the concepts of “values”, “value orientations”, highlight the factors that contribute to the formation of

modern students' values. The paper presents the results of an empirical study on the students' value orientations within various educational program specializations at Vologda State University. Based on the results of the study, the authors gave recommendations to the teaching staff and practical psychologists on the provision of socio-psychological and psychological-pedagogical counseling for students.

Keywords: values, personal values, value orientations, students, educational program specialization

For citation: Viskova T. A., Malyshev K. B. Research of students' value orientations in Vologda State University. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 128–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-10>.

Введение

Современное российское общество развивается в условиях смены укладов членов социума. В связи с этим формируются новые модели поведения; наблюдается тенденция к сближению с западными стандартами социального поведения. На сегодняшний день отмечается повышение интереса к человеку как личности, следовательно, важное значение придается ценностям, которые определяют особенности поведения человека.

Личностные ценности обладают принципиальным отличием от просто человеческих потребностей. Ценности, в отличие от изменчивых потребностей, представлены основными устойчивыми структурами внутреннего мира личности. Так, В. Г. Алексеев отмечает, что «любая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте»¹. На процесс формирования системы идеалов и приоритетов личности оказывает влияние множество факторов биологического, психического и социального происхождения, поскольку ценности выражают способ существования человека, образуя иерархию.

В последнее время особый интерес для исследователей представляют жизненные ориентиры молодого поколения. Проблема изучения его ценностей является междисциплинарной. Разнообразные элементы, факторы, аспекты, обуславливающие процесс социализации юношества, влияющие на его поведение, анализируются социальными и гуманитарными науками, поскольку данная социальная группа является наиболее активной, ее деятельность отражает основные социальные противоречия и направления развития общества².

С целью исследования социально-культурной жизни современной молодежи необходимо провести анализ, который позволит определить ее главные атрибуты и составить общий адекватный социально-психологический портрет указанной категории населения. Кроме того, к сфере научного интереса относятся индустрия всевозможных молодежных развлечений, мода, свободное времяпрепровождение, степень влияния современных СМИ и Интернета на жизнь подрастающего поколения.

¹ Алексеев В. Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. Москва: Академия, 2009. С. 209.

² Карпушина Л. В. Особенности ценностно-смысловой сферы молодежи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2008. № 6–2, т. 10. С. 133–138.

В условиях интенсивных социальных и экономических изменений и ускоренного темпа развития наблюдаются усиление информационного воздействия на индивидуума, рост стрессогенных факторов. Перед молодежью ставятся задачи быть успешной, конкурентоспособной, сохранить по возможности физическое и психическое здоровье¹.

Как правило, особенности личностных ценностей напрямую связаны с проблемами молодого поколения, представленного какой-либо социальной демографической группой. Отличительной чертой молодежи является то, что направленность личности достаточно конкретна, гибка и подвержена различным социальным и экономическим изменениям.

Таким образом, ценностные ориентации личности мы рассматриваем как своеобразные культурные стандарты, исходя из которых человек способен определить для себя такие философские понятия, как «благо», «добродетель», представляющие собой нормы социальной жизни. Актуальность данного исследования обуславливается важностью становления ценностных основ у молодых людей. Характерные для них идеалы и убеждения формируются под влиянием экономических факторов, политических событий, социальных реалий.

Основная часть

Экспериментальная часть данного исследования осуществлялась на базе Вологодского государственного университета. Для участия в испытании были выбраны студенты 3 курса дневной формы обучения технических и гуманитарных профилей подготовки (всего 120 человек). Целью работы является сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов различных профилей подготовки (технических и гуманитарных). Согласно нашему предположению, указанные характеристики личности студентов будут различаться в зависимости от направления обучения.

В качестве одного из основных приемов в рамках исследования использовалась методика М. Рокича по определению ценностных ориентаций, изучающая индивидуальные суждения личности о ее наиболее значимых ценностях, обуславливающих общие жизненные ориентиры. Стимульным материалом послужил список из 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей, которые респондентам предлагалось проранжировать в порядке предпочтения. Первая указанная ценность получала 1 балл, вторая – 2 балла и т. д. Среднее арифметическое выражение иллюстрирует важные ценности (1–6 б.), менее существенные (7–12 б.), не имеющие значения (13–18 б.). Все полученные в ходе исследования данные были обработаны и занесены в таблицы (с учетом технического и гуманитарного профилей обучения студентов).

¹ Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 56–63.

Таблица 1

Наиболее значимые ценности (технические профили подготовки)

Терминальные	Среднее арифметическое	Инструментальные	Среднее арифметическое
Здоровье	5,47	Воспитанность	6,11
Любовь	6,61	Честность	6,32
Счастливая семейная жизнь	6,94	Материально обеспеченная жизнь	8,18

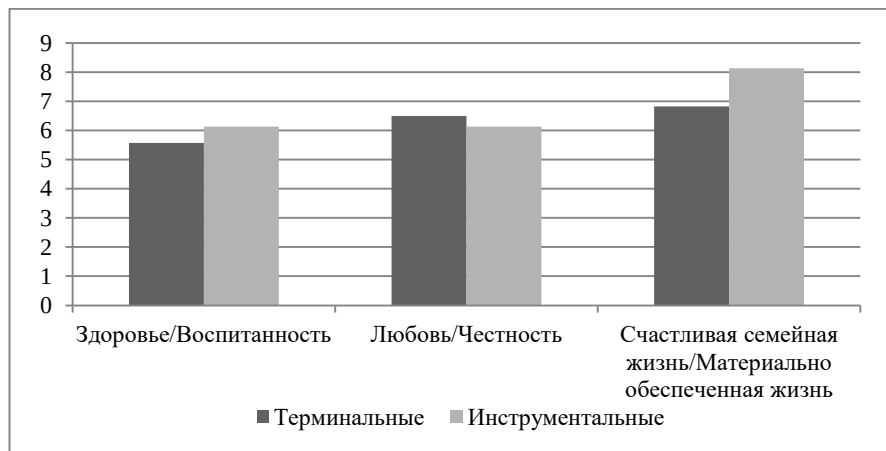

Рис. 1. Наиболее значимые ценности (технические профили подготовки)

Согласно табл. 1, данные которой отражены в диаграммах, представленных на рис. 1, ведущее место среди терминальных ценностей студентов технических профилей подготовки занимает ценность «Здоровье», а среди инструментальных – «Воспитанность».

Таблица 2

Не имеющие значения ценности (технические профили подготовки)

Терминальные	Среднее арифметическое	Инструментальные	Среднее арифметическое
Красота природы и искусства	14,27	Высокие запросы	13,77
Общественное признание	13,03	Непримиримость к недостаткам в себе и в других	15,60

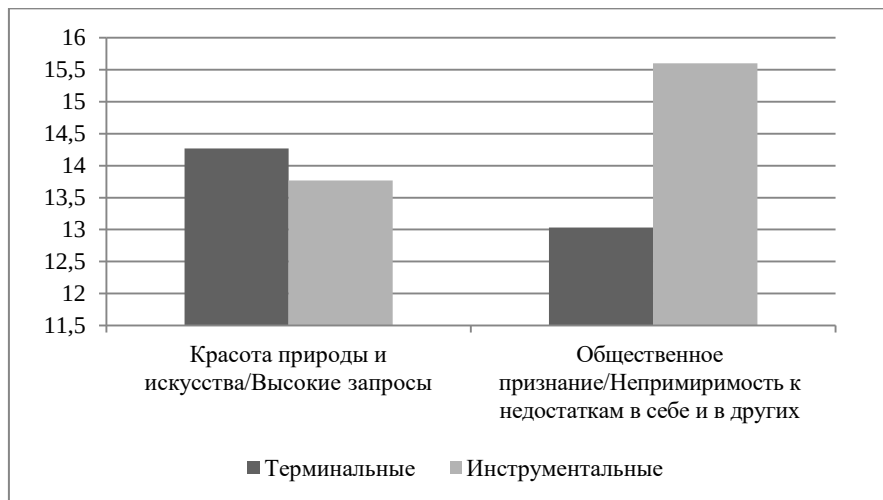

Рис. 2. Не имеющие значения ценности (технические профили подготовки)

Наименьшее значение среди терминальных ценностей для студентов технических профилей подготовки имеет «Красота природы и искусства», а среди инструментальных – «Непримиримость к недостаткам в себе и в других» (см. табл. 2, рис. 2).

Таблица 3

Наиболее значимые ценности (гуманитарные профили подготовки)

Терминальные	Среднее арифметическое	Инструментальные	Среднее арифметическое
Развитие	5,50	Ответственность	5,83
Свобода	6,30	Честность	5,97

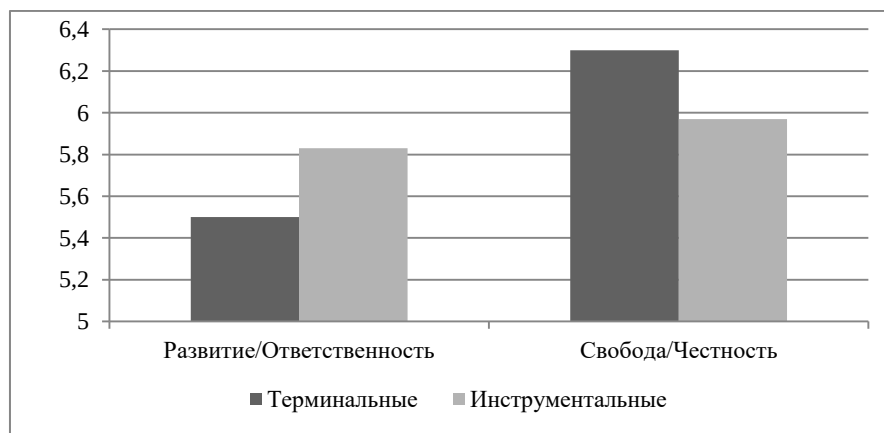

Рис. 3. Наиболее значимые ценности (гуманитарные профили подготовки)

Наиболее значимой терминальной ценностью для студентов гуманитарных профилей подготовки является «Собственное развитие», а инструментальной – «Ответственность» (см. табл. 3, рис. 3).

Таблица 4

Не имеющие значения ценности (гуманитарные профили подготовки)

Терминальные	Среднее арифметическое	Инструментальные	Среднее арифметическое
Красота природы и искусства	13,30	Высокие запросы	15,47
Общественное признание	14,60	Непримиримость к недостаткам в себе и в других	15,97

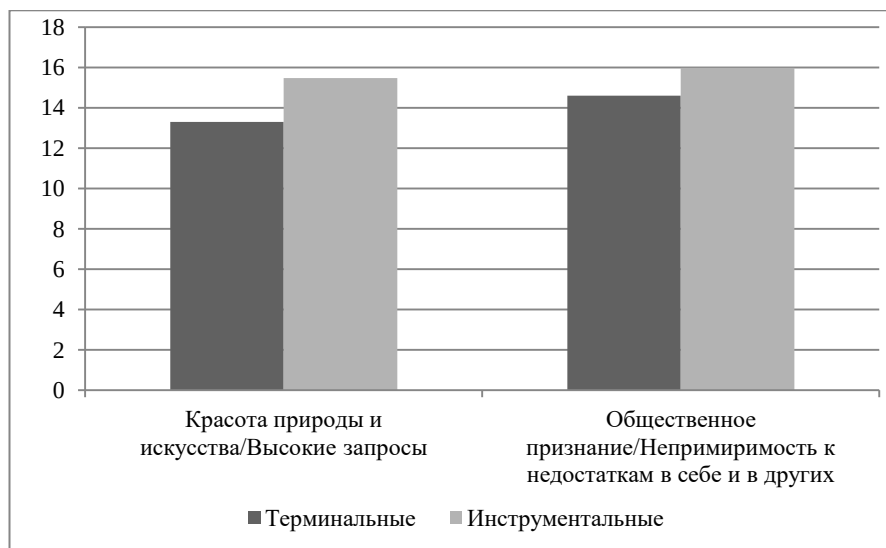

Рис. 4. Не имеющие значения ценности (гуманитарные профили подготовки)

Согласно данным, представленным в табл. 4 и на диаграммах, изображенных на рис. 4, среди терминальных ценностей, не имеющих значения для студентов гуманитарных профилей подготовки, низший показатель имеет критерий «Общественное признание», среди инструментальных – «Непримиримость к недостаткам в себе и в других».

Таким образом, в ходе анализа итогов исследования был выявлен ряд важных терминальных ценностей. Для студентов технических профилей это «Здоровье» (5,47), «Любовь» (6,61) и «Счастливая семейная жизнь» (6,94), для гуманитарных – «Развитие» (5,50) и «Свобода» (6,30).

В числе наиболее значимых инструментальных ценностей для технических профилей подготовки отмечаются «Воспитанность» (6,11), «Честность» (6,32) и «Материально обеспеченная жизнь» (8,18); для гуманитарных – «Ответственность» (5,83)

и «Честность» (5,97).

Не имеющими значения терминальными ценностями как для технических профилей подготовки, так и для гуманитарных оказались «Красота природы и искусства» (14,27 и 13,30 соответственно) и «Общественное признание» (13,03 и 14,60 соответственно).

Среди не имеющих значения инструментальных ценностей также отмечаются совпадения: и технические, и гуманитарные профили подготовки обнаруживают максимальные показатели для позиций «Высокие запросы» (13,77 и 15,47 соответственно) и «Непримиримость к недостаткам в себе и в других» (15,60 и 15,97 соответственно).

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что студенты отдают предпочтение таким важным составляющим человеческой жизни, как «Здоровье», «Любовь», «Счастливая семейная жизнь», «Развитие» и «Свобода». В качестве основополагающих инструментальных ценностей респонденты выделяют «Воспитанность», «Ответственность» и «Честность». Учащиеся единодушны во мнении, что такие ценности, как «Красота природы и искусства», «Общественное признание» (среди терминальных); «Высокие запросы» и «Непримиримость к недостаткам в себе и в других» (среди инструментальных) не представляются значимыми.

Среди участников исследования были юноши и девушки. Ключевыми терминальными ценностями для представительниц женского пола, обучающихся по техническим профилям, стала «Счастливая семейная жизнь» (6,83); для молодых людей, получающих образование по тому же направлению подготовки, – «Здоровье» (5,05), «Любовь» (6,86) и «Уверенность в себе» (6,68).

Мнения девушек относительно инструментальных ценностей распределились следующим образом: «Воспитанность» (6,13), «Честность» (6,14); юноши отмечают важность таких жизненных ориентиров, как «Ответственность» (6,91), «Самоконтроль» (6,95) и «Честность» (6,27).

Студенты гуманитарных профилей подготовки в качестве значимых терминальных ценностей назвали «Развитие» (5,56 – девушки, 5,43 – юноши), «Свободу» (6,25 – девушки, 6,36 – юноши), «Уверенность в себе» (5,44 – девушки), а среди важных инструментальных девушки выделили «Ответственность» (5,75) и «Широту взглядов» (6,49); юноши отметили «Воспитанность» (6,58), «Исполнительность» (6,94), «Ответственность» (5,92), «Самоконтроль» (6,72) и «Честность» (4,78).

Не имеющими значения для представительниц женского пола, обучающихся по техническим профилям, стали такие терминальные ценности, как «Общественное признание» (13,39) и «Творчество» (13,37); для молодых людей – «Красота природы и искусства» (14,91), «Счастье других» (13,64).

Что касается инструментальных ценностей, не имеющих значения, то в данной категории девушки отметили «Высокие запросы» (16,89) и «Непримиримость к недостаткам в себе и в других» (16,76); юноши – «Непримиримость к недостаткам в себе и в других» (15,18) и «Чуткость» (13,45).

Для студентов гуманитарных профилей подготовки женского пола не являются важными такие терминальные ценности, как «Общественное признание» (13,50),

«Счастье других» (14,50); для представителей мужского пола не важны «Красота природы и искусства» (14,74) и «Общественное признание» (15,83).

В отношении незначимых инструментальных ценностей результаты опроса среди девушек и юношей совпали: и те и другие отметили «Высокие запросы» (15,42 и 15,50 соответственно), «Непримиримость к недостаткам своим и чужим» (15,50 и 16,50 соответственно).

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что юноши и девушки отдают предпочтение разным терминальным и инструментальным ценностям. Если для девушек важны «Счастливая семейная жизнь», «Воспитанность» и «Честность», то для юношей – «Здоровье», «Уверенность в себе», «Ответственность», «Самоконтроль». Однако следует отметить, что студенты гуманитарного направления подготовки вне зависимости от пола отметили «Развитие», «Свободу», «Широту взглядов».

Что касается не имеющих значения ценностей, то большинство выделило «Высокие запросы», «Общественное признание», «Непримиримость к недостаткам в себе и в других», а также «Красоту природы и искусства».

Анализ полученных результатов осуществлялся с помощью метода статистической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни). Мы сравнили показатели студентов технических и гуманитарных профилей подготовки по формуле

$$U = (n_1 \cdot n_2) + n_x \cdot \frac{(n_x + 1)}{2} - R_{\max}.$$

В обоих случаях были обнаружены незначительные различия по уровню выраженности показателей:

$$U = 438,5 \text{ при } p > 0,05;$$

$$U = 406 \text{ при } p > 0,05.$$

Следовательно, существенных расхождений в ценностных ориентациях между студентами технических и гуманитарных профилей подготовки не выявлено. По нашему мнению, причина небольших различий заключается в том, что на сегодняшний день решающую роль при поступлении на то или иное направление подготовки играет не столько интерес и способности абитуриента, сколько результаты ЕГЭ.

Изучение ценностных ориентаций студентов различных профилей подготовки представляется нам достаточно перспективным для дальнейшего изучения. Результаты, полученные в ходе данного исследования, имеют важное значение для практического применения. Они могут использоваться психологами в процессе оказания социально-психологической и психолого-педагогической помощи студентам, учащимся средних профессиональных учебных заведений, служить основой для работ по изучению различных психологических проблем современной молодежи.

Выводы

Ценностями можно назвать общественно и личностно значимые материальные и нематериальные объекты, духовную и социальную деятельность субъекта и ее результаты, а также разделяемые большинством людей представления о добре и зле, справедливости, патриотизме и проч.

Личностные ценности представляют собой основные элементы внутреннего мира человека, определенные нормы, задающие ориентиры для деятельности конкретного индивида. Большинство исследователей ценности рассматриваются как некий социальный феномен, продукт жизнедеятельности общества.

Ценностные ориентации демонстрируют отношение субъекта к материальным и духовным идеалам, представляя иерархию различных установок, убеждений, предпочтений, выражаемую посредством сознания и поведения личности в дифференциации объектов по степени важности; кроме того, данные ориентации являются отражением внутренних переживаний человека, позволяют отделять существенное от несущественного. Следовательно, ценностные ориентации становятся важным фактором, определяющим мотивационную сферу личности индивида, влияя на его мотивы, установки, потребности, интересы.

Идеалы и приоритеты, характерные для молодых людей, формируются под воздействием экономических факторов, политических событий, социальных реалий; кроме того, как правило, имеются исторические причины появления той или иной ценности. Таким образом, в личностных ценностях молодых людей нашли отражение изменения экономической, политической, духовной и социальной сфер современного российского общества.

Инструментальные ценности-средства помогают человеку достичь определенной цели в жизни. Терминальные важны сами по себе (самоценны). Они не могут быть обоснованы другими (более общими или более важными) установками и позиционируются как жизненные ценности.

Молодежь как возрастная группа занимает промежуточную позицию между детьми и взрослыми людьми. Период молодости – это время принятия ответственных решений, которые в будущем станут определять качество дальнейшей жизни человека: выбор профессиональной деятельности, определение своего места в жизни, выработку мировоззрения, формирование круга общения и проч. На данном этапе происходит становление самосознания и устойчивого образа собственного «Я».

На основании вышеизложенного можно утверждать, что ценностные ориентации студентов технических и гуманитарных профилей подготовки Вологодского государственного университета распределяются неравномерно. Однако все учащиеся ориентированы на общечеловеческие ценности личного счастья, материального благополучия, самореализации. В ходе данного исследования получила подтверждение гипотеза о том, что структура ценностных ориентаций студенческой молодежи отражает их социальную, профессиональную и гендерную ориентации.

Список источников

Алексеев В. Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. Москва: Академия, 2009. 409 с.

Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 56–63.

Карпушина Л. В. Особенности ценностно-смысловой сферы молодежи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2008. № 6–2, т. 10. С. 133–138.

References

Alekseev V. G. *Tsennostnye orientatsii lichnosti i problema ikh formirovaniia* [Personality value orientations and the problem of their formation]. Moscow: Akademiia, 2009. 409 p.

Vishnevskii Iu. R., Shapko V. T. Student 90-kh – sotsiokul'turnaia dinamika [Student of 1990s: social cultural dynamics]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Research], 2000, no. 12, pp. 56–63.

Karpushina L. V. Osobennosti tsennostno-smyslovoi sfery molodezhi [Peculiarities of the youth axiological sphere]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* [Izvestiya of the Samara science centre of the Russian academy of sciences. Social, humanitarian, medicobiological sciences], 2008, no. 6–2, vol. 10, pp. 133–138.

Сведения об авторах

Татьяна Анатольевна Вискова – доцент; <https://orcid.org/0000-0002-5881-2154>, vita200763@mail.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 161000 г. Вологда, Россия); **Tatiana A. Viskova** – Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-5881-2154>, vita200763@mail.ru, Vologda State University (15, ul. Lenina, 161000 Vologda, Russia).

Константин Борисович Малышев – профессор; <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>, konbormal@mail.ru, Вологодский институт права и экономики ФСИН России (д. 2, ул. Щетинина, 160000 г. Вологда, Россия); **Konstantin B. Malyshev** – Professor; <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>, konbormal@mail.ru, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (2, ul. Shchetinina, 160000 Vologda, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted 02.02.2022; Approved after reviewing 10.03.2022; Accepted for publication 21.03.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 138–151.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 2 (107), pp. 138–151.

Научная статья

УДК 373

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-11>

Теоретические и практико-ориентированные аспекты преодоления барьеров принятия фандрайзинговой деятельности у руководителей образовательных организаций

Наталья Витальевна Иванова^{1✉}, Людмила Евгеньевна Миронова²

^{1, 2}Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,

¹nvivanova@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3012-5579>

²Благотворительный фонд «Содействие»,
Благотворительный фонд поддержки матери и ребенка,
²ludmilamironova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены типология и характеристика внешних и внутренних барьеров, препятствующих внедрению фандрайзинговой деятельности в образовательные организации (далее – ОО). Проанализированы результаты эмпирического исследования по выявлению барьеров у руководителей дошкольных образовательных организаций. Описаны методические аспекты проектирования образовательной программы повышения квалификации руководителей ОО, направленной на преодоление барьеров принятия фандрайзинговой деятельности: построение вариативных образовательных маршрутов в зависимости от уровня выраженности психологических барьеров, использование методов активного социального обучения.

Ключевые слова: фандрайзинговая деятельность, типология барьеров фандрайзинговой деятельности, методические аспекты преодоления барьеров у руководителей образовательных организаций

Для цитирования: Иванова Н. В., Миронова Л. Е. Теоретические и практико-ориентированные аспекты преодоления барьеров принятия фандрайзинговой деятельности у руководителей образовательных организаций // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 138–151. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-11>.

Theoretical and practice-oriented aspects of overcoming barriers to acceptance of fundraising activities by heads of educational organizations

Natalia V. Ivanova^{1✉}, Ludmila E. Mironova²

^{1, 2}Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

¹nvivanova@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3012-5579>

²Charity Fund “Sodeistvie” (“Assistance”),
Mother and Child Charitable Foundation,
²ludmilamironova@yandex.ru

Abstract. The article presents the typology and characteristics of external and internal barriers that hinder the organization of fundraising activities in educational organizations. The results of an empirical study on the identification of barriers among the heads of preschool educational organizations are analyzed. The authors describe methodological aspects of designing an educational program for professional development of the heads of educational organizations aimed at overcoming barriers to accepting fundraising activities: the development of variable educational routes depending on the severity level of psychological barriers; the use of active social learning methods.

Keywords: fundraising activities, typology of fundraising activity barriers, methodological aspects of overcoming barriers among the heads of educational organizations

For citation: Ivanova N. V., Mironova L. E. Theoretical and practice-oriented aspects of overcoming barriers to accepting fundraising activities by heads of educational organizations. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 138–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-11>.

Введение

В условиях интенсивно меняющейся системы образования и ее нормативно-правовой базы, усиления конкуренции на рынке образовательных услуг подвергается реорганизации деятельность руководителя образовательной организации (далее – ОО). Наряду с актуализацией внедрения инноваций учреждения образования сталкиваются и с финансовой стороной обеспечения трансформационных процессов. Одной из важных задач руководителя становится присвоение учебному заведению статуса социально-привлекательной организации с целью получения внебюджетных средств и иных ресурсов для реализации определенных социальных проектов. Учитывая актуальность проблемы финансирования, современные ОО вынуждены осваивать и применять технологии фандрайзинговой деятельности.

Вопросы фандрайзинговой деятельности достаточно широко освещены в работах зарубежных (В. Лозовану, О. Маноле¹ и др.) и отечественных (А. А. Арзамасцев², Г. Л. Тульчинский, Т. В. Артемьева³, Ю. Н. Зарубина, А. А. Власова⁴, А. И. Дымникова⁵ и др.) исследователей. Как отмечают ученые, в целом фандрайзинг не является для ОО самостоятельной и безусловной ценностью. Миссия, стратегия, ценности организации, реализуемые ею проекты определяют методы, инструменты фандрайзинга и степень участия каждого сотрудника в такой активности.

¹ Лозовану В., Маноле О. Фандрайзинг: Руководство для неправительственных организаций. Кишинэу: [б. и.], 2011. 55 с.

² Арзамасцев А. А., Бадылевич Л. В., Зусман Ю. А. Основы фандрайзинга. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 120 с.

³ Артемьева Т. В., Тульчинский Г. Л. Фандрайзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования. Санкт-Петербург: Лань; Планета музыки, 2010. 286 с.

⁴ Власова А. А., Зарубина Ю. Н. Технологии фандрайзинга в социальной работе. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 36 с.

⁵ Дымникова А. И. Фандрайзинг как особый вид предпринимательской деятельности в культуре // Экология культуры: Информационный бюллетень. 2002. № 3 (28). С. 158–184.

Существует ряд причин, препятствующих внедрению фандрайзинга в образовательной организации: отсутствие фандрайзинговой стратегии и соответствующей нормативно-правовой базы; недостаток компетенций и опыта как у руководителя, так и у его команды; наличие психологических барьеров, затрудняющих осуществление инновационной и фандрайзинговой деятельности; отсутствие специалистов, способных продвигать фандрайзинговые услуги на благотворительный рынок.

Анализ современной ситуации, сложившейся в сфере образования, позволил обнаружить противоречия между объективной потребностью трансформации образовательного процесса и недостаточной эффективностью используемых финансовых механизмов для внедрения инноваций в образовательное пространство ОО, а также между необходимостью осваивать, внедрять фандрайзинг и существующими барьерами, не позволяющими руководителю принимать и эффективно использовать данную технологию в управленческой деятельности.

Следовательно, возрастающая актуальность проблемы финансирования современных образовательных организаций, необходимость разрешения выявленных противоречий обуславливают важность поиска эффективных методик, программ подготовки руководителей ОО к фандрайзинговой деятельности и преодоления барьеров ее принятия.

Основная часть

Отличительной особенностью фандрайзинга в сфере образования является то, что привлекаемые средства расходуются на некоммерческие проекты и основной целью становится не формирование основных фондов, а обеспечение деятельности ОО.

Таким образом, фандрайзинг выполняет функцию предоставления ресурсов для основной, программной, деятельности организации, направленной на реализацию ее миссии и решение социально значимых проблем. Целенаправленная работа в данном направлении позволяет привлекать источники для обеспечения нормального внутреннего функционирования ОО и осуществления образовательной деятельности.

Основные аспекты фандрайзинга рассмотрены в работах А. А. Арзамасцева¹, Е. Л. Шековой², Л. Дробышевской, М. Саркисян³ и др.

Ю. С. Куликова⁴ предлагает понимать «фандрайзинг» в широком смысле как деятельность по поиску финансовых средств, человеческих и других ресурсов (времени, всевозможных услуг, оборудования), требуемых для обеспечения функциониро-

¹ Арзамасцев А. А., Бадылевич Л. В., Зусман Ю. А. Основы фандрайзинга. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 120 с.

² Шекова Е. Л. Развитие фандрайзинга в России: вопросы методологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2005. Вып. 1, № 8. С. 101–122.

³ Саркисян М., Дробышевская Л. Развитие фандрайзинга: зарубежный опыт и российская практика. Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 100 с.

⁴ Куликова Ю. П. Фандрайзинг в сфере культуры // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 4 (8). С. 32–39.

вания организации, в узком – как изыскание средств из альтернативных источников и нахождение инвесторов с целью формирования денежных фондов. Для нашего исследования особую важность представляют работы А. А. Власовой¹ и Д. А. Шевченко². В качестве основного было выделено следующее определение фандрайзинга образовательных организаций: это привлечение благотворительных средств и ресурсов для осуществления ОО своей миссии и стратегии.

В образовательной организации задачи фандрайзера, как правило, берет на себя руководитель учреждения. Однако одной из причин, по которым ему не удастся эффективно выстроить необходимые механизмы привлечения дополнительных ресурсов благотворителей, выступает наличие барьеров, связанных с непринятием инновационной деятельности.

Выделяются два вида антиинновационных барьеров: внешние и внутренние³. К внешним барьерам относятся социальные, организационные, методические и материально-технические. Среди внутренних можно отметить психологические барьеры, связанные с личностно-профессиональными проблемами. Они проявляются в пассивности руководителя, не позволяющей ему осуществлять фандрайзинговую деятельность.

Психологические барьеры представляют собой социально-психологическое образование; их параметры изменяются на различных этапах нововведения. Типология указанных барьеров включает организационно-психологические, социально-психологические, когнитивно-психологические барьеры.

Внешне психологические барьеры проявляются в защитных высказываниях, которые часто отражают распространенные в обществе клише относительно конкретных нововведений. Антиинновационные стереотипы выстраиваются по логической схеме «Да, но...», имеющей определенные модификации.

1. «Это у нас не получится». В подтверждение данной точки зрения приводятся различные причины, которые, по мнению противников новшеств, делают невозможным их внедрение.

2. «Это не решит наших главных проблем». Подобная критика не позволяет реализовать актуальные и востребованные нововведения, поскольку дифференциация проблем на главные и второстепенные часто является субъективной.

3. «Это требует доработки». Выявив недостатки инновации, оппоненты убеждают окружающих, что она еще не готова к внедрению.

¹ Власова А. А., Зарубина Ю. Н. Технологии фандрайзинга в социальной работе. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 36 с.

² Шевченко Д. А. Фандрайзинг образовательной организации. Москва: Дашков и К°, 2017. 335 с.

³ Каратаева Н. Г. Психологические барьеры преподавателей на пути педагогических инноваций // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9, № 3–2. С. 149–153.

4. «Есть и другие предложения». Представленному нововведению предлагается альтернатива; данное действие имеет следующую цель – привлечь внимание к позиции авторов противоположных идей¹.

Отмеченные установки чаще всего проявляются на стадии восприятия нововведения. На этапе освоения противники новшеств используют другую систему методов (в различных сочетаниях):

- метод конкретизирующих документов (предусматривает сопровождение нововведения различными инструкциями, распоряжениями, которые деструктивно влияют на восприятие его целостного содержания, усложняют процесс реализации и распространения);

- метод лоскутного внедрения (вся работа ограничивается принятием какого-либо одного элемента новшества, что нередко его дискредитирует);

- метод вечного эксперимента (проявляется в искусственном задержании инновационного проекта в экспериментальном статусе);

- метод документального внедрения (оппоненты ограничиваются отчетами о внедрении нововведения, однако в действительности игнорируют данный процесс или осуществляют его недолжным образом);

- метод параллельного внедрения (подразумевает сосуществование элементов нового с тем, что оно призвано заменить)².

С какой бы позиции ни рассматривалось понятие «психологический барьер» – как препятствие или же, наоборот, как явление, выполняющее развивающие функции, – для того, чтобы данный фактор послужил стимулом к изменениям, его необходимо преодолеть.

Целью нашего исследования является обнаружение барьеров принятия фандрайзинговой деятельности у руководителей дошкольных образовательных организаций (далее – ДОО) и разработка образовательной программы для их преодоления.

В исследовании участвовало 50 руководителей ДОО г. Череповца и Вологодской области. Для оценки уровня внешних и внутренних барьеров применялись методы анкетирования и экспертной оценки.

Анализ результатов выявления внешних барьеров принятия фандрайзинговой деятельности у руководителей ДОО

С целью изучения компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций в сфере применения технологий фандрайзинга использовался метод анкетирования.

В ходе исследования 35 руководителей из 50 указали, что они не в полной мере владеют информацией по фандрайзинговой деятельности. Привлечение средств в

¹ Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). Москва: Политиздат, 1989. 271 с.

² Каратаева Н. Г. Психологические барьеры преподавателей на пути педагогических инноваций // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9, № 3–2. С. 149–153.

ДОО благодаря осуществлению дополнительных платных образовательных услуг было отмечено 32 респондентами; 4 участника опроса подтвердили факт реализации проектов на средства грантов или организаций-партнеров. Только 22 % руководителей указали на наличие опыта привлечения дополнительных средств в ДОО.

По результатам опроса руководителей был выделен ряд внешних барьеров, препятствующих внедрению фандрайзинга в ДОО:

- социальные барьеры (недостаточность всеобщей заинтересованности руководителей в осуществлении фандрайзинговой деятельности; управленцы, проработавшие долгие годы, испытывают боязнь поражений, опасаются возможных неприятностей, указывают на несовместимость нового с имеющимся опытом);
- организационные и методические барьеры (отсутствие команды в ДОО, недостаток координационных центров по разработке и внедрению фандрайзинга, а также методического обеспечения данной сферы).

Таким образом, результаты опроса руководителей ДОО продемонстрировали, что 70 % респондентов не в полной мере владеют информацией по фандрайзинговой деятельности и нуждаются в прохождении курсов повышения квалификации для формирования компетенций, необходимых для ее организации в ДОО.

Результаты выявления психологических барьеров принятия фандрайзинговой деятельности у руководителей ДОО

С целью выявления психологических барьеров принятия фандрайзинговой деятельности у руководителей ДОО использовались методы анкетирования и экспертной оценки.

Уровень выраженности указанных особенностей определялся путем подсчета средних баллов экспертной оценки и самооценки.

Система оценки психологических барьеров включает следующие уровни:

- высокий – 3–4 балла (предполагает ответы «часто», «почти всегда»);
- допустимый – 2 балла (для него характерен ответ «почти никогда»);
- низкий – 1 балл (подразумевает ответ «никогда»).

Количественные результаты опроса руководителей представлены в таблице.

Таблица

Результаты опроса руководителей по выявлению психологических барьеров

№ п.п	Психологические барьеры	Уровни психологических барьеров			
		Низкий уровень (ответ «никогда – 1 б.)	Допустимый уровень (ответ «почти никогда» – 2 б.)	Высокий уровень (ответ «часто» – 3 б.)	Высокий уровень (ответ «почти всегда» – 4 б.)
1	Недостаточная заинтересованность в осуществлении фандрайзинговой деятельности	0 чел.	50 % (25 чел.)	40 % (20 чел.)	10 % (5 чел.)
2	Неопределенность собственных интересов	6 % (3 чел.)	30 % (15 чел.)	44 % (22 чел.)	20 % (10 чел.)
3	Неуверенность в себе	8 % (4 чел.)	16 % (8 чел.)	54 % (27 чел.)	22 % (11 чел.)
4	Растерянность из-за незнания своих возможностей	8 % (4 чел.)	16 % (8 чел.)	72 % (36 чел.)	4 % (2 чел.)
5	Растерянность из-за недостатка нужной информации	8 % (4 чел.)	16 % (8 чел.)	10 % (5 чел.)	66 % (33 чел.)
6	Сомнение в успехе задуманного	8 % (4 чел.)	2 % (1 чел.)	10 % (5 чел.)	80 % (40 чел.)
7	Сомнение в правильности выбора	12 % (6 чел.)	28 % (14 чел.)	30 % (15 чел.)	30 % (15 чел.)
8	Боязнь критики и осмеяния	16 % (8 чел.)	54 % (27 чел.)	20 % (10 чел.)	10 % (5 чел.)
9	Боязнь пойти против мнения окружающих	14 % (7 чел.)	54 % (27 чел.)	22 % (11 чел.)	10 % (5 чел.)
10	Боязнь поражения	8 % (4 чел.)	2 % (1 чел.)	70 % (35 чел.)	20 % (10 чел.)
11	Опасения относительно возможных неприятностей, трудностей	8 % (4 чел.)	2 % (1 чел.)	70 % (35 чел.)	20 % (10 чел.)
12	Страх ответственности	8 % (4 чел.)	24 % (12 чел.)	44 % (22 чел.)	24 % (12 чел.)
13	Боязнь самостоятельности	4 % (2 чел.)	6 % (3 чел.)	70 % (35 чел.)	20 % (10 чел.)

К барьерам высокого уровня, по мнению большинства руководителей, относятся «Сомнение в правильности выбора» (60 %), «Растерянность из-за недостатка нужной информации» (76 %), «Неуверенность в себе» (76 %), «Сомнение в успехе задуманного» (90 %), «Неопределенность собственных интересов» (64 %), «Боязнь поражения» (90 %), «Боязнь самостоятельности» (90 %).

Допустимый уровень у большинства руководителей отмечается в отношении таких барьеров, как «Недостаточная заинтересованность в осуществлении

фандрайзинговой деятельности» (50 %), «Боязнь критики и осмеяния» (54 %), «Боязнь пойти против мнения окружающих» (54 %).

Общий показатель выраженности психологических барьеров определялся путем подсчета среднего балла: высокому соответствует диапазон 39–52 б. (выявлен у 35 руководителей – 70 % опрошенных); допустимому – 26–38 б. (обнаружен у 11 участников исследования – 22 %; низкому – 13–25 б. (определен у 4 человек – 8 %).

Результаты анализа уровня выраженности психологических барьеров у руководителей ДОО представлены на рисунке.

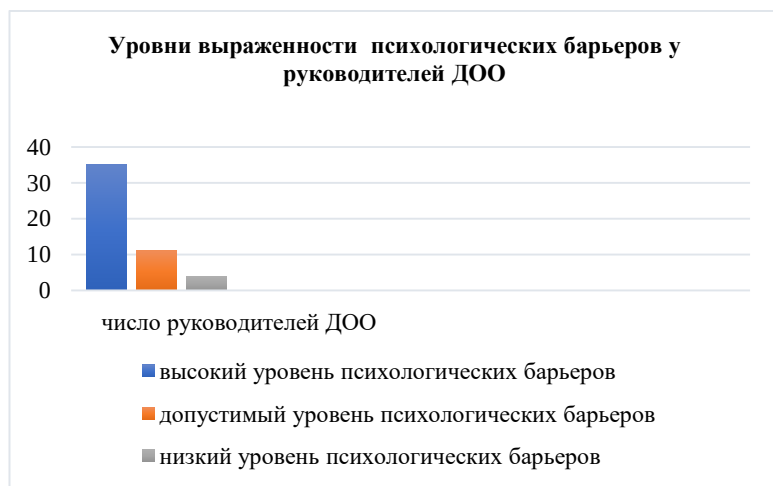

Рисунок. Уровни выраженности психологических барьеров у руководителей ДОО

С учетом результатов анкетирования руководителей были выявлены внешние и внутренние барьеры с высоким уровнем выраженности: боязнь оказаться «белой вороной», неумение реализовывать новые способы и формы осуществления профессиональной деятельности, отсутствие необходимости внедрять новое, недостаточная развитость индивидуального творческого потенциала руководителя, личностная тревожность и неуверенность в себе.

Кроме того, в ходе проведения эмпирического исследования нами разработана образовательная программа повышения квалификации руководителей ДОО для преодоления внешних (социальных, организационных, методических) и внутренних (психологических) барьеров принятия фандрайзинговой деятельности.

В процессе создания программы был принят во внимание ряд негативных тенденций, влияющих на эффективность повышения квалификации руководителей.

1. Повышение квалификации связано только с информированием руководителей о необходимости управленческих или технологических изменений. При этом почти не затрагиваются вопросы воздействия на самих управленцев с целью изменения стили и характера работы с коллективом, форм принятия решений.

2. Совершенствование профессиональной деятельности руководителей в рамках

повышения квалификации строится узкопрофессионально, без учета общего фона развития личности специалиста.

3. Проблема роста эффективности профессиональной деятельности рассматривается чаще всего с позиции передачи определенной совокупности знаний без учета ранее сформированных установок, стереотипов, сложившихся моделей управления.

Жизненный и профессиональный опыт, ранее сформированные установки, способности мышления руководителей нередко выступают сдерживающими факторами в процессе освоения новых способов деятельности. По этой причине в ходе повышения квалификации необходимо сначала скорректировать позиции и цели руководителей, а затем предлагать новые знания. Это требуется для того, чтобы последние не вступали в противоречие со взглядами слушателей и не вызвали у них чувства психологической защиты от новшеств. Следовательно, психологическая модель повышения квалификации в первую очередь должна быть подчинена рефлексивно-личностному и лишь затем – профессиональному развитию участников этого процесса.

Отметим основные задачи программы повышения квалификации руководителей ДОО.

1. Создание развивающего образовательного пространства с целью снижения выраженности психологических барьеров, препятствующих использованию технологий фандрайзинга в образовательной организации.

2. Формирование целостного представления о фандрайзинге как практике привлечения средств на некоммерческие (социальные, исследовательские и образовательные) проекты.

3. Становление профессиональных основ и комплекса знаний о принципах, подходах и технологиях фандрайзинга.

4. Овладение умениями и навыками практических приемов фандрайзинга.

С учетом выявленных уровней психологических барьеров (высокий, допустимый, низкий) нами были разработаны дифференцированные образовательные маршруты освоения программы:

- для руководителей ДОО с высоким уровнем психологических барьеров – 72 ч.;
- с допустимым уровнем – 36 ч.;
- с низким уровнем психологических барьеров – 22 ч.

Содержание образовательной программы структурировано по 4 модулям.

Модуль 1. Информационный

Задачами данного модуля являются формирование интереса к теме фандрайзинга и мотивация слушателей на освоение его механизмов в сфере дошкольного образования.

В качестве основной формы работы со слушателями применяются семинары, направленные на преодоление социальных, организационных, методических барьеров.

Отметим возможные тематические направления семинаров.

Семинар 1 «Технологии фандрайзинга, их использование в дошкольной образовательной организации».

Предполагается освоение таких тем, как «Введение в основы фандрайзинга», «Основные принципы фандрайзинговой деятельности», «Формы финансовой поддержки организаций».

Семинар 2 «Некоммерческие организации».

В рамках данного семинара изучаются следующие темы: «Отличительные особенности некоммерческих организаций (НКО)», «Источники финансирования НКО», «Финансовая грамотность руководителя ОО».

Модуль 2. Практико-ориентированный

Задачи данного модуля предполагают формирование у руководителей ДОО компетенций, необходимых для применения технологий фандрайзинга; преодоление психологических барьеров принятия фандрайзинговой деятельности.

Основными формами работы со слушателями являются обучающий семинар, который включает в себя решение управленческих игровых кейсов; тренинг, направленный на ликвидацию психологических барьеров и повышение уровня самооценки, а также развитие альтруизма у руководителей ОО; практические занятия по темам «Разработка и реализация проекта: этапы, основное содержание», «Составление заявки», «Оформление сопроводительных документов», «Бюджет проекта», «Экспертиза конкурсной документации», «Отчетность по проекту».

Модуль 3. Обобщающий

Задачи данного модуля состоят в проведении анализа итогов обучающего семинара, оценивании динамики готовности руководителей к использованию технологий фандрайзинга в управлении дошкольной образовательной организацией.

Взаимодействие с участниками семинара осуществляется в виде анкетирования, а также обмена мнениями в формате круглого стола.

Модуль 4. Диагностический

Задача модуля заключается в определении эффективности обучения слушателей по представленной образовательной программе.

Работа с участниками семинара проводится с помощью заполнения диагностических карт для оценки сформированности компетенций, необходимых для организации фандрайзинговой деятельности; путем применения диагностики уровней выраженности психологических барьеров.

Следует отметить, что для преодоления барьеров, затрудняющих принятие фандрайзинговой деятельности руководителями ДОО, в ходе реализации образовательной программы рекомендуется использовать методы активного социального обучения. Оно прежде всего направлено на форсированное развитие потенциалов, качеств личности – на развитие коммуникативных и социально-перцептивных способностей, необходимых для эффективного взаимодействия.

К первому и второму модулям программы нами разработан кейс игровых управленческих ситуаций. Приведем пример игровой ситуации, обучающими задачами

которой являются ознакомление с правилами ведения переговоров и отработка практических навыков фандрайзинга. Руководителям необходимо убедить благотворителей оказать помощь и поддержку в реализации социального проекта «Дорогие мои старики». Требуется участие спонсоров в подготовке бесплатной фотосессии (с красивыми фотозонами) для пожилых людей, осуществлении интересной экскурсии на трамвае по городу, а также организации чаепития во время ее проведения. Из числа участников обучения по программе повышения квалификации выбираются 3 спонсора, все остальные делятся на 3 команды, которым предлагаются кейсы с заданиями. Руководители в ходе работы с определенной ситуацией учатся правильно ставить задачи, выявлять ключевые факторы, аргументировать свои позиции и решения.

С целью реализации содержания программы используется также метод группового взаимодействия (тренинг). Тренинговые занятия, включенные в образовательный контент программы, направлены на повышение уровня самооценки, развитие альтруизма у руководителей, уверенности в себе, самопознания и рефлексии. Отличительная особенность данного метода состоит в том, что он направлен не столько на усвоение новых знаний, сколько на овладение процессом познания. В основе тренинговых занятий лежит не пассивное получение социально-психологических знаний, а овладение ими и формирование соответствующих социальных установок в активной форме.

С целью активизации профессионального общения используются лекции-беседы и дискуссии. Руководители интенсивно обсуждают спорный вопрос или проблему, включаются в поиск ответов, открыто выражают свои мысли, формулируют выводы. В ходе практических занятий слушателям предлагается разработка проектов по таким актуальным темам, как «Составление заявки», «Оформление сопроводительных документов», «Бюджет проекта», «Экспертиза конкурсной документации», «Отчетность по проекту».

Отметим основные прогнозируемые результаты освоения программы повышения квалификации руководителей ДОО:

- 1) преодоление внутренних психологических барьеров руководителей;
- 2) формирование устойчивой мотивации к осуществлению фандрайзинговой деятельности в ДОО;
- 3) повышение профессионального уровня и методической компетентности руководителей в сфере фандрайзинга посредством расширения знаний о принципах, подходах и технологиях фандрайзинговой деятельности, формирования практических навыков ее организации;
- 4) повышение качества образовательного процесса;
- 5) повышение конкурентоспособности ДОО на рынке образовательных услуг.

Выводы

В ходе данного эмпирического исследования были выявлены внешние и внутренние барьеры, свойственные руководителям дошкольных образовательных орга-

низаций, препятствующие использованию технологий фандрайзинга для повышения качества образовательного процесса.

Среди внешних барьеров в наибольшей степени выражены социальные и методические (отмечаются у 70 % респондентов); среди внутренних (психологических) – «Сомнение в правильности выбора» (60 %), «Растерянность из-за недостатка нужной информации» (76 %), «Неуверенность в себе» (76 %), «Сомнение в успехе задуманного» (90 %), «Неопределенность собственных интересов» (64 %), «Боязнь поражений» (90 %), «Боязнь самостоятельности» (90 %).

На основе полученных данных были представлены методические принципы проектирования образовательной программы повышения квалификации с целью преодоления выявленных у руководителей внешних и внутренних барьеров. В качестве приоритетных содержательных и технологических характеристик программы отмечаются следующие:

- построение вариативных образовательных маршрутов повышения квалификации руководителей ОО для обеспечения дифференцированного освоения программы в зависимости от уровня выраженности психологических (внутренних) барьеров;
- модульное структурирование содержания программы;
- использование методов активного социального обучения (в том числе решение управленческих игровых кейсов, организация тренинговых занятий, направленных на повышение уровня самооценки руководителей и развитие альтруизма).

Список источников

- Арзамасцев А. А., Бадылевич Л. В., Зусман Ю. А. Основы фандрайзинга. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 120 с.
- Артемьева Т. В., Тульчинский Г. Л. Фандрайзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования. Санкт-Петербург: Лань; Планета музыки, 2010. 286 с.
- Власова А. А., Зарубина Ю. Н. Технологии фандрайзинга в социальной работе. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 36 с.
- Дымникова А. И. Фандрайзинг как особый вид предпринимательской деятельности в культуре // Экология культуры: Информационный бюллетень. 2002. № 3 (28). С. 158–184.
- Каратаева Н. Г. Психологические барьеры преподавателей на пути педагогических инноваций // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9, № 3–2. С. 149–153.
- Куликова Ю. П. Фандрайзинг в сфере культуры // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 4 (8). С. 32–39.
- Лозовану В., Маноле О. Фандрайзинг: Руководство для неправительственных организаций. Кишинэу: [б. и.], 2011. 55 с.
- Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). Москва: Политиздат, 1989. 271 с.
- Саркисян М., Дробышевская Л. Развитие фандрайзинга: зарубежный опыт и российская практика. Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 100 с.
- Шевченко Д. А. Фандрайзинг образовательной организации. Москва: Дашков и К°, 2017. 335 с.

Шекова Е. Л. Развитие фандрайзинга в России: вопросы методологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2005. Вып. 1, № 8. С. 101–122.

References

- Arzamastsev A. A., Badylevich L. V., Zusman Iu. A. *Osnovy fandraizinga* [Fundraising fundamentals]. Tambov: TGU im. G. R. Derzhavina, 2003. 120 p.
- Artem'eva T. V., Tul'chinskii G. L. *Fandreizing: privilechenie sredstv na proekty i programmy v sfere kul'tury i obrazovaniia* [Fundraising: raising funds for projects and programmes in the field of culture and education]. St Petersburg: Lan'; Planeta muzyki, 2010. 286 p.
- Vlasova A. A., Zarubina Iu. N. *Tekhnologii fandraizinga v sotsial'noi rabote* [Fundraising technologies in social work]. Iaroslavl': IarGU, 2018. 36 p.
- Dymnikova A. I. Fandraizing kak osobyi vid predprinimatel'skoi deiatel'nosti v kul'ture [Fundraising as a special type of entrepreneurial activity in culture]. *Ekologiya kul'tury: Informatsionnyi biulleten'* [Ecology of culture: Newsletter], 2002, no. 3 (28), pp. 158–184.
- Karataeva N. G. Psikhologicheskie bar'ery prepodavatelei na puti pedagogicheskikh innovatsii [Teachers' psychological barriers to pedagogical innovations]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State Technical University], 2013, vol. 9, no. 3–2, pp. 149–153.
- Kulikova Iu. P. Fandraizing v sfere kul'tury [Fundraising in culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], 2012, no. 4 (8), pp. 32–39.
- Lozovanu V., Manole O. *Fandraizing: Rukovodstvo dlia nepravitel'stvennykh organizatsii* [Fundraising: Guide for non-governmental organizations]. Kishineu, 2011. 55 p.
- Prigozhin A. I. *Novovvedeniia: stimuly i prepiatstviia (Sotsial'nye problemy innovatiki)* [Innovations: incentives and obstacles (Social problems of innovation studies)]. Moscow: Politizdat, 1989. 271 p.
- Sarkisian M., Drobyshevskaja L. *Razvitie fandraizinga: zarubezhnyi opyt i rossiiskaia praktika* [Development of fundraising: foreign experience and Russian practice]. Moscow: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 100 p.
- Shevchenko D. A. *Fandraizing obrazovatel'noi organizatsii* [Fundraising of the educational organization]. Moscow: Dashkov i K°, 2017. 335 p.
- Shekova E. L. Razvitie fandraizinga v Rossii: voprosy metodologii [Development of fundraising in Russia: methodology issues]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 8. Menedzhment* [Vestnik of Saint Petersburg University. Management], 2005, iss. 1, no. 8, pp. 101–122.

Сведения об авторах

Наталья Витальевна Иванова – доктор педагогических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0003-3012-5579>, nvivanova@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Natalia V. Ivanova** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-3012-5579>, nvivanova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskii, 162600 Cherepovets, Russia).

Людмила Евгеньевна Миронова – магистрант; ludmilamironova@yandex.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); исполнительный директор Благотворительного фонда «Содействие» (д. 98, пр-т Советский,

162622 г. Череповец, Россия); президент Благотворительного фонда поддержки матери и ребенка (д. 98, пр-т Советский, 162622 г. Череповец, Россия); член Общественной палаты Вологодской области (д. 27, ул. Герцена, 160000 г. Вологда, Россия); **Ludmila E. Mironova** – Student in master’s programme; ludmilamironova@yandex.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskii, 162600 Cherepovets, Russia); Executive Director of Charity Fund “Sodeistvie” (“Assistance”) (98, pr. Sovetskii, 162622 Cherepovets, Russia); President of Mother and Child Charitable Foundation (98, pr. Sovetskii, 162622 Cherepovets, Russia); Member of the Public Chamber of Vologda Region (27, ul. Gertsena, 160000 Vologda, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 22.02.2022.

The article was submitted 24.01.2022; Approved after reviewing 15.02.2022; Accepted for publication 22.02.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 152–163.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 2 (107), pp. 152–163.

Научная статья

УДК 378.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-12>

Формирование нравственной устойчивости подростков в педагогическом пространстве

Владимир Иванович Колесов^{1✉}, Ирина Александровна Кузнецова²,
Виктор Иванович Силенков³, Анна Владимировна Ничагина⁴

¹Лужский институт (филиал) Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина,

Луга, Россия,

¹vi_kolesov@mail.ru✉

²Академия ФСИН России,

Рязань, Россия,

²kuznecovairina1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7261-3549>

³Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России,

Санкт-Петербург, Пушкин, Россия,

³silenkov61@gmail.com

⁴Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,

Санкт-Петербург, Пушкин, Россия,

⁴89315104502@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы реализации роли педагога как воспитателя в современной школе, проводится анализ научной литературы и основополагающих документов, нацеленных на выстраивание государственной стратегии развития российского образования. Описываются принципы воспитательной работы, которая проводится с подростками в общеобразовательном учреждении. Авторы поднимают проблему создания оптимальной воспитательной стратегии для подростка, учитывая основные направления организации образовательного процесса.

Ключевые слова: учитель, ученик, образование, воспитание, нравственность, гуманизация

Для цитирования: Колесов В. И., Кузнецова И. А., Силенков В. И., Ничагина А. В. Формирование нравственной устойчивости подростков в педагогическом пространстве // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 152–163. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-12>.

The formation of adolescents' moral stability in the pedagogical space

Vladimir I. Kolesov^{1✉}, Irina A. Kuznetsova²,
Viktor I. Silenkov³, Anna V. Nichagina⁴

¹Luga Institute (branch) of Pushkin Leningrad State University,
Luga, Russia,
[✉]vi_kolesov@mail.ru

²The Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russia,

²kuznecovairina1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7261-3549>

³St Petersburg institute of advanced training of employees
of Russian Federal Penitentiary Service,
St Petersburg, Pushkin, Russia,
³silenkov61@gmail.com

⁴Pushkin Leningrad State University,
St Petersburg, Pushkin, Russia,
⁴89315104502@mail.ru

Abstract. The article analyzes topical issues of implementing the role of a teacher as an educator in a modern school, analyses scientific literature and fundamental documents aimed at building a state strategy for the development of Russian education, describes the principles of educational work with adolescents at school. The authors raise the problem of building an optimal educational strategy for an adolescent, taking into account the main directions of organizing the educational process.

Keywords: teacher, student, education, upbringing, morality, humanization

For citation: Kolesov V. I., Kuznetsova I. A., Silenkov V. I., Nichagina A. V. The formation of adolescents' moral stability in the pedagogical space. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 152–163. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-12>.

Введение

Современное общество переживает различные глобальные мировые кризисы, обусловленные сложными социально-экономическими проблемами, результатом которых стали переоценка системы ценностей, нарушение преемственности формирования жизненного опыта, актуализирующие вопросы о механизмах построения индивидуального и общественного миров подрастающего человека. Многочисленные психолого-педагогические и социологические исследования свидетельствуют о кризисе идентичности современной молодежи, духовно-нравственных ценностей и институтов социализации, глобализации в цифровом обществе, как опосредованно, так и напрямую проявляющихся в девиантном поведении подростков. Обозначенные аспекты не способствуют развитию у несовершеннолетних социально значимых качеств, необходимых им в жизни и трудовой деятельности. Все это обуславливает важность разработки комплекса социально-экономических, педагогических и других мер, направленных на актуализацию ценностных ориентаций и моральных принципов современного общества.

Основная часть

Государство уделяет особое внимание вопросам обучения и воспитания подрастающего поколения. Разрабатываются перспективные направления по совершенствованию целостного образовательного процесса в соответствии с требованиями времени, запросами обучающихся и педагогов, способствующие формированию нравственной устойчивости обучающихся, привитию им общепринятых ценностей и норм.

Одной из главных образовательных задач государства, связанных с формированием нравственных качеств личности, является укрепление в сознании граждан ответственного отношения к процессу обучения, обеспечение условий для комфортного воспитания детей (как в семьях, так и в образовательных учреждениях). Важными аспектами выступают искоренение детской беспризорности, а также меры превентивного характера, направленные на противодействие молодежным правонарушениям и подростковой преступности. Воспитание в подрастающем поколении нравственности и уважения к закону благоприятно воздействует на социальную обстановку в целом. Обучение граждан профессиям, востребованным на рынке труда, оказание содействия в профориентации, повышение мотивации к трудовой деятельности – это меры, способствующие стабилизации ситуации в сфере занятости населения в стране и социальной поддержке граждан.

На сегодняшний день в России создана нормативно-правовая система, обеспечивающая организацию воспитания и обучения школьников. Одним из важных документов, отражающих основные приоритеты социальной политики государства в отношении данной категории населения, можно назвать «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Она представляет собой комплексный план по воплощению в жизнь основополагающих идей российского государства в области воспитания, образования, реализации и защиты прав и гарантий несовершеннолетних граждан, проведения социально-ориентированной семейной политики.

В целом Стратегия направлена на формирование духовно-нравственных ориентаций, поиск социально значимых ценностно-смысловых стереотипов поведения, развитие коммуникативных и иных общественно значимых способностей, навыков и умений, определяющих становление личности и ее успешную самореализацию в обществе.

Государственная политика в области воспитания предусматривает создание для каждого ребенка достойных условий для самореализации, всестороннего развития, социального обеспечения и т. д. Важным механизмом так называемой «экологии духовности» современных подростков является система образования, основанная на духовно-нравственных ценностях отечественной культуры.

Особую роль в формировании моральной устойчивости подростка играет учитель. Современный педагог – это наставник и воспитатель, его значение в становлении и развитии личности обучающегося (дошкольника, школьника, студента) очевидно. Во все времена педагогическая научная мысль обращалась к вопросам влияния институтов воспитания на подготовку полноценных членов общества, законопослушных и воспитанных в нравственном отношении, эстетически и куль-

турно образованных граждан. Концепция организации работы с учениками непосредственно зависит от вектора, заданного современной системой образования. Традиционно отечественная образовательная система формулировала самобытные нравственные постулаты бытия личности, послужившие базой для аксиологической модели такого воспитания и образования, которое является ориентиром развития человека.

При ценностном философском осмыслении педагогического процесса возникают вопросы профессиональной подготовки учителя, его духовно-нравственного самоопределения и саморазвития (в настоящее время они подвергаются существенной корректировке)¹.

Аксиологический подход к морально-этическому становлению преподавателя всегда был в центре внимания педагогической мысли. Традиции личностно-нравственного самоопределения учителя в структуре его деятельности представлены в педагогическом наследии К. Д. Ушинского, подробно рассматривавшего идею важности влияния нравственных поступков педагога, которые должны соответствовать «подлинным ценностям и целям», на воспитанников. Действия учителя, образ его жизни не могут расходиться с декларируемыми им идеалами и наставлениями. В нравственном плане преподаватель служит примером для учеников и их родителей. Педагог должен быть сам готов к поиску личностного смысла, к личностно-нравственному самоопределению².

В контексте нашего исследования, связанного с обоснованием важности воспитательного влияния учителя на учеников, осуществления им духовно-нравственного наставничества, выступления в качестве эстетического и этического эталона, мы ставили своей задачей рассмотреть приоритетные направления указанной деятельности преподавателя.

В продолжение идей К. Д. Ушинского С. И. Гессен, разрабатывая в конце 1950-х годов философско-педагогическую концепцию воспитания и образования, сформулировал методологический вопрос-размышление: «Верно ли, что будущий учитель должен стать и педагогом?» Безусловно, на сегодняшний день мы также можем дать на него утвердительный ответ. Преподаватель, на наш взгляд, должен обладать спектром определенных качеств, необходимых ему для эффективной организации своей деятельности с учетом гуманистических ценностей. Учителю необходимо быть профессионалом, творцом, исследователем, новатором, наставником, воспитателем и филантропом.

Именно педагог обладает «субъектной позицией», для которой характерна сбалансированная структура отношений к себе, к педагогической деятельности, к

¹ Богуславский М. В., Куликова С. В., Романов А. А. Потенциал историко-педагогического познания проблем воспитания и социализации молодежи в контексте вызовов современности // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 4 (48). С. 28–39.

² Лельчицкий И. Д. Интерпретация проблемы компетентности учителя в педагогическом наследии К. Д. Ушинского // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией И. Д. Лельчицкого. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. Вып. 14. С. 52–57.

участникам образовательных отношений. Такая позиция определяет сущность проблематики современной миссии учителя, заключающейся в эффективном разрешении проблем, связанных с утратой у подростков ценностных ориентиров¹.

Н. А. Тюгаева и М. П. Стурова считают формирование у учеников мотивации к получению знаний основным элементом эффективного процесса обучения. По их мнению, грамотно и интересно организованная учебная деятельность побуждает потребность в освоении нового материала. Формирование мотивов к обучению – основа всего образовательного процесса. Первым из них выступает непосредственно побуждающий мотив, предполагающий преподавание с интересом для обучаемого, применение мультимедийных и наглядных материалов, влияние авторитета педагога; вторым – перспективно побуждающий мотив, подразумевающий желание осваивать определенные дисциплины, которые имеют перспективы для будущей профессиональной деятельности; третьим – интеллектуальный мотив, формируемый под влиянием чувства удовлетворения от процесса умственного труда, познания сути изучаемого предмета².

В. И. Загвязинский отмечает, что преподаватель, опираясь на традиции отечественной школы и учитывая современные реалии выстраивания целостного образовательного процесса, включающего обучение, воспитание и развитие, должен организовать свою деятельность в соответствии с рядом принципов³.

Осуществление *принципа воспитания и разностороннего развития ученика* в ходе обучения является важной целью для преподавателя. Наделить знаниями, сформировать умения и навыки (компетенции) – это лишь промежуточные установки педагога, конечной же целью выступает воспитание полноценного человека и гражданина для общества⁴. Данный принцип обуславливает нравственную составляющую обучения, повышает значимость общего и профессионального обучения подростков в процессе образовательной деятельности.

Принцип научности и связи обучения с действительностью (И. Т. Огородников, М. Н. Скаткин, Ю. К. Бабанский, М. А. Данилов, В. И. Загвязинский, П. И. Пидкасистый) направлен на просвещение учеников в ходе обучения, их знакомство с достижениями науки и техники. Указанный прием развивает у детей интерес к познанию и научному поиску, отождествляет связь теории и практики, что реализуется посредством проектной, трудовой деятельности, а также благодаря экскурсиям, демонстрации практического опыта и др.

Принцип последовательности и систематичности был описан такими учеными, как П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов. Он предусматривает логически выстроенный процесс обучения, при котором каждое последующее положение вытекает из предыдущего, знания в области любого учебного предмета становятся ре-

¹ Хаджиева М. В. Развитие субъектной позиции учителя в педагогическом сообществе в общеобразовательной организации: дис. ... канд. пед. наук. Грозный: [б. и.], 2018. 205 с.

² Стурова М. П., Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. 424 с.

³ Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация. Москва: Академия, 2001. 192 с.

⁴ Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. Москва: Академия, 2013. 576 с.

результатом расширения и углубления ранее изученного материала. Следование данному принципу способствует совершенствованию мышления обучающихся.

Принцип трудного, но доступного обучения (В. В. Давыдов, Л. В. Занков, И. Т. Огородников, П. Н. Шимбирев) непосредственно связан с принципом научности и предполагает построение учебного процесса в соответствии с возможностями обучающихся. С целью достижения продуктивного результата необходимо распределять нагрузку таким образом, чтобы ученик не испытывал перегрузок (моральных, интеллектуальных, физических). Следовательно, такой принцип ориентирован на сохранение здоровья школьников с учетом индивидуального подхода к каждому из них (в зависимости от умственных способностей, уровня интеллектуально развития), а также с помощью доступного изложения материала. Однако предлагаемая для освоения информация должна создать умственное напряжение с целью приобретения учениками соответствующих компетенций, а значит, необходимых знаний, умений и навыков.

Принцип сознательности и активности обучающихся (И. П. Подласый, Г. И. Щукина) подразумевает стимулирование познавательной активности учеников в течение всего учебного процесса, а также в ходе взаимодействия с учителем. Активность – это стремление обучающихся прийти к успешному выполнению задания посредством сознательного приложения усилий. Проявлению сознательности и активности обучающихся способствует творческая деятельность.

В качестве эффективного инструмента обучения можно выделить применение средств наглядности: натуральных (демонстрация производственного оборудования), изобразительных (макеты, стенды, диаграммы, плакаты и др.) и словесно-образных (прослушивание аудиозаписей, просмотр фильмов, видеороликов и т. д.). Такие средства обучения необходимо сопровождать пояснениями учителя, чтобы сочетать восприятие с абстрактным мышлением. *Принцип наглядности обучения* (Я. А. Коменский) повышает доступность материала, оживляет процесс обучения, развивает интерес к учебе, способствует усвоению знаний, развитию у детей наблюдательности, формированию навыков и умений.

Принцип прочности результатов обучения (Ю. К. Бабанский, И. П. Подласый, М. Н. Скаткин, В. А. Сластенин) реализуется посредством систематического повторения ранее усвоенного материала.

Принцип позитивного эмоционального фона (Ш. А. Амонашвили, В. И. Загвязинский, М. Н. Скаткин, Г. И. Щукина) предполагает осуществление процесса обучения в условиях положительных эмоциональных переживаний, что особенно необходимо при организации образовательного процесса в школе¹.

Н. Б. Трофимова и Е. С. Гончаренко отмечают, что на поведение современного подрастающего поколения значимое влияние оказывает эгоизм, который может

¹ Колесов В. И., Кузнецова И. А. Роль онтогонического развития личности в предотвращении аддиктивного характера в процессе воспитания подростка // Пенитенциарная социально-психологическая работа: проблемы и перспективы: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара, посвященного 70-летию со дня рождения доктора психологических наук, профессора Сухова А. Н. (г. Рязань, 12 июля 2019 г.) / под редакцией А. Н. Сухова. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 75–79.

успешно сглаживаться моралью. Мораль, будучи регулятором общественных отношений, подавляет и контролирует эгоистические проявления, нивелирует безнравственные побуждения, пагубные привычки и негативное социальное воздействие. Она опирается на внутренние убеждения подростка, вырабатываемые в результате воспитания, а также в ходе формирования его нравственных качеств. В свою очередь, становление нравственных качеств является фундаментом триады психологического здоровья подростков (психосоматического, психического и духовного)¹.

В. М. Литвишков и А. В. Митькина утверждают, что положительной тенденцией в воспитательном процессе является готовность подростков бороться с трудностями различными положительными способами. При этом чем выше уровень развития воспитательного процесса, тем выше готовность².

Воспитательная работа в школе должна быть организована с учетом индивидуально-личностных особенностей каждого подростка. В основе этого положения лежат базовые принципы воспитания (идеи Ш. А. Амонашвили, Л. С. Выготского, Я. Л. Коменского, А. Н. Леонтьева, Б. Т. Лихачева, А. С. Макаренко, А. В. Мудрика, И. Г. Песталотци, С. Л. Рубинштейна, Ж. Ж. Руссо, В. А. Славотина, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, В. Д. Шадрикова, Н. Е. Щурковой и др.): принцип гуманизма (уважение и требовательное отношение к личности на основе приоритетности общечеловеческих и гражданских прав, убежденность в способности индивида к преобразованию); принцип культуросообразности (совокупность многообразия нравственной, духовной общественной жизни, предполагающей личностное развитие и социализацию на основе ценностей и традиций национальной культуры); принцип природосообразности (в приоритете врожденные способности и психофизиологические особенности личности; наблюдается активное влияние социальных и информационных факторов); принцип терпимости (толерантное отношение учителя к обучающемуся при условии организации субъект-объектного взаимодействия); принцип связи воспитания с жизнью (включение подростков в социально-коммуникативные, экономические, экологические и другие условия современной жизни).

Воспитательное воздействие на обучающихся подразумевает нравственное, эстетическое, правовое, физическое и другие направления. Физическая культура и спорт способствуют формированию в подростках таких личностных черт, как самодисциплина, аккуратность, уравновешенность, ответственность за себя и коллектив, осмысленность действий; кроме того, позволяют развить морально-волевые качества (силу воли, решительность, смелость, выносливость, коллективную сплоченность, ответственность, организованность). Все вышеперечисленные особенности помогут подростку в будущем преодолевать трудности, страх, неуверенность в себе, чувство усталости.

Следует также отметить позитивное влияние на обучающихся трудового воспитания, активно применявшегося еще в советской школе. Стержневым элементом та-

¹ Трофимова Н. Б., Гончаренко Е. С. Нравственное поведение современной молодежи в ситуации кризиса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 7. С. 95–98.

² Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2004. 400 с.

кого воспитания является формирование привычки трудиться, ответственно и добросовестно относиться к физической работе, выполнять домашние обязанности, взаимодействовать с коллективом.

Учитывая новые проблемы современности (влияние преступных и морально разлагающих интернет-сообществ, стремящихся подорвать психическое здоровье подрастающего поколения, склонить подростков к деструктивным формам поведения), отметим, что воспитание вышеперечисленных качеств представляется жизненно необходимым.

Противостоять девиантным формам влияния среды на личность подростка помогает патриотическое воспитание. Оно формирует такие чувства, как достоинство, долг, совесть, уважение к старшему поколению и учителям, ответственность, солидарность, милосердие и сострадание; особо следует отметить важность воспитания уважения к семье, обществу и государству, социокультурным и духовно-нравственным ценностям.

Результатом реализации жизненных положений в вопросах формирования нравственной устойчивости подростков станет повышение значимости системы воспитания в общественном сознании, утверждение социально одобряемой модели поведения как обязательной всеобщей нормы, ведущей к снижению количества негативных поступков.

По нашему мнению, основными направлениями морального воздействия на подростков могут служить формирование нравственных чувств; создание привычки нравственного поведения посредством усвоения позитивных установок и навыков; привитие гуманистических ценностей; обеспечение знаниями о нормах морали и нравственности современного общества; осмысление общепринятых норм.

Исходя из задач, которые ставит перед современной системой образования государство, концепция формирования нравственной устойчивости подростков в педагогическом процессе предполагает осуществление следующих мероприятий:

- раннее выявление отклонений поведения, проблем социализации подростков, семейного неблагополучия с помощью своевременно проведенной комплексной медико-социальной и психолого-педагогической диагностики;
- организация воспитательного процесса с учетом личностных характеристик и нравственного стержня подростков, формирующегося в результате социально-педагогического воздействия и коррекции в ходе образовательной деятельности;
- создание в пространстве школы социально-ориентированной среды, способствующей всестороннему развитию гуманистических ценностей обучающихся и снижению негативного влияния на них со стороны трудных подростков;
- организация комплексной работы с семьями обучающихся, особенно находящимися в «группе риска» (неблагополучными, малообеспеченными, семьями с приемными детьми и др.);
- осуществление межведомственного взаимодействия в вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений подростков;
- предоставление комплексной психолого-педагогической поддержки подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, которую они не могут преодолеть самостоятельно;

- создание службы медиации по урегулированию конфликтных ситуаций с участниками образовательных отношений с пропедевтикой и обучением специальным технологиям разрешения конфликтов;
- объединение социальной, юридической, психолого-педагогической и управленческой составляющих в ходе подготовки учителей с целью приобретения ими навыков целенаправленного формирования нравственной устойчивости подростков в школьном пространстве¹.

Выводы

Анализ научной литературы продемонстрировал тот факт, что формирование нравственной устойчивости подростков в педагогическом процессе образовательного учреждения заключается, с одной стороны, в организации работы педагога как воспитателя, обладающего внутренним профессиональным самосознанием, пониманием миссии учителя и способностью активно взаимодействовать с участниками образовательного процесса, а с другой – в развитии у подростков социально-нравственных мотивов и усвоении ими объективно существующих форм и способов поведения, привитии им умения отстаивать свои личностные позиции в разных ситуациях, обучении навыку сопротивляться негативному влиянию других членов общества.

Список источников

Беляева Е. А. Подростковая преступность, ее причины и пути предупреждения // Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (г. Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.) / под редакцией А. В. Пономарева. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 63–68.

Богуславский М. В. Концептуальные основы консервативно-традиционной стратегии развития российского образования // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1 (25). С. 17–21.

Богуславский М. В., Куликова С. В., Романов А. А. Потенциал историко-педагогического познания проблем воспитания и социализации молодежи в контексте вызовов современности // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 4 (48). С. 28–39.

Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация. Москва: Академия, 2001. 192 с.

Колесов В. И., Кузнецова И. А. Роль онтогонического развития личности в предотвращении аддиктивного характера в процессе воспитания подростка // Пенитенциарная социально-психологическая работа: проблемы и перспективы: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара, посвященного 70-летию со дня рождения доктора психологических наук, профессора Сухова А. Н. (г. Рязань, 12 июля 2019 г.) / под редакцией А. Н. Сухова. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 75–79.

¹ Колесов В. И., Кузнецова И. А. Сущностные изменения института семьи в педагогическом аспекте как основа современного образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 3. С. 7–9.

Колесов В. И., Кузнецова И. А. Сущностные изменения института семьи в педагогическом аспекте как основа современного образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 3. С. 7–9.

Лельчицкий И. Д. Интерпретация проблемы компетентности учителя в педагогическом наследии К. Д. Ушинского // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией И. Д. Лельчицкого. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. Вып. 14. С. 52–57.

Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2004. 400 с.

Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». URL: <https://goo.su/C5wpKz> (дата обращения: 16.10.2021).

Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. Москва: Академия, 2013. 576 с.

Стурова М. П., Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. 424 с.

Трофимова Н. Б., Гончаренко Е. С. Нравственное поведение современной молодежи в ситуации кризиса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 7. С. 95–98.

Хаджиева М. В. Развитие субъектной позиции учителя в педагогическом сообществе в общеобразовательной организации: дис. ... канд. пед. наук. Грозный: [б. и.], 2018. 205 с.

References

Beliaeva E. A. Podrostkovaia prestupnost', ee prichiny i puti preduprezhdeniia [Juvenile crime, its causes and ways of prevention]. *Innovatsionnyi potentsial molodezhi: sotsial'naia, ekologicheskaiia i ekonomicheskaiia ustoichivost': materialy Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-issledovatel'skoi konferentsii (g. Ekaterinburg, 1–2 oktiabria 2018 g.)* [Innovative potential of the youth: social, environmental and economic sustainability: Proceedings of the International youth research conference (Yekaterinburg, October 1–2, 2018); ed. by A. V. Ponomarev]. Ekaterinburg: UrFU, 2018, pp. 63–68.

Boguslavskii M. V. Kontseptual'nye osnovy konservativno-traditsionnoi strategii razvitiia rossiiskogo obrazovaniia [Conceptual foundations of conservative-traditional Russian education development strategy]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [The Humanities and Education], 2016, no. 1 (25), pp. 17–21.

Boguslavskii M. V., Kulikova S. V., Romanov A. A. Potentsial istoriko-pedagogicheskogo poznaniia problem vospitaniia i sotsializatsii molodezhi v kontekste vyzovov sovremennosti [The historical and pedagogical potential of investigating young people's education and socialization against the background of modern challenges]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [The Psychological and Pedagogical Search], 2018, no. 4 (48), pp. 28–39.

Zagviazinskii V. I. *Teoriia obucheniia: Sovremennaia interpretatsiia* [Learning theory: Modern interpretation]. Moscow: Akademiia, 2001. 192 p.

Kolesov V. I., Kuznetsova I. A. Rol' ontogonicheskogo razvitiia lichnosti v predotvrashchenii addiktivnogo kharaktera v protsesse vospitaniia podrostka [The role of ontogenic personality development in preventing addictive nature in the process of raising a teenager]. *Penitentsiarnaia sotsial'no-psikhologicheskaiia rabota: problemy i perspektivy: sbornik materialov mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminara, posviashchennogo 70-letiiu so dnia rozhdeniia doktora psikhologicheskikh nauk, professora Sukhova A. N. (g. Riazan', 12 iuliia 2019 g.)* [Penitentiary socio-psychological work: problems and prospects: Proceedings of the inter-university research and practice seminar dedicated to the 70th anniversary of the birth of the Doctor of Psychological

Sciences, Professor A. Sukhov (Ryazan, July 12, 2019); ed. by A. N. Sukhov]. Riazan': Akademiia FSIN Rossii, 2019, pp. 75–79.

Kolesov V. I., Kuznetsova I. A. Sushchnostnye izmeneniia instituta sem'i v pedagogicheskom aspekte kak osnova sovremennogo obrazovaniia [Essential changes of the family institute in pedagogical aspect as a ground of modern education]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deiatel'nosti* [Psychology and Pedagogy in Official Activity], 2019, no. 3, pp. 7–9.

Lel'chitskii I. D. Interpretatsiia problemy kompetentnosti uchitelia v pedagogicheskom nasledii K. D. Ushinskogo [Interpreting the problem of teacher's competence in the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky]. *Traditsii i novatsii v professional'noi podgotovke i deiatel'nosti pedagoga: sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Traditions and innovations in the professional training and activities of a teacher: a collection of scientific works of the All-Russian research and practice conference; ed. by I. D. Lel'chitskii]. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2015, iss. 14, pp. 52–57.

Litvishkov V. M., Mit'kina A. V. *Penitentsiarnaia pedagogika* [Penitentiary pedagogy]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2004. 400 p.

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2000 № 751 "O natsional'noi doktrine obrazovaniia v Rossiiskoi Federatsii" [Decree of the Government of the Russian Federation dated 04.10.2000 No. 751 "On the national doctrine of education in the Russian Federation"]. Available at: <https://goo.su/C5wpKz> (accessed: 16.10.2021).

Slavenin V. A., Isaev I. F., Shiiyanov E. N. *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Akademiia, 2013. 576 p.

Sturova M. P., Tiugaeva N. A. *Penitentsiarnaia pedagogika* [Penitentiary pedagogy]. Riazan': Akademiia FSIN Rossii, 2010. 424 p.

Trofimova N. B., Goncharenko E. S. Nравственное поведение современной молодежи в ситуации кризиса [The moral behavior of modern youth in a crisis situation]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition], 2020, no. 7, pp. 95–98.

Khadzhieva M. V. *Razvitie sub"ektnoi pozitsii uchitelia v pedagogicheskom soobshchestve v obshcheobrazovatel'noi organizatsii* [Development of the teacher's subject position in the pedagogical community of a general education establishment: Cand. thesis in Pedagogical Sciences]. Groznyi, 2018. 205 p.

Сведения об авторах

Владимир Иванович Колесов – Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, кандидат экономических наук; vi_kolesov@mail.ru, Лужский институт (филиал) Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (д. 52, лит. А, пр-т Володарского, 188230 г. Луга, Россия); **Vladimir I. Kolesov** – Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Candidate of Economic Sciences; vi_kolesov@mail.ru, Luga Institute (branch) of Pushkin Leningrad State University (52, lit. A, pr. Volodarskogo, 188230 Luga, Russia).

Ирина Александровна Кузнецова – кандидат педагогических наук, старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0002-7261-3549>, kuznecovairina1980@mail.ru, Академия ФСИН России (д. 1, ул. Сенная, 390000 г. Рязань, Россия); **Irina A. Kuznetsova** – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer; <https://orcid.org/0000-0002-7261-3549>, kuznecovairina1980@mail.ru, The Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (1, ul. Sennaya, 390000 Ryazan, Russia).

Виктор Иванович Силенков – кандидат педагогических наук, доцент;

silenkov61@gmail.com, Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России (34, ул. Саперная, 196602 г. Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); **Viktor I. Silenkov** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; silenkov61@gmail.com, St Petersburg institute of advanced training of employees of Russian Federal Penitentiary Service (34, ul. Sapernaya, 196602 St Petersburg, Pushkin, Russia).

Анна Владимировна Ничагина – кандидат педагогических наук, доцент; 89315104502@mail.ru, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (д. 10, Петербургское шоссе, 196605 г. Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); **Anna V. Nichagina** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; 89315104502@mail.ru, Pushkin Leningrad State University (10, Peterburgskoe shosse, 196605 St Petersburg, Pushkin, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 11.02.2022.

The article was submitted 20.01.2022; Approved after reviewing 03.02.2022; Accepted for publication 11.02.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 164–174.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 2 (107), pp. 164–174.

Научная статья

УДК 378.14

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-13>

Проблемы изучения философии в вузе в условиях дистанционного обучения

Ольга Вениаминовна Смирнова¹, Светлана Сергеевна Касаткина^{2✉},
Юлия Львовна Балюшина³

^{1, 2, 3}Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,

¹ovsmirnova1@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1720-1522>

²SvetlanaCH5@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0946-3875>

³iulbaliushina@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4709-1555>

Аннотация. Ключевым вопросом данной статьи является актуализация внимания к процессу преподавания и изучения философии в вузе в современных условиях. Авторы затрагивают тему интенсивного развития информационных технологий, а также необходимость трансформации философского знания как основы естественного интеллекта, без которого невозможно как гармоничное развитие учебного процесса в вузе, так и становление личности в частности. В работе представлен развернутый анализ достоинств и противоречий преподавания философии в условиях дистанционного обучения, характеризуются перспективы преподавания философии в российском вузе XXI века.

Ключевые слова: философия, высшее образование, дистанционное обучение

Для цитирования: Смирнова О. В., Касаткина С. С., Балюшина Ю. Л. Проблемы изучения философии в вузе в условиях дистанционного обучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 164–174. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-13>.

Issues of studying philosophy at university in the conditions of distance learning

Ol'ga V. Smirnova¹, Svetlana S. Kasatkina^{2✉},
Iuliia L. Baliushina³

^{1, 2, 3}Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

¹ovsmirnova1@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1720-1522>

²SvetlanaCH5@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0946-3875>

³iulbaliushina@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4709-1555>

Abstract. The key issue of this article is the process of teaching and studying philosophy at university in modern conditions. The authors touch upon the topic of intensive information technology development, as well as the need to transform philosophical knowledge as the basis of natural intelligence, without which it is impossible to harmoniously develop both the educational

process at university and the formation of personality in particular. The authors analyse the strengths and weaknesses of teaching philosophy in a distance learning environment; characterise the prospects for teaching philosophy at Russian university of the 21st century.

Keywords: philosophy, higher education, distance learning

For citation: Smirnova O. V., Kasatkina S. S., Baliushina Iu. L. Issues of studying philosophy at university in the conditions of distance learning. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 164–174. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-13>.

Введение

Термин «философия» имеет ряд классических значений, их суть можно определить следующим образом:

- как форма духовной деятельности человека и общества, связанная с рациональным знанием;
- как наука о всеобщих закономерностях, которым подчинено бытие (природа и общество), мышление человека, процесс познания.

Философское знание всегда представляло собой проявление естественного интеллекта. В век цифровых трансформаций происходит переосмысление роли мышления в эволюции общества. Согласно учебным планам высшей школы России, философия является обязательной учебной дисциплиной и занимает важное место в науке. В рамках данной работы предпримем попытку оценить развитие университетского философского знания в контексте перехода к комбинированной форме обучения в условиях информационного изменения современного общества.

Основная часть

Проблемы изучения философии в вузе в условиях становления информационного общества

В настоящее время основными приоритетами в развитии социума служат доступ к многочисленным источникам информации; высокая скорость и мобильность решения познавательных задач; возможность использования дополненной реальности «искусственного интеллекта» и проч. Однако критическое мышление не теряет своей значимости; оно становится критерием развития общекультурных и профессиональных компетенций. Необходимость понимания поставленных целей, сформулированных задач, умение работать в команде, освоение проектной деятельности, отбор информации для принятия решений невозможны без рациональной мысли. Ее формирует и обеспечивает многоуровневый процесс развития человека, связанный с философской картиной мира.

Факторы риска и угрозы, возникающие в условиях сокращения объемов изучения социально-гуманитарных дисциплин в вузе (в том числе уменьшения времени на изучение философии), обуславливают потери, связанные с формированием навыков критического мышления как важной составляющей развития личности. Современное общество функционирует в обстановке неопределенности, когда наука и техника отражают глобальный мир подчас без учета человеческих эмоций, желаний,

субъективных характеристик, придающих всему ценностное осмысление. Глобали-

зация оказывает существенное влияние на поиск ответов относительно важных жизненных вопросов. Понимание обновляющегося мира, элементов его картины происходит по мере постижения философских знаний. Навыки дискурса, диалектики мышления помогают осознать современную гибкую реальность. Освоение тайны мышления невозможно без обращения к истории философии. Возникновение каждой науки связано с прогрессом в осмыслении какого-либо раздела знаний, его качественным изменением, эволюцией. Траектории постижения реалий современной цифровой эпохи расширяются. Мир как система в ключе разных наук подразумевает способность человека XXI века разбираться в деталях научно-технического прогресса. Как правило, развитое философское (аналитическое) мышление является базисом мировоззрения. Следовательно, философия и компетенции, которые она формирует, определяют общую культурную подготовку обучающихся.

Философия и специальное философское образование имеют просветительскую миссию, а именно приобщают к познанию мира и структурируют мышление. Человек с ярко выраженным философским складом ума способен к серьезной рефлексии над реальностью¹. Философия как университетское знание рассматривается всеми студентами, но как академическая наука она доступна только избранным. «Стремление человека к познанию безгранично, важно его вовремя распознать и направить»². Философия представляет собой современную форму развития естественного интеллекта, который всегда будет первичен по отношению к искусственному. В ходе освоения указанной дисциплины студенты на занятиях остро чувствуют проблемное поле актуальных вопросов жизни, понимают дисбаланс информационного перенасыщения реальности и необходимость формирования аналитических навыков ее постижения.

Риски практического применения философских методов и категорий могут привести к нарушению экологии мышления. Если в период до XIX в. философия способствовала развитию наук, а потом предопределяла рождение идеологий, то в XXI в. она сосредоточена на разработке стратегий изменения сознания субъектов информационной цивилизации вне политики и индивидуальных интерпретаций современного представления о мире.

В учебные программы по изучению философии в вузе включены разделы, сопряженные с пониманием информационной цивилизации, цифровой реальности, новых профессиональных компетенций. Формирование новых ценностных установок обуславливает обновление технологического облика культуры и связанных с информационной средой потребностей людей. В случае сокращения объемов освоения дисциплины «Философия» весьма вероятен риск потери культуры мышления

¹ Гусейнов А. А., Рубцов А. В. Может ли философия быть неактуальной? (Об оценке результативности философских исследований) // Измерение философии. Об основаниях и критериях оценки результативности философских и социогуманитарных исследований / составитель А. В. Рубцов. Москва: ИФРАН, 2012. С. 5–32.

² Ускова Е. В. Роль философии в современном мире // Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы / под редакцией А. В. Логинова. Екатеринбург: Макс-Инфо, 2016. С. 243.

при сохранении траектории развития узконаправленного профессионального знания. Преподаватели в цифровую эпоху должны не только соблюдать духовно-нравственные традиции «доцифрового» этапа развития, но и своевременно реагировать на возникающие вызовы, направлять свои знания на актуализацию важных проблем, обращенных к будущему общества.

Особенности преподавания философии в условиях дистанционного обучения

Внимание к информационно-коммуникативным технологиям и дистанционным формам обучения многократно возросло в ситуации коронавирусной пандемии. Даже преподаватели, ранее предпочитавшие традиционные способы проведения учебных занятий, были вынуждены освоить формы удаленной работы со студентами.

Следует отметить, что в научно-педагогической среде остается дискуссионным вопрос о сущности, содержании и месте дистанционного обучения (далее – ДО) в образовательном процессе. Продолжаются споры о том, является ли оно самостоятельной формой образования, или это лишь специфическая технология, средство заочного обучения. Затяжной характер подобных дискуссий негативно сказывается на ситуации в образовании, поскольку «отсутствие ясного понимания состояния, проблем и потребностей развития дистанционного обучения делали невозможным дальнейшее развитие соответствующей практики, проведение осмысленной государственной политики, направленной на переход к более современным формам дистанционного образования, отвечающим требованиям российского общества»¹.

В контексте данной статьи под дистанционным образованием мы понимаем такую форму организации учебного процесса, для которой характерно наличие специализированной информационно-образовательной среды; разделение преподавателя и студентов в пространстве, а порой и во времени; технически опосредованное взаимодействие участников учебного процесса; использование активных и интерактивных методов обучения; наличие доступных средств коммуникации, обеспечивающих обмен учебной информацией на расстоянии. Эффективность применения ДО обуславливается соблюдением отмеченных выше условий.

Опыт показывает, что дистанционные формы работы со студентами имеют ряд преимуществ: позволяют вести занятия в удобное время, в удобном месте и темпе; кроме того, предоставляют относительную временную свободу для освоения дисциплины.

Проведение лекций в дистанционном формате дает студентам возможность слушать их не только в строго отведенные учебным расписанием часы, но и позднее, включив соответствующую запись. Конспектирование текста лекции теряет актуальность, поскольку все учебные материалы в электронном виде представлены на образовательных платформах. Появляется возможность обратиться к преподавателю с вопросом в рамках чата как во время лекции, так и после нее с целью получения

¹ Курицына Г. В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. Вып. 2. С. 36.

необходимых разъяснений. Кроме того, при желании студент может посредством сети Интернет послушать лекции ведущих профессоров крупнейших вузов (на интересующую тему). Следует отметить, что дистанционные формы работы (тесты, задания) позволяют в системе осуществлять проверку знаний обучающихся, определять уровень усвоения учебного материала каждым индивидом.

Вместе с тем преподавание философии (как и других гуманитарных дисциплин) в формате удаленной работы имеет ряд существенных ограничений. Это касается, прежде всего, материально-технической стороны дела. Для успешных и эффективных занятий у участников образовательного процесса должен быть доступ к цифровым технологиям, надежное интернет-соединение и соответствующее техническое оборудование. Однако не у всех преподавателей и студентов дома имеются современные компьютеры и ноутбуки с необходимым программным обеспечением. Многие на занятиях осуществляют коммуникацию с помощью мобильных телефонов, обладающих низкими техническими характеристиками и неустойчивой связью.

Кроме того, следует отметить важность субъективной стороны проблемы – так называемого человеческого фактора. Некоторое количество участников образовательного процесса не обладает необходимым уровнем компьютерной грамотности и информационной культуры. Данный факт касается как преподавателей, так и студентов.

На сегодняшний день отсутствуют четкие и определенные методики и теории дистанционного обучения. В начальный период перехода на ДО преподавателям приходилось тратить на разработку учебных материалов в электронной форме достаточно много личного времени. Подготовка методических материалов, открытых заданий, тестов, подбор общедоступных обучающих видео, конспектов собственных лекций, составление тезаурусов по курсам и проверка всех выполненных студентами заданий с предоставлением обратной связи – это существенный массив работы, ставший частью повседневной жизни преподавателя высшей школы. При этом следует отметить, что эта весьма трудоемкая и затратная по времени деятельность не входит в нагрузку преподавателя¹.

Исследователи выделяют и другие проблемы, в частности, психолого-педагогического характера, явившиеся следствием необходимости внедрения дистанционной формы обучения: сложности в сфере межличностных коммуникаций (как между педагогом и обучающимися, так и между обучающимися), трудности в развитии навыка командной работы, зачастую вынужденное нивелирование индивидуальных особенностей участников процесса обучения, установление и поддержание мотивации к усвоению новых знаний и практических навыков.

Особо важен, на наш взгляд, тот факт, что из учебного процесса уходит живое общение, межличностное взаимодействие студентов друг с другом и с преподавателем.

¹ Сытых О. Л., Синцова Л. К. Реформы образования в современной России и их влияние на повседневную жизнь субъектов образовательного процесса // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2020 г.): в 3 т. / под редакцией В. А. Веремченко, В. Н. Шайдунова. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. Т. 2. С. 255–256.

лем. Гуманитарное образование изначально было основано на диалоге учителя и ученика, на прямом непосредственном контакте, в рамках которого значение имеет не только слово, но и мимика, жесты, интонация. Такое взаимодействие с другими людьми рождает у человека потребность в рассуждении, самостоятельном мышлении, конкретизации истины. Однако советский философ Э. В. Ильенков предупреждал об опасности чрезмерного увлечения принципом наглядности, визуализации готового знания. Он справедливо утверждал, что привычка говорить готовыми словесными формулами «не требует (и потому не воспитывает) способности воображения – способности строить образ из массы впечатлений, неорганизованных ощущений»¹.

Следовательно, дистанционное образование становится важным элементом учебного процесса в вузе и имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными формами обучения философии в университете. Оно обеспечивает более значительный образовательный контент, свободу доступа к учебной и иной информации, возможность выбора образовательных платформ; способствует визуализации учебных материалов, более активному использованию новых образовательных технологий, позволяет создать устойчивую обратную связь преподавателя со студентами и т. д. ДО может выступать в качестве составной части учебного процесса наряду с традиционными методами или служить самостоятельной образовательной технологией, в ходе реализации которой преподаватели и обучающиеся находятся в разных местах и не встречаются лично.

Эффективность и результативность дистанционных форм обучения напрямую зависит от технической, программной обеспеченности учебного процесса и компьютерной грамотности его основных субъектов. Слабость материально-технической базы региональных вузов, недостаточность программного обеспечения, низкий уровень информационной культуры ряда преподавателей и студентов ограничивают возможности более широкого использования ДО в университете. Данная проблема требует решения на федеральном, региональном, локальном и индивидуальном уровнях.

Перспективы преподавания философии в российском вузе XXI века

Современный мир весьма динамичен в отношении требований, предъявляемых объективной жизнью и информационной цивилизацией к педагогам, студентам и молодым кадрам. В таких условиях возникает необходимость решения двух важных задач: «Чему учить?» и «Как учить?». Данные вопросы тесно взаимосвязаны; они раскрывают форму и содержание процесса обучения студентов философским знаниям в процессе перехода в электронную образовательную среду. Следовательно, дать ответ только на один из них, без учета второго, не представляется возможным.

Для решения стоящих перед современной системой образования проблем на сегодняшний день широко применяется компетентностный подход. Его реализация приводит к более глубокому изучению профильных дисциплин в ущерб общегума-

¹ Ильенков Э. В. Деятельность и знание // Ильенков Э. В. Философия и культура. Москва: Политиздат, 1991. С. 385.

нитарным, в том числе философии¹. В условиях сокращения учебного времени, отводимого на освоение философской дисциплины, актуализируется вопрос о том, каким образом организовать ее преподавание студентам, чтобы достичь максимального образовательного результата. Кроме того, справедливо утверждение о том, что «задача современного преподавателя сегодня очевидна – уход от пересказывания учебника и обращение к студенческой аудитории с целью осмысления проблемного поля философских вопросов»². Знание фактов, бесспорно, необходимо, поскольку оно является базисом для развития компетенций – личностных способностей будущего специалиста к решению определенного круга профессиональных задач. Однако этого недостаточно, так как компетенции формируются главным образом посредством действия, через применение знаний и развитие умений и навыков. Весьма важно придерживаться такого перехода в процессе реализации дистанционного формата обучения путем минимизации числа тестовых заданий и аналогичных форм контроля, а также благодаря привычным семинарам, устным экзаменам (в том числе в режиме онлайн).

Одной из главных задач курса философии является научение студентов критически осмысливать события и явления окружающей действительности, выстраивать логические связи и формировать целостное видение мира. Решение подобной задачи представляется невозможным исключительно посредством традиционных методов обучения, приводящих к тому, что «преподавание философии дистанцируется от индивидуального переживания жизни, а философские категории, заучивающиеся студентами для экзамена, не наполняются соответствующим содержанием»³. «Учебная» философия становится неживой, застывшей, следовательно, практически нереализуемой в действительной жизни и будущей профессиональной деятельности студентов. Как итог, она отторгается сознанием обучающегося как ненужный балласт, тяжкий груз. «Оживление» философских знаний становится возможным с помощью более интенсивного использования лекций-бесед и лекций-дискуссий, в процессе которых происходит привлечение студентов к рассмотрению тех или иных проблемных вопросов; проведение обсуждений актуальных и понятных для обучающихся проблемных вопросов на практических занятиях; внедрение case study с адаптацией кейсовых задач к профессиональной деятельности будущих специалистов. Современные информационные технологии позволяют реализовать вышеуказанные методы обучения в дистанционном электронном формате. Так, например, на сегодняшний день технически доступна одновременная работа команды студентов над одной кейсовой задачей в режиме реального времени в облачном сервисе, обсуждение философской проблемы в рамках вебинара, разделение обучающихся на подгруппы в

¹ Кондратьева С. Б. Преподавание философии в вузе: проблемы, прогнозы, перспективы // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 122–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-filosofii-v-vuze-problemy-prognozy-perspektivy> (дата обращения: 01.12.2021).

² Кондратьева С. Б. Мераб Константинович Мамардашвили: опыт преподавания философии. Взгляд из будущего // Научное обозрение / под редакцией Э. Н. Рябининой. Чебоксары: Среда, 2018. С. 104.

³ Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. Москва: Прогресс, 1992. С. 21.

ходе онлайн-занятия посредством создания отдельных виртуальных «комнат» для каждой из них и т. д.

Кроме того, философия способствует развитию способности студентов к самостоятельному мышлению, поиску нестандартных решений, которые вследствие тотальной цифровизации преподавания философии будут фактически нивелированы. Однако указанные способности играют важную роль в современной жизни, поскольку мы постоянно сталкиваемся с проблемными ситуациями, требующими разрешения: новые задачи все чаще встают перед обществом, а разработка алгоритмов их решения происходит в замедленном темпе. Следовательно, возникает объективная необходимость в формировании у будущих компетентных специалистов способности и умения выходить за рамки имеющихся дисциплинарных знаний при решении различных проблем не только в профессиональной деятельности, но и в сфере социального взаимодействия, принятия ситуативных решений. В связи с обозначенными обстоятельствами наиболее вероятную перспективу представляют, во-первых, сохранение аудиторной формы преподавания философского знания, во-вторых – выбор курса на развитие у студентов мотивации к критическому мышлению, творческому осмыслению философских проблем современности, самостоятельному поиску путей их разрешения. При таком подходе преподаватель становится не столько транслятором информации, сколько активным участником бесед и обсуждений, формулирующим дискуссионные вопросы и обозначающим проблемы, требующие творческого осмысления. В данном ключе следует отметить точку зрения С. Б. Кондратьевой, считающей, что одна из главных задач философии – «“раскрыть” студента в процессе обучения, помочь ему проявить себя в дискуссионных вопросах, способствовать рефлексии различных жизненных ситуаций»¹. Развитие самостоятельного, критического, творческого мышления становится очередной проблемой в процессе обучения вне аудитории. Повсеместное внедрение электронных курсов с минимальным участием преподавателя, строго формализованными способами оценивания способно лишь усугубить обозначенную проблему. В таких условиях положительное влияние может оказать наращивание доли творческих заданий с элементами конкурса, максимальной свободой самовыражения студента в их выполнении. На сегодняшний день различные электронные сервисы и платформы позволяют создавать, размещать, удаленно комментировать и взаимно оценивать продукт учебной деятельности обучающегося (презентацию, видеоролик, ментальную карту или текстовый документ).

Как справедливо отмечают Л. П. Сидорова и О. Е. Шнырева, «преподаватель философии оказывается в положении, когда, располагая небольшим количеством аудиторных часов и находясь в рамках необходимости следования учебной программе, вынужден “доформировывать” общую базовую культуру студентов»². Речь идет, во-

¹ Кондратьева С. Б. Преподавание философии в вузе: проблемы, прогнозы, перспективы // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 122–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-filosofii-v-vuze-problemy-prognozy-perspektivy> (дата обращения: 01.12.2021).

² Сидорова Л. П., Шнырева О. Е. Проблемы преподавания философии в высшей школе // Credo New. 2016. № 3 (87). URL: <http://credo-new.ru/archives/874> (дата обращения: 01.12.2021).

первых, о последствиях реформирования школьного образования, «натаскивания» ученика на выполнение шаблонных тестовых заданий, в результате чего не происходит формирования целостного мировоззрения, во-вторых – о предвзятом отношении студентов к философскому знанию как к необязательному, неконвертируемому в денежные единицы. В таких условиях задача преподавателя усложняется: возникает необходимость не только научить, но и обосновать важность философии, заинтересовать в освоении данной дисциплины, раскрыть потенциал философского знания, заключающийся в формировании личности обучающегося и становлении его в качестве компетентного специалиста, открытого к переосмыслению предложенных тезисов, законов, правил, шаблонов и понятий; готового к выбору, быстрому поиску информации, рефлексии¹. Формирование личности происходит главным образом посредством прямого контакта преподавателя и студента. По этой причине крайне важное значение в преподавании философии в современном мире приобретает личность педагога, способного развить познавательный интерес студента, приобщить его к философской рефлексии, «зажечь» очаг мышления и естественного интеллекта. К сожалению, дистанционное взаимодействие студента и преподавателя не может в полной мере заменить «живое общение», поскольку гуманитарное знание имеет неформализованный характер, однако в качестве решения данной проблемы отметим широкое применение технологий полного присутствия – проведение занятий в виртуальной аудитории в режиме реального времени с обязательным использованием видео всеми участниками процесса с целью избегания обезличивания взаимодействий и имитации непосредственной коммуникации со всеми ее атрибутами.

Выводы

Дистанционное обучение становится неотъемлемым элементом нашей действительности, органической частью образовательного процесса, что обусловлено совокупностью объективных факторов. Оно имеет свои неоспоримые достоинства и критичные недостатки. Проблема дистанционного обучения философии стоит весьма остро, поскольку философское знание направлено на формирование целостной картины мира, развитие критического и системного мышления. Обладание философским мышлением крайне важно в условиях информационной цивилизации, перенесения социальной активности людей в цифровую среду. Дистанционное обучение в целом и философии в частности является элементом этой среды, однако оно не может в полной мере заменить аудиторное обучение, основанное на межличностном взаимодействии преподавателя и студента, драйвера развития мышления и самого мышления.

Список источников

Гусейнов А. А., Рубцов А. В. Может ли философия быть неактуальной? (Об оценке результативности философских исследований) // Измерение философии. Об основаниях и кри-

¹ Сидорова Л. П., Шнырева О. Е. Проблемы преподавания философии в высшей школе // Credo New. 2016. № 3 (87). URL: <http://credo-new.ru/archives/874> (дата обращения: 01.12.2021).

териях оценки результативности философских и социогуманитарных исследований / составитель А. В. Рубцов. Москва: ИФРАН, 2012. С. 5–32.

Ильенков Э. В. Деятельность и знание // Ильенков Э. В. Философия и культура. Москва: Политиздат, 1991. С. 381–387.

Кондратьева С. Б. Мераб Константинович Мамардашвили: опыт преподавания философии. Взгляд из будущего // Научное обозрение / под редакцией Э. Н. Рябининой. Чебоксары: Среда, 2018. С. 104–112.

Кондратьева С. Б. Преподавание философии в вузе: проблемы, прогнозы, перспективы // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 122–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-filosofii-v-vuze-problemy-prognozy-perspektivy> (дата обращения: 01.12.2021).

Курицына Г. В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. Вып. 2. С. 34–49.

Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. Москва: Прогресс, 1992. 416 с.

Сидорова Л. П., Шнырева О. Е. Проблемы преподавания философии в высшей школе // Credo New. 2016. № 3 (87). URL: <http://credo-new.ru/archives/874> (дата обращения: 01.12.2021).

Сытых О. Л., Синцова Л. К. Реформы образования в современной России и их влияние на повседневную жизнь субъектов образовательного процесса // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2020 г.): в 3 т. / под редакцией В. А. Веремко, В. Н. Шайдунова. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. Т. 2. С. 252–256.

Ускова Е. В. Роль философии в современном мире // Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы / под редакцией А. В. Логинова. Екатеринбург: Макс-Инфо, 2016. С. 241–244.

References

Guseinov A. A., Rubtsov A. V. *Mozhet li filosofii byt' neaktual'noi? (Ob otsenke rezul'tativnosti filosofskikh issledovaniy)* [Can philosophy be irrelevant? (On the evaluation of the impact of philosophical research)]. *Izmerenie filosofii. Ob osnovaniyakh i kriteriyakh otsenki rezul'tativnosti filosofskikh i sotsiogumanitarnykh issledovaniy* [On the grounds and criteria for assessing the performance of philosophical and sociohumanitary studies; compiled by A. V. Rubtsov]. Moscow: IFRAN, 2012, pp. 5–32.

Il'enkov E. V. *Deiatel'nost' i znanie* [Activity and knowledge]. Il'enkov E. V. *Filosofia i kul'tura* [Philosophy and culture]. Moscow: Politizdat, 1991, pp. 381–387.

Kondrat'eva S. B. Merab Konstantinovich Mamardashvili: opyt prepodavaniia filosofii. *Vzgliad iz budushchego* [Merab Konstantinovich Mamardashvili: experience in teaching philosophy. A look from the future]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific review; ed. by E. N. Riabina]. Cheboksary: Sreda, 2018, pp. 104–112.

Kondrat'eva S. B. *Prepodavanie filosofii v vuzе: problemy, prognozy, perspektivy* [Teaching philosophy at university: issues, forecasts, prospects]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2018, no. 4, pp. 122–131. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-filosofii-v-vuze-problemy-prognozy-perspektivy> (accessed: 01.12.2021).

Kuritsyna G. V. *Sushchnostno-soderzhatel'nye kharakteristiki distantsionnogo obucheniia v vuzе* [Intrinsic and substantial characteristics of distance training in higher education institution]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* [BSU Bulletin. Education. Personality. Society], 2016, iss. 2, pp. 34–49.

Mamardashvili M. K. *Kak ia ponimaiu filosofiiu* [How I understand philosophy]. Moscow: Progress, 1992. 416 p.

Sidorova L. P., Shnyreva O. E. Problemy prepodavaniia filosofii v vysshei shkole [The problems of philosophical education in higher school]. *Credo New*, 2016, no. 3 (87). Available at: <http://credonew.ru/archives/874> (accessed: 01.12.2021).

Sytykh O. L., Sintsova L. K. Reformy obrazovaniia v sovremennoi Rossii i ikh vliianie na povsednevnuu zhizn' sub"ektiv obrazovatel'nogo protsessa [Education reforms in modern Russia and their influence on the daily life of participants within the educational process]. *Reformy v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 02–04 aprelia 2020 g.): v 3 t.* [Reforms in the daily life of the Russian population: history and modernity: Proceedings of the International research conference (St Petersburg, April 02–04, 2020): in 3 vols.; ed. by V. A. Veremenko, V. N. Shaidurov]. St Petersburg: LGU im. A. S. Pushkina, 2020, vol. 2, pp. 252–256.

Uskova E. V. Rol' filosofii v sovremennom mire [The role of philosophy in the modern world]. *Filosofii v XXI veke: vyzovy, tsennosti, perspektivy* [Philosophy in the 21st century: challenges, values, prospects; ed. by A. V. Loginov]. Ekaterinburg: Maks-Info, 2016, pp. 241–244.

Сведения об авторах

Ольга Вениаминовна Смирнова – кандидат философских наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0003-1720-1522>, ovsmirnova35@gmail.com, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Olga V. Smirnova** – Candidate of Philosophical Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-1720-1522>, ovsmirnova35@gmail.com, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskii, 162600 Cherepovets, Russia).

Светлана Сергеевна Касаткина – доктор философских наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-0946-3875>, SvetlanaCH5@rambler.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Svetlana S. Kasatkina** – Doctor of Philosophical Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-0946-3875>, SvetlanaCH5@rambler.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskii, 162600 Cherepovets, Russia).

Юлия Львовна Балюшина – кандидат философских наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-4709-1555>, iulbaliushina@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Iuliia L. Baliushina** – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0003-4709-1555>, iulbaliushina@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskii, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 07.02.2022; принята к публикации 16.02.2022.

The article was submitted 17.01.2022; Approved after reviewing 07.02.2022; Accepted for publication 16.02.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 175–189.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 2 (107), pp. 175–189.

Научная статья

УДК 37.014.3

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-14>

**Экосистемный подход в образовании:
от метафоры к методологии и практике**

Анатолий Валерьевич Уткин^{1✉}, Константин Валерьевич Шевченко²

¹Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия,

¹kaf.tep@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7748-825X>

²Департамент образования муниципального
образования «город Екатеринбург»,
Екатеринбург, Россия,
²eduekb@ekadm.ru

Аннотация. В соответствии с идеями концепции «обучения на протяжении всей жизни» (“lifelong learning”) авторами изложено теоретико-практическое обоснование реализации экосистемного подхода как нового направления развития образования. В статье представлен анализ понятия «экосистема», выделены базовые характеристики и признаки образовательных экосистем. На примере деятельности ГАНОУ СО «Дворец молодежи» обоснована программа развития экосистемы в дополнительном образовании детей Свердловской области.

Ключевые слова: новое педагогическое мышление, обучение на протяжении всей жизни, экосистема, образовательная экосистема, субъектность, дополнительное образование детей

Для цитирования: Уткин А. В., Шевченко К. В. Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 175–189. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-14>.

Ecosystem approach in education: from metaphor to methodology and practice

Anatoly V. Utkin^{1✉}, Konstantin V. Shevchenko²

¹Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia,

¹kaf.tep@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7748-825X>

²Department of Education of the Municipality “City of Ekaterinburg”,
Ekaterinburg, Russia,
²eduekb@ekadm.ru

Abstract. The authors present a theoretical and practical justification for the implementation of the ecosystem approach as a new direction in accordance with the ideas of the “lifelong learning” concept. The article presents an analysis of the “ecosystem” concept, highlights the basic

characteristics and features of educational ecosystems. By the example of the activities at state autonomous non-typical educational institution of Sverdlovsk region "Palace of Youth", the program for the development of the ecosystem in the supplementary education for children of Sverdlovsk region is substantiated.

Keywords: new pedagogical thinking, lifelong learning, ecosystem, educational ecosystem, subjectivity, supplementary education for children

For citation: Utkin A. V., Shevchenko K. V. Ecosystem approach in education: from metaphor to methodology and practice. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 175–189. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-14>.

Введение

В 1989 г. вышел в свет сборник статей «Новое педагогическое мышление» под редакцией А. В. Петровского¹, в котором были опубликованы работы таких известных и авторитетных педагогов, психологов, философов, как Ш. А. Амонашвили, А. Г. Асмолов, О. С. Газман, В. В. Давыдов, Э. Д. Днепров, В. П. Зинченко, И. С. Кон, Б. М. Неменский и др. Издание содержало первые концептуальные итоги осмысления так называемого инновационного движения в отечественном школьном образовании. Это явление, по мнению А. Г. Асмолова, «могло бы быть названо Эпохой возрождения интереса к человеку. Именно тогда появились уникальные надежды, что ценность человека станет приоритетом государственной образовательной политики»².

Редактор книги, доктор психологических наук, профессор, действительный член и вице-президент АПН СССР (впоследствии президент РАО) А. В. Петровский, раскрывая во введении контекст понятия «новое педагогическое мышление», уточнил, что «речь идет о перестройке основных подходов к конструированию педагогической системы школы, дошкольного и послешкольного образования, о пересмотре системы ценностей и приоритетов в образовательной политике, об устранении стереотипов, укрепившихся в педагогической теории <...>»³. Данное издание послужило не только первым опытом разработки основных принципов нового педагогического мышления, но и своеобразным методологическим ориентиром, определившим векторы фундаментальных научных исследований и направлений творческого поиска педагогов-практиков⁴.

Б. Т. Лихачев, предлагая свой вариант содержания понятия «новое педагогическое мышление», отметил, что указанное явление «возникает как результат противоречия: несоответствия устаревших, привычных, сложившихся в иных условиях педагогических представлений новым обстоятельствам и требованиям жизни. Оно пред-

¹ Новое педагогическое мышление / под редакцией А. В. Петровского. Москва: Педагогика, 1989. 279 с.

² Асмолов А. Г. Антропологический поворот: практическая психология образования как драйвер персонализации человека. URL: <https://psy.su/feed/9625> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Новое педагогическое мышление / под редакцией А. В. Петровского. Москва: Педагогика, 1989. С. 3.

⁴ Корнетов Г. Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х – вторая треть 1990-х гг.). Статья 1 // Историко-педагогический журнал. 2019. № 1. С. 72–100.

ставляет собой прорыв творческой, новаторской мысли <...> одновременно новое педагогическое мышление раскрепощает духовные, интеллектуальные силы, направляет их на поиск научно достоверных, адекватных оценок изменившихся воспитательных обстоятельств, создание современных систем, подходов, структур, форм и методов эффективных педагогических действий»¹.

Обращение к работам Бориса Тимофеевича Лихачева, педагога, академика АПН СССР (1990), академика РАО (1993), с 1992 г. возглавлявшего лабораторию экологической культуры личности в Институте развития личности РАО, не случайно. При его активном участии были исследованы проблемы теории и практики экологического образования; разработана (совместно с А. Н. Захлебным, И. Д. Зверевым, Л. П. Салеевой, И. Т. Суравегиной и др.) концепция воспитания экологической культуры школьников, в которой сформулированы положения о самоценности экологического воспитания; экологической культуре как личностном новообразовании, развивающемся на основе ее интеллектуальной, эмоционально-чувственной и деятельностной сфер и выражающемся в системе отношений ребенка к природе, людям и самому себе.

На заседаниях лаборатории под руководством Б. Т. Лихачева (при участии Н. С. Дежниковой, И. В. Цветковой, А. А. Остапца-Свешникова, Д. Л. Теплова, А. В. Уткина, Е. В. Яковлевой и др.) в 1993–1998 гг. был проведен цикл методологических семинаров и открытых дискуссий по проблемам формирования ценностного отношения ребенка к Миру, Другому, Себе как части этого мира. Одним из неоднозначно принимаемых, но активно обсуждаемых документов в 1995 г. стал проект программы воспитания лицеистов «Школа как педагогическая экосистема», которая после ряда корректировок в 1996 г. получила грант Департамента образования Свердловской области, а в 1997 г. стала победителем Всероссийского конкурса материалов по воспитательной работе Министерства общего и профессионального образования РФ². Результатами систематизации и обобщения опыта создания воспитательной системы лицея явились презентация программы «Школа как педагогическая экосистема» в научно-педагогическом сообществе, распространение ее модулей в образовательных учреждениях Свердловской области, а также издание практического пособия-приложения «Рабочая тетрадь освобожденного классного руководителя».

В соответствии с ключевой идеей данной программы, содержание и характер деятельности освобожденного классного руководителя в условиях лицея отличается упорядоченностью, которая, обладая высоким воспитывающим потенциалом, тождественна принципам организации экосистемы. Авторами отмечалось, что качественные изменения, происходящие во всех сферах социальной жизни, затрагивают широкий спектр отношений общества и личности: «...с одной стороны, эти отношения становятся более жестокими, требующими конкурентоспособности всех субъектов этих отношений, с другой – дают возможность для свободного самоопределения,

¹ Лихачев Б. Т. Педагогика. Москва: Юрайт-М, 2001. С. 65.

² Уткин А. В., Узкова О. М. Образовательное учреждение как педагогическая экосистема (программа деятельности классных организаторов). Екатеринбург: Департамент образования Свердловской области, 1995. 58 с.

самореализации школьника на основе адекватного выбора способов решения социальных проблем. Такие изменения требуют поиска новых подходов к организации деятельности всех участников педагогического процесса, направления которого затрагивают не только содержание образования, но и саму **структуру отношений** между преподавателями и учащимися, между администрацией школы и членами педагогического коллектива. Основу этих отношений составляют **сотрудничество и равноправное партнерство**¹.

Основная научная проблема заключалась в выявлении условий и средств, обеспечивающих целостный процесс развития личности в условиях взаимодействия субъектов образовательной деятельности, однако акцент был сделан не на системе деятельности, а на характере возникающих в рамках этой деятельности отношений и формировании единого ценностно-ориентационного пространства лица.

Исходя из общей концепции опытно-экспериментальной работы, нами определена цель исследования, состоящая в формировании воспитывающей среды лица как условия развития социально-значимых качеств личности учащихся. Методологической основой программы воспитания «Образовательное учреждение как педагогическая экосистема» послужили концепция детского коллектива, разработанная такими отечественными педагогами, как Л. И. Новикова, А. Т. Куракин, Н. С. Дежникова, М. О. Виноградова, А. В. Мудрик; социально-психологическая концепция формирования отношений Н. Е. Щурковой и концепция формирования базового образования и базовой культуры личности О. С. Газмана. При условии позиционирования образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, коллективом апробированы модели организации взаимодействия в системе «учитель – ученик – родитель», которые не позволяли допустить точек разрыва между когнитивной, аффективной и личностной сферами в трех подсистемах деятельности лица (дидактической, воспитательной и управленческой), обеспечивая воспитание социально-значимых качеств личности лицеиста.

Таким образом, вопреки распространенному в современных научных и научно-популярных изданиях мнению о том, что вопрос об образовательных экосистемах возник в начале 2000-х годов, методология экосистем в образовании обсуждалась и выстраивалась временными творческими коллективами лабораторий РАО еще в середине 1990-х годов, однако она оказалась невостребованной и педагогической теорией, и педагогической практикой в российских идейно-политических, социально-экономических и организационно-управленческих реалиях конца XX столетия.

Основная часть

К концу первой четверти XXI столетия, на исходе тридцатилетнего цикла эволюционного развития российской педагогической науки и образовательной практики, появилось понимание необходимости обоснования нового педагогического мышления, новых методологических подходов и системных изменений на всех уровнях

¹ Уткин А. В., Узкова О. М. Образовательное учреждение как педагогическая экосистема (программа деятельности классных организаторов). Екатеринбург: Департамент образования Свердловской области, 1995. С. 3.

образования, что обусловлено в первую очередь скоростью технологических преобразований, автоматизацией и цифровизацией всех сфер экономической и общественной жизни, экологизацией индивидуального и коллективного сознания, сетевой организацией общественных трансакций – главных мировых тенденций, которые в ближайшие десятилетия окажут влияние на общество и образовательные институты. Вместе с тем экстраполяция глобальных трендов развития человеческой цивилизации и культуры в ее современную педагогическую интерпретацию связана прежде всего с реализацией идей непрерывного образования.

Еще полвека назад в мировом сообществе сама идея «обучения на протяжении всей жизни» (“lifelong learning”) вызывала немало сомнений, а для приверженцев традиционных (академических) моделей обучения в лучшем случае была предметом споров и научно-теоретических дискуссий, однако концепция образования на протяжении всей жизни, обоснованная в докладе ЮНЕСКО «Учиться жить» (получившая название доклада Эдгара Фора, 1972), стала для многих ответом на вызовы быстро меняющегося мира¹.

В итоговом документе, принятом XIX сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, проходившей в Найроби в 1976 г., понятие «непрерывное образование» представлено следующим образом: «...в целях всестороннего развития человеческой личности, в частности в связи с быстрыми темпами научно-технических, экономических и социальных изменений, образование должно рассматриваться в глобальном масштабе и как непрерывный процесс <...> образование и обучение, далеко не ограничиваясь периодом учебы в школе, должны осуществляться в течение всей жизни, включать все навыки и отрасли знания, использовать любые возможные средства и давать всем людям возможность полного развития личности <...> процессы образования и обучения, в которых в ходе своей жизни участвуют в какой бы то ни было форме дети, молодежь и взрослые всех возрастов, должны рассматриваться как единое целое»².

В настоящее время концепция «обучения на протяжении всей жизни» востребована прежде всего и с точки зрения ее практико-ориентированной направленности, и в прикладных аспектах. Для реализации данного образовательного направления недостаточно усилий научно-педагогического сообщества; необходимо осознание и понимание проблемы на всех уровнях ее репрезентации – от глобального (мирового) до регионального (подразумевающего взаимодействие органов управления и организаций конкретного региона, муниципалитета или района) и локального / индивидуального (предполагающего оптимальные способы получения формального, неформального и информального образования, экстраполирующего мировые, национальные и региональные тренды в субъектный опыт личности).

¹ Уткин А. В. Экосистемный подход как тренд непрерывного образования // Методология познания историко-педагогического прошлого и настоящего в контексте исследования актуальных проблем теории и практики современного образования / под редакцией Г. Б. Корнетова. Москва: Академия социального управления, 2021. Вып. 137. С. 194–201.

² Образование «от колыбели до могилы». URL: <https://zen.yandex.ru/media/adept/obrazovanie-ot-kolybeli-do-mogily-5c7e94d884006100b293e2ee> (дата обращения: 20.12.2020).

Концепция «обучения на протяжении всей жизни» включает комплекс взглядов на образование человека, связанных между собой и составляющих единую систему; представляет собой определенный способ понимания, трактовки явлений и основную точку зрения, руководящую идею для их освещения; понимается как ведущий замысел, конструктивный принцип в различных видах деятельности, как система путей решения задачи¹.

Следовательно, для проводимого нами анализа важен экосистемный подход как новое направление развития образования, поскольку он распространяется на все сферы общества. Во многих исследованиях будущее образования, рассматриваемое в смысловых координатах и практических механизмах реализации концепции “lifelong learning” как «способ “сборки” новой парадигмы образования»², связано с понятием экосистема.

Следует отметить, что в настоящее время указанный термин является в большей степени собирательным. Он появился в биологии в 1935 г. и означал сообщество независимых организмов, которые гармонично сосуществуют на протяжении всей жизни. Вместе с тем использовать в других науках понятийно-терминологический аппарат биогеоценологии – научной дисциплины, объектом которой является изучение экосистем в масштабах фитоценоза на стыке биологии, географии и экологии, – достаточно сложно. В начале XXI столетия термин «экосистема» приобрел более широкий смысл, что потребовало дополнительного обоснования различных аспектов его применения. Появились IT и финансовые экосистемы, бизнес-экосистемы, медицинские экосистемы и проч. Ряд источников утверждает, что самыми яркими примерами экосистем в России являются Сбербанк, Яндекс, Тинькофф, VK и МТС. В данном случае экосистемы представляют собой набор сервисов, формируемых разными компаниями, для оптимального удовлетворения нужд клиента в какой-либо области. При этом граница между банками и небанковскими компаниями размывается: например, в экосистему Сбербанка входит более 20 компаний из разных отраслей³.

Вместе с тем один из основателей “Global Education Futures” и эксперт центра трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО П. Лукша справедливо полагает, что «Сбербанк <...> скорее строит диверсифицированный холдинг, а не экосистему. Экосистема – это про независимых игроков, кооперирующихся вокруг инноваций. Им не могут сверху приказать стать экосистемой. Это происходит только по взаимному интересу. Особенность экосистемы именно в горизонтальной распределенной модели управления»⁴.

¹ Концепция. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 30.03.2021).

² Лукша П., Спенсер-Кейс Д., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Бизнес-экосистема. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бизнес-экосистема> (дата обращения: 10.01.2022).

⁴ Ерохина Е. Хотите решить проблемы образования? Объединяйтесь в экосистемы. URL: https://skillbox.ru/media/education/khotite_reshit_problemy_obrazovaniya_obedinyaytes_v_ekosistemy/ (дата обращения: 15.11.2021).

Большинство исследователей отмечают, что само понятие «экосистема» размыто; многоплановость содержательных аспектов – главная причина недостаточной определенности понятия и, несмотря на постоянное упоминание термина, дать четкое определение образовательным экосистемам не представляется возможным¹. Спектр точек зрения существенно расширяется при обращении к опыту многочисленных зарубежных образовательных практик, использующих термин “learning ecosystem” («обучающие экосистемы»). Данные экосистемы предполагают «множество людей и фрагментов контента, выполняющих разные роли и различные контексты обучения, а также сложные отношения между ними»²; рассматриваются как индивидуальные программы онлайн-обучения, которые делают освоение материала увлекательным, эффективным и действенным, адаптируются к потребностям, сильным и слабым сторонам человека, предлагая нужный материал в нужное время и уделяя особое внимание областям, над которыми нужно работать больше всего³; обосновываются как «синтез организаций (имеющих свои экосистемы обучения) и индивидуальных экосистем обучения»⁴.

В рамках своего исследования «Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования» П. Лукша, Д. Спенсер-Кейс и Д. Кубиста выделяют три базовых характеристики образовательных экосистем: многосторонность, сотворчество, целенаправленность; они полагают следующее: «...отличие партнёрств, построенных по модели экосистемы, от традиционных индустриальных заключается в том, что в центре всей системы должна стоять не образовательная организация, а учащийся и у каждого участника экосистемы есть своя заинтересованность в том, чтобы учащийся пришел к максимально актуальным и востребованным результатам обучения»⁵. Опираясь на анализ более чем 40 образовательных экосистем, представляющих опыт разных стран, авторы демонстрируют, каким образом трансформируется классическая система обучения и чего ждать от образования будущего. Они определяют образовательную экосистему как «сеть участников, осознанно устанавливающих взаимозависимые, динамические и эволюционирующие отношения, создающие условия для появления новых и разнообразных возможностей образования на протяжении всей жизни»⁶. По мнению авторов, цель указанной экосистемы состоит в предоставлении всем участникам учебного опыта, применимого на протяжении всей жизни. Данное утверждение позволяет провести черту

¹ Карасева Л. Почему будущее образования – за экосистемами. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6027f56f9a794723de4d1b34> (дата обращения: 16.11.2021).

² What is a Learning Ecosystem? And How Does it Support Corporate Strategy? URL: <https://www.ej4.com/blog/what-is-a-learning-ecosystem> (дата обращения: 16.11.2021).

³ CFA Institute. Mission & Vision. URL: <https://www.cfainstitute.org/en/about/vision> (дата обращения: 16.11.2021).

⁴ Learning Ecosystems / edited by D. S. Christian, M. S. Ed. URL: <http://daniels-christian.com/learning-ecosystems/> (дата обращения: 16.11.2021).

⁵ Лукша П., Спенсер-Кейс Д., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/> (дата обращения: 16.11.2021).

⁶ Там же.

между образовательными экосистемами и другими видами экосистем, которые устанавливают иные цели либо вовсе не имеют таковых (например, цель живых экосистем предполагает простое продолжение жизни), а также образовательными системами прошлого, формировавшими «отправную точку» в жизни, рассчитанными в первую очередь на строго определенный возраст»¹.

С учетом разноплановости смыслов ключевым для исследования становится не сам термин «экосистема», а набор свойств, которыми должно обладать то или иное объединение, чтобы продвигать инновации и соответствовать признакам экосистемы² (см. таблицу).

Таблица

Признаки экосистемы

Экосистема	Не экосистема
Разнообразие участников	Сеть однородных участников (например, школ)
Человекоцентрированность	Ориентация на показатели эффективности, не связанные с обучением и благополучием учеников
Децентрализованное управление	Инициированная «сверху» иерархическая структура
Разнообразие финансовых и других ресурсов	Объединение при поддержке одного спонсора
Сотрудничество и синергия ($1 + 1 > 2$)	Ассоциация с низким уровнем сотрудничества, где участники не получают выгоды от объединения
Интегрирующие решения (платформы и центры знаний)	Партнерство, где пользователь не имеет доступа к ресурсам разных участников
Максимальная реализация каждого и эффективность всей системы благодаря кооперации	Союз без общей цели

В сфере образования «движение к экосистеме» позволяет перейти от иерархических систем, основанных на принуждении и насилии, к сетевым моделям совместного добровольного обучения и развития. Такие модели строятся на принципах открытости, доверительных отношений в рамках сотрудничества, развития горизонтальных неиерархических структур, «мягких связей», формирующихся в условиях отсутствия организационно закреплённых отношений, а также стратегиях координации, продвижения, содействия, вероятностно-статистическом характере результата. При всем многообразии сетевых моделей их дистинктивными признаками являются вза-

¹ Лукша П., Спенсер-Кейс Д., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/> (дата обращения: 16.11.2021). С. 48.

² Ерохина Е. Хотите решить проблемы образования? Объединяйтесь в экосистемы. URL: https://skillbox.ru/media/education/khotite_reshit_problemy_obrazovaniya_obedinyaytes_v_ekosistemy/ (дата обращения: 15.11.2021).

имодействие различных заинтересованных сторон и новые способы организации обучения.

Кроме того, нелинейные, неиерархические системы (и зарождающиеся в них модели взаимодействия) еще практически не изучены и требуют глубокого научного исследования, а новые способы организации обучения, отражая актуальные прагматические задачи, часто не имеют концептуальных методологических оснований для их применения. Однако в научной деятельности методология позиционируется как способ решения проблемы соотношения описания, понимания и объяснения сущности явлений педагогической реальности, как поиск ответов на вопросы «Почему?», «Зачем?», «Для какой цели?», «Какой смысл?», «Как получить новое знание об изучаемом объекте?».

Объем и сложность происходящих изменений, трансформация самой структуры социального опыта и механизмов его интериоризации поколениями, рождающимися и растущими в цифровой среде, невозможно прогнозировать, поскольку сложно предусмотреть и то, какой внешний фактор развития личности станет доминирующим. Мир как пространство неопределенностей перестает быть для человека системой. Системой становится сам человек, так как мир для него представляет собой множество источников информации и вариантов выбора решений, влияющих на жизненный сценарий и определяющих личностные измерения и изменения.

За последние годы трансформация сферы образования в России с учетом мировых сценариев развития и образовательных трендов существенно повлияла на его архитектуру. Указанный процесс коснулся всех видов и уровней образования, но особому воздействию подверглась система дополнительного образования детей (далее – ДО). Стал очевидным тот факт, что общее образование, в силу его высокой стандартизации и линейности в управлении, объективно не может обеспечить необходимую индивидуализацию обучения детей, реализовать потребности в самоопределении и профориентации, создать целостные условия интеллектуального, творческого, коммуникативного развития. Дополнительное образование послужило компенсирующим механизмом решения данных проблем: его функциональная значимость и исключительность в образовательном пространстве обусловила роль «локомотива» в процессах достижения востребованной образованности детей и молодежи; в создании современной образовательной практики и опыта¹. Система ДО, с одной стороны, является лабораторией для производства прогрессивных образовательных форматов, технологий и адекватных этому условий, с другой – пространством для становления субъектной активности ребенка, его самостоятельности, саморазвития, самодетерминации. Следовательно, субъектность служит не полигоном для научного анализа, а опорой развития ребенка как живой системы; актуальным объектом исследования психологии и педагогики образования.

В рамках данной статьи мы не рассматриваем сложности определения понятий «субъект» и «субъектность» в современной психологии, поскольку они обусловлены

¹ Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / под редакцией С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 277 с.

недостаточной разработанностью и многозначностью¹. Мы определяем субъект и как общепсихологическую категорию, и как системообразующее интегральное понятие качеств личности, способствующих реализации преобразующей активности на внутреннем и внешнем уровнях жизнедеятельности².

Именно степень проявления такой активности в различных сферах жизнедеятельности служит важнейшим условием развития навыков XXI века, среди которых выделяют не только фундаментальные знания и базовые компетенции, но и некоторые черты характера (любопытность, инициативность, настойчивость, приспособляемость, лидерство, социальную и культурную осведомленность)³.

Указанные положения отражают общий подход к конструированию моделей современного образования, включающий следующие тезисы:

- учащийся сам является системой (в нашем контексте экосистемой локального уровня), развитие которой определяется самодетерминацией и выбором при многообразии источников, факторов, пространств реализации;
- образовательный процесс рассматривается в критериальных оценках «плотности» организации субъектной деятельности детей;
- результатом обучения становятся реализация природного потенциала и будущие жизненные (в том числе адаптационные к изменениям) возможности детей.

Кроме того, важной особенностью развития системы ДО является ее ориентация на развитие творческого потенциала личности ребенка в контексте актуальных социально-экономических потребностей страны и региона. Как отмечают А. Попов и П. Глухов, «...целевая модель развития региональных систем дополнительного образования детей выражается не столько в масштабе тех изменений, которые необходимо осуществить, сколько в приобретении дополнительным образованием качеств открытости системы и направленности на решение задач социально-экономического развития территорий <...>. При этом в этой сфере не хватает более дифференцированных и качественных показателей. Например, таких, которые указывали бы на конкретные категории детей, форматы и режимы образовательных программ, уровень вовлеченности новых субъектов (негосударственных организаций, организаций реального сектора экономики, промышленных предприятий и т. д.)»⁴. Выделение «социально-экономического соответствия» системы как приоритета ее становления

¹ Стахнева Л. А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1 (35). С. 345–349. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-subekta-i-subektnosti-v-sovremennoy-psihologii> (дата обращения: 12.11.2021).

² Котелевцев Н. А. Определение субъекта и субъектности в отечественной психологической науке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51), т. 1. URL: <https://goo.su/41zAX> (дата обращения: 12.11.2021).

³ Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под редакцией М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с.

⁴ Попов А., Глухов П. Ключевая задача региональных систем дополнительного образования детей – формирование человеческого потенциала // Вестник образования. 2021. URL: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/kliuchevaia-zadacha-regionalnykh-sistem-dopolnitelnogo-obrazovaniia-detei-formirovanie-chelovecheskogo-potentsiala> (дата обращения: 30.11.2021).

принципиально меняет взгляды на развитие молодого поколения, организацию, содержание и результаты образовательной деятельности. Ключевое понятие «соответствие» обуславливает необходимость поиска подходов к организации деятельности дополнительного образования детей, соответствующих темпам современных социально-экономических изменений. Данное соответствие обеспечивается, во-первых, посредством создания условий (механизмов) постоянной коррекции организации и содержания ДО относительно происходящих изменений; во-вторых, путем проектирования образовательной среды, использующей потенциал пространства региона (культурно-исторический, технологический, материально-технический, кадровый и т. д.), который позволяет достичь качественных результатов развития детей; в-третьих, благодаря компетентностной готовности педагогического состава, способствующей профессиональному пониманию современного детства; развитию склонности к проектированию образовательной системы и образовательных процессов, адекватных современным требованиям; формированию коммуникативной культуры как условия эффективной реализации образовательной деятельности.

В ходе создания новой модели ДО отмеченные подходы непосредственно связаны с реализацией концепции экосистемы в образовании. Экосистему ДО можно определить как образовательное пространство, в котором организация, содержание и осуществление образовательного процесса происходит благодаря деятельности заинтересованных и взаимодействующих между собой сообществ – правомерных участников, чье типовое разнообразие и совместная деятельность формируют новые образовательные возможности развития детей, обеспечивая оптимальность и эффективность функционирования элементов системы.

Экосистемный подход как основа научно-методической и практической деятельности в сфере образования опирается на теоретические идеи становления субъектности детей как основного источника формирования компетенций для их будущей жизнедеятельности.

Вышеизложенные теоретические основания определили основные направления работы ГАНУ СО «Дворец молодежи» – федеральной инновационной площадки «Экосистемный подход в развитии дополнительного образования детей в Свердловской области» (2019–2024 гг.) – на трех уровнях реализации программы развития:

а) на локальном уровне – проведение исследования «Экосистемный подход как условие развития субъектности детей» на базе отделений ГАНУ СО «Дворец молодежи» и его структурных подразделений;

б) на региональном уровне – развитие организации как инновационного Центра, обеспечивающего научно-методическое сопровождение деятельности базовых площадок и сетевое взаимодействие участников-партнеров;

в) на национальном уровне – осуществление функций регионального оператора в ходе реализации Национального проекта «Образование» и организатора экосистемы ДО, масштабирующего и тиражирующего опыт ее создания на региональной, общероссийской и международной ступенях.

Выводы

Традиционная (классическая, академическая) модель обучения все меньше соответствует современным вызовам: она перестает быть актуальной; часто неформальное и дополнительное образование, предоставляя личности возможности для развития широкого спектра компетенций, дают человеку больше для жизни, чем основное образование. Кумулятивный характер изменений во всех сферах деятельности общества и жизнедеятельности человека рождает новое качество образовательной среды, которое наиболее полно представлено в идеях концепции «образовательные экосистемы». При этом «экосистемный сдвиг» происходит не только в образовании, но и в других сферах человеческой деятельности; он прежде всего связан с изменением мышления, способов учения и обучения, действий, основанных на принципах взаимосвязи и сотрудничества.

Образовательная экосистема – это в первую очередь новая управленческая парадигма организации процесса обучения и подготовки людей, которая может служить одним из механизмов реализации концепции “lifelong learning” («обучения на протяжении всей жизни»). Участие сообществ в процессе обучения / воспитания / развития детей опирается на прагматичную заинтересованность в социально-экономическом соответствии системы образования требованиям времени как приоритетному направлению ее преобразований.

При всем многообразии форматов практической реализации идей экосистемы в образовании новая парадигма строится на внимательном отношении к потребностям каждой личности; образовательных подходах, ориентированных на учеников: ученикоцентрированное обучение, персонифицированное обучение, индивидуально-ориентированное обучение и проч.

Система ДО, обеспечивающая адаптивность, непрерывность и имеющая персонализированный характер образовательной деятельности, обладает уникальными возможностями в сравнении с другими уровнями образования, решающими сходные задачи. Одним из важнейших направлений исследований в проблематике дополнительного образования становится изучение закономерностей развития субъектного опыта ребенка, его самостоятельности, саморазвития, самодетерминации.

Список источников

Асмолов А. Г. Антропологический поворот: практическая психология образования как драйвер персонализации человека. URL: <https://psy.su/feed/9625> (дата обращения: 13.12.2021).

Бизнес-экосистема. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бизнес-экосистема> (дата обращения: 10.01.2022).

Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / под редакцией С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 277 с.

Ерохина Е. Хотите решить проблемы образования? Объединяйтесь в экосистемы. URL: https://skillbox.ru/media/education/khotite_reshit_problemy_obrazovaniya_obedinyaytes_v_ekosistemy/ (дата обращения: 15.11.2021).

Карасева Л. Почему будущее образования – за экосистемами. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6027f56f9a794723de4d1b34> (дата обращения: 16.11.2021).

Концепция. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%>

B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 30.03.2021).

Корнетов Г. Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х – вторая треть 1990-х гг.). Статья 1 // Историко-педагогический журнал. 2019. № 1. С. 72–100.

Котелевцев Н. А. Определение субъекта и субъектности в отечественной психологической науке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51), т. 1. URL: <https://goo.su/41zAX> (дата обращения: 12.11.2021).

Лихачев Б. Т. Педагогика. Москва: Юрайт-М, 2001. 607 с.

Лукша П., Спенсер-Кейс Д., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushhego-obrazovaniya/> (дата обращения: 16.11.2021).

Новое педагогическое мышление / под редакцией А. В. Петровского. Москва: Педагогика, 1989. 279 с.

Образование «от колыбели до могилы». URL: <https://zen.yandex.ru/media/adept/obrazovanie-ot-kolybeli-do-mogily-5c7e94d884006100b293e2ee> (дата обращения: 20.12.2020).

Попов А., Глухов П. Ключевая задача региональных систем дополнительного образования детей – формирование человеческого потенциала // Вестник образования. 2021. URL: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/kliuchevaia-zadacha-regionalnykh-sistem-dopolnitelnogo-obrazovaniia-detei-formirovanie-chelovecheskogo-potentsiala> (дата обращения: 30.11.2021).

Стахнева Л. А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1 (35). С. 345–349. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-subekta-i-subektnosti-v-sovremennoy-psihologii> (дата обращения: 12.11.2021).

Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под редакцией М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с.

Уткин А. В. Экосистемный подход как тренд непрерывного образования // Методология познания историко-педагогического прошлого и настоящего в контексте исследования актуальных проблем теории и практики современного образования / под редакцией Г. Б. Корнетова. Москва: Академия социального управления, 2021. Вып. 137. С. 194–201.

Уткин А. В., Узкова О. М. Образовательное учреждение как педагогическая экосистема (программа деятельности классных организаторов). Екатеринбург: Департамент образования Свердловской области, 1995. 58 с.

CFA Institute. Mission & Vision. URL: <https://www.cfainstitute.org/en/about/vision> (дата обращения: 16.11.2021).

Learning Ecosystems / edited by D. S. Christian, M. S. Ed. URL: <http://daniels-christian.com/learning-ecosystems/> (дата обращения: 16.11.2021).

What is a Learning Ecosystem? And How Does it Support Corporate Strategy? URL: <https://www.ej4.com/blog/what-is-a-learning-ecosystem> (дата обращения: 16.11.2021).

References

Asmolov A. G. *Antropologicheskii povorot: prakticheskaia psikhologiya obrazovaniia kak draiver personalizatsii cheloveka* [Anthropological turn: the practical psychology of education as a driver of human personalization]. Available at: <https://psy.su/feed/9625> (accessed: 13.12.2021).

Biznes-ekosistema [Business ecosystem]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Biznes-ekosistema> (accessed: 10.01.2022).

Dopolnitel'noe obrazovanie detei v Rossii: edinoe i mnogoobraznoe [Supplementary education for children in Russia: unified and diverse issues; ed. by S. G. Kosaretskii, I. D. Frumin]. Moscow:

Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. 277 p.

Erokhina E. *Khotite reshit' problemy obrazovaniia? Ob "ediniates" v ekosistemy* [Do you want to solve the problems of education? Unite into ecosystems]. Available at: https://skillbox.ru/media/education/khotite_reshit_problemy_obrazovaniya_obedinyaytes_v_ekosistemy/ (accessed: 15.11.2021).

Karaseva L. *Pochemu budushchee obrazovaniia – za ekosistemami*. [Why is ecosystem essential to the education of future] Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6027f56f9a794723de-4d1b34> (accessed: 16.11.2021).

Kontsepsiia [Conception]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F> (accessed: 30.03.2021).

Kornetov G. B. Pedagogi-novatory, novoe pedagogicheskoe myshlenie i innovatsionnoe dvizhenie v otechestvennom shkol'nom obrazovanii (vtoraia polovina 1980-kh – vtoraia tret' 1990-kh gg.). Stat'ia 1 [Teachers-innovators, new pedagogical thinking and innovative movement in the domestic school education (the second half of the 1980s – the second third of the 1990s). Article 1]. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* [Historical and pedagogical journal], 2019, no. 1, pp. 72–100.

Kotelevtsev N. A. *Opreделение sub"ekta i sub"ektnosti v otechestvennoi psikhologicheskoi nauke* [Definition of subject and subjectivity in national psychological science]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2019, no. 3 (51), vol. 1. Available at: <https://goo.su/41zAX> (accessed: 12.11.2021).

Likhachev B. T. *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Iurait-M, 2001. 607 p.

Luksha P., Spenser-Keis D., Kubista D. *Obrazovatel'nye ekosistemy: vznikaiushchaia praktika dlia budushchego obrazovaniia* [Educational ecosystems: emerging practice for future education]. Available at: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushchego-obrazovaniya/> (accessed: 16.11.2021).

Novoe pedagogicheskoe myshlenie [New pedagogical thinking; ed. by A. V. Petrovskii]. Moscow: Pedagogika, 1989. 279 p.

Obrazovanie "ot kolybeli do mogily" [Education "from cradle to grave"]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/adept/obrazovanie-ot-kolybeli-do-mogily-5c7e94d884006100b293e2ee> (accessed: 20.12.2020).

Popov A., Glukhov P. *Kliuchevaia zadacha regional'nykh sistem dopolnitel'nogo obrazovaniia detei – formirovanie chelovecheskogo potentsiala* [The key task of regional systems of supplementary education for children is the formation of human potential]. *Vestnik obrazovaniia* [Bulletin of Education], 2021. Available at: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/kliuchevaia-zadacha-regionalnykh-sistem-dopolnitelnogo-obrazovaniia-detei-formirovanie-chelovecheskogo-potentsiala> (accessed: 30.11.2021).

Stakhneva L. A. *Ponimanie sub"ekta i sub"ektnosti v sovremennoi psikhologii* [Understanding of subject and subjectivity in modern psychology]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2010, no. 1 (35), pp. 345–349. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-subekta-i-subektnosti-v-sovremennoy-psihologii> (accessed: 12.11.2021).

Universal'nye kompetentnosti i novaia gramotnost': ot lozungov k real'nosti [Universal competencies and new literacy: from slogans to reality; ed. by M. S. Dobriakova, I. D. Frumin]. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2020. 472 p.

Utkin A. V. *Ekosistemnyi podkhod kak trend nepreryvnogo obrazovaniia* [Ecosystem approach as a trend of lifelong education]. *Metodologiya poznaniia istoriko-pedagogicheskogo proshlogo i nastoiashchego v kontekste issledovaniia aktual'nykh problem teorii i praktiki sovremennogo obrazovaniia* [Methodology of knowledge within the historical-pedagogical past and the present in

the context of studying current problems of the theory and practice in modern education; ed. by G. B. Kornetov]. Moscow: Akademiia sotsial'nogo upravleniia, 2021, iss. 137, pp. 194–201.

Utkin A. V., Uzkova O. M. *Obrazovatel'noe uchrezhdenie kak pedagogicheskaiia ekosistema (programma deiatel'nosti klass-nykh organizatorov)* [Educational institution as a pedagogical ecosystem (activity programme of class organizers)]. Ekaterinburg: Departament obrazovaniia Sverdlovskoi oblasti, 1995. 58 p.

CFA Institute. *Mission & Vision*. Available at: <https://www.cfainstitute.org/en/about/vision> (accessed: 16.11.2021).

Learning Ecosystems; ed. by D. S. Christian, M. S. Ed. Available at: <http://danielschristian.com/learning-ecosystems/> (accessed: 16.11.2021).

What is a Learning Ecosystem? And How Does it Support Corporate Strategy? Available at: <https://www.ej4.com/blog/what-is-a-learning-ecosystem> (accessed: 16.11.2021).

Сведения об авторах

Анатолий Валерьевич Уткин – доктор педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-7748-825X>, kaf.tep@mail.ru, Российский государственный профессионально-педагогический университет (д. 11, ул. Машиностроителей, 620012 г. Екатеринбург, Россия); **Anatoly V. Utkin** – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0001-7748-825X>, kaf.tep@mail.ru, Russian State Vocational Pedagogical University (11, ul. Mashinostroiteley, 620012 Ekaterinburg, Russia).

Константин Валерьевич Шевченко – начальник Департамента образования; eduekb@ekadm.ru, Департамент образования муниципального образования «город Екатеринбург» (д. 24а, пр-т Ленина, 620014 г. Екатеринбург, Россия); **Konstantin V. Shevchenko** – Head of the Education Department, Department of Education of the Municipality “City of Ekaterinburg” (24a, Lenin pr., 620014 Ekaterinburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2022; одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 09.02.2022.

The article was submitted 12.01.2022; Approved after reviewing 03.02.2022; Accepted for publication 09.02.2022.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 190–193.
Cherapovets State University Bulletin, 2022, no. 2 (107), pp. 190–193.

Рецензия

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-15>

**Рецензия на книгу: Яцкевич Л. Г. Квасюнинская поговорочка:
язык малых жанров фольклора. Вологда: ВоГУ, 2017. 168 с.
ISBN 978-5-87851-720-1**

Светлана Юрьевна Дубровина

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Тамбов, Россия,
dubr5@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5561-8754>

Для цитирования: Дубровина С. Ю. Рецензия на книгу: Яцкевич Л. Г. Квасюнинская поговорочка: язык малых жанров фольклора. Вологда: ВоГУ, 2017. 168 с. ISBN 978-5-87851-720-1 // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 190–193. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-15>.

**Book review: Yatskevich L. G. Kvasunino pogovorochka: the language of small
folklore genres. Vologda: VoGU, 2017. 168 p.
ISBN 978-5-87851-720-1**

Svetlana Iu. Dubrovina

Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia,
dubr5@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5561-8754>

For citation: Dubrovina S. Iu. Book review: Yatskevich L. G. Kvasunino pogovorochka: the language of small folklore genres. Vologda: VoGU, 2017. 168 p. ISBN 978-5-87851-720-1. *Cherapovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 190–193. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-15>.

Необходимость в расширенном представлении малых жанров устного народного творчества советского периода, их фольклорном описании и критическом историко-филологическом обзоре назрела достаточно давно. Данная задача решается в русле лингвофольклористики – направления языкознания, посвященного изучению языка фольклора. Тем более ценным представляется комплексное исследование, отличающееся сочетанием анализа фольклорного и диалектного материала, включением лексикографического описания словесных образов, символов и поэтических формул, раскрытием художественной специфики малых жанров фольклора. Книга лингвиста, историка языка и собирателя «словесных образов малых жанров» Вологодского края Людмилы Григорьевны Яцкевич «Квасюнинская поговорочка: язык малых фольк-

лорных жанров» (Вологда: ВоГУ, 2017) обращена к местной и «художественной» речи деревни Квасюнино Шекснинского района Вологодской области, представленной в ее устойчивых образцах (пословицах, поговорках, присловьях) первой половины XX века.

Слово «поговорочка», определяющее наименование данного издания, не следует однозначно понимать как именование «краткого жанра устного народного творчества». В предисловии автор предупредительно уточняет наличие двух значений слова *поговóрочка*: так называли, во-первых, местную речь; во-вторых, устойчивое образное выражение (присловья, пословицы, поговорки). Приведены и синонимы «поговороч-

ки» на вологодском севере: *говóрь, говóря, поговóрка, поговóрочка, пóговорь*.

Материал бережно записывался автором, его земляками и родственниками – носителями живой речи – на протяжении длительного периода в течение нескольких десятилетий довоенного и послевоенного периодов. В списке пословиц и поговорок учтены фонетические особенности диалекта: «Ярлы́к полу́чен: – Давайтё! Починайтё! – Ярлы́к получен, топеря и приступать к делу можно»; «Жи́сь – только жмись, она сама корчится». Сравнивая современные формы русского языка с местной речью – шекснинской *поговóркой*, мы получаем бесценные свидетельства для наблюдения за историей севернорусского говора по реке Шексне в XX в.

Монография являет собой достаточно объемный свод данных для региона (тем более для конкретного поселения) с высоким качеством последовательной и целенаправленной фиксации «художественной» речи.

Ценность публикации заключается в оригинальности представленного лексико-фольклорного материала, его теоретического анализа, исторического, структурного и лексикографического описания. Книга приятно удивит читателя наличием собранных соцветий народного словотворчества, остроумия, а также облегчит труд ученого, обратившегося к ней благодаря тщательно проработанной композиции издания.

Исследовательская часть монографии (разделы II–V) посвящена коммуникативной и художественной специфике малых жанров фольклора, истории собирания и изучения пословиц, поговорок, присловий и частушек, их лексикографическому описанию.

При подготовке издания использовалось несколько типов словарей: основной – «Словарь пословиц, поговорок, присловий и устойчивых выражений в речи жителей деревни Квасюнино» с подачей в алфавитном порядке по первому слову – и оригинальные словари эмоциональной и образной выразительности – «Словарь словесных образов и символов малых жанров фольклора деревни Квасюнино», соотносимый по методике представления с конкордансами фольклорной лексики Курской школы лингвофольклористики А. Т. Хроленко, а также «Словарь традиционных поэтических формул в языке квасюнинских частушек» (словарь словосочетаний). По материалам словаря-конкорданса составлен «Частотный словарь гнезд однокоренных

слов», несущих стилистическую нагрузку в тексте. Созданные словари являются не только сводами оригинальной лексикографии, но и значимыми компонентами справочно-аналитического аппарата.

Чрезвычайно интересны замечания автора, касающиеся исторической эволюции «поговорочек»: они свидетельствуют о крепости древних устоев нравственности. Приведем пример: «Старинные квасюнинские частушки отличаются от современных, они чище, красивее, лиричнее, нередко упоминалась церковь, Бог и церковные обряды. Вот некоторые из них: «(1) *Я к обеденке ходила, / Все вставала наперед. / Не мое ли, девки, золото / На крылосе поет.* (2) *Изменил милаша клятвой. / Ему счастья Бог не даст. / Не даст ни счастья, ни ума – / Зачем обманывал меня.* (3) *Некрута по церкви ходят. / В два ряда свечи горят. / По несчастным по некрутикам / Сударушки ревят*»¹.

В заключительных разделах VI и VII описание местной лексики объединено в уникальный алфавитный «Словарь диалектных слов и фольклоризмов, употребляемых в квасюнинских частушках» и авторский очерк «Словесная культура жителей деревни Квасюнино (первая половина XX века)».

Очерк интересен для любого читателя, равнодушного к «живой» старине: он охватывает географические, исторические, культурные достопримечательности д. Квасюнино, важные сведения о духовной истории поселения и традиции устного народного творчества, отмеченной в *квасюнинском говоре*. В описании духовной жизни представлены малоизвестные подробности бытия святого подвижника Антония из урочища Черные Озерки (до революции д. Квасюнино была приписана к Чуровско-Черноезерскому приходу), игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой), духовной дочери святого Иоанна Кронштадтского. Для филолога чрезвычайно оригинальной частью очерка «Словесная культура...» является раздел «Собственные имена», включающий сведения о деревенских прозвищах, геотопонимии деревень, урочищ, рек *Игайка* и *Шексна*, локативах *Рипинская сосна*, *священный камень*. С любовью и уважением автор повествует о местных поэтах-самородках и талантливых рассказчиках д. Квасюнино. Все истории записаны непосредственно от очевидцев, которые являлись не только свидетелями, но и носителями, хранителями речевой региональной культуры.

Содержание «поговорочек» в рецензируемой монографии Людмилы Григорьевны Яцкевич представляет настоящее богатство для нашей современности в связи с уходом (исчезновением) красоты фольклорных речитативов, а также новой эпохой, определившей изменение человеческих отношений, отдаление людей друг от друга. И здесь уже дело заключается не только в уходе «материала» или потере традиции – понес потери сам социум. Люди стали иными, у них появилось много забот, они эмоционально себя контролируют: нет легкости, уверенности в том, что «тебя поймут», воспримут верно твои слова, шутку, тревогу. В старой деревне Квасюнино бы-

¹ Яцкевич Л. Г. Квасюнинская поговорочка: язык малых жанров фольклора. Вологда: ВоГУ, 2017. С. 153.

ла большая свобода, жителей защищала от разобщенности связующая традиция речи и фольклора.

Социум затерянного в лесах села Квасюнино был способен принять душевно близкого человека, его потери и переживания, разделить с ним радость и смех. Этот «деревенский лад» являлся кладезем наставления, остроумия, шуток, незлобивого поучения. Прекрасно пишет об этом автор в заключительном разделе «Словесная культура жителей деревни Квасюнино (первая половина XX века)»: «Жили в Квасюнине и талантливые рассказчицы. Одной из них была Ульяна Ивановна Валькова. Славились она тем, что все деревенские земляки в гости к ней ходили и искали в беседах с ней душевного утешения. Была она мастерица рассказывать, слушать, утешать, а то и поругать, если было за что. Не любила она, когда при ней люди ссорились или других за глаза осуждали. Она такому собеседнику обычно говорила: *“Не поддерживай! На поддержушку не купишь красную телушку, а пеструю, и ту бесхвостую!”* В 1964 году мне удалось дословно записать ее воспоминания о детстве и юных годах. Удивляет в этом рассказе мудрое отношение к бедам и несчастьям, несуетность, мужественная надежда на избавление, целомудренное неумение осуждать кого-либо, отсутствие всякого желания сваливать на других тяжесть собственной судьбы»¹.

И все же живет надежда: какими бы ни были «новые эпохи», в них всегда найдется место спасительной родной речи, точным оценкам, верным наблюдениям, сметливости, красоте «емкого словечка» – *чудным словесным прикрасам*, которые таят в себе милые сердцу, остроумные квасюнинские поговорочки.

Сведения об авторах

Светлана Юрьевна Дубровина – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0001-5561-8754>, dubr5@yandex.ru, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (д. 33, , ул. Интернациональная 392000 г. Тамбов, Россия); **Svetlana Iu. Dubrovina** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0001-5561-8754>, dubr5@yandex.ru, Derzhavin Tambov State University (33, ul. Internatsional'naya 392000 Tambov, Russia).

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; принята к публикации 21.02.2022.

The article was submitted 28.01.2022; Accepted for publication 21.02.2022.

¹ Яцкевич Л. Г. Квасюнинская поговорочка: язык малых жанров фольклора. Вологда: ВоГУ, 2017. С. 161.

Информационная статья
УДК 81

**Научно-методический семинар «Филология смотрит в будущее»
как форма научной социализации молодых исследователей**

Приобщение выпускников вуза к практике научно-исследовательской деятельности является одной из основных задач современного высшего образования. Решая эту проблему, преподаватели и студенты региональных высших учебных заведений в настоящее время испытывают ряд серьезных трудностей. Одна из них – недостаточная научная мобильность, а также отсутствие адекватной среды для научной социализации в местах обучения студентов, не позволяющее им должным образом сформировать компетенции, обеспечивающие достойную защиту выпускных квалификационных работ, полноценное участие в исследовательских проектах различного уровня, внедрение достижений российской и мировой науки в практику своей профессиональной деятельности, а также продолжение «научного взросления» в магистратуре, аспирантуре и докторантуре. При наличии других многочисленных форм организации научно-исследовательской деятельности студентов, таких как всероссийские и международные конференции, конкурсы студенческих научно-исследовательских работ и молодежных научных грантов, в Вологодском государственном университете более десяти лет успешно существует научно-методический семинар молодых исследователей «Лингвистика / филология смотрит в будущее». Форма подобного семинара дает возможность его участникам сфокусировать внимание на конкретной научной проблеме и рассмотреть ее с разных сторон, вникнуть в специфику теории, методологии и методики филологического анализа, обсудить выводы, сделанные на основе изучения данных источников эмпирического материала.

Потребность в такого рода встречах стала очевидной в связи с появлением в университете двухуровневой системы образования и еще более усилилась вследствие различного рода трансформаций послевузовской системы подготовки кандидатских диссертаций в форме соискательства и обучения в аспирантуре. Регулярные встречи со студентами старших курсов бакалавриата, магистрантами, аспирантами и докторантами позволили осмыслить проблемы междисциплинарного гуманитарного знания (психолингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики, лингвистики массовых коммуникаций и проч.), что благотворно повлияло на проблематику и качество подготовки научных работ всех уровней, сделало более осмысленным прохождение учебных практик, дало возможность сформировать новые исследовательские коллективы для подачи заявок на гранты в региональные общественные организации и федеральные научные фонды. Достаточно быстро состав участников семинара расширился как по принципу проблематики (к языкознанию добавились журналистика, литературоведение, методика обучения и воспитания и др.), так и по географическому критерию – границы семинара оказались максимально раздвинуты благодаря дистанционной форме его проведения, позволившей присоединиться к об-

суждению научных проблем молодым ученым из различных городов России, а также преподавателям-лингвистам из Австрии, Германии и Словакии. По итогам работы семинара в настоящее время опубликованы пять сборников научных статей молодых исследователей общим объемом около шестидесяти печатных листов; редакторами сборника в разное время были Е. Н. Ильина (Шаброва), С. А. Громыко и Ю. Н. Драчева¹. За годы работы семинара многие его участники добились серьезных научных результатов, пополнили ряды кандидатов и докторов наук, связали свою жизнь со школьным, вузовским и дополнительным образованием, продолжив изучать проблемы теории и методики филологического труда уже со своими учениками.

Пережив процессы реорганизации вузов в составе Вологодского государственного университета и его структурную трансформацию, научно-методический семинар «Филология смотрит в будущее» локализовал свою работу в Институте социальных и гуманитарных наук ВоГУ, продолжил обсуждение проблем языкознания, литературоведения, журналистики и методики преподавания филологических дисциплин. На 2022 г. запланированы девять заседаний, на них будут обсуждаться проблемы языковых изменений конца XX – начала XXI в., актуальные вопросы социолингвистики и лингвогендерологии, методики обучения одаренных учеников и культурно-языковой адаптации мигрантов, проблемы языка массовых коммуникаций и филологического краеведения. Хочется пожелать семинару продолжения работы и новых интересных встреч, позволяющих его участникам приобрести достойный исследовательский опыт, взрослев в кругу единомышленников.

*Е. Н. Ильина,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка, журналистики
и теории коммуникации Вологодского государственного университета*

¹ Лингвистика смотрит в будущее: сборник научных статей молодых ученых-филологов / под редакцией С. А. Громыко, Е. Н. Ильиной. Вологда: ВГПУ, 2011. Вып. 1. 172 с.; Лингвистика смотрит в будущее: сборник научных трудов молодых ученых-филологов / под редакцией С. А. Громыко, Е. Н. Ильиной. Вологда: ВГПУ, 2012. Вып. 2. 302 с.; Лингвистика смотрит в будущее: сборник научных статей молодых исследователей / под редакцией С. А. Громыко, Е. Н. Ильиной. Вологда: ВГПУ, 2013. Вып. 3. 120 с.; Филология смотрит в будущее: сборник научных работ студентов, магистрантов, аспирантов / под редакцией С. А. Громыко, Ю. Н. Драчевой. Вологда: Киселев А. В., 2016. 154 с.; Филология смотрит в будущее: сборник научных статей молодых исследователей / под редакцией Е. Н. Ильиной. Вологда: ВоГУ, 2021. 170 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском и английском языках по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. При этом статьи, опубликованные на русском языке, сопровождаются аннотациями на английском языке, а статьи, опубликованные на английском языке, – аннотациями на русском языке. Научные статьи принимаются при условии положительных результатов независимой экспертизы и включаются в очередную номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Материалы статьи должны быть оригинальными, ранее нигде не публиковавшимися. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели. Работа, предлагаемая к публикации, должна иметь четкую структуру и должна быть логически выстроена (см. образец оформления).

3. Статьи публикуются в порядке очередности (по мере их поступления и прохождения процедуры рецензирования). Преподаватели, сотрудники, аспиранты и докторанты ЧГУ, исполнители государственных контрактов в рамках федеральных целевых программ, грантов и конкурсов имеют право приоритета при комплектовании номера. Статьи ведущих приглашенных ученых размещаются в ближайшем номере журнала.

4. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес **vestnik-chsu@yandex.ru** один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И. О._научное направление статьи** (при наличии 2-х и более авторов, указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

5. Все статьи проверяются на оригинальность в системе РУКОТЕКСТ. Значение оригинальных фрагментов должно быть не менее 70 %.

6. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение 3-х дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

7. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

8. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта работы.

9. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную подписью руководителя и печатью организации, а также справку, подтверждающую обучение в аспирантуре.

10. Присланные материалы не возвращаются.

11. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

12. Публикации в журнале осуществляются на основании лицензионного договора.

Адрес редакции:

162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Ответственный секретарь: Наталья Анатольевна Тихомирова (8202) 51-72-40

E-mail: **vestnik-chsu@yandex.ru**

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

<i>Форматирование основного текста</i>	1. Формат страницы – А 4 (книжный). 2. Поля – все по 20 мм. 3. Абзацный отступ – 0,5 см. 4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт., интервал – 1,5. 5. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей. 6. Номер страницы располагается внизу справа
Объем статьи	10–12 страниц
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы: 1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья. 2. Тип статьи (согласно п. 4.4 ГОСТ Р 7.0.7–2021): научная, обзорная, редакционная, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия. 3. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме. 4. Название статьи располагается по центру, полужирным шрифтом как в предложениях на русском языке. 5. Информация об авторе статьи справа: ФИО автора(ов) – полностью с указанием значком ☒ тех авторов, с кем возможна переписка; место работы / учебы (полностью), электронный адрес и уникальный код международной системы персональной идентификации авторов научных публикаций ORCID. 6. Аннотация (объемом от 400 до 600 печатных знаков) обычным шрифтом на русском языке. Аннотация должна быть развернутой, структурированной, следовать логике и хронологии изложения материала в статье, кратко повторять структуру статьи и максимально полно раскрывать ее содержание. 7. Ключевые слова (3–10 слов) обычным шрифтом на русском языке через запятую, точка после ключевых слов НЕ ставится. 8. Благодарность (если имеется) должна содержать номер проекта и его полное название (если работа выполнена по гранту), в данном разделе могут содержаться сведения о спонсорах или партнерах по интеллектуальному праву, аспирантам необходимо указать сведения о научном руководителе. Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 123... «Название»). Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Н. В. Володиной. 9. Название статьи – по центру полужирным шрифтом как в предложениях на английском языке.

<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	10. Информация об авторе статьи справа на английском языке: ФИО автора – полностью (отчество сокращается до первой буквы), указание значком ✉ тех авторов, с кем возможна переписка; место работы / учебы (полностью), электронный адрес и уникальный код международной системы персональной идентификации авторов научных публикаций ORCID.
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	11. Аннотация обычным шрифтом на английском языке. Не допускается использование автоматической системы перевода. Желательно, чтобы аннотация на английском языке не дублировала полностью текст аннотации на русском языке. Объем аннотации на английском языке может не совпадать с русскоязычным вариантом. 12. Ключевые слова через запятую обычным шрифтом на английском языке, в конце точка НЕ ставится. 13. Если статья написана на английском языке, название статьи, аннотацию и ключевые слова следует перевести на русский язык. 14. Информация о благодарности в переводе на английский язык. Acknowledgments. The work was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 123... “...”. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor N. V. Volodina. 15. Текст статьи. В статье должны быть выделены следующие структурные элементы: – Введение; – Основная часть; – Выводы. Рекомендуется структурировать текст статьи выделением следующих разделов: материалы и методы, результаты, обсуждение. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. 16. Список источников – по ширине страницы, обычным шрифтом, в алфавитном порядке русского языка. Не имеет нумерации источников. 17. References повторяет очередность русскоязычного списка. Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой После References предоставляется контактная информация на русском и английском языках по каждому из авторов, а также сведения об отсутствии / наличии конфликта интересов (в случае, если статья была подготовлена несколькими авторами): ФИО полностью, научное звание и должность, ORCID, действующий электронный адрес, наименование организации, почтовый адрес с индексом организации.

<i>Сведения об авторе (авторах)</i>	Елена Юрьевна Капустина – кандидат педагогических наук, доцент; https://orcid.org/0000-0002-1825-0098, m_ey@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Вологодская область, Россия); Elena Yu. Kapustina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, https://orcid.org/0000-0002-1825-0098, m_ey@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharsky, 162600 Cherepovets, Russia). Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests. Контактный телефон: +7921XXXXX; фактический адрес проживания (для пересылки номера журнала почтой): 162600 Вологодская обл., г. Сокол, ул. Лесная, д. 5, кв. 3. Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту
<i>Библиографический список</i>	1. Список цитируемых источников в русском алфавите приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р7.0.7–2021. Источники в списке располагаются в алфавитном порядке русского языка. Сначала указываются отечественные, затем – зарубежные авторы. После перечня источников на русском языке приводится весь список в транслитерации (References) с переводом на английский язык наименования книги, места издания (см. ниже образец). Транслитерировать следует с помощью ресурса www.translit.ru в варианте LC (выбрать в меню «Варианты», расположенном под буквами). Источники, представленные изначально на английском языке, не транслитерируются и не переводятся. Если все источники изначально указаны в англоязычном варианте, то список литературы должен быть представлен 1 раз (References). 2. Для связи списка источников с текстом статьи используют автоматические подстрочные сноски. Нумерация сносок постраничная. Сноска в статье оформляется следующим образом: В настоящее время технология «Окно Овертона» активно изучается в разных науках: политологии¹, философии², социологии³, лингвистике⁴. ¹ Арутюнян В. А. «Окно Овертона» как инструмент ведения информационной войны // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов: сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.). Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2018. С. 38–44; Володенков С. В., Федорченко С. Н. Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 4 (303). С. 83–93.

² Овсянникова В. А., Быльева Д. С. Применение технологии окна Овертона (на примере проблемы эвтаназии в России) // Коммуникативные стратегии информационного общества: сборник трудов X Международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. С. 330–335.

³ Ильин А. Н. Окно Овертона как средство дегуманизации запада в условиях информационного общества // Информационное общество. 2018. № 6. С. 19–29.

⁴ Колмогорова А. В. Информационно-психологическая война через окно... Окно Овертона (на примере дискурса легитимации в России однополых браков) // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов: сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.). Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2018. С. 313–326.

Образец оформления списка источников:

Список источников

Каваками К. Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии // Черные металлы. 1988. № 13. С. 3–12.

Масловский М. В. Современная западная теоретическая социология. – Нижний Новгород, 2005. URL: <http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html> (дата обращения: 01.01.2011).

Платова Е. Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. Москва: Просвещение, 2003. С. 39–53.

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград: Лабиринт, 1986. 256 с.

Салахетдинов Э. Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва: [б. и.], 2008. 25 с.

Третьяков А. В., Гарбер Э. А., Давлетбаев Г. Г. Расчет и исследование прокатных валков. Москва: Металлургия, 1976. 376 с.

Чиршева Г. Н., Скородумова Е. В. Отношение череповецких дошкольников и их родителей к изучению иностранных языков (по материалам опроса) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 116–120.

Чиршева Г. Н. Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук. Ленинград: [б. и.], 1986. 295 с.

Weber M. The Rationalization of Education and Training // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. New York: Oxford University Press, 1946. 421 p.

Cross A. G. An Anglo-Russian Medley // The Slavonic and East European Review. 1992. Vol. 70. P. 708–721.

Для выполнения транслитерации и перевода источников на английский язык следует использовать системы автоматического перевода.

Первоначально указывается фамилия автора(ов) в транслитерации, а затем наименование книги сначала в транслитерации, затем – в квадратных скобках перевод на английский язык. Далее следует место издания в переводе на английский язык (Moscow, Leningrad, NewYork, Oxford), год

Библиографический список

Библиографический список	издания, количество страниц в источнике. Если приводимой статье присвоен индекс DOI, его указание обязательно. При написании источников на английском языке следует исключить символ «/» или «//». Наименование книги, журнала, в котором расположена статья, приводится курсивом в транслитерации, а в переводе обычным шрифтом в квадратных скобках. Подробнее об оформлении References см. ниже. References Kavakami K. Modernizatsiia tekhnologicheskikh protsessov v chernoi metallurgii Iaponii [Modernization of production processes in the steel industry of Japan]. <i>Chernye metally</i> [Ferrous metals], 1988, no. 13, pp. 3–12. Maslovskii M. V. <i>Sovremennaiia zapadnaia teoreticheskaiia sotsiologiia</i> [Modern Western theoretical sociology]. Nizhny Novgorod, 2005. Available at: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html (accessed: 01.01.2011). Platova E. Fenomen podrostkovogo fanatizma – futbol'nye fanaty [The phenomenon of teenage fanaticism – football fans]. <i>Nauchno-prakticheskaya deyatel'nost' molodykh uchenykh i studentov v ramkakh programmy modernizatsii obrazovaniya: tezisy konferentsii</i> [Scientific-practical activity of young scientists and students in the education modernization program: Conference abstracts]. Moscow: Prosveshchenie, 2003, pp. 39–53. Propp V. Ya. <i>Istoricheskie korni volshebnoi skazki</i> [The historical roots of the fairy tale]. Leningrad: Labirint, 1986. 256 p. Salakhedinov E. R. <i>Lichnostnye kharakteristiki futbol'nykh fanatov v molodezhnoi okolosportivnoi subkul'ture</i> [Personal characteristics of football fans around the youth subculture of sports: abstract PhD thesis in psychology]. Moscow, 2008. 25 p. Tret'iakov A. V., Garber E. A., Davletbaev G. G. <i>Rascheti i ssledovanie prokatnykh valkov</i> [Calculation and study of the rolls]. Moscow: Metallurgiiia, 1976. 376 p. Chirsheva G. N., Skorodumova E. V. Otnoshenie cherepoveckikh doshkol'nikov i ikh roditel'ei k izucheniiu inostrannykh yazykov (po materialam oprosa) [Attitude of Cherepovets preschool children and their parents to learning foreign languages (based on survey)]. <i>Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta</i> [Bulletin of the Cherepovets State University], 2014, no. 4 (57), pp. 116–120. Chirsheva G. N., Skorodumova E. V. <i>Otnoshenie cherepovetskikh doshkol'nikov i ikh roditel'ei k izucheniiu inostrannykh iazykov (po materialam oprosa)</i> [Comparative analysis of metonymic language fiction and journalism: Dr. thesis in philology]. Leningrad, 1986. 295 p. Weber M. The Rationalization of Education and Training. Gerth H., Mills C.W.R. <i>From Max Weber: Essays in Sociology</i>. New York: Oxford University Press, 1946. 421 p. Cross A. G. An Anglo-Russian Medley. <i>The Slavonic and East European Review</i>, 1992, vol. 70, pp. 708–721.
--------------------------	--

<i>Рисунки, схемы, диаграммы, фотографии</i>	1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0. или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы и диаграммы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (см. рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений, подписи приводятся без сокращений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком
<i>Таблицы</i>	1. Таблицы (не более трех) должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2010 с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и быть пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.12-2011. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается
<i>Единицы физических величин</i>	Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ
<i>Формулы</i>	1. Набор формул осуществляется в тексте или при помощи редактора формул Microsoft Math Type 7.0 Equation. 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами, справа в конце строки, в круглых скобках. 3. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 4. Номер выставляется посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 5. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 6. Пронумерованные формулы, на которые должны быть ссылки в тексте, выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста. $\begin{cases} \tau_{xy}^t(\tau) = \tau_{xz}^t(\tau) = \tau_{yz}^t(\tau) = \sigma_x^t(\tau) = 0, \\ \sigma_y^t(\tau) = \sigma_z^t(\tau) = \sigma^t(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$

Педагогические науки
Научная статья
УДК 37.013.42

**Особенности социально-педагогической деятельности по формированию
гендерных ролей у младших школьников**

Лидия Ильинична Бурова^{1✉}, Елена Юрьевна Капустина²

^{1, 2} Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,

¹pimno@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>

²m_ey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>

Аннотация. Авторы рассматривают основные подходы к сущности понятия «гендерная роль» и проблему формирования гендерных ролей у детей младшего школьного возраста в процессе социализации личности. В статье описывается опытно-экспериментальная работа по формированию гендерных ролей учащихся начальной школы при реализации авторской программы социально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: гендерная роль, младший школьный возраст, диагностика формирования гендерных ролей, программа формирования гендерных ролей учащихся начальной школы

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 123... «НАЗВАНИЕ».

**Features of social and Pedagogical activities for formation of gender roles
at younger school students**

Lidiya Il. Burova^{1✉}, Elena Yu. Kapustina²

^{1, 2}Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

¹pimno@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>

²m_ey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>

Abstract. The author considers the main approaches to essence of the concept “gender role” and problem of formation of gender roles at children of younger school age in the course of socialization of the personality. The article describes the experimental work on formation of gender roles of pupils of elementary school during implementation of the author's program of social pedagogical activity.

Keywords: gender role, younger school age, diagnostics of formation of gender roles, program of formation of gender roles for pupils of elementary school

Acknowledgments. The work was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 123... “ ”.

Введение

В отечественной психолого-педагогической литературе раскрыты различные аспекты воспитания мальчиков и девочек такими учеными, как Д. Н. Исаев, В. Е. Каган, Д. В. Колесов, Л. Г. Хрипкова, Т. А. Репина, В. В. Абраменкова, И. С. Кон, А. В. Мудрик, Л. И. Столярчук и др. Проблемы формирования гендерных

идентичности и социализации младших школьников затронуты в работах О. А. Асадуллиной, Е. А. Гаффаровой, А. В. Дресвяниной, Е. Н. Каменской и др.

...

Основная часть

Понятием «гендерная роль» в последнее время все чаще оперируют в разных научных областях, но четкого определения данному феномену еще не дано. Гендерная роль предполагает дифференциацию деятельности, статусов, прав и обязанностей в зависимости от половой принадлежности.

...

Выводы

...

Список источников

Ассадулина О. А. Проблема гендерной социализации современных младших школьников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. С. 101–109.

Дресвянина А. В. Гендерный уклад начальной школы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета: гуманитарные и социальные науки. 2009. № 2. С. 96–99.

Капустина Е. Ю. Гендерный стереотип // Настольная книга специалиста по социальной работе. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2014. С. 43–45.

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград: Лабиринт, 1986. 256 с.

References

Assadulina O. A. Problema gendernoi sotsializatsii sovremennykh mladshikh shkol'nikov [The problem of gender socialization of modern younger schoolchildren]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of Humanitarian Studies], 2011, no. 12, pp. 101–109.

Dresvianina A. V. Gendernyi uklad nachal'noi shkoly [Gender way primary school]. *Vestnik severnogo (arkticheskogo) federal'nogo universiteta: gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University: humanities and social sciences], 2009, no. 2, pp. 96–99.

Kapustina E. Yu. Gendernyi stereotip [Gender stereotypes]. *Nastol'naia kniga spetsialista po so-tsial'noi rabote* [Handbook expert in social work]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi i pedago-gicheskii universitet, 2014, pp. 43–45.

Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [The historical roots of the fairy tale]. Leningrad: Labirint, 1986. 256 p.

Сведения об авторах

Лидия Ильинична Бурова – доктор педагогических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>, pimno@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Lidiya I. Burova** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>, pimno@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Елена Юрьевна Капустина – кандидат педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>, m_ey@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Elena Yu. Kapustina** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>, m_ey@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Бурова Лидия Ильинична

Моб. Тел.: +7-911-xxx-xx-xx

Полный почтовый адрес (для пересылки номера журнала): 162600, Вологодская обл., г. Череповец, ул. Лесная, д. 5, кв. 3.

Капустина Елена Юрьевна

Моб. Тел.: +7-921-xxx-xx-xx

Полный почтовый адрес (для пересылки номера журнала): 162600, Вологодская обл., г. Череповец, ул. Весенняя, д. 1, кв. 2.

Главный редактор журнала «Вестник Череповецкого государственного университета»

ГРУДЕВА Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций

АРОНИНА Лариса Исаровна, профессор (Академический педагогический колледж Ораним, Израиль), научный сотрудник (Тринити-колледж, Ирландия)

БЕЛКИНА Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор (Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского)

ВОЛОДИНА Лариса Олеговна, доктор педагогических наук, доцент (Вологодский государственный университет)

ГЛУЗМАН Юлия Валериевна, доктор педагогических наук, доцент (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского)

ГОРБУНОВ Вячеслав Алексеевич, доктор физико-математических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ДЕНИСОВА Ольга Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ДИБИРОВ Ибрагим Ашрапудинович, доктор филологических наук, профессор (Дагестанский государственный педагогический университет)

ЕРШОВ Евгений Валентинович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет), заместитель главного редактора по направлению «Технические науки»

ЗАБРОДСКАЯ Анастасия Николаевна, доктор филологических наук (Таллинский университет)

ЗАХАРОВА Жанна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор (Костромской государственный университет)

ЗЕЛЕНИН Александр Васильевич, доктор филологических наук (Университет Тампере, Финляндия)

ИВАНОВА Наталия Витальевна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ИЛЬИНА Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

КАБАКОВ Зотей Константинович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

КУПРИЯНОВ Борис Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Московский городской педагогический университет)

ЛАВИНА Татьяна Ароновна, доктор педагогических наук, профессор (Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова)

ЛАВРОВА Светлана Юрьевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЛУЦЕВИЧ Людмила Федоровна, доктор филологических наук, профессор (Варшавский университет, Республика Польша)

ОВЧИННИКОВА Александра Жоресовна, доктор педагогических наук, профессор (Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского)

САВВА Любовь Ивановна, доктор педагогических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

САЛИХОВ Зуфар Гарифуллинович, доктор технических наук, профессор (Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук)

УТКИН Анатолий Валерьевич, доктор педагогических наук, доцент (Нижегородский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета)

ЦЕЙТЛИН Стелла Наумовна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧЕРНЯК Валентина Данииловна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧИРШЕВА Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЧУРИЛИНА Любовь Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

ШВЕЦОВ Анатолий Николаевич, доктор технических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ЯКОВЛЕВА Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет), заместитель главного редактора по направлению «Педагогические науки»

Лицензия А №165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 06.04.2022 г. Зак. 125.

Выход в свет: 15.04.2022 г.

Тир.300 (1 з-д – 31). Уч.-изд. л. 21. Усл. п. л. 20.

Формат $70 \times 100 \frac{1}{16}$. Гарнитура Таймс.